

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ
АКАДЕМИЯ
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ
АКАДЕМИИ
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

ISBN 978-99947-738-0-0

№ 4 (24)
2014

Осори Академия (маҷаллаи илмӣ)*
№ 4 (24). 2014

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани таҳти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРИР:

Зоиров Ч.М. – сардори Академияи ВКД, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои ҳақиқии Академияи илмҳои умуҷаҳонии амнияти дастаҷамъӣ, генерал-майори милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Раҳимзода Р.Х. – номзоди илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Тоҳиров Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Маҳкамзода М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Сотиволдиев Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Ятимов С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **Муслаев А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Шамолов А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Буриев И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Омелин В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Азимов Р.А.** – доктори илмҳои техникаи, профессор; **Ҳабибуллин А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Назаров Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Иброгимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Одинаев Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **Раҳимов М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Федоров А.В.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ, профессор; **Мирзоев С.Б.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **Юлдошев Р.Р.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **Шарипов Ф.Р.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ; **Умаров Х.А.** – номзоди илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

Солиев К.Х. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзоди илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

Ҳокироев Р.Г.

Номзоди илмҳои филология, дотсент;

Насуров П.А.

Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмури ва фаъолияти маъмурии Академияи ВКД, номзоди илмҳои ҳуқуқ, подполковники милитсия;

Каримова Л.М.

Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалии Академияи ВКД, подполковники милитсия;

Максудов Р.М.

Омӯзгори калони кафедраи забонҳои Академияи ВКД, подполковники милитсия (забони русӣ);

Қодиоров Т.

Омӯзгори кафедраи забонҳои Академияи ВКД, лейтенанти милитсия (забони англисӣ).

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифони асосӣ масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

Труды Академии (научный журнал)*
№ 4 (24). 2014

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.
Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.
Свидетельство о регистрации № 0117 мч от 17 января 2014 года.
Журнал основан в 1998 году.
Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Зоиров Дж.М. – начальник Академии МВД, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан, действительный член Всемирной Академии наук комплексной безопасности, генерал-майор милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктор юридических наук; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **МИРЗОЕВ С.Б.** – кандидат юридических наук; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук; **ШАРИПОВ Ф.Р.** – кандидат юридических наук; **УМАРОВ Х.А.** – кандидат юридических наук.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

СОЛИЕВ К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

ХОКИРОЕВ Р.Г.

Кандидат филологических наук, доцент;

НАСУРОВ П.А.

Начальник кафедры административного права и административной деятельности Академии МВД, кандидат юридических наук, подполковник милиции;

КАРИМОВА Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

МАКСУДОВ Р.М.

Старший преподаватель кафедры языков Академии МВД, подполковник милиции (русский язык);

КОДИРОВ Т.

Преподаватель кафедры языков Академии МВД, лейтенант милиции (английский язык).

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

СУХАНРОНИҶОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Суханрони Президентӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба иди касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ	1-3

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сотиволдиев Р.Ш. Сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия	4-8
Абдурашидов А.А. Ислам и терроризм	9-12
Арипов А.Л. Необходимость процессуальной регламентации предоставления сведений, документов и объектов следователю в ходе расследования	13-17
Гафуров М.С. Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности	18-27
Сазон К.Д. О систематизации специальных правовых принципов института права убежища	28-32
Саидов З.А., Хайруллоев Ф.С., Давлатшоев Ш.З., Кенджаева С.Х. Депортация: некоторые пробелы в действующем законодательстве Республики Таджикистан	33-39
Хакимов Ш.К. Конституционализм в Таджикистане: культурно-исторические особенности	40-46
Юлдошев Р.Р. Уголовно-процессуальные аспекты оптимизации Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и создание специального бюро по государственной защите лиц на территории государств-участников СНГ	47-53
Юсуфов А.Х. Основные цели введения чрезвычайного положения	54-56

ФАНҶОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҶОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Абдусатторова М.А. Особенности семантики фразеологических единиц с зоонимами в английском и таджикском языках	57-60
Абдусатторова М.А. Семантические особенности фразеологических единиц с зоонимными компонентами в английском и русском языках	61-64
Амондуллоев Б.С. Фаъолияти ислохотхоии Аҳмад Шақик	65-69
Ашуров С.Г., Халимов Ш.А. Структура вируса ящура	70-72
Аюбова М.Б. Маҳфузи вожаҳои эроннасл дар забони англисӣ	73-76
Грищенко В.В. Мирный атом на страже мира	77-81

Давлатёров Х. Значение политическая философия взглядов М.Г.М. Губара на современном этапе развития Афганистана	82-84
Муслимов М. Маъноҳои нави вожаҳои арабӣ дар дохили воҳидҳои фразеологӣ	85-88
Саидолимов К.С. Ислом оини раҳму шафқат аст	89-92
Халимова Д.Д. Экологическая политика как составная часть внутренней политики государств	93-99

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Джураев Р.З. Отзыв на автореферат Шадманд Гади Али	100-101
Юлдошев Р.Р. Отзыв на автореферат Суховенко Н.А.	102-103

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Бобоназаров Ф.Ш. Сотрудничество Республики Таджикистан со странами СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков	104-108
Ахёев Ш.Т., Бухориев Б.Р. Хамчинсгарой (бачабозӣ, чимоъи зан бо зан) ва оқибатҳои нуговори он	109-112
Ҳайдаров З.П. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии хариду фурӯши но болиғон	113-119
Шарифзода П.Р. Соблюдение законности гражданами и сотрудниками ОМВД Республики Таджикистан	120-122
Список статей, опубликованных в журнале Труды Академии (Осори Академия) в 2014 г	123-127

**СУХАНРОНИИ ПРЕЗИДЕНТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ЭМОМАЛӢ РАҲМОН
ДАР МАҶЛИСИ ТАНТАНАВӢ
БАХШИДА БА ИДИ КАСБИИ
КОРМАНДОНИ МАҚМОТИ КОРҶОИ
ДОХИЛӢ
(ш. Душанбе, 10 ноябри соли 2014)**

Муҳтарам генералҳо, афсарону сарбозон ва собиқадорони мақомоти корҳои дохилӣ!

Ҳозирини арҷманд!

Қабл аз ҳама, қулли кормандони мақомоти корҳои дохилии мамлакат ва ҳамаи шумо – ҳозирини гиромиро ба ифтихори чашни касбиатон, яъне Рӯзи милитсияи тоҷик самимона табрик гуфта, бароятон тансиҳативу хонаободӣ, саодату сарбаландӣ ва дар иҷрои рисолати бошарафу пурифтихоратон барору комёбӣ орзу дорам.

Дар ҳамаи даври замонҳо пешрафти ҳаёти давлат ва ҷомеа аз суботу амният ва таъмини оромиву тартиботи ҷамъиятӣ во-бастагии мустақим дорад, ки иҷрои ин вазифаи муҳим ба зиммаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ, алаҳусус мақомоти корҳои дохилӣ вогузор гардидааст.

Дар робита ба ин, Ҳукумати мамлакат хусусан тайи солҳои охир ҷиҳати таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ, муосиргардонии назорати тартиботи ҷамъиятӣ ва ҷомеаи ҳуқуқи конститутсионии шаҳрвандон ба тарбияву такмили фарҳанги риояи қонуният диққати махсус медиҳад.

Бо ин мақсад дар марҳалаҳои амалисозии ислоҳоти сохтори давлатӣ ислоҳоти мақомоти корҳои дохилии кишвар ва ба талаботи замони муосир мутобик гардонидани фаъолияти онҳо низ мунтазам идома дода шуда, дар баробари дигар сохторҳои низомии кишвар мақомоти корҳои дохилӣ имрӯз ба мақомоти дорои нуфузу эътибори хоса ва мактаби муҳимми ба камол расонидани муҳофизони тартиботи ҷамъиятӣ табдил ёфтаанд.

Тадбирҳои то имрӯз амалигардида ҷиҳати қавӣ гардонидани эътимоди шаҳрвандон ва густариши ҳамкориҳои мақомоти корҳои дохилӣ бо аҳоли мусоидат намуда, дар самти таъмини адолати иҷтимоӣ, тарбияи ҳуқуқиву ахлоқии ҷомеа ва ҷомеаи сулҳу субот дар кишвар нақши муҳим бозиданд.

Таърихи ташаккул ва рушди мақомоти корҳои дохилӣ аз саҳифаҳои бисёр ибратбахш ва намунаҳои заҳмати фидокоронаи ҳаёти шахсӣ иборат мебошад.

Мақомоти милитсияи тоҷик баҳусус дар давраи аввали соҳибистиқлолии кишвар, бо вучуди мушкilotу монеаҳои зиёди он рӯзҳо, якҷо бо дигар мақомату сохтори низомӣ аз уҳдаи иҷрои масъулияти басо муҳимму душвор - барқарор кардани сохти конститутсионии давлат, тартиботи ҳуқуқӣ ва волияти қонун сарбаландона баромадаанд.

Кормандони далеру шучои милитсия дар шароити тезтунд гардидани вазъияти сиёсӣ ҷиноӣ дар кишвар ҷомеаи Ватан ва халқу миллатро аз ҳамаи арзишҳо боло дониста, барои таъмини ояндаи дурахшони кишвар ва зиндагии орому осудаи мардуми он талошҳои зиёд намуданд.

Таърихи мақомоти корҳои дохилӣ дар он давра пур аз саҳифаҳои қорнамоӣ ва шучоату далерӣ мебошад, ки аз содиқ будани хизматчиёни он ба савганди касбии худ гувоҳӣ медиҳад.

Маҳз бо фидокорӣ ва ҷоннисориҳои фарзандони бонангу номуси Ватан даҳҳо гурӯҳҳои муташаккили ҷиноӣ ва дастаҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ, инчунин садҳо нафар ҷинояткорони хавфнок боздошт ва ба ҷавобгарӣ кашида шуданд.

Метавон садҳо нафар кормандони ба касби хеш содиқро ёдовар шуд, ки ба хотири таъмини ҳаёти осоиштаи мардуми кишвар ҷони худро нисор кардаанд.

Мо борҳо таъкид намудаем, ки номи неки онҳо дар саҳифаҳои таърихи навини кишварамон абадан сабт гардидаанд.

Ҳамзамон бо ин, меҳоҳам аз хизматҳои шоистаи шахсиятҳои арзанда ва собиқадорони мақомоти қорҳои дохилӣ ёдовар шавам, ки солҳои тӯлонӣ ба халқу Ватани ҳеш садоқатмандона хизмат карда, дар ташаккул ва рушди ин сохтори муҳими давлатӣ ва тарбияи кадрҳои ҷавон саҳми арзанда гузоштаанд.

Зарур аст, ки хизматҳои арзандаи онҳо ҳарчи бештар барои тарбияи насли наврас дар рӯҳияи баланди миллӣ ватандорӣ ва ифтихор аз давлати соҳибистиклол истифода карда шавад.

Ҳозирини гиромӣ!

Бо дастгирии Ҳукумати мамлакат тӯли солҳои соҳибистиклолӣ таҳкурсии моддиву техникаи мақомоти қорҳои дохилӣ ва ҳамаи сохторҳои онҳо барои дар сатҳи баланди касбӣ иҷро намудани вазифаҳои хизматӣ бо таҷҳизоту воситаҳои муосири техникӣ, иншооти замонавӣ ва мутахассисони касбӣ мунтазам таҳким баҳшида мешавад.

Дар панҷ соли охир 60 бино ва иншооти маъмурӣ, аз ҷумла маҷмааи варзишии «Динамо», госпитали замонавӣ, маркази назоратии “Шаҳри бехатар”, бинои 5-ошёнаи маъмурӣ барои дастаи таъиноти махсуси милитсия, бинову иншооти хизматрасонӣ дар қисми низомии 3502, инчунин якчанд иншооти соҳа дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳои Суғду Хатлон ва гурӯҳи ноҳияҳои Рашт ба истифода дода шуда, ҷиҳати оmodасозии мутахассисони баландхатисоси соҳа бунёди Академияи Вазорати қорҳои дохилӣ оғоз карда шуд.

Субҳи имрӯз боз як бинои истиқоматии навбунёд барои 50 оилаи қорҳои дохилӣ ба истифода дода шуда, сохтмони 13 иншооти маъмуриву хизматии дигар идома дорад.

Қобили зикр аст, ки имсол бо қарори Ҳукумати кишвар Муассисаи давлатии таълимии «Коллеҷи милитсияи Вазорати қорҳои дохилӣ» таъсис дода шуда, дар он ба таълим ва тарбияи ятимону бепарасторон, фарзандони бесаробонмондаи қорҳои дохилӣ мақомоти хифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ диққати махсус дода мешавад.

Инчунин ҷиҳати баланд бардоштани малакаву маҳорати касбӣ, оmodагии ҷангӣ ва обутоби ҷисмонӣ барои воҳидҳои махсуси Вазорат марказҳои таълимиву тактиқӣ таъсис дода шудаанд.

Ҳукумати мамлакат баробари таъмини шароити мусоиди хизмат ба хизматчиёну сарбозон дар самти бехтар намудани кафолатҳои иҷтимоии онҳо тавачҷуҳи махсус зоҳир менамояд.

Бо ин мақсад, соли қорӣ қариб 650 оилаи хизматчиёни милитсияи тоҷик бо китъаҳои замини наздиҳавлигӣ ва манзили истиқоматӣ таъмин гардидаанд.

Илова бар ин, тӯли 10 соли охир маоши қорҳои дохилӣ қариб 20 баробар зиёд карда шуда, ҳамчунин дар доираи амалисозии барномаи рушди милитсия дар солҳои 2014-2020 ҷиҳати ҳавасмандгардонии қорҳои соҳа давра ба давра ҷорачӯӣ карда мешавад.

Ҳозирини арҷманд!

Аз таҳлилҳо бармеояд, ки давоми нӯҳ моҳи соли қорӣ дар кишвар беш аз 15 ҳазор ҷинойт ба қайд гирифта шудааст, ки 13 ҳазори он аз ҷониби мақомоти қорҳои дохилӣ ошкор шудааст.

Ҳарчанде ҳодисаҳои содиршавии ҷинойт назар ба соли гузашта дар маҷмӯъ 570 адад кам ба қайд гирифта шудаанд, вале сатҳи ошкоркунӣ 87 фоизро ташкил медиҳад, ки андешидани ҷораҳои иловагӣ ва боз ҳам пурзӯр қардани қорро дар ин самт тақозо менамояд.

Дар ин давра аз ҷониби қорҳои дохилӣ 20 гурӯҳи муташаккили ҷинойт дар ҳайати 79 нафар аъзои ҳизбу ҳаракатҳои экстремистӣ барои содир қардани 100 ҷинойт дастгир карда шудаанд.

Бо мақсади пешгирии ҳолатҳои воридшавии ашхос ва гурӯҳҳои ифротгаро ба қаламрави кишвар, инчунин ҳодисаҳои ҷалби шаҳрвандон ба ҳизбу ҳаракатҳои тундгарову экстремистӣ ва иштироки онҳо дар муноқишаҳои кишварҳои хориҷӣ Қумитаи давлатии амнияти миллӣ, Вазорати қорҳои дохилӣ, Прокуратураи генералӣ, Хадамоти гумрук ва дигар сохторҳои мақомоти дахлдорро зарур аст, ки дар ин самт ҷораҳои қатъӣ андешанд.

Набояд фаромӯш кард, ки ҷинойткории замони муосир домани фаро-

ху густурда дошта, торафт тамоюлҳои нав пайдо карда истодааст.

Аз ин лихоз, ҳар як корманд ва хизматчиҳои ҳарбии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ вазифадор аст, ки барои ҳифзи манфиатҳои давлату миллати худ аз хатару таҳдидҳои имрӯза ҳамеша омода ва хушбӯро зирак бошад.

Вобаста ба ин, боз як масъалаи муҳимро хотирнишон месозам. Чанд рӯз пеш дар кишвар Қонун “Дар бораи авф” қабул гардид, ки амали он нисбат ба даҳ ҳазор нафар татбиқ мегардад.

Вазифаи, пеш аз ҳама, мақомоти корҳои дохилӣ аз он иборат аст, ки шахсон аз ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ руҳсатшударо ба қайд гирифта, ба онҳо дар бобати таъминот бо шуғл ва умуман ҳамгирӣ бо ҷомеа ва зиндагиву фаъолияти ороишта кумак расонанд.

Дар ҷараёни хизмат ҳар як хизматчи дар хотир дошта бошад, ки вазифаи асосии корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар баробари назорат инчунин пешгирӣ кардани ҷиноят ва мусоидат намудан ба болоравии сатҳи маърифати ҳуқуқии ҷомеа мебошад.

Зеро тибқи таҷриба талаботи қонунгузори ҳамон вақт пурра риоя мегардад, ки иҷроқунанда аз муҳтавои он бохабар бошад.

Дар ин раванд алалхусус ба тарбияи дурусти наврасону ҷавонон, ки ояндаи давлату миллат ва рушду инкишофи кишварамон мебошанд, бояд диққати зарурӣ дода шавад.

Бори дигар хотиррасон месозам, ки дар ин кори хайр дар баробари мақомоти корҳои дохилӣ, масъулони соҳаи маориф, воситаҳои ахбори омма, аҳли зиё ва албатта, падару модарон масъулияти бузурги инсонӣ ва шаҳрвандӣ доранд.

Муҳтарам кормандони мақомоти корҳои дохилӣ!

Ҳозирини арҷманд!

Ҳамасола таҷлил гардидани Рӯзи касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ шаҳодати таваҷҷуҳи пайвастаи давлату Ҳукумати кишвар нисбат ба ин ниҳоди муҳими давлатӣ буда, ҳар яки шуморо водор месозад, ки барои иҷро

вазифаҳои хизматӣ ва содиқ будан ба савганди худ масъулияти дучанд эҳсос намоед.

Зеро мардум дар симои шумо намоёндаи давлатро мебинанд ва ба шумо бо умеди ҳалли мушкилоти худ муроҷиат менамояд.

Барои ин, пеш аз ҳама, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ бояд дорои маърифати баланд ва тафаккури созандаву ахлоқи ҳамида бошанд, сатҳи касбии худро мунтазам такмил диҳанд ва хусусан дар шароити ноорому печидаи ҷаҳони муосир Ватани маҳбубу халқи худро аз ҳама гуна хатару таҳдидҳо эмин нигоҳ дошта тавонанд, яъне кафили зиндагии осудаву орои мардум бошанд.

Рохбарони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ вазифадоранд, ки дар ин самт ва қабл аз ҳама, доир ба таҳкими корҳои тарбиявӣ дар байни ҳайати шахсӣ ва баланд бардоштани сатҳи касбии кормандон чораҳои доимӣ андешанд.

Дар идомаи дастгириҳои давлатӣ Ҳукумати кишвар минбаъд низ ҷиҳати баланд бардоштани эътибори мақомоти корҳои дохилӣ тибқи стратегия ва барномаҳои қабулшуда ҳамаи тадбирҳои заруриро амалӣ мегардонад.

Дар ин росто, як нуқтаро ҳар як корманди соҳа бояд дарк намояд, ки мақсади ислоҳот пеш аз ҳама муаррифии симои куллан нави корманди мақомоти корҳои дохилие мебошад, ки ҳадаф ва мақсади асосиаш таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ ва ҷимояи ҳуқуқи шаҳрвандон аст.

Бо изҳори ҳамин умедҳои нек ба ояндаи милитсияи тоҷик бори дигар ҳамаи кормандони мақомоти корҳои дохилиро ба ифтихори ҷашни касбӣ табрик гуфта, дар ҷодаи хизмати бошарафу пурмасъулият ба нафъи давлат, Ватан ва халқи Тоҷикистон ба ҳар яки шумо саломатӣ, азму иродаи қавӣ ва барори қор орзу менамоям.

Саодатманду сарбаланд бошед, ҷомеиёни далери Ватан!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ МУБОРИЗА БО КОРРУПСИЯ

Сотиволдиев Р.Ш.*

Тавре маълум аст, коррупсия ба манфиатҳои давлат зарари ҷиддӣ мерасонад, низоми муташаккилонаи идоракунии давлатиро халадор месозад, ба ҳамаи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат таъсири манфӣ мерасонад. Аз ин рӯ, муайян намудани сабабҳои коррупсия, пешгирии он вазифаи муҳими давлат, пеш аз ҳама яке аз самтҳои сиёсати ҳуқуқӣ мебошад.

Дар адабиёти илмӣ ба омӯзиши сабабҳо ва омилҳои коррупсия тавачҷуҳи зиёд дода мешавад. Дар илми криминология сабабҳои ҷинояткорӣ ва омилҳои он омӯхта мешаванд. Яъне сабабҳо ва омилҳои ҷиноят ҷудо карда мешаванд. Омилҳои ҷинояткорӣ мумкин аст ба ҷиноят оварда нарасонанд, вале барои содиршавии ҷиноят шароити мусоид фароҳам меоранд¹.

Коррупсия яке аз проблемаҳои муҳими давраи гузариш мебошад. Таъсири манфии он зухуроти ҳамагонӣ дорад. Тибқи маълумоти олимон, зарари бевоситаи иқтисодӣ аз коррупсия аз 20 то 40 млрд. доллар дар як сол мебошад. Айни замон, зарари бавоситаи коррупсия аниқ муайян нашудааст ва аз ин ҳам калонтар аст. Коррупсия бо рушди фаъолияти озоди иқтисодӣ таъсири манфӣ мерасонад. Коррупсия нобаробарии иҷтимоиро қавитар мегардонад, аҳолии камбизоатро аз имкони дастрасӣ ба хизмати давлатии ройгон, аз ҷумла, дар соҳаи таҳсил, хизмати тиббӣ ва ғ. маҳрум мекунад. Коррупсия низоми сиёсиро халадор мекунад, ҳадафҳои рушди ҷомеаро барғалат тасвир мекунад, боиси ноустувории вазъи сиёсӣ мегардад². Коррупсия натиҷаи идораи бесамара буда, низоми идоракуниро халадор месозад³. Тавре Л.И. Романова таъкид мекунад: «Коррупсия – асоси ҷинояткорист»⁴.

Ба ақидаи як қатор олимон, тафовути даромадҳо, халадор гаштани

*Сотиволдиев Р.Ш. – мудири кафедраи назарияи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор.

¹ Ниг.: Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Правовая политика субъекта Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией // Правовая политика в Российской Федерации: региональный уровень / под ред. А.В. Малько. – Тамбов, 2008. – С. 343.

² Ниг. Ҳамон ҷо. – С. 344.

³ Ниг.: Кульянов Е.Г. Проблемы и перспективы применения Интернет-технологий в борьбе с коррупцией // Фонд ИНДЕМ. – М., 2002.

⁴ Романова Л.И. Коррупция как основа преступности // Преступность и коррупция: современные российские реалии / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2003. – С. 156.

арзишҳои ахлоқӣ, суст будани механизмҳои назорати давлатӣ ва ҷамъияти аз ҷумлаи омилҳои коррупсия эътироф мешаванд. Таъкид мешавад, ки коррупсия ҳар қадар оммавӣ гардад, ҳамон қадар ошкор намудани ришваситонӣ душвор мегардад. Илова бар ин, инкишофи низоми коррупсия боиси он мегардад, ки ин падидаи манфӣ як низоми мартаботии устуворро соҳиб мешавад ва бо механизмҳои дигари иқтисод омехта мешавад¹.

Дар сатҳи назариявӣ ба мафҳуми коррупсия таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад. Чунончи, ба ақидаи А.И. Долгова, коррупсия – падидаи иҷтимоӣ мебошад ва онро истифодаи ғаразноки вазифаҳои хизматӣ муайян мекунад².

М.Ю. Тихомиров чунин ақида пешкаш мекунад: коррупсия – ин фаъолияти муайян дар соҳаи сиёсат ё идоракунии давлатӣ мебошад, ки зимни он ҳуқуқҳо ва имкониятҳо аз ҷониби шахсони мансабдор ба мақсади фоидаи шахсӣ истифода мешаванд³.

Тибқи ақидаи дигар, коррупсия ба маънои ҳуқуқӣ ин сӯиистифода аз салоҳияти мансабӣ баҳри гирифтани фоида ба манфиатҳои шахсӣ мебошад⁴.

Аз ин мафҳумҳо бармеояд, ки коррупсия падидаи иҷтимоӣ мебошад ва решаҳои он дар номуақкамалии низоми идоракунии, хизмати давлатӣ ва психологияи ғаразноки мансабдорони давлатӣ, хизматчиёни давлатӣ, шахсони дигари масъул қарор дошта, баҳри гирифтани фоидаи шахсӣ зимни сӯиистифода аз мансаб ва ваколатҳои хизматӣ сурат мегардад. Тибқи маълумоти сотсиологӣ, коррупсияро 46,6 % -и мутахассисон ва 36,1 %-и аҳоли чун проблемаи муҳими ҷомеа арзёбӣ мекунад⁵.

Таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки коррупсия – падидаи ҳаёти ҷомеа буда, дар афкори умум ҳар хел дарк мешавад. Дар ҷомеа фикри ягона оид ба

мафҳуми коррупсия ҷой надорад. Дарки психологӣ, ахлоқӣ ва ҳуқуқии коррупсия гуногун аст. Дарки коррупсия аз тарафи аҳоли ҳар хел аст, аз ҷумла дар заминаи муносибати байни ҳокимият ва ҷомеа, амали ҳуқуқ, адолати иҷтимоӣ тавсиф мегардад. Илова бар ин, дарки коррупсия байни гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли вобаста ба даромад ва синну сол ҳар хел аст.

Бояд зикр намуд, ки коррупсия падидаи ҳаёти имрӯза нест. Коррупсия решаҳои таърихӣ дорад, бо омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ муайян мешавад, зуҳуроти милли-давлатӣ дорад. Коррупсияи сиёсӣ аз давраҳои пештараи таърихӣ маълум аст. Ҳанӯз Арасту аз истилоҳи «коррупсия» истифода намуда буд. Ӯ аз ҷумла давлати зулмарро («тирания») чун шакли нодуруст ва фасоди давлат тавсиф намуда буд. Оид ба коррупсия Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо ва дигар мутафаккирон андешаи пешкаш намуда буданд. Дар замони нав коррупсияи сиёсӣ васеъ паҳн мешавад⁶.

Коррупсия, ки бо механизми идоракунии давлатӣ вобастагӣ дорад, дар ҳамаи намудҳои низомҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ мушоҳида мешавад. Коррупсия дар фаъолияти мақомоти бюрократӣ, ки кӯшиши ба манфиатҳои хеш истифода намудани ҷомеаи шахрвандиро ба ҳарҷ медиҳанд, мушоҳида мешавад⁷.

Ба андешаи як қатор муаллифон, коррупсия дар ҳамон ҷое мушоҳида мешавад, ки ҳокимият, ҳуқуқи қабул ва ихтиёрдорӣ захираҳои ҷой дорад. Ба сифати чунин захираҳои воситаҳои буҷавӣ, супоришҳои давлатӣ, имтиёзҳо, ҷаримаҳо, мамнуният ё ҷазоҳо баромад мекунад. Ҳамзамон коррупсия танҳо бо мансаби давлатӣ вобаста нест. Шахси мансабдор дар фирма ё ташкилоти ҷамъиятӣ низ салоҳияти ҳокимиятӣ дорад, аз захираҳои ихтиёрдорӣ мекунад⁸.

Коррупсия, ба андешаи муаллифон, таърихи худро дорад, аз ҷумла бо шахрвандон, тақсими манфиатҳои

¹ Ниг.: Полтерович В.М. Институциональная динамика и теория форм // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». – М., 2000. – С. 31 – 54.

² Ниг.: Криминология. – М., 1997. – С. 501.

³ Ниг.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 215.

⁴ Ниг.: Клепицкий И.А., Резанов В.И. Получение взятки в уголовном праве. – М., 2001. – С. 67.

⁵ Ниг.: Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. – С. 346.

⁶ Ниг.: Шурупов Г.Ю. Борьба с коррупцией в России: Законодательный аспект. – Новосибирск, 1999. – С. 5.

⁷ Ниг.: Панов И., Герасина Л.Н. «Социальная мимриция» коррупции: полиико-правовой дискурс // Интернет библиотека.

⁸ Ниг.: Сатаров Г.А., Левин М.И., Цирик М.Л. Россия и коррупция, кто кого? // Российская газета. – М., 1998. – С. 4.

давлатӣ ва хусусӣ вобастагӣ дорад. Чунончи, ханӯз подшоҳи Рус Ивани сеюм ва сипас, Иван Грозний коррупсияро манъ карда, барои он чазои қатл пешбинӣ мекунанд¹.

Аз ин хотир, муаллифон бар ақидаанд, ки таҳкими давлат, алоқаи он бо шаҳрвандон, ҷудо намудани манфиатҳои давлатӣ ва хусусӣ, таъмини адолати ҷамъиятӣ заминаи мубориза бо коррупсия мебошанд².

Аз ин рӯ, коррупсия падидаи ҷомеа мебошад. Коррупсия дар давраҳои гуногуни инкишофи таърихӣ мушоҳида мешуд. Коррупсия дар фаъолияти гурӯҳҳои мухталифи ҷомеа зоҳир мешавад. Ба ибораи дигар, коррупсия шаклҳои зухуроти гуногун дорад.

Ба андешаи як қатор муаллифон, коррупсия ба мақсади гирифтани ғоидаи шахсӣ анҷом меёбад. Аз ин рӯ, коррупсия падидаи табиӣи иқтисодӣ мебошад³.

Намоёндагони либерализми классикӣ бар чунин ақидаанд, ки даҳолати давлат ба иқтисод боиси сар задани проблемаҳои давлат мегардад. Либералҳо ҳамин даҳолати давлатиро ба ҳаёти иқтисодӣ сабаби коррупсия мешуморанд⁴.

Коррупсия чун падидае арзёбӣ мегардад, ки ба ҳамаи аъзоёни ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад. Яке аз зухуроти чунин таъсири манфӣ қоидаҳои бозор эътироф мешаванд. Яъне, коррупсия на танҳо дар соҳаи фаъолияти давлат, балки дар соҳаи иқтисоди бозор низ мушоҳида мешавад. На танҳо қоидаҳои идоракунии давлатӣ, балки қоидаҳои бозор низ метавонанд омилҳои коррупсия гарданд⁵.

Аз нуктаи назари иқтисодӣ, коррупсия дар фаъолияти онҳое зоҳир мешавад, ки мақсади гирифтани ғоидаи шахсиро доранд. Чунин фаъолият боиси

сар задани рақобат барои соҳиб шудан ба супоришҳои давлатӣ, ба экспорти маҳсулот ё импорти он, кӯшиши фирмаи хусусӣ барои озод шудан аз андоз мегардад.

Дар адабиёти илмӣ омилҳои дигари коррупсия, аз қабилҳои паст шудани сатҳи инкишофи иқтисодӣ, кам шудани сармоягузориҳои хоричӣ, нокифоягии кафолатҳои қарзҳои бонкӣ, сатҳи нокифояи рақобатпазирӣ, сатҳи пасти иштироки аҳоли дар ҳаёти сиёсӣ, ҳифзи камтари озодиҳо, сатҳи пасти сифати таҳсилот, пӯшида будани низомии иқтисодӣ ва сиёсӣ муайян мешаванд⁶.

Муаллифони дигар бар чунин ақидаанд, ки менталитети аҳоли, хусусиятҳои шуури ҷамъиятӣ, анъанаҳои муносибат ба ҳокимият аз ҷумлаи омилҳои коррупсия мебошанд⁷.

Дар адабиёти илмӣ омилҳои дигари коррупсия низ тавсиф мешаванд, аз қабилҳои тағйир ёфтани шароити иҷтимоӣ иқтисодии ҳаёти ҷомеа дар давраи гузариш аз ҷомеаи сотсиалистӣ ба пасосотсиалистӣ, мутобиқ нагаштани аҳоли ба шароити нави ҳаёт, бухрони иқтисодӣ, ноуствориҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ, проблемаҳои соҳаи ҳаёти иҷтимоӣ, сатҳи зиндагӣ, хусусияти криминалӣ пайдо намудани муносибатҳои иқтисодӣ, ривочи коррупсия дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, камбудии дар сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва ахлоқии аҳоли. Таъкид мешавад, ки сатҳи пасти таҳсил яке аз омилҳои асосии коррупсия мебошад. Чунончӣ, шахсони мансабдор ҳангоми ришваситонӣ аз камсаводии шаҳрвандон истифода мебаранд⁸.

Чунин андеша низ ҷой дорад, ки яке аз омилҳои коррупсия ин муносибати манфии шаҳрвандон ба ҳокимият мебошад. Чунин тарзи муносибат ба ҳокимият натиҷаи тафаккури тоталитарӣ мебошад, ки замони шӯравӣ ташаккул ёфта буд.

Дар адабиёти илмӣ сабабҳои зерини коррупсия муайян мешаванд:

- сатҳи пасти музди меҳнати хизматчиёни давлатӣ;

¹ Ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 4.

² Ниг.: Номоконов В.А. Борьба с организованной преступностью как укрепление российской государственности // Преступность и коррупция. – Саратов, 2003. – С. 43.

³ Ниг.: Гусева А.В., Симатова М.А. Внимание: коррупция, или как математика поможет в борьбе со взятничеством. – М., 1999.

⁴ Ниг.: Мизес Л. Человеческая деятельность. – М., 2000. – С. 689.

⁵ Ниг.: Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне. – СПб., 2001. – С. 23 – 45.

⁶ Ниг.: Гусева А.В., Симатова М.А. Ас. иш. – С. 76.

⁷ Ниг.: Швыркин А.А. Предупреждение коррупционных правонарушений // Коррупция: политические, экономические, организационные правовые проблемы. – М., 1999. – С. 229 – 244.

⁸ Ниг.: Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. – С. 350.

- вусъати дастгоҳи бюрократии мансабдорон;
- зухуроти коррупсионӣ дар фаъолияти мақомоти давлат;
- камбудихоӣ соҳаи танзими сармоя;
- ҷой надоштани назорати ҷамъиятӣ аз болои мақомоти давлат;
- менталитети миллии ҷомеа;
- ташвиқоти криминалӣ дар воситаҳои ахбори омма;
- ноустувории низоми муташаққилонаи мубориза бо ҷинояткорӣ;
- ноустувории сиёсати ягонаи зиддикоррупсионӣ;
- ҷой доштани нуқсонҳои қонунгузорӣ;
- нокифоягии истифодаи таҷрибаи хориҷӣ дар ин самт¹.

Ба андешаи як қатор муаллифон, азбаски коррупсия падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ мебошад, ҷораҳои пешгирии коррупсия ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд:

1. Ҷораҳои умумиҷтимоӣ, ки тадбирҳои зеринро фаро мегиранд:
  - ба низом даровардани ислоҳоти иқтисодӣ, ба он бахшидани самти иҷтимоӣ;
  - гузаштан ба бучаи воқеӣ ва амалишаванда;
  - такмили қонунгузории андоз;
  - танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти давлатӣ, таъмини қонуният ва ошкорбаёнӣ дар фаъолияти он, ташкили назорати ҷамъиятӣ дар ин соҳа;
  - баланд бардоштани сатҳи ахлоқ, фарҳанг ва зиндагии аҳоли;
  - ҷалби сохторҳои ҷомеаи шахрвандӣ ба мубориза бо коррупсия;
  - тарбияи шуури ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, тарғиби истеъдоди зиддикоррупсионӣ.

2. Ҷораҳои иҷтимоӣ:

- қабули санадҳои қонунгузории зиддикоррупсионӣ, такмили меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ дар ин соҳа;
- ба талаботи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мувофиқ гардонидани қонунгузории миллий;
- муайян намудани вазъи амволе, ки зимни ҷиноятҳои коррупсионӣ ба даст омадаанд.

3. Ҷораҳои ташкилӣ:

- ташкили сохторҳои махсус бидуни тобеияти идоравии онҳо;
- ҳифзи ҳуқуқии қонундони ҳифзи ҳуқуқ;
- таъминоти моддиву техникаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ².

Дар адибиёти илмӣ ба такмили қонунгузории соҳаи мубориза бо коррупсия низ диққат медиҳанд. Аз ҷумла, зарурати такмили қонунгузории соҳаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва муҳофизатчиноятӣ баҳри такмили мубориза бо коррупсия таъкид мешавад. Бо ин мақсад таклиф мешавад, ки дар соҳаи ҳуқуқҷодкунӣ тадбирҳои зерин андешида шаванд:

1. Раво набудани маҳдудкунии ҳуқуқу озодиҳои инсон ба ягон асоси кофӣ.

2. Танзими низомнок ва ҳамаҷонибаи муносибатҳои ҷомеа.

3. Харчи зарури маблағҳо дар соҳаи мубориза бо коррупсия аз тарафи давлат ва ҷомеа.

Ҳамчунин таъкид мешавад, ки дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ теъдоди мутахассисоне, ки табиати коррупсияро хуб дарк мекунанд, аз хусуси усулҳои мубориза бо он воқифанд, каманд³. Ба андешаи муаллифон, ба кӯмаки давлат ва ҷомеа мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз уҳдаи мубориза бо коррупсия намебароянд. Дар ин ҷода ду сабаб ҷой дорад. Якум, сабаби объективӣ: танҳо ҷораҳои пешгирии ҷиноят коррупсияро решакан карда наметавонанд. Дуюм, сабабҳои субъективӣ: сатҳи омодагии касбии қонундони ҳифзи ҳуқуқ кифоя нест.

Ҳамчунин омилҳои дигар тавсиф мешаванд, аз қабилҳои нокифоягии базаи моддии низоми судӣ, сатҳи нокифоягии омодагии касбии судьяҳо, камбудихоӣ дар соҳаи иҷроӣ қарорҳои судӣ, нокифоягии маблағҷудокунӣ ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ.

Зарурати истифодаи таҷрибаи ҷаҳонӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия низ қайд мешавад, чунки дар ҷаҳони имрӯза коррупсия аз ҳудуди як давлат берун баромада, зухуроти байналхалқӣ дорад. Аз ин рӯ, андешидани тадбирҳои

¹ Ниг.: Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. – С. 351.

² Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. – С. 353 – 354.

³ Ниг.: Проект Концепции административной реформы в Российской Федерации.

байналхалқӣ зарур аст, зеро коррупсия таҳдиди глобалӣ дорад. Яке аз тадбирҳо дар ин самт муайян намудани стратегияи байналмилалӣи зиддикоррупсионӣ мебошад, ки чораҳои зерини ҳуқуқӣ, ташкилӣ, сиёсиро фаро мегирад:

1) ташаккули фазои зиддикоррупсионии аҳоли;

2) баланд бардоштани сатҳи иттилооти аҳоли дар хусуси зарари коррупсия;

3) таъмини стандартҳои байналхалқӣи квалификацияи кирдорҳои коррупсионӣ, умумӣ гардонидани талаботи ҳуқуқӣ;

4) таъмини шаффофият дар соҳаи молия баҳри тез ошкор гаштани амалҳои коррупсионӣ;

5) риояи принсипи ногузирии ҷазо барои амалҳои коррупсионӣ;

6) риояи адолат ҳангоми ҷуброни зарар аз амалҳои коррупсионӣ¹.

Тавре мушоҳида мешавад, коррупсия на танҳо падидаи манфӣи ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, балки проблемаи илмӣ буда, паҳлуҳои гуногуни он (мафҳум, сабабҳо, шаклҳои зуҳурот ва диг.) дар маркази тавачҷуҳи олимони ва муҳаққиқон қарор дорад. Таҳлили илмӣи коррупсия яке аз роҳҳои ошкор намудан ва пешгирии ин падидаи манфӣ махсуб мешавад. Таҳқиқи коррупсия дар сатҳи гуногуни илмӣ сураат мегирад. Ба он намоёндагонӣ соҳаҳои гуногуни илм (ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ ва диг.) тавачҷуҳ зоҳир мекунад. Яке аз самтҳои омӯзиши коррупсия – сиёсати ҳуқуқӣ чун самти таҳқиқоти илмӣ мебошад. Дар ин соҳа сатҳи илмӣ-назариявӣ таҳлили коррупсия таъмин мегардад. Ҳамзамон сатҳи амалии таҳлили коррупсия низ аз аҳамият холӣ нест. Дар ин самт сиёсати ҳуқуқӣи зиддикоррупсионӣ роҳандозӣ мешавад. Дар ин соҳа барномаҳои давлатӣ, концепсияҳои илмӣ тарҳрезӣ мешаванд, тадбирҳои мушаххас амалӣ мегарданд.

Сатҳи назариявӣ ва амалии таҳлили коррупсия бо ҳамдигар робитаи устувор доранд. Дар сатҳи назариявӣ асосҳои илмӣ сиёсати ҳуқуқӣи зиддикоррупсионӣ муайян карда мешавад,

ки ҳангоми тарҳрезии концепсияҳо ва барномаҳои давлатӣ ба инобат гирифта мешаванд. Дар сатҳи амалӣ тадбирҳои амалӣ гаштани сиёсати ҳуқуқӣи зиддикоррупсионӣ андешида мешаванд. Дар ниҳояти қор, мубориза бо коррупсия яке аз ҳадафҳои сиёсати ҳуқуқӣ мегардад.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Ключевые слова: правовая политика, научные основы, научные знания, концепция, правовые идеи.

В статье «Правовая политика в сфере борьбы с коррупцией» анализируются сущность, факторы и причины коррупции, раскрываются понятие, сущность, цели правовой политики в сфере борьбы с коррупцией, теоретический и практический уровни антикоррупционной правовой политики.

SCIENTIFIC BASIS AND THE CONCEPT OF LEGAL POLICY

Keywords: legal policy, scientific bases, scientific knowledge, concept, legal ideas.

In article "Legal policy in sphere of the fight with corruption" are analysed essence, factors and reasons to corruptions, open the notion, essence, purposes legal politicians in sphere of the fight with corruption, theoretical and practical level corruption legal.

¹ Ниг.: Пучин В.М., Пузиков Р.В., Кузнецова О.А. Ас. иш. – С. 355.

ИСЛАМ И ТЕРРОРИЗМ

Абдурашидов А.А.*

Действительно, в последние годы на мировой арене ведутся оживленные дискуссии вокруг темы «столкновения цивилизаций» и «исламского терроризма». Позиция Таджикистана относительно сотрудничества и диалога цивилизаций была неоднократно четко и решительно изложена с высоких международных трибун. В том числе с трибуны Организации Объединенных Наций. Она заключается в том, что если мы на деле хотим, чтобы будущие поколения человечества жили в обстановке надежности, доверия и доброго взаимопонимания, сегодня мы должны отказаться от противостояния цивилизаций.

Мы не должны делить людей на западных и восточных, белых и черных, мусульман и христиан, должны признать ценности всех цивилизаций, равно как обычаи и культуру других, в качестве достижения общечеловеческой цивилизации, должны жить и развиваться в мире, гармонии и согласии – таков будущий путь человечества.

С этой точки зрения ислам по своей сути также является великим достижением человеческой цивилизации, и поэтому в корне неверно связывать его с терроризмом.

У террориста и экстремиста, по сути нет ни нации, ни веры, ни Родины, они являются врагами Всевышнего и верящих в

него людей. Поэтому самой насущной необходимостью для всех государств мира, в том числе мусульманских стран, является совместная и сплоченная беспощадная борьба с радикальными, экстремистскими и террористическими проявлениями¹.

Террористические акты показали, что люди не могут находиться в безопасности даже в самых развитых странах мира, имеющих сильную экономическую и научно-техническую базу. Сегодня угроза терроризма входит в число глобальных проблем человечества и естественно, что государства, строя свои программы стратегической безопасности, обязательно учитывают его, а иногда даже строят свою стратегическую программу, целиком посвящая её рациональной борьбе против терроризма.

Термины "Ислам" и "терроризм" не совместимы, более того ни одна из религий не имеет ничего общего с жестокостью и агрессией.

Принадлежность людей, совершающих теракты, к христианству, исламу или иудаизму, заставляет некоторые общественные круги удовлетворяться ошибочными воззрениями, и побуждает их выступать с претензиями, которые противоречат сущности религий. Если террорист является мусульманином, то его действие не может быть отнесено к Исламу и не может быть названо "исламским террором". Это также относится к христианам и иудеям. Если террорист является христианином, то его деяния не могут быть названы "христианским террором", а если он иудей, то его действия нельзя называть "иудейским террором".

*Абдурашидов А.А. – секретарь Учёного совета Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции.

¹ <http://www.president.tj/ru/node/1403>

Люди, совершающие подобные зверства, несмотря на их религиозную принадлежность, совершают эти деяния только с целью агрессии против религии. Этим самым они желают добиться отдаления людей от религии и от праведников. Поэтому насилие, которое совершается по отношению к людям от имени религии, на самом деле, является агрессией против самой религии.

Религия побуждает людей к любви, милосердию и миру, терроризм же является противоположностью религии, так как побуждает к убийствам, жестокости, насилию и трагедиям. Поэтому для того, чтобы найти причину какого-либо теракта, источник следует искать не в религии и набожности, а в неверии. Имена и документы террористов не имеют никакого значения. Человек, который убивает невинных людей, не моргнув даже глазом, не может являться набожным, и у этого человека нет религии, и подобный человек является преступником, целью которого является лишь убийства и жестокость. По этой причине такие понятия как "исламский террор", "христианский террор" и "иудейский террор" являются крайне ошибочными, потому что в Исламе, также как и в христианстве и иудаизме нет места терроризму, зверствам, жестокости и беспощадности. Напротив, терроризм (т.е. преступления против невинных людей) в Исламе является большим грехом. Согласно Исламу, миссия мусульман заключается в противостоянии терроризму и другим подобным зверствам, распространении на земле мира, благоденствия и справедливости.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», терроризм – это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия

на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественно-государственного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений¹.

Главной целью терроризма является совершение насилия против гражданского населения с политической целью. Другими словами, мишенью терроризма являются совершенно невинные мирные граждане. Единственная "вина" этих людей в том, что в глазах террориста они являются противоположной стороной. Именно по этой причине смысл терроризма, это совершение актов насилия против невинного населения, что в свою очередь не входит ни в какие этические рамки и не имеет уважительных причин.

Коран является Писанием Аллаха, который указывает людям истинный путь и приказывает людям придерживаться прекрасного нрава. Основой этого прекрасного нрава являются любовь, милосердие, доброжелательность, справедливость. Слово "ислам" в арабском языке означает мир.

¹ Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. // <http://www.mmk.tj>

Ислам – это религия, которая отражает безграничную милость и милосердие Аллаха, ниспосланная ради благоденствия и мира для людей. Исламская нравственность является той моделью, на основе которой строится мир, милосердие и доброжелательность.

Не исключается тот факт, что группа людей выступающих под лозунгами той или иной религии, могут на самом деле допустить ошибки в понимании этой религии, а также в совершении действий на основе этой религии. По этой причине было бы ошибкой делать выводы о той или иной религии, на основе действий подобных людей. Самым правильным путём познания религии, это изучение её священных источников. Священным источником Ислама является Коран. Нрав, которого приказывает придерживаться Коран, основывается на любви, милосердии, справедливости, скромности, самоотверженности, доброжелательности и мире. Мусульманин, который живёт на основе этой нравственности, превращается в крайне аскетичного, разумного, душевного, скромного, справедливого, доброжелательного, искреннего, благонадёжного и всесторонне совершенного человека, который дарит окружающим его людям любовь, тепло и жизнерадостность.

Исламский мир посредством средств массовой информации объявил о своей непричастности к терроризму, и что Ислам проклинает подобные действия.

Также западные центры по изучению Ислама выступили с протестом и объявили о непричастности Ислама к подобным деяниям.

Арабы называют терроризм "*ирхаб*". Ирхаб – означает страх. "Рахабту шеййа рухбан" по-арабски означает, напугал.

В книгах ранних исламских ученых не встречается переносное значение слова терроризм, так как это слово впервые возникло после французской буржуазной революции (1789-1794)¹. Это доказывает, что слово терроризм возникло на западе. И это является весомым аргументом против тех людей, которые утверждают что ислам ре-

лигия террора. Среди мировых мыслителей существуют множество мнений и разногласий относительно слова "терроризм".

Вот как истолковал это слово комитет исламских исследований университета аль-Азхар после событий 11 сентября: "Террор – это устрашение мирного населения, уничтожение их жилья, покушение на их имущество, честь, свободу и распространение смуты на земле".

Государство, в котором произошли теракты, имеет право на арест и осуждение преступников, совершивших эти злодеяния.

Террором также называют вражду отдельных личностей, сообществ или государств, которая направлена против (религии, жизни, имущества и чести) людей. К подобным деяниям относятся все формы устрашения и причинения страданий людям, а также несправедливое устрашение и убийства, уничтожение жилых массивов и дорог, разбой, а также все деяния, которые ведут к крайностям. Заставлять людей жить в страхе и устрашать их, причинять им страдания, покушаться на их жизни, свободу и спокойствие, вредить окружающему миру, частным и государственным владениям, всё это является смутной запрещенной Аллахом.

И это является лучшим определением для слова "террор", так как здесь отмечено, что Ислам ведёт борьбу против устрашения, насилия и принуждения мирного населения.

Всевышний Аллах сказал:

«...не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие»².

В данном определении были упомянуты все деяния, которые Всевышний Аллах запретил, сказав: *«...не стремись распространять нечестие на земле»*. Также Всевышний Аллах определил для смутьянов суровое наказание, сказав, что они объявили войну против Аллаха и Его Посланника и в День страшного суда их ожидают мучительные адские наказания.

«Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в

¹ Азиз Ш.М. Международный терроризм и современная мировая система. – Бейрут: «Дар аль-Фикр аль-Муасыр», 2-е изд. 2002. – С. 21.

² Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов и комментарии. – М.: АСТ, 2010. Аль-Касас (Рассказ), 77.

воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения»¹.

Ни одна мировая конституция не узаконила для террористов того сурового наказания, как это сделал Всевышний Аллах. И этот неоспоримый факт доказывает, как Ислам усерден в борьбе против терроризма.

Таким образом, как было отмечено ранее, террорист не имеет религии и родины. Совершая свои мерзкие деяния, он наносит вред людям, делая мишенью каждого человека. Для терроризма нет определённых деяний. Все посредством чего распространяется смута на земле входит в понятие терроризма. И всякое дело, которое заставляет людей жить в страхе, также относится к террору: угон самолетов с заложниками, их убийство, взрывы в жилых массивах, использование отравляющих веществ для убийства людей, в общем, любая форма насилия направленная против имущества, жизни и чести людей входит в смысл этого слова.

Терроризм превратился в международную проблему, от которого пострадали мусульмане и немусульмане. Сколько же на свете обществ, мечтающих о спокойной и безопасной жизни, так как террористы, совершая свои мерзкие деяния, убивают невинных людей, покушаются на их имущество и лишают их крова. Поистине организовывать взрывы в жилых кварталах, убивать невинных людей, заставлять их жить в страхе не является ни чем иным, как распространением смуты, которая вызывает гнев Аллаха.

Террор – это зло, мерзость и зверство, а террорист психически не уравновешенный, аморальный, бессовестный человек.

ИСЛОМ ВА ТЕРРОРИЗМ

Калидвожаҳо: терроризм, ислам, закон, террор, экстремист, Коран.

Дар мақолаи мазкур терроризм аз рӯи конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва

меъёрҳои Куръон таҳти таҳлилу омӯзиш қарор гирифтааст. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки терроризм ҳоси ислом набуда, балки меъёрҳои шарияти ислом муқобили ин зухуроти номатлуб мебошанд.

ISLAM AND TERRORISM

Keywords: terrorism, Islam, law, terror, extremist, Koran.

The author in article analyzes terrorism on the basis of the current legislation and the relevant standards of the Koran. The author offers that the terrorism isn't peculiar to Islam, and norms of Islamic Sharia against this negative phenomenon

¹ Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов и комментарии. – М.: АСТ, 2010. Аль-Маида (Трапеза), 33.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, ДОКУМЕНТОВ И ОБЪЕКТОВ СЛЕДОВАТЕЛЮ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Арипов А.Л.*

Представление сведений, документов и объектов можно рассматривать как пассивную форму собирания доказательств на предварительном следствии, ибо в этом случае активность в пополнении доказательственного материала исходит не от следователя, ведущего производство по уголовному делу, а от иных участников процесса. Это действие можно рассматривать как форму реализации процессуального права этими участниками процесса процессуальных функций. Реализуя право предоставления доказательств, они получают возможность влиять на направление познавательной деятельности в ходе производства по делу, вносить (с учетом своих интересов) вклад в установление подлинных обстоятельств дела, в установление истины. Но важно иметь в виду, что не зависимо от того, кем предоставлены те или иные объекты, ответственность за их достоверность лежит на следователе, поэтому необходимо их тщательно проверять. Сама формулировка данного вида процессуального действия в новом УПК РТ является наиболее удачной. В ч. 2 ст. 63 УПК Таджикской ССР 1961 г. данное процессуальное действие указывалось как представление доказательств. Справедливо отметить, что этот вывод (указание на представляе-

мые сведения и объекты как на доказательства) несколько преждевременен.

Как указывает С.А. Шейфер, представление участниками процесса предметов и документов, имеющих, по их мнению, отношение к делу, еще не означает появления в деле доказательств, следователь может признать эти материалы не относящимися к делу и отказать в ходатайстве о приобщении к делу. Признать предоставленный объект доказательством, ввести его в дело, т.е. включить в систему уже собранных доказательств по расследуемому делу, - это исключительная прерогатива субъектов расследования (следователя, дознавателя, прокурора). Поэтому предоставление доказательств, будучи важным каналом получения доказательственной информации, все же не может отождествляться с собиранием доказательств. Оно создает условия для собирания доказательств, но находится за рамками непосредственных границ этого этапа деятельности – доказывания, являясь как бы извне направленным к субъекту расследования познавательным актом. Способом же пополнения доказательственного материала для следователя в данном случае является принятие представленного материала после того, как станет ясно, что он обладает свойствами относимости и допустимости¹.

В научной литературе по рассматриваемому вопросу (представления доказательств) нет единого мнения. Ряд авторов

*Арипов А.Л. – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

¹ Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства: В 3 т. Досудебное и судебное производство. – М., 2006. Т. 2. – С. 338.

не считает представление, самостоятельным способом получения доказательств, аргументируя это тем, что оно является составной частью и выполняется в пределах, соответствующих данному характеру следственных действий¹. Другие авторы определяют представление доказательств как самостоятельное процессуальное действие, которое нуждается в установленной уголовно-процессуальной регламентации, так как направленность познания обстоятельств совершения преступления идет не со стороны следователя, а от других лиц к нему. Как было отмечено выше, при производстве следственных действий все действия поискового характера выполняет следователь. В связи с этим в рассматриваемой форме отсутствует такой важный для следственных действий признак как действия, направленные на их обнаружение. Содержание деятельности этого действия – представление объекта (предмета), в какой-то мере имеет сходство с таким следственным действием, как выемка в тех случаях, когда обладатель объекта передает ее следователю по предложению последнего. При этом рассматриваемые действия не тождественны, в ходе выемки возможно применение принуждения. Кроме того, перед началом ее производства следователь знает, где и у кого находятся необходимые предметы и документы. Представление доказательств, состоит в добровольной передаче лицом предметов, документов, относящихся (по его мнению) к делу. В этом случае нет оснований говорить о применении принуждения, так как лицо действует по собственной инициативе, осознавая необходимость. Еще одно отличие от выемки состоит в том, что следователь не знает о существовании представляемых предметов и документов.

Здесь уместно привести мнение В.Д. Арсеньева по поводу начального элемента доказывания. В частности, он именовал его не собиранием, а получением доказательств, имея в виду, что наряду с активными действиями следователя по собиранию доказательств есть и такая форма этой деятельности, как предоставление доказа-

тельств со стороны участников уголовного судопроизводства и иных лиц по их собственной инициативе. Поскольку представление доказательств – это пассивная форма получения доказательств субъектами доказывания, термин «собрание доказательств», по мнению автора, к данному случаю не подходит².

В дополнение хотелось бы отметить, что представление предметов и документов можно рассматривать как один из составных элементов в формировании доказательств, но он не заменяет термин «собрание». Деятельность по доказыванию – это основная прерогатива следователя (должностного лица государственного органа, как деятельность имеющая публичный характер). Предоставление возможности участия в нем иных участников уголовного судопроизводства не означает наделения их такой функцией. Это следует иметь в виду и осознавать неоднородность, тождественность данных терминов. Представление указанными лицами предметов и документов, имеющих, по их мнению, отношение к делу, еще не означает появление в деле доказательств. Решение об этом принимает только следователь, в производстве которого находится дело, только он может признать их таковыми, убедившись в их допустимости и относимости к делу.

Хотя предоставление предметов и документов является одним из способов получения доказательств и эффективной правовой гарантией соблюдения законных интересов участников процесса, оно не меняет характера собирания доказательств как системы действий, осуществляемых следователем в целях формирования доказательств.

Следователь при представлении ему предметов или документов не отстраняется от выполнения своих функциональных обязанностей и располагает возможностью на активный целенаправленный познавательный процесс, обращенный к будущему адресату доказывания. Иными словами, уже в момент получения, представленных объектов следователь имеет первичное суждение об их качествах и связях с расследуемым делом. Несмотря на то, что право-

¹ Горский Г.Ф. и др. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 108–109.

² Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964. – С. 15.

вая природа представления доказательств отличается от истребований предметов и документов, предусмотренных ч. 2 ст. 86 УПК РФ, праву лиц, предоставляющих предметы и документы, соответствует обязанность следователя решить вопрос о принятии или непринятии предоставленных объектов и определить их допустимость и относимость к делу. Сущность данного действия заключается в том, что инициатива о предоставлении объектов, а также действия по их доставке к следователю исходят от других лиц.

Высказываются мнения, согласно которым представление предметов является следственным действием. В частности, по мнению В.Т. Томина, представление доказательств – это следственное действие – принятие доставленного¹. Учитывая, что следственное действие – это процесс восприятия и сохранения следователем обнаруженной им информации, содержащейся в объектах и предметах материального мира, видим, что в данном способе этого нет.

Одной из проблем рассматриваемого способа является установление его действительной связи с обстоятельствами расследуемого дела. Завладение объектом неизбежно сопровождается отделением последнего от среды, окружающей его обстановки. Это очевидно, так как перед тем, как принести тот или иной объект к следователю, лицо изымает его из своего места нахождения. В свою очередь связь объекта с окружающей средой и та обстановка в которой он находился, может иметь важное доказательственное значение. Если при производстве следственных действий для получения предметов и документов, имеющих значение для дела, не возникает такого «пробела», то в рассматриваемом нами случае он налицо. Следственные действия позволяют с достаточной полнотой зафиксировать эту связь, чего нельзя сказать о рассматриваемом нами способе.

Как и все другие иные процессуальные действия, представление сведений об объектах и документах может быть осуществлено и до возбуждения уголовного дела, требования об обязательном возбуждении уголовного дела на это в законе не содер-

жится. Производство в данной стадии уголовного процесса, следственных действий ограничено. Это объясняется необходимостью недопущения необоснованного ограничения конституционных прав граждан в результате уголовно-процессуального принуждения. При представлении объектов подобных принуждений нет, лица представляющие их делают это на добровольной основе, без какого-либо вмешательства со стороны следователя.

С.А. Шейфер указывает на применение на стадии возбуждения уголовного дела лишь тех способов пополнения материала, которые свободны от принуждения².

Как отмечают А.Р. Рагинов и Г.М. Миньковский, участники процесса, отдельные граждане, а также учреждения, предприятия, организации, не являющиеся участниками процесса, могут представлять доказательства на любой стадии уголовного процесса³.

Суть этого права заключена в содержании одноименного способа собирания и проверки доказательств, и осуществляется оно (право) путем представления следователю гражданами, представителями общественности, должностными лицами документов и предметов по своей инициативе⁴.

Хотя законодатель и включил в систему способов собирания доказательств их представление участниками уголовного судопроизводства, а также гражданами, должностными лицами, учреждениями и организациями, но в процессуальном законе не указывается (не регламентируется) порядок их получения и процессуального закрепления. Порядка трансформации предоставленных предметов и документов в доказательства (в процессуальном смысле) в законе нет. Остается нерешенным вопрос о том, какой процессуальный акт должен быть составлен при получении указанных объектов, его содержание и т.п. В результате отсутствия регламентации процессу-

¹ Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М., 1991. – С. 116.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М., 2008. – С. 99.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С. 376.

⁴ Макаров Н.И. Представление доказательств в российском уголовном процессе. – Саратов: СГАП, 2000. – С. 53.

альной формы, в практической деятельности каждый следователь документирует данное процессуальное действие по своему разумению.

На наш взгляд возникает необходимость законодательного закрепления механизма принятия и процессуального оформления представленных предметов и документов, в целях единообразия и упорядочения этой деятельности.

В связи со сказанным возникает еще один не маловажный вопрос – о признании доказательствами представленных предметов и документов. Поэтому основное внимание, прежде всего, нужно уделить процессуальному оформлению представленных объектов в процессе доказывания. В решении этого вопроса следует, как нам представляется, исходить из того, что без закрепления доказательств процесс его формирования не может считаться завершенным. Ибо данные, полученные субъектом доказывания в виде идеального образа, могут быть использованы в доказывании лишь после преобразования их в форму, доступную для восприятия¹. Если представление предметов, документов осуществляется в ходе судебного разбирательства (в условиях гласности и непосредственности) факт представления фиксируется в протоколе судебного заседания, где делается отметка о том кто и какие предметы или документы представил, а также ходатайства об этом. Сложнее обстоит дело в ходе предварительного следствия, т.к. законом не предусмотрено, какой акт должен составить следователь, с тем, чтобы зафиксировать и отразить появление в деле (если представленный объект может иметь значение для дела) представленного объекта. Отсутствие в законе порядка предоставления предметов и документов приводит к тому, что в деятельности следователей это процессуальное действие документируется по разному, протоколом допроса лица предоставившего предмет или объект, рапортом, а чаще всего протоколом (актом) изъятия.

Следует отметить, что ни протокол допроса, ни тем более рапорт не могут со-

держивать всех существенных моментов, необходимых для обеспечения дальнейшего доказательственного значения представляемого (передаваемого) объекта. При составлении указанных документов не находит отражение сущность данного действия. Ведь именно в данный момент объект вводится в уголовное дело, и от того, насколько точно и полно он зафиксирован в своих свойствах, зависит признание за ним значения доказательств. Здесь обязательно должны быть осуществлены процессуальные гарантии, обеспечивающие точность и полноту фиксации свойств объекта. Кроме того, это в ряде случаев необходимо не только в интересах расследования, но и лиц, передающих объекты. Поэтому в связи с принятием представленных предметов и документов возникает вопрос о необходимости составления специального протокола, в котором должен быть отражен факт добровольной передачи предметов и документов, сообщены необходимые сведения, важные для оценки их как доказательств, а также заявлено ходатайство о приобщении предоставленного объекта к делу.

В связи с этим, в уголовно-процессуальном законе необходима регламентация действия по принятию предметов и документов, представленных участниками процесса, а также лицами, не обладающими таким процессуальным статусом. При этом процессуальный акт должен быть составлен с учетом указанных обстоятельств. Это способствовало бы единообразию в следственной практике при принятии представленных объектов и признании их в качестве доказательств.

ПЕШНИХОД КАРДАНИ МАЪЛУМОТ, ХУЧЧАТХО ВА АШЁ БА МУФАТТИШ ДАР РАФТИ ТАФТИШОТ

Калидвожаҳо: далелҳо, дигар амалҳои тафтишоти, тафтиш, маълумотҳо, муфаттиш, чамбовари, тафтиш.

Дар мақолаи мазкур яке аз воситаҳои чамъ овардани далелҳо бо парвандаи ҷиноятӣ пешниҳод кардани маълумот, хуччатҳо ва ашё ба муфаттиш дар рафти тафтишот дида баромада шудааст. Ин масъала яке аз масъалаҳои бахшнок дар муруфияи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад, зеро пурра ба танзим дароварда нашудааст. Муаллиф инро ҳаракатҳо тавсия дода, моҳияти онро дар мақола дида баромадааст.

¹ Макаров Н.И. Представление доказательств в российском уголовном процессе. – Саратов: СГАП, 2000. – С. 48–49.

PROVIDING INFORMATION, DOCUMENTS AND OBJECTS OF THE INVESTIGATOR IN THE INVESTIGATION

Keywords: evidence other procedural actions presentation, investigator, collection, verification.

This article reviews and analyzes the one of the methods of gathering information in a criminal case – the provision of information, documents and

objects of the investigator. This issue is one of the discussion in the criminal process, due to not enough regulation in the Code of Criminal Procedure. The author of the given characteristics and defines the essence of this procedural action.

—————

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Гафуров М.С.*

Сопоставление видов юридической ответственности позволяет выделить как общие признаки, так и особенности конституционно-правовой ответственности в указанной системе, т.е. получить научные данные, необходимые для развития теории рассматриваемого вида ответственности. Весьма значимым в условиях демократического правового государства является то, что применение конституционно-правовой ответственности исключает необходимость использования какой-либо иной ответственности¹. При этом достаточно сложно провести разделительную линию между конституционно-правовой ответственностью и другими видами юридической ответственности, особенно в публично-правовой сфере, отграничить ее от административной и уголовной. Разграничением в данной случае может служить позитивный и негативный подходы к пониманию сущности конституционно-правовой ответственности.

Различные виды юридической ответственности, будучи направлены на охрану Конституции, не обретают свойств и признаков конституционно-правовой ответственности². Вместе с тем конституционно-правовая ответственность обладает специ-

фическими признаками, позволяющими говорить об её обособленности.

Вопросы рассматриваемого соотношения продолжают оставаться дискуссионными, так как ученые в качестве критериев отграничения предлагают различные признаки.

Некоторые правоведы рассматривают конституционно-правовую ответственность как совокупность санкций, лишенных видовой принадлежности к определенному виду юридической ответственности. Такая трактовка наблюдается у В.А. Виноградова, по мнению которого конституционно-правовая ответственность находится между уголовной и политической. С уголовной ответственностью ее роднит то, что «она возникает вследствие нарушения закона. Другой признак определяет ее сходство с политической ответственностью: она касается не только уголовного кодекса, но и Конституции»³. Приведенное мнение представляется ошибочным, так как санкции правовых норм в процессе преломления в конкретных правоотношениях не теряют общих признаков юридической ответственности. Любая юридическая ответственность возникает только в случае нарушения норм права, следовательно, данный признак является общим и не может служить доказательством отсутствия самостоятельного характера конституционной ответственности. Видовое деление юридической ответственности строится на основе не источников права, а специфики регулируемых общественных отношений.

*Гафуров М.С. – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

¹ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М., 2001. – С. 394.

² Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М., 2002. 687 с.

³ Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 31-40.

По мнению О.Э. Лейста, виды ответственности различаются по следующим параметрам:

а) видам правонарушений и характеру применения санкций (уголовная, административная, дисциплинарная, имущественная, или «материальная»);

б) порядку применения санкций (судебная, административная);

в) субъекту правонарушения (персональная ответственность и ответственность коллективных субъектов – юридических лиц и т. д.);

г) способам возникновения и осуществления (ответственность, возникающая непосредственно из закона вследствие факта правонарушения – обязанность возместить имущественный ущерб, ответственность, возникающая на основе закона в процессе расследования дел о правонарушениях и применения санкций к виновным – уголовная, административная и др.);

д) характеру возложения на правонарушителя обязанности (ответственность со специальной обязанностью – возместить ущерб, уплатить штраф, отбыть лишение свободы и т. д. – ответственность, состоящая в принудительном осуществлении государственными органами обязанности, не выполненной нарушителем, – принудительное изъятие вещи, выселение и т. п.¹).

Представляется, предлагаемые О.Э. Лейстом критерии различий слишком разноречивы, с помощью этих признаков будет трудно отграничить конституционно-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности.

С.С. Алексеев и С.Н. Кожевников в основу классификации ответственности по видам кладут отраслевой критерий, выделяя уголовно-правовую, гражданско-правовую, административно-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность. Названные авторы различают ответственность и по порядку привлечения к ней – ответственность, возлагаемая судебными органами, и ответственность, применяемая в административном порядке². Указанный подход полагаем наиболее

предпочтительным, хотя по использованию не снимает проблемы разграничения, видов ответственности. С этой точки зрения, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь традиционным делением правовой ответственности на уголовную, административную, гражданскую и материальную.

Некоторые ученые являются сторонниками концепции, в рамках которой конституционная ответственность рассматривалась как своеобразный аккумулятор всех видов социальной ответственности, как «социально-правовая ответственность»³. Спецификой этого вида ответственности считали то, что «конституционный срез ответственности позволяет обнаружить множество «пластов» взаимосвязей и взаимозависимостей между субъектами конституционных отношений», и выступает «интегрирующим стержнем мотиваций человеческой деятельности на уровне высших ценностей конституционного строя»⁴.

Такого рода расширение категории «конституционно-правовая ответственность» полагаем неправомерным. Интегрирующая функция конституции заключается в том, что Основной закон, будучи главным источником государственного права, в своих нормах регулирует большой срез общественных отношений (политические, экономические, социальные, духовные и т.д.), и некоторые нормы, находят отражение в других отраслях права (уголовного, административного и др.) тем не менее это обстоятельство не дает повода утверждать, что конституционно-правовая ответственность объединяет в себе все виды ответственности.

На наш взгляд, особенностями конституционно-правовой ответственности являются следующие: регулирование специфических конституционно-правовых отношений; обусловленность правовыми нормами, имеющими высшую юридическую силу; основания ее применения; особый субъектный состав конституционно-правовой ответственности; позитивный аспект конституционно-правовых отношений;

¹ Лейст О.Э.. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М., 2002. 288с.

² Алексеев С.С.. Теория государства и права. – М., 2004. 496 с.; Кожевников С.Н. Государственная власть и правовая политика / Государственная власть и мест-

ное самоуправление. – № 1. – М.: Юрист, 2002. – С. 35-39.

³ Зражевская Т.Д., Мальцев В.А., Сухова И.Н. Конституционные права в России: дела и решения: учеб. пособие / под общ. ред. А. Шайо. – М., 2002. 749 с.

⁴ Там же. – С. 157.

специфика санкций данного вида ответственности; особая процедура реализации конституционно-правовой ответственности.

Рассмотрим эти признаки поподробнее:

- конституционно-правовая ответственность регулирует общественные отношения особого рода: складывающиеся в сфере осуществления публичной, государственной власти, между государственными органами и высшими должностными лицами, в процессе осуществления ими возложенных на них должностных полномочий. Конституционно-правовые отношения в силу своей значимости имеют первостепенное значение;

- обусловленность правовыми нормами, имеющими высшую юридическую силу означает, что конституционно-правовая ответственность наступает за нарушение правовых норм, в иерархии нормативных актов имеющих высшую юридическую силу, прямое действие и применяемых на всей территории государства. Например, уголовная, административная, гражданско-правовая и другие виды юридической ответственности, наступают за нарушение правовых норм, исходных от норм конституционного права устанавливаемых статьями соответствующих кодексов. Интеграционные свойства, проявляющиеся в системообразующей функции конституции, выражаются в том, что те или иные конституционные нормы, вовлекая в свою орбиту подчас несколько институтов одной отрасли права, а нередко и нескольких его отраслей, приводят в действие весь правовой комплекс, отраслевая принадлежность компонентов которого, как бы, отступает на второй план. Решающее значение при этом приобретает единство правовых норм, а не дифференциация их по различным отраслям права¹;

- основанием конституционно-правовой ответственности принято рассматривать конституционное правонарушение (деликт), т. е. нарушение конституционно-правовой нормы. Конституционно-правовая ответственность может наступать для субъектов конституционно-правовой ответственности и за нарушение норм отраслевого законодательства, имеющих свое закрепление в нормах Конституции и кон-

ституционного законодательства. Существует точка зрения согласно которой основанием конституционно-правовой ответственности может являться наступление иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами, т. е. конституционно-правовая ответственность может возлагаться за деяния других субъектов²;

- особое положение субъектов конституционно-правовой ответственности объясняется тем обстоятельством, что должностные лица и государственные органы исполняют свои служебные обязанности от имени большей части общества и принимаемые ими государственно-властные решения носят публичный (массовый) характер. Особый субъектный состав обусловлен тем, что в качестве субъекта рассматривается лицо (физическое или юридическое), занимающее государственную должность, назначение (избрание) на которую, освобождение от которой производятся в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и с определением круга полномочий, установленных для них Конституцией и законами Республики Таджикистан. К числу субъектов конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан относятся Президент, Парламент, Правительство, депутаты, министры, судьи. Субъект конституционно-правовой ответственности может быть претерпевающим ответственность или привлекающим к ответственности. Субъектами могут выступать как индивидуальные лица, так и коллективные образования. При этом от субъектов конституционно-правовой ответственности следует отличать субъектов других видов юридической ответственности (граждан и должностных лиц), несущих юридическую ответственность за нарушение конституционно-правовых норм, но по другим отраслям права: уголовному, административному, гражданскому. К примеру, защита родины является конституционным правом и обязанностью гражданина Республики Таджикистан (ст. 43 Конституции Республики Таджикистан), но за уклонение от этой

¹ Лазарев В.В. Конституционное право: учебник. – М., 2004. – С. 19.

² Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. – 2002. – № 10. – С. 31.

обязанности лицо несет уголовную (ст. 343, 344 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) или административную ответственность (ст. 683 Кодекса об административной ответственности); каждый по Конституции Республики Таджикистан (ст. 44) обязан бережно относиться к окружающей среде, природным ресурсам и историческим памятникам, но за нарушение этой нормы лицо отвечает по гражданскому, уголовному и административному праву. Однако в приведенных случаях ответственность не является конституционно-правовой, хотя она наступает также за нарушение норм конституционного права;

- социальный аспект является отличительным признаком конституционно-правовой ответственности, так как уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность, будучи направленными на защиту социальных интересов, не направлены на защиту интересов всего общества. Этот вывод вытекает из того обстоятельства, что решения, принимаемые органами государственной власти и высшими должностными лицами, в силу возложенных на них задач, носят публичный характер, поскольку обязательны для всего общества;

- существование санкций конституционно-правовой ответственности как особых санкций с ярким политико-правовым характером признавалось учеными уже четверть века назад¹. Конституционно-правовые санкции имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов юридической ответственности. Во-первых, в указанных санкциях главными являются не репрессивно-личностные, а восстановительные, общественно-организационные аспекты. Во-вторых, конституционно-правовые санкции применяются широким кругом субъектов (органами законодательной, исполнительной, судебной власти, высшими должностными лицами, гражданами, например, в случае отзыва). В-третьих, эти санкции могут применяться в разном качестве (отставка Правительства Республики Таджикистан в одних случаях может быть мерой конституционно-правовой ответственности, в других мерой политической ответственности в соответ-

ствии с ч. 4 ст. 69, ч. 2. ст. 74 Конституции Республики Таджикистан). Конституционно-правовая ответственность будет иметь место только тогда, когда санкция на ее применение будет установлена в Конституции или в соответствующих законах (если к ним есть прямая отсылка в Конституции).

К санкциям конституционно-правовой ответственности по законодательству Республики Таджикистан относятся следующие: лишение неприкосновенности Президента Республики Таджикистан; отставка Правительства Республики Таджикистан и его членов; роспуск Парламента Республики Таджикистан; отзыв депутата и членов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; освобождение от должности; отмена нормативного правового акта, признанного не соответствующего Конституции; лишение полномочий депутата Парламента Республики Таджикистан;

- особый процессуальный порядок реализации конституционно-правовой ответственности проявляется в том, что названный вид ответственности не только в случае нарушения конституционно-правовых норм, но и осуществляется в строгом соответствии с ними. Иными словами, применение мер конституционно-правовой ответственности к правонарушителю возможно лишь при условии точного соблюдения определенного процедурно-процессуального порядка, установленного законом. Отметим, что до настоящего времени в Республике Таджикистан отсутствует кодифицированный процессуальный документ, закрепляющий единую процедурную форму реализации конституционно-правовой ответственности.

Усложненный порядок применения санкций к субъектам данной ответственности объясняется желанием законодателя избежать использования данного правового инструмента в качестве средства в «политической игре».

Дополнительные трудности в реализации названного вида ответственности создает наличие у субъектов конституционно-правовой ответственности, иммунитета, означающего, что эти субъекты могут быть привлечены к ответственности не в общем порядке, а с использованием особой

¹ Авакьян С.А. Указ. соч. – С. 174.

процедуры. Так, согласно ст. 11 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» и ст. 18 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» судьи Конституционного суда Республики Таджикистан освобождаются или отзываются Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от должности по представлению Президента Республики Таджикистан.

Решение проблемы реализации конституционно-правовой ответственности затрудняет и отсутствие законодательно установленной инстанции ответственности. В связи с этим при закреплении конституционно-правовой ответственности должны быть четко определены не только субъект, подлежащий ответственности, ее основания, меры воздействия, но и инстанция ответственности.

Как представляется, необходимо признать конституционно-правовую ответственность в качестве самостоятельного и особого вида юридической ответственности, призывающего к активному поведению для достижения общественно полезных целей. Конституционно-правовая ответственность наступает на основе норм Конституции и конституционных законов, а также в качестве комплексного института права она устанавливается и другими источниками, в том числе законами и подзаконными актами.

Субъектами конституционно-правовой ответственности выступают как физические лица, так и коллективные образования. Основанием конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение при негативном подходе к ее пониманию. Применение мер конституционно-правовой ответственности не влечет судимости. Конституционно-правовые санкции применяются широким кругом уполномоченных органов и лиц: органами законодательной, исполнительной, судебной власти, а также должностными лицами.

Анализируя имеющиеся работы, посвященные проблеме соотношения конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности, хотелось бы отметить, что исследователи не уделяют должного внимания рас-

смотрению задач, которые призван решать институт конституционно-правовой ответственности. В связи с этим представляется важным провести анализ функций конституционно-правовой и иных видов ответственности.

Рассматривая соотношение конституционно-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности, в том числе решаемые ими задачи, можно прийти к следующим выводам. Для конституционно-правовой ответственности характерны такие функции, как: регулятивная, карательная, превентивная и восстановительная.

Регулятивная функция уголовной ответственности воздействует не только на субъекта уголовной ответственности, но и на деятельность правоприменителя. Механизм регулятивной функции уголовной ответственности заключается в том, что, с одной стороны, она закрепляет обязанности граждан по соблюдению предписаний уголовно-правовых норм, устанавливает права и обязанности государства содействовать и обеспечивать уголовно-правомерное поведение. С другой стороны, если субъект совершит правонарушение, к нему применяются меры уголовно-правового принуждения. Уголовное право не устанавливает отношения собственности, основы конституционного строя и т. д., однако влияет на динамику данных отношений. Регулятивно-статическая функция уголовной ответственности представляется в виде фиксации обязанностей субъектов уголовной ответственности совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, а также комплекса сопутствующих прав. Говоря иначе, регулятивно-статическая функция уголовной ответственности формирует уголовно-правовой статус субъекта. Регулятивная функция административной ответственности обусловлена спецификой сферы отношений, регулируемых нормами административного права. Административно-правовыми отношениями являются отношения, возникающие в связи с осуществлением органами власти и управления предоставленных им властных полномочий по поддержанию надлежащего функционирования экономической, военной, социально-культурной систем страны, в том числе по охране госу-

дарственного и общественного порядка. Ответственность, предусмотренную законом за нарушение данных отношений, исполнение которых контролируется органами исполнительной власти, необходимо рассматривать как административную. Регулятивная функция административной ответственности осуществляется способами, типичными для других видов юридической ответственности а именно установлением: запретов совершать определенные действия; позитивных обязанностей и составов правомерного поведения; поощрения, а также и применением поощрений. Таким образом, регулятивная функция административной ответственности принимает участие в установлении и оформлении динамики разнообразных общественных отношений, определяя административно-правовой статус субъектов административного права. Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности участвует в определении гражданской правосубъектности физических и юридических лиц, закрепляет и оформляет динамику имущественных и личных неимущественных отношений, регулирует договорные и внедоговорные обязательства, признаёт государство, муниципальные образования субъектами гражданского права и, следовательно, гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, отличие конституционно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности в зависимости от сферы регулируемых отношений состоит в том, что конституционно-правовая ответственность регламентирует деятельность законодателя по установлению иных видов юридической ответственности, оказывая влияние на формирование и функционирование института юридической ответственности в системе права. Прямое воздействие на развитие системы законодательства и обеспечение наивысшей юридической силы Конституции, воздействие на отношения, опосредующие высшие социальные ценности, которыми являются человек, его права и свободы, народовластие, суверенитет Республики Таджикистан, и т. д. – вот те отличительные признаки, которые определяют особое место конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности.

Анализ карательной функции конституционно-правовой ответственности и других видов юридической ответственности позволят выявить следующие отличия между ними. Карательная функция уголовной ответственности реализуется путем лишения преступника различных благ, прав, т. е. ограничивает его правовой статус. Помимо этого она прекращает или изменяет существующие правоотношения, ограничивая его возможное участие в других правоотношениях. Наказание является одним из основных способов реализации карательной функции уголовной ответственности. В свою очередь, объекты воздействия карательной функции непосредственно зависят от вида наказания, назначаемого лицу. Карательная функция административной ответственности может осуществляться как в отношении физических лиц, так и в отношении юридических лиц. Спецификой административной ответственности является то, что в отношении должностных лиц она может наступать за нарушение норм трудового¹, экологического², земельного законодательства. Административная ответственность должностных лиц также предусмотрена за нарушение конституционных прав граждан, эпидемиологического благополучия населения и т. д. Карательное воздействие гражданско-правовой ответственности можно выделить в двух формах: имущественное воздействие, направленное на ограничение имущественной сферы; организационное, состоящее в ликвидации юридического лица, безвозмездное устранение недостатков. К способам осуществления карательной функции административной ответственности относятся осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности. «Отрицательная оценка административного проступка (осуждение) - самостоятельная мера воздействия, реализуемая компетентным (юрисдикционным) органом»³. Анализ карательной функции гражд-

¹ Шептулина Н. Ответственность должностных лиц организаций за нарушение требований охраны труда // Трудовое право. – 2000. – № 4. – С. 44

² Горелко Н.Л. Ответственность за нарушения экологического и трудового законодательства // Экологическое право. – 2001. – № 1. – С. 22.

³ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. – 1999. – № 12. – С. 15.

данско-правовой ответственности позволяет заключить, что данная функция осуществляется посредством осуждения правонарушителя, следствием чего является возложение на нарушителя различных обременений, которые влекут за собой имущественный или организационный урон. Карательная функция гражданско-правовой ответственности прекращает, изменяет имущественные и связанные с ними неимущественные правоотношения.

Реализация карательной функции конституционно-правовой ответственности, как правило, выступает предпосылкой реализации карательных функций других видов юридической ответственности, например уголовной, административной и т. д., что, как представляется, связано с наделением иммунитетами субъектов конституционной ответственности от уголовного и административного преследования.

Анализ превентивной функции конституционно-правовой ответственности представляет собой прогрессивное и основное направление ее воздействия на общественные отношения поведение людей, правосознание и правовую культуру. Воздействие которое не носит положительный характер, нельзя назвать функцией конституционно-правовой ответственности, скорее наоборот, это проявление ее дисфункций, которое может быть обусловлено несовершенством нормативного регулирования общественных отношений и иными факторами, подробный анализ которых лежит за пределами настоящего исследования. Обратит внимание на том, что превентивная функция конституционно-правовой ответственности является именно одним из основных направлений воздействия юридической ответственности, а ее действие во второстепенном направлении нельзя признать функцией.

Другой признак превентивной функции конституционно-правовой ответственности, заключается в том, что в ней отражаются наиболее главные черты и свойства юридической ответственности. Одно из главных предназначений юридической ответственности состоит в предупреждении правонарушений. При этом основное социальное предназначение юридической ответственности проявляется в предупреждении. Карательная и восстановительная

функции юридическом ответственности действуют только в случае совершения правонарушения, а превентивная функция действует постоянно. Таким образом, свойство юридической ответственности предупреждать правонарушение является одним из главных и существенных, в нем выражается сущность и предназначение конституционно-правовой ответственности. Поэтому нельзя согласиться с учеными, видящими сущность юридической ответственности в обязанности, принуждении, санкции и т.п.

В юридической литературе в качестве признака функции права отмечают, что они (функции права) представляют направления его активного воздействия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. Аналогично можно отнести и к превентивной функции конституционно-правовой ответственности. У юридической ответственности на первый план выходит превентивная функция, отражающая основное направление конституционно-правовой ответственности. Превентивная функция конституционно-правовой ответственности объективна и обусловлена потребностями общества, как и сама юридическая ответственность, является продуктом общественного развития. Она вызвана необходимостью охраны правопорядка и вытеснения социально вредных отношений. Превентивная функция конституционно-правовой ответственности обусловлена ее исторической и социальной ролью и жизни общества, а также теми целями и задачами, которые ставят перед собой обществом и государством. Переходный период, который переживают наше общество и государство, характеризуется не только утверждением общечеловеческих ценностей, но и разгулом правонарушаемости злоупотребление правом, безответственностью, падением общей культуры, в том числе и правовой разрушением моральных норм и другими негативными явлениями. Превентивное воздействие конституционно-правовой ответственности обусловлено необходимостью утверждения общечеловеческих ценностей, вытеснением вредных для общества отношений, сокращением правонарушений, построением гражданского обществами правового государства,

повышением культурного и морального облика нации.

Отличительным признаком превентивной функции конституционно-правовой ответственности является ее целевой характер. Каждой функции или нескольким функциям соответствует определенная общественно полезная цель, которую выдвигают общество и государство, используя конституционно-правовую ответственность в качестве одного из средств ее достижения.

Ученые, занимающиеся исследованием проблем функций юридической ответственности, часто, объединяют две функции гражданско-правовой ответственности в одну, называя ее предупредительной (воспитательной); воспитательно-предупредительной; стимулирующей (предупредительной). Такое «объединение» можно встретить и в работах, посвященных проблемам ответственности в трудовом праве. Иногда три самостоятельные функции представляют как одну: воспитательную, предупредительную и штрафную.

На наш взгляд, такая «двойственность (тройственность)» обусловлена тем, что функции гражданско-правовой ответственности тесно взаимодействуя друг с другом взаимодополняя, друг друга могут действовать одновременно. Однако, несмотря на тесное взаимодействие, эти функции различаются по объектам, способам и субъектам воздействия и являются самостоятельными функциями.

Таким образом, превентивную функцию конституционно-правовой ответственности можно определить, как направление правового воздействия норм конституционно-правовой ответственности на поведение субъектов общественных отношений, заключающееся в предотвращении конституционных правонарушений и вытеснении антисоциального поведения.

Анализ восстановительной функции различных видов юридической ответственности позволит выявить их сходство и различия. Восстановительная функция уголовной ответственности воздействует на общественные отношения, нарушенные преступлением, и поведение лица, совершившего преступление. При этом восстановление общественных отношений происходит как путем удаления субъекта из оп-

ределенной сферы общественных отношений, так и через принуждение лица к определенному варианту поведения. К способам осуществления восстановительной функции уголовной ответственности можно отнести осуждение лица, совершившего преступление, принуждение к правомерному поведению и несению неблагоприятных последствий, исключение из определенной сферы общественных отношений, несение лицом судимости, закрепление в уголовно-правовой норме обязанностей правоприменителя.

Восстановительную функцию административной ответственности можно определить как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения¹. Добровольное возмещение причиненного ущерба или его устранение, выступающие в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность, они стимулируют послушное поведение лица, совершившего административное правонарушение, и побуждают последнего восстановить общественные отношения.

Восстановительная функция гражданско-правовой ответственности имеет место вследствие причинения вреда. Так, например, в ст. 539, 540 ГК Республики Таджикистан указаны способы возмещения вреда: возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление повреждений); возмещение причиненных убытков. Таким образом, все способы возмещения вреда, предусмотренные гражданским законодательством, объединяются общим понятием «восстановление». Указанные способы возмещения вреда принуждают правонарушителя к правомерному поведению, восстанавливают имущественную сферу потерпевшего лица. Восстановительная функция гражданско-правовой ответственности в частноправовой сфере заключается в восстановлении имущественного интереса субъекта. В публично-правовой сфере интерес включает в себя еще и восстановление законности, правопорядка, морально-психологического

¹ Елисеев Б.П. Административная ответственность и проблемы административного права // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 19.

спокойствия, социальной справедливости, авторитета государственной власти, авторитета нарушенного закона и т.д.¹

Специфика восстановительной функции конституционной ответственности заключается в способах ее реализации. В частности, она связана не с компенсацией материального ущерба, а с устранением недолжного поведения, возвращением в первоначальное положение, принятием мер по обеспечению осуществления конституционных прав и свобод, функционирования государственной власти и ее органов. Существенным отличием восстановительной функции конституционно-правовой ответственности является то, что она направлена на восстановление нарушенных общественных отношений, непосредственно урегулированных нормами и опосредованных конституционного права. Таким образом, восстановительная функция конституционно-правовой ответственности обращена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя.

Рассматривая вопрос соотношения конституционно-правовой ответственности с традиционными видами юридической ответственности, хотелось бы отдельно отметить ее соотношение с политической ответственностью. В юридической литературе имеет место рассмотрение конституционно-правовой ответственности в качестве разновидности политической ответственности², либо подчеркивается политический характер первой³. В.Н. Савин под политической ответственностью государственной власти понимает ответственность органов государственной власти и должностных лиц перед народом, населением соответствующей территории «за несоответствие их деятельности мандату доверия»⁴, выражающееся в их неспособности выработать и осуществлять

политику, принимать и осуществлять решения с максимальной пользой для блага людей⁵.

Другие отмечают, что конституционно-правовая ответственность «есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы»⁶.

Конституционно-правовая ответственность весьма тесно соприкасается с политической ответственностью. На наш взгляд – это справедливо применительно к деятельности органов государственной власти и должностных лиц конституционно-правовой ответственности в ее позитивном понимании тождественное политической ответственности. Эта взаимосвязь проявляется на основании возникновения неблагоприятных последствий субъекта ответственности. Согласно ст. 69 и 74 Конституции Республики Таджикистан отставка Премьер-министра Республики Таджикистан может быть как санкцией конституционно-правовой ответственности (Президент Республики Таджикистан может отправить его в отставку за ненадлежащее исполнение полномочий), так и мерой политической ответственности (отставка по собственному желанию в связи с несогласием с проводимой Президентом политикой). Однако полностью отождествлять их тождественность было бы тоже неверным. Политическая ответственность не обладает чертами юридической ответственности. Основанием негативной конституционно-правовой ответственности для ее субъектов является нарушение конституционно-правовых норм и ненадлежащее исполнение своих должностных полномочий, закрепленных в конституционном законодательстве, тогда как политическая ответственность означает, что занимающее высшую государственную должность лицо может лишиться поддержки по той или иной причине. Применение мер конституционно-правовой ответственности (в отличие от политической, налагаемой в более простом порядке, без соблюдения юридических фор-

¹ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2004. – С. 340.

² Зражевская Т.Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 24–29.

³ Страшун Б.А. К понятию конституционной ответственности. Конституционно-правовая ответственность России, опыт зарубежных стран // под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 74.

⁴ Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 64.

⁵ Краснов М.А. и др. Реформа государственной службы России: история попыток реформирования с 1992 по 2000 год / под ред. Т.В. Зайцевой. – М., 2003. 304 с.

⁶ Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. – С. 34; Виноградов В.А. Указ. соч. – С. 36.

мальностей) возможно только в соответствии с предусмотренной законодательством процедурой, отклонение от предписаний процессуальных норм не допускается. Политическая ответственность в литературе рассматривается как ответственность власти перед обществом за выполнение принятых на себя обязательств, обещаний и программ¹. Таким образом можно сделать вывод, что соотношение конституционно-правовой и политической ответственности, их тождественность и различие, определяется общими подходами (позитивным и негативным) к пониманию конституционно-правовой ответственности как особого вида юридической ответственности, имеющего значимые признаки, позволяющие отличить ее от других видов юридической ответственности.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Конституционно-правовая ответственность является самостоятельным и особым видом юридической ответственности.

2. Особенности конституционно-правовой ответственности, отличающими ее от других видов юридической ответственности, являются следующие признаки: регулирование специфических конституционно-правовых отношений; обусловленность от правовых норм, имеющих высшую юридическую силу; основания ее применения; особый субъектный состав конституционно-правовой ответственности; специфика санкций данного вида ответственности; особая процедура реализации конституционно-правовой ответственности.

3. Существует тесная связь между конституционно-правовой и другими видами ответственности, однако это не означает их тождественности.

4. Многие вопросы конституционно-правовой ответственности в теоретическом плане, остаются в числе дискуссионных.

5. В то же время институт конституционно-правовой ответственности постепенно формируется и приобретает внутреннюю завершенность, растет его признание в науке конституционного права. При этом законодатель Республики Таджики-

стан не использует соответствующий термин.

Исследуя проблемы конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан, представляется целесообразным рассмотреть особенности и условия ее реализации для некоторых субъектов данного вида ответственности. «Стадия реализации ответственности - главная ее стадия, в ней заключается смысл существования юридической ответственности. Иначе говоря, реализация наказания есть то, ради чего правоотношение ответственности возникает и существует. В стадии реализации юридическая ответственность материализуется»².

АЛОҚАМАНДИИ ЧАВОБГАРИИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ БО ДИГАР НАМУДҲОИ ЧАВОБГАРИҲОИ ҲУҚУҚӢ

Калидвожаҳо: чавобгарии конститутсионӣ, чавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, нишонаҳои чавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, моҳияти чавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, намудҳои чавобгарии ҳуқуқӣ.

Дар мақолаи мазкур таносуби чавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқӣ бо дигар намудҳои чавобгарии ҳуқуқӣ ва мафҳуми чавобгарии конститутсионӣ – ҳуқуқӣ дар унсурҳои негативӣ ва позитивӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

RATIO OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY WITH OTHER TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Keywords: Constitutional responsibility, constitutional and legal responsibility, the signs of the constitutional and legal responsibility, positive and negative approaches, the essence of the constitutional and legal liability, legal liability.

The article discusses the relation of the constitutional-legal liability with other forms of legal liability and the concept of constitutional liability in its negative and positive components.

¹ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. – М., 2000. – С. 16.

² Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). – Ростов-на-Дону, 2005. 276 с.

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ИНСТИТУТА ПРАВА УБЕЖИЩА

Сазон К.Д.*

Проблема обеспечения прав и свобод человека занимает особое место в юридической теории и практике. Мировое признание естественного происхождения прав и свобод человека обуславливает устремленность современных государств обеспечить надлежащее функционирование механизмов их реализации и защиты. Солидаризуясь с позицией многих ученых-правоведов в том, что конституционное право является основой построения всей правовой системы государства, считаем объективно необходимым подвергать научному осмыслению доктринальные подходы определения системы и содержания принципов правового регулирования общественных отношений в сфере реализации отдельных статутных прав и свобод человека.

Принимая во внимание современные тенденции развития государств, характеризующиеся увеличением численности лиц, которые вынуждены покинуть территорию государства гражданской принадлежности или прежнего места жительства и искать убежища в других странах, представляется актуальным исследование особенностей конституционно-правового обеспечения реализации иностранными гражданами и лицами без гражданства права убежища посредством определения системы правовых принципов регулирования общественных отношений в сфере предос-

тавления убежища.

В рамках настоящей статьи на основе анализа доктринальных подходов определения понятия и содержания права убежища, а также международных стандартов и внутригосударственного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в сфере предоставления убежища будет раскрыто содержание принципов права убежища и осуществлена их систематизация.

По результатам проведенного исследования специальной юридической литературы считаем возможным выделить три основных подхода, в рамках которых учеными раскрывается содержание такого явления, как право убежища.

Представителями первого подхода право убежища рассматривается как право государства по предоставлению убежища на своей территории. При данном подходе право убежища понимается как право государства разрешать въезд на его территорию и проживание лицу, которое преследуется в другой стране по политическим, религиозным и иным мотивам¹.

В рамках второго подхода право убежища рассматривается с позиции принадлежности его к правам человека. Например, профессор Г.А. Василевич полагает, что «...право на убежище представляет собой право иностранца, преследуемого в другом государстве за политические, религиозные убеждения или национальную

*Сазон К.Д. – кандидат юридических наук, Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

¹ См.: Международное публичное право : учеб. / Л.П. Ануфриева, Д.К. Бекашев, К.А. Бекашев, В.В. Устинов; отв. ред. К.А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Велби : Проспект, 2005. 784 с.; Глебов И.Н. Международное право. – М.: Дрофа, 2006. 368 с.

принадлежность, пребывать на территории государства, которое может предоставляться по решению главы государства»¹.

В рамках третьего подхода правовая природа и содержание права убежища исследуются в его институциональном выражении. В данном контексте право убежища определяется как самостоятельный правовой институт. Так, еще в середине прошлого века Н.А. Ушаковым признавалось, что право убежища является одним из древнейших правовых институтов в истории человечества².

Считаем необходимым отметить, что для современного гуманитарного научного знания характерно наличие разнополярных представлений о правовой природе и отраслевой принадлежности рассматриваемого явления³.

Вместе с тем отдельного внимания заслуживает получившая распространение в трудах ученых-правоведов точка зрения о том, что право убежища представляет собой самостоятельный институт конституционного права⁴.

Поддерживая высказанное суждение о принадлежности института права убежища системе конституционного права, отметим, что с точки зрения юридической науки к числу признаков, которые позволяют идентифицировать ту или иную общность конституционно-правовых норм в качестве правового института, относится особая система принципов правового регулирования общественных отношений, составляющих его (института) предмет, в которых выражаются его сущность и содер-

жание как целостного образования⁵. Таким образом, решение задачи по систематизации правовых принципов права убежища и определения их содержания целесообразно осуществить с позиции институционального проявления исследуемого явления.

В юридической литературе под правовыми принципами понимаются основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни⁶, находящиеся в основании формирования всей государственной правовой системы⁷.

В общей теории права правовые принципы принято подразделять на общеправовые, межотраслевые и отраслевые⁸. С этой точки зрения отметим, что право убежища, являясь институтом конституционного права, безусловно, основывается на общих отраслевых конституционных принципах, к числу которых принято относить: признание прав и свобод человека высшей ценностью, народовластие, демократизм, гуманизм, верховенство права, равноправие, приоритет общепризнанных принципов и норм международного права⁹.

В свою очередь в числе отраслевых принципов выделяются специальные правовые принципы, обусловленные предметом и методом правового регулирования конкретного института.

Анализ юридической литературы, конституционного законодательства и правоприменительной практики предоставления убежища в государствах – участниках СНГ позволил автору сделать вывод о наличии системы специальных принципов конституционно-правового института права убежища, к числу которых, по нашему мнению, относятся следующие:

¹ См.: Василевич Г.А. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. – Минск, 2005. – С. 73.

² См.: Ушаков Н.А. Право убежища: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1950. – С.6.

³ См., например: Воронина Н.А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы: монография. – М.: Спутник+, 2010. – С. 77; Эбзеев Б.С. Человек, народ и государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 311; Ястребова А.Ю. Институт убежища и статус беженцев в международном праве // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 130;

⁴ См.: Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. – М.: ИГП АН СССР, 1990. – С. 32–37; Эбзеев Б.С. Человек, народ и государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – С. 312.

⁵ Бабошин О.А. Система конституционного права как отрасли права российского права: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 102–113.

⁶ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. – М.: «Интерстиль: Омега-Л», 2008. – С. 213.

⁷ См.: Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2009. – С. 38.

⁸ См.: Хропанюк В.Н. Указ. соч. – С. 214–216.

⁹ См.: Российское гражданство: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Н.М. Смородина. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 109.

1. Всеобщность убежища. В соответствии со статьей 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года каждый имеет право искать убежище, просить его и пользоваться им¹. Из рассматриваемого принципа существуют некоторые исключения. По общему правилу в соответствии с международно-правовыми актами и внутригосударственным законодательством убежище не предоставляется лицу, подозреваемому в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечества; совершившему тяжкое преступление не политического характера; виновному в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций; пользующемуся защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций (см. также разделы D, E и F ст. 1 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года; ст. 2 Закона Российской Федерации от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 01.03.2012) «О беженцах»)².

2. Персонифицированность и добровольность предоставления убежища. Убежище может быть предоставлено только в случае личного обращения лица в компетентные государственные органы в установленной письменной форме. Так, согласно части 1 статьи 27 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», иностранец, изъявивший желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в подразделение по гражданству и миграции³.

3. Недопустимость дискриминации лица по каким-либо признакам при решении вопроса о предоставлении убежища. Например, Закон Республики Молдова от 18.12.2008 № 270 «Об убежище в Республике Молдова» в статье 10 закрепляет, что национальное законодательство этого государства применяется к лицам, ходатайствующим о предоставлении убежища, и лицам, пользующимся одной из форм защиты, без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, гражданства, этнического происхождения, языка, вероисповедания, политической принадлежности, социальной категории, убеждений, пола, сексуальной ориентации, возраста⁴.

4. Отказ от привлечения лица, ищущего убежище, к ответственности за незаконный въезд или пребывание. Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года устанавливает, что Договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые, прибыв непосредственно из территории, где их жизни или свободе угрожала опасность, въезжают на территорию этих государств или находятся там без разрешения, при условии, что такие беженцы без промедления сами явятся к властям и представят удовлетворительные объяснения своего незаконного въезда или пребывания (ст. 31). В части 2 статьи 9 Закона Республики Молдова «Об убежище в Республике Молдова» национальный законодатель интерпретировал конвенционное положение следующим образом: «лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, не несут наказание за незаконный въезд или незаконное пребывание на территории Республики Молдова»⁵.

5. Темпоральность убежища. Убежище предоставляется на срок, в течение которого в государстве гражданской

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Российская газета. – 1995. – № 67.

² См.: Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года // Бюл. междунар. договоров. – 1993. – № 9. – С. 6–28; О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 02.07.2013) / доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 23.10.2014.

³ См.: О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты: Закон Респ. Беларусь, 23

июня 2008, № 354-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

⁴ См.: Об убежище в Республике Молдова: Закон Республики Молдова № 270 от 18.12.2008 года / Центр государственных информационных ресурсов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.registru.md>. – Дата доступа: 26.10.2014.

⁵ См.: Там же.

принадлежности лица или прежнего обычного места жительства сохраняются обстоятельства, послужившие основанием предоставления ему убежища. Например, в статье 10 Закона Республики Армения № ЗР-229 «О политическом убежище» национальный законодатель установил, что право политического убежища в Республике Армения может быть прекращено по ходатайству уполномоченного государственного органа, если лицо не представило документы или сведения, подтверждающие факт продолжающегося в отношении него преследования¹.

6. Запрет высылки или принудительного возвращения лица в ту страну, из которой оно прибыло (принцип невысылки). Лицо также не может быть подвергнуто высылке в страну, где ему могут грозить пытки или другие унижающее человеческое достоинство виды обращения и наказания (см. также ст. 9 Закона Республики Армения «О беженцах и убежище»)².

7. Единство семьи. Членам семьи лица, которому предоставлено убежище, прибывшим для воссоединения семьи, также предоставляется убежище. В соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона Республики Молдова № 270 от 18.12.2008 года «Об убежище в Республике Молдова» члены семьи лица, пользующегося одной из форм защиты, пользуются той же формой защиты и тем же статусом, что и данное лицо³. Положением о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища, утвержденным Указом Президента РФ от 21.07.1997 № 746, определено, что предоставление политического убежища распространяется и на членов семьи лица, получившего политическое убежище,

при условии их согласия с ходатайством (п. 4)⁴.

8. Конфиденциальность информации о лицах, ищущих убежища, и лицах, которым убежище предоставлено. В статье 4 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» содержание данного принципа определяется следующим образом: «...информация об иностранцах, ходатайствующих о защите, иностранцах, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита, а также иностранцах, которым предоставлена временная защита в Республике Беларусь, является конфиденциальной и не может быть предоставлена без их письменного согласия государственным органам, иным организациям и гражданам государства их гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства, средствам массовой информации»⁵.

9. Учет государственных интересов при решении вопросов о предоставлении убежища. Поскольку на государство не возлагается обязанность предоставлять убежище, оно вправе самостоятельно определять условия и порядок его предоставления на основании своего суверенитета и руководствуясь собственными интересами. Так, в соответствии с п. 1 Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища указанная форма защиты предоставляется Российской Федерацией иностранным гражданам и лицам без гражданства с учетом государственных интересов Российской Федерации⁶.

¹ См.: О политическом убежище: закон Республики Армения от 26.10.2001 № ЗР-229 / Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10676 – Дата доступа: 26.10.2014.

² См.: О беженцах и убежище: закон Республики Армения от 27.11.2008 ЗР-211Н / Сайт Государственной миграционной службы М-ва территориального упр. Респ. Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smsmta.am/upload/1-law-arm-new.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2014.

³ См.: Об убежище в Республике Молдова: закон Республики Молдова № 270 от 18.12.2008 года / Центр государственных информационных ресурсов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.registru.md>. – Дата доступа: 26.10.2014.

⁴ Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: указ Президента Российской Федерации от 21.07.1997 года № 746 / доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 28.10.2014.

⁵ См.: О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты: закон Респ. Беларусь, 23 июня 2008, № 354-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

⁶ См.: Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища: указ Президента Российской Федерации от 21.07.1997 года № 746 / доступ из справ.-правовой сис-

Примером проявления учета таких интересов, на наш взгляд, является установление в качестве оснований, влекущих прекращение правоотношений убежища, наличие сведений, указывающих на то, что лицо, пользующееся убежищем, представляет угрозу национальной безопасности государства (см. также ч. 3 ст. 10 Закона Республики Армения «О беженцах и убежище»)¹.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать вывод о том, что в настоящее время в юридической науке право убежища рассматривается в триединстве его проявлений. С точки зрения субъектной принадлежности право убежища относится к неотъемлемым правам человека и в то же время выступает в качестве права суверенного государства. В свою очередь совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере реализации статутного права убежища, образуют его институциональную форму. Одним из институционализирующих признаков права убежища является особая система правовых принципов, позволяющих подчеркнуть предметное содержание института права убежища и раскрыть его гуманистическую сущность.

ОИД БА НИЗОМНОКИИ ПРИНЦИПҲОИ МАХСУСИ ҲУҚУКИ ПАНОҲГОҲ

Калидвожаҳо: низомнокӣ, принципҳои ҳуқуқӣ, паноҳгоҳ, институтҳо.

Дар мақола муаллиф нақши низомнокии принципҳои махсуси ҳуқуқи паноҳгоҳ чустанро дар мисоли далатҳои аъзои ИДМ, мавриди баррасӣ қарор додаст.

ABOUT SYSTEMATIZATION OF SPECIAL LEGAL PRINCIPLES OF INSTITUTE OF THE RIGHT OF SANCTUARY

Keywords: systematization, legal principles, shelter, institutes.

темы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 28.10.2014.

¹ См.: О беженцах и убежище: Закон Республики Армения от 27.11.2008 ЗР-211Н / Сайт Государственной миграционной службы М-ва территориального упр. Респ. Армения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smsmta.am/upload/1-law-arm-new.pdf>. – Дата доступа: 31.10.2014.

In article the author considers a role of systematization of special legal institutes of rights of sanctuary on an example of the CIS countries.

ДЕПОРТАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЕЛЫ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Саидов З.А.,*
Хайруллоев Ф.С.,**
Давлатшоев Ш.З.,***
Кенджаева С.Х.****

Проступая к исследованию вопроса, касающегося депортации, на первый взгляд, кажется в нашем законодательстве Республики Таджикистан, ни то, что определение депортации, даже слово соответствующего в нем найти сложно. В большинстве случаев, как видно из текстов различных законодательных актов, вместо термина «депортация» используется слово «выдворение» (по нашему мнению выдворение и депортация во всех случаях, предусмотренных законом имеют одинаковое значение – замечание авторов)¹. К тому же последние изменения и дополнения², введенные в Закон Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 года, №50 (далее – Закон РТ о беженцах), создали дополнительную неясность для правоприменителя,

предусмотрев наравне с выдворением (депортацией) и административным выдворением еще и принудительное выдворение (абзац 19 ст.5).

Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что возможно все вышеуказанные юридические категории являются однозначными понятиями. Однако, как видно из некоторых научных суждений, это не так. Понятие принудительное выдворение или принудительное возвращение, по мнению некоторых авторов, имеющее ограничительное толкуемое понятие, означающее, в частности, безусловное препровождение на границу лиц, которые, как установлено, въехали в страну незаконно, и безусловный отказ в приеме лицам без действительных документов, следует отличать от выдворения или депортации – более формализованного процесса³. Поэтому важно провести анализ действующего законодательства в данной области, чтобы найти ответ на поставленный выше вопрос, имеющий не только теоретическое, но и важное практическое значение.

Депортация (лат. Deportation) – увоз, самый суровый из видов изгнания в римском праве; как правило пожизненная ссылка осужденного за какое-либо преступление с интернированием на одном из островов вблизи Италии или одном из египетских оазисов, обычно связанная с конфискацией всего имущества и лишением прав гражданства; при Тиберии приобрета-

*Саидов З.А. – начальник факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

**Хайруллоев Ф.С. – юрист-консультант Международной общественной организации «Право и процветание», кандидат юридических наук.

***Давлатшоев Ш.З. – юрист-консультант Международной общественной организации «Право и процветание».

****Кенджаева С.Х. – юрист-консультант Международной общественной организации «Право и процветание».

¹ Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О беженцах» от 26 июля 2014 года, №1124.

³ Холиков А.Г., Диноршоев А.М., Сафаров Б.А. Право беженцев. – Душанбе, 2011. – С.86.

ет характер самостоятельного наказания¹. В современных энциклопедических словарях под депортацией понимается принудительный вывоз за пределы государства отдельных лиц или группы лиц по решению государственных органов². Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального Закона Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» под депортацией понимается принудительная высылка иностранного гражданина из России в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания или проживания в РФ. Аналогичный смысл, но не понятия, можно найти в нашем законодательстве, так, в случае несоблюдения требований **Правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республики Таджикистан**, утвержденные постановлением Правительства РТ от 31 октября 2008, №529, иностранный гражданин или лицо без гражданства, которые прибыли в РТ для трудоустройства *должны в течение 5 суток покинуть территорию республики*, так как утрачиваются или прекращаются законные основания для их дальнейшего пребывания или проживания в РТ. В случае невыезда иностранный гражданин подлежит выдворению из страны уполномоченными органами (п. 28).

В нашем законодательстве термин «депортация» используется не очень часто, например данный термин можно увидеть в **Правилах о порядке оформления и выдачи виз Республики Таджикистан иностранным гражданам и лицам без гражданства**, утвержденные постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2009 года, №122. В *п. 7.2 раздела 7 – Продление срока действия визы, аннулирование и восстановление визы*, вышеуказанных Правил отмечается, что «в случае принятия решения об **административном выдворении или депортации**

или депортации иностранного гражданина, его виза аннулируется консульским управлением МИД РТ путем проставления мастичного штампа «Аннулировано», и его биометрические данные вносятся в «Список...». Далее приводится: «**Административное выдворение или депортация** иностранного гражданина осуществляются в порядке, предусмотренном законодательством Республики Таджикистан».

Также о депортации говорится в п.32 **Правил пребывания иностранных граждан в РТ**, утвержденных постановлением Правительства РТ от 15 мая 1999 года, №218, где отмечается: «В случае невыезда по собственному желанию иностранного гражданина или лица без гражданства из РТ в установленный срок (т.е. 15 суток), органы безопасности принимают меры по его депортации в порядке, предусмотренном законодательством РТ».

Исходя из смысла вышеприведенных норм, как мы полагаем, можно с уверенностью расширить случаи, при которых возможно осуществить выдворение (депортацию) иностранных граждан и лиц без гражданства, например:

- лицо, подавшее в **органы внутренних дел** ходатайство о признании его беженцем и получившее уведомление об отказе в регистрации ходатайства, но не использующее право на обжалование данного решения, в соответствии с **Законом РТ о беженцах**, обязано покинуть Республику Таджикистан совместно с членами своей семьи не позднее одного месяца со дня получения уведомления об отказе при отсутствии у него иных законных оснований для пребывания в Республике Таджикистан (**часть 3 ст. 9 Закона РТ о беженцах**).

- лицо, получившее уведомление об отказе в признании беженцем, в соответствии с настоящим Законом, обязано покинуть Республику Таджикистан совместно с членами своей семьи не позднее одного месяца со дня получения уведомления об отказе, при отсутствии у данного лица иных законных оснований для пребывания в Республике Таджикистан (**часть 11 ст. 11 Закона РТ о беженцах**).

- лицо, утратившее статус беженца или лишенное статуса беженца по обстоятельствам, предусмотренным частью пер-

¹ Милан Б. Римское право: понятия, термины, определения. – М: Юридическая литература, 1989. – С. 106.

² Конституционное право. Энциклопедический словарь // Отв. ред. и рук. авторского коллектива д.ю.н., профессор С.А. Авакьян. – М: «Издательство Норма», 2001. – С. 190.

вой и второй настоящей статьи и не использующее право на обжалование данного решения, в соответствии с настоящим Законом, а также не имеющее иных законных оснований для пребывания в Республике Таджикистан, обязано покинуть Республику Таджикистан совместно с членами своей семьи не позднее одного месяца со дня получения уведомления об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца (**часть 7 ст. 13 Закона РТ о беженцах**).

- лицо, получившее уведомление об отказе в регистрации ходатайства о признании беженцем, об отказе в признании беженцем, об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца в соответствии с настоящим Законом и использовавшее право обжалования решения, в соответствии с настоящей статьей, обязано покинуть Республику Таджикистан совместно с членами своей семьи не позднее одного месяца со дня получения уведомления об отказе на жалобу при отсутствии иных законных оснований для пребывания в Республике Таджикистан (**часть 7 ст. 14 Закона о беженцах**).

- в случае принятия уполномоченным государственным органом решения о сокращении срока временного пребывания иностранного гражданина в РТ, его виза аннулируется путем проставления мастичного штампа «Аннулировано», после чего выдаётся выездная виза со сроком действия не более чем на 7 суток (**п.7.2 Правила о порядке оформления и выдачи виз ...**).

- одновременно с моментом уведомления о принятия решения об аннулировании вида на жительство, лицо предупреждается под расписку о необходимости получения выездной визы в МИД РТ и выезда за пределы РТ в течение 15 суток (**п. 32 Правил пребывания иностранных граждан в РТ**) и т.д.

Во всех приведенных выше случаях, если иностранный гражданин или лицо без гражданства не выезжает в установленные для их выезда из Республики Таджикистан сроки, то он (или оно) подлежит выдворению (депортации) из страны уполномоченными органами, которыми являются органы национальной безопасности Республики Таджикистан, а также, с учетом нововведений в законодательство о беженцах органы внутренних дел.

Согласно абзацу 14 части 2 статьи 20 Закона Республики Таджикистан «Об органах национальной безопасности Республики Таджикистан» от 20 марта 2008 года №362 (**далее – Закон об органах национальной безопасности**) органы национальной безопасности обязаны участвовать в пределах своей компетенции в решении вопросов, касающихся въезда на территорию Республики Таджикистан и выезда за ее пределы иностранных граждан и лиц без гражданства, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Таджикистан.

Кроме этого согласно **абзацам 2-3, ч.2, ст.5 Закона РТ о беженцах** в пределах своей компетенции органы национальной безопасности могут:

- по согласованию с Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан, принимать решение по выдворению лиц, в отношении которых принято решение об отказе в регистрации ходатайства о предоставлении статуса беженца и получении статуса беженца, утрате и лишении статуса беженца совместно с членами их семей и не покинувшими в установленный срок территорию Республики Таджикистан;

- осуществлять выдворение лиц, в отношении которых принято решение об их выдворении в случаях, если выдворяемые в течение одной недели после принятия данного решения не обратились в вышестоящий орган или суд.

С учетом положения, закрепленного в абзаце 14 части 2 статьи 20 **Закона об органах национальной безопасности**, может показаться, что органы национальной безопасности в процессе исполнения своих обязанностей, как бы, участвуют в пределах своей компетенции в решении вопросов, касающихся выезда из территории Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако из смысла ст.11 **Закона об органах национальной безопасности** видно, что пределы компетенции, о которых идет речь, сводятся к вопросу о незаконной миграции.

Что касается органов внутренних дел, то они в пределах своей компетенции осуществляет принудительное выдворение лиц, ищущих убежище, и беженцев в случае их отказа добровольно покинуть территорию РТ, в соответствии с законодатель-

ством РТ (абзац 19 ч.1 ст.5 **Закона РТ о беженцах**). Только еще непонятно каким образом органы внутренних дел могут осуществить принудительное выдворение. С формальной точки зрения процедуры по административному выдворению и выдворению (депортации) соответственно предусмотрены в Кодексе Республики Таджикистан об административных правонарушениях (далее **КоАП РТ**) и **Закононом о правовом положении иностранных граждан**, что нельзя сказать о принудительном выдворении.

Проблема состоит в том, что законодательство использует три различные юридические категории, если так можно выразиться, вперемешку. В некоторых нормативно-правовых актах, о которых было отмечено выше, административное выдворение разделяется союзом «или» от депортации, тем самым явно указывается на их отличия, в других нормативно-правовых актах термин «депортация» заменяется словами «выдворение за пределы Республики Таджикистан», как например, в **Закононе Республики Таджикистан «О правовом положении иностранных граждан в Республике Таджикистан» от 1 февраля 1996 г., №230 (далее Закон о правовом положении иностранных граждан)**. И наконец с последними изменениями и дополнениями в законодательство, как было отмечено выше, введена новая юридическая категория как «принудительное выдворение». Однако если быть буквоедом, то выдворение за пределы Республики Таджикистан, предусмотренное **Закононом о правовом положении иностранных граждан** или принудительное выдворение, уж точно не считаются административным выдворением, так как в данных словосочетаниях не хватает слово «административное», а оно, как видно из содержания ч.4 ст.24 **Закона о правовом положении иностранных граждан**, имеет важное значение. Поэтому с уверенностью можно сказать, что выдворение (депортация) отличается от административного выдворения не только своим смыслом, но и своими порядком и правовыми последствиями, которые можно выявить из положений нормативно-правовых актов. А чем выдворение (депортация) отличается от принудительного выдворения, на законодательном уровне пока это непо-

нятно, хотя можно предположить, что они имеют схожее содержания, так как обоим, в любом случае, присущий принудительный характер.

Выдворение (депортация) осуществляется, согласно **Законону о беженцах**, органами безопасности как принятая ими самостоятельная, в соответствии с установленным законом порядке, мера принудительного перемещения (т.е. вывоза) иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу РТ без какого-либо участия суда. В данном случае, уклоняющиеся от выезда лица, в отношении которых принято решение о выдворении (депортации), подлежат с санкции прокурора задержанию и выдворению (депортации) в принудительном порядке, при этом задержание допускается на срок, необходимый для выдворения (депортации). Также не надо сбрасывать со счета тот факт, что органы национальной безопасности, приняв решение о выдворении (депортации) вправе лишь по истечении недельного срока для обжалования данного решения, осуществить выдворение (депортацию).

Необходимо также отметить, что выдворение (депортация), осуществляемая органами национальной безопасности, в принципе, сама по себе, не ведёт к возникновению каких-то правовых последствий, как например, при административном выдворении. Согласно требованиям ч.4 ст. 24 **Закона о правовом положении иностранных граждан**, иностранному гражданину ранее, подвергнутому выдворению в административном порядке, нельзя въезжать на территорию РТ в течении 5 лет. Поэтому депортированное лицо, с учетом принципа «все, что не запрещено, разрешено», по нашему мнению, может в установленном порядке вновь въехать на территорию Республики Таджикистан. Исключением из этого правила считаются случаи, предусмотренные ч. 3 ст. 24 **Закона о правовом положении иностранных граждан**.

Другой проблемой существования недопонимания в данном вопросе является и то, что основания применения, как административного выдворения, так и выдворения (депортации) практически являются идентичны. Например, в ст. 31 **Закона о правовом положении иностранных гра-**

ждан отмечается, что иностранный гражданин может быть выдворен за пределы Республики Таджикистан в следующих случаях:

- если его действия противоречат интересам обеспечения национальной безопасности или охраны общественного порядка;

- если это необходимо для охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Таджикистан;

- если он нарушил требования настоящего Закона, таможенного, валютного законодательства Республики Таджикистан или иных нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Аналогичные основания предусмотрены и для административного выдворения в ч. 1 ст. 46 **КоАП РТ**.

Идентичность оснований вышеуказанных категорий, на наш взгляд, считается условным, так как, если посмотреть глубже, через призму различных правил, утвержденных Правительством Республики Таджикистан в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, о которых шла речь выше, то можно понять, что основания для выдворения (депортации) различаются от оснований для административного выдворения. Однако формальное сходство оснований создает некоторые проблемы на практике, например, данное положение, как мы считаем, является благоприятным условием для возникновения «нездоровой конкуренции» среди государственных органов, один из которых (органы национальной безопасности) быстро и оперативно уполномочен осуществить выдворению (депортацию), что можно использовать как инструмент устрашения в процессе выдворения (депортации), а другой (суд) уполномочен, далеко не быстро не оперативно, в течении установленных законом процессуальных сроков осуществить административное выдворение. Мы убеждены, что данная ситуация может послужить росту коррупции в стране. Однако не надо забывать, что рост коррупции в рамках вопроса, связанного с беженцами, как отмечают некоторые международные

эксперты¹, может являться угрозой безопасности таджикскому государству, потому что реальный террорист может иметь возможность легко проникнуть в Таджикистан, имея лишь несколько сотен долларов США для выплаты взятки.

Конечно же, хочется пожелать лучшего и нами рекомендуется привести законодательство, рассматриваемой области в нормальное русло, как требует Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» от 26 марта 2009 года, № 506, где депортация не понималась бы как синоним административного выдворения или принудительного выдворения и четко отличалась от последних своими основаниями, порядком и правовыми последствиями, как например, в законодательстве России, где депортация и административное выдворение, несмотря на схожесть процедур, имеют разные понятия на законодательном уровне. Понятие депортации в российском законодательстве по своему содержанию соответствует выдворению (депортации), осуществляемой в РТ. Поэтому нет смысла ходить вокруг да около, а необходимо также дать аналогичное понятие депортации в законодательстве РТ, которое, по сути, отличается от, действующего понятия административного выдворения, в частности ст.31 **Закона о правовом положении иностранных граждан** следовало бы переименовать следующим содержанием: «Депортация иностранных граждан из РТ». В части 1, названной статьи дать понятие депортации следующим содержанием: **«депортация иностранных граждан из РТ, т.е. принудительная высылка иностранного гражданина из РТ в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания или проживания в РТ»**.

Также необходимо дополнить данную статью четвертой частью следующим содержанием: **«Депортация осуществляется за счет депортируемого иностранного гражданина, а в случае отсутствия таких средств либо в случае, если иностранный работник принят на работу с нарушением установленного действующем зако-**

¹ Отчёт о проведенном анализе пробелов и слабых сторон: Обзор законодательства и практики предоставления убежища в Таджикистане. – Душанбе, 2012. – С. 20-21.

нодательством порядка привлечения и использования иностранных работников, - за счет средств пригласившего его органа, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является депортируемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица, пригласивших иностранного гражданина на работу.»). Необходимость установления данного правила заключается в том, чтобы упорядочить данный вопрос в рамках одного нормативного правового акта, например, **Закона о правовом положении иностранных граждан**, а не в нескольких и по-разному, как например в п. 29 **Правил выдачи разрешения на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые осуществляют трудовую деятельность в Республики Таджикистан**, утвержденные постановлением Правительства РТ от 31 октября 2008, № 529 – Расходы по выдворению иностранного гражданина или лица без гражданства возлагаются на самого выдворяемого или на работодателя или на приглашающее лицо, а также в п. 41 **Правил пребывания иностранных граждан в РТ**, утвержденные постановлением Правительства РТ от 15 мая 1999 года, № 218 – Расходы по выдворению несут сами выдворяемые иностранные граждане, либо принимающие организации, либо частные лица, пригласившие иностранных граждан в РТ, а в исключительных случаях – органы безопасности.

Мы считаем, что раз вопрос по выдворении (депортации) рассматривается в **Законе о правовом положении иностранных граждан**, то будет правильно и установить в данном законе и порядок осуществления расходов по выдворению (депортации). Важно и перечислить исключительные случаи конкретно, при которых расходы по выдворению (депортации) должны нести органы, осуществляющие выдворение (депортацию), а не ставить вопрос на перечне исключительных случаях.

Очень важно также законодателю установить порядок осуществления принудительного выдворения, раз пришлось вно-

сить дополнения в действующее законодательство, регулирующее обсуждаемый вопрос, потому что в действующем законодательстве, во-первых, нет никакого определения принудительного выдворения, а во-вторых, в нем не предусмотрена никакая-нибудь соответствующая процедура.

Также следует отметить, что осуществление выдворения (депортации), не должно находиться в компетенции органов национальной безопасности. Правильнее, если вопросом выдворения (депортации) будут заниматься органы внутренних дел республики, так как их деятельность непосредственно связана с обеспечением правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в РТ. **Закон РТ о беженцах** уполномочивает органы внутренних дел осуществлять лишь принудительное выдворение, процедура которого пока что неизвестна.

Что касается органов национальной безопасности, то они, как мы убеждены, могут быть связаны с административным выдворением, так как этот вид административного взыскания, по справедливому замечанию О.А Борзуновой¹, является одной из наиболее серьезных мер среди других видов административных взысканий, применяемых к иностранным гражданам и тесно связан с обеспечением государственной безопасности, в связи с чем особое значение приобретает вопрос соблюдения законности при осуществлении административного выдворения. Поэтому мы считаем целесообразным, внести в ст. 239 **Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан** от 22 июля 2013 года, № 9751 изменения в части исполнение постановления об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Республики Таджикистан.

Поэтому мы считаем, что участие органов национальной безопасности в вопросе выдворения (депортации), с учетом того, что депортация не имеет какие-либо правовые последствия, то она не может иметь и какого-либо сущностного значения в во-

¹ Комментарий к Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» / под общ. ред. Шкатуллы В.И. – Москва: ЗАО Юстицинформ, 2004. – С. 150.

просе безопасности страны. Решение о выдворении (депортации) должно быть принято органами внутренних дел, так как вопрос с обеспечением правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в РТ непосредственно относится к компетенции ОВД.

Еще больше проблем в законодательстве по данному вопросу существует в таджикских текстах нормативно-правовых актах, где без разбора используются словосочетания «рондан аз худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон», «берун кардан аз худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон», «хориҷ кардан аз худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон», «депортатсия кардан», последние дополнения и изменения¹ в Закон РТ о беженцах вообще расширил наше представление следующей фразой «маҷбуран берун кардан аз каламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон», т.е. «принудительное выдворение лиц, ищущих убежище, и беженцев в случае их отказа добровольно покинуть территорию Республики Таджикистан, в соответствии с законодательством РТ». Здесь очень сложно понять, что есть что. Видимо поэтому А.С. Пулатов², комментируя статью 31 **Закона о правовом положении иностранных граждан** ошибочно считает, что депортация, как мера административного наказания осуществляется порядком, предусмотренным ст.46 **КоАП РТ**, вопреки тому, что данный порядок предусмотрен для административного выдворения, а не для депортации. В целях устранения всех, указанных пробелов и недостатков и совершенствования законодательства в данной отрасли необходимо внести соответствующие дополнения и изменения в действующее законодательство республики.

ДЕПОРТАТСИЯ: БАЪЗЕ АЗ НУҚСОНҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ АМАЛКУНАНДАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: депортатсия, конунгузорӣ, тағйироту иловаҳо, таклифҳо.

Дар мақола муаллифон кӯшиш намуданд, ки конунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар боби депортатсия таҳлил намоянд. Норасогихои мавҷудбуда дар соҳаи мазкур, бо ақидаи муаллифон, бисёр мушкилиҳоро дар ҷараёни танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ба миён меорад. Дар охир муаллифон барои такмили конунгузории ҷорӣ ба конунгузорӣ ворид намудани якчанд тағйиру иловаҳоро таклиф менамоянд.

DEPORTATION: SOME GAPS IN THE CURRENT LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Keywords: deportation, legislation, changes and additions, offers.

In article authors tried to analyse the current legislation of the Republic of Tajikistan on the issue of deportation. The existing gaps in the field, according to authors, create difficulties in the course of regulation of the public relations. At the end authors suggest to bring a number of changes which improve the legislation in the legislation.

¹ Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Закон РТ «О беженцах» от 26 июля 2014 года №1124.

² Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шахрвандони хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» / Таҳти таҳрири д.и.х., профессор Раҳимов М.З. – Душанбе: «Шаҳпар», 2012. – С.109.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ТАДЖИКИСТАНЕ: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Хакимов Ш.К.*

Конституционализм формировался в условиях европейской политической и правовой культуры и выступает как его важнейший элемент. При этом следует учитывать, что речь идет не о европейской культуре вообще, а о западноевропейской ее разновидности. Иными словами, конституционализм, как и всякое явление культуры, отражает глубину демократических традиций в обществе, в котором он формируется характер общественной психологии, философии миро и правопонимания, наконец, характер политического режима.

Будучи культурно-обусловленным, конституционализм имеет в своей основе весь комплекс перечисленных факторов. Поэтому развитие его на иной культурно-исторической почве неминуемо влияет на его характер, что в свою очередь, требует корректировки методологии его исследования. Конституционализм в Таджикистане – наглядный тому пример.

В общем и целом эти особенности сводятся к своеобразию историко-культурного развития Таджикистана. Прежде всего, оно проявляется в том, что, будучи страной древней культуры, он не имел собственной государственности вплоть до 20-х годов XX века. На территорию современного Таджикистана вплоть до завоевания Средней Азии царской Россией в 60-х гг. XIX в. в течении веков распространялась власть восточных правителей

(Ахеменидов, Сасанидов, Арабского халифата, Саманидов и т.д.). Это обусловило становление здесь политической и правовой культуры традиционного типа (зороастрийской, исламской, обычноевропейской)¹.

Поскольку до присоединения к Российской империи Средняя Азия представляла собой конгломерат чрезвычайно отсталых феодально-теократических государств, оседлых и кочевых народностей с элементами рабовладельческого строя и родоплеменного уклада, не имевших твердо определенных границ², на территории которых господствовали феодально – патриархальные отношения³, то о предпосылках зарождения в тот период конституции, конституционализма, разделения властей, прав человека и т.д. на территории современного Таджикистана не могло быть и речи.

Завоевание Россией Средней Азии обусловило известное российское влияние

¹ Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. Отчет. – СПб., 1903; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т.1. – М., 1963. – С. 319-320; Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972; Негматов Н.Н. Таджикский феномен: теория и история. – Душанбе 1997; Зоиров Д.М. Предпосылки и процесс формирования национальной государственности на постсоветском пространстве. – СПб., 2002; Буриев И. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). – Душанбе, 2008 и др.

² См. подр.: Кауфман А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. Отчет. – СПб., 1903.

³ См. Об этом подробно: «Судьба этнической государственности в Средней Азии в контексте национальной и геополитики Российской империи» // Зоиров Д.М. Таджикистан: От государства Саманидов до суверенной государственности. – Душанбе: «Деваштич», 2003. – С. 14–44.

*Хакимов Ш.К. – доктор юридических наук, Таджикский юридический консорциум.

на политико-правовое развитие регионов, составивших современный Таджикистан, однако в силу отдаленности от российского центра, а также сложного горного рельефа это влияние было крайне незначительным.

В общественном, политическом и правовом сознании, праве и законодательстве по-прежнему преобладали традиционные нормы и предостережения. Основные государственные законы 1906 г. здесь перелома не внесли.

Под влиянием освободительных идей первой русской революции в Бухаре в начале XX в. началось движение, известное под названием джадидизм. Джадиды не ставили перед собой задачу борьбы против существующего строя. Они ограничили свою деятельность культурно-просветительной сферой, возлагая надежду на «справедливого и обладающего светлым разумом эмира и его вазиров, боящихся бога»¹, которые должны были, по мнению джадидов, реформировать страну, вводя в Бухаре европейский (т.е. конституционный) образ правления.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. в России джадиды, подражая младотуркам, стали называть себя младобухарцами. Они выступили с требованием осуществления некоторых частичных реформ: организации маджлиса (парламента), установления строгого контроля за деятельностью чиновников и за взиманием податей и повинностей с населения².

Становлению движения джадидов несомненно способствовал помимо российских актов 1905-1907 гг. факт принятия конституции в Турции в 1876г. и в Иране в 1906-1911 гг. В той и другой стране власть монарха была конституционно ограничена парламентом. При всей остроте борьбы и противоречивости практики реализации конституционных положений сам факт принятия этих конституций оказал большое влияние на настроения местной интеллигенции в странах среднеазиатского региона³.

¹ См.: Холикзода А. Таджики Мовароуннахра. От завоевания России до независимости. 2-е изд. доп. – Душанбе, 1997. – С. 50 – 62 (на тадж.яз.).

² См.: Красный архив. Т. I. – М. – Л., 1927. – С. 80.

³ См. подробно: Зойиров Р., Хакимов Ш. Эволюция конституции как основного закона: историко-теоретическое и

Требование реформ административного устройства Бухарского эмирата представителями национальной буржуазии находило сочувствие среди прогрессивной общественности России и Туркестана. Так, вопрос о необходимости административных реформ в Бухарском эмирате был поднят Д.И. Логофетом в книге «Страна бесправия». Она послужила основанием, для рассмотрения данного вопроса на специальных совещаниях 1909-1914гг. в Туркестанском генерал-губернаторстве; в Совете министров Российской империи; в Министерстве иностранных дел России и, наконец на пленарном заседании IV Государственной думы. На них было высказано мнение о преждевременности введения в Бухаре русского образа правления ввиду крайней враждебности мусульманского духовенства ко всяким нововведениям и фанатичности широких слоев народных масс, отстаивающих неприкосновенность общественно – политических и семейно – бытовых устоев жизни, закрепленных шариатом⁴. Эмир бухарский Алим-хан под давлением демократической общественности вынужден был согласиться на проведение реформы.

Ее сущность заключалась в переходе от средневековой системы кормления к выборам должностных лиц и назначению содержания представителям местной администрации. Намечалось также создание муниципалитета (маджлиса) в столице ханства из представителей феодальной знати, купечества и духовенства для управления городским хозяйством, народным образованием и здравоохранением.

При этом признавалась неприкосновенность основ ислама и шариата, единственного источника права, регулирующего взаимоотношения людей, отправление правосудия, взимание закята, хараджа и других налогов и сборов, а также функционирование государственного казначейства. Предусматривалось осуществление мер, направленных на развитие торговли с буржуазной метрополией и уничтожение всех преград, стоящих на пути экономического сотрудничества между Бухарой и Россией.

сравнительно-правовое исследование. – Душанбе, 2004. – С. 140-145.

⁴ См.: Логофет Д.И.. Страна бесправия. – СПб, 1909.

Поощрялось развитие науки в точном соответствии с предписаниями шариата и создание типографий для осведомления населения о событиях внутренней жизни¹.

Февральская революция в России, создание Совета в Туркестане безусловно оказали значительное влияние на ситуацию в Бухарском эмирате. В мае-июне 1917г. в ряде его районов произошли выступления рабочих и дехкан. В июне 1917г. состоялся Бухарский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который постановил ввести контроль за деятельностью Российского резиденства в Бухаре. Съезд обсудил положение в Средней Азии и принял решение о создании Комитета по бухарским делам, в задачу которого входила защита интересов трудящихся эмирата.

Волнения трудящихся заставили правительство эмирата пойти на некоторые уступки. Так, летом 1917г. были несколько снижены налоги. Однако трудящиеся все настойчивее ставили вопрос о необходимости радикального изменения существующего строя².

Февральская буржуазно - демократическая революция в России победила в то время, когда в результате национально-освободительного движения народов Средней Азии устои царской власти в Туркестане были существенно расшатаны. Это способствовало тому, что революция сравнительно быстро победила и в Туркестане, в том числе в северных районах нынешнего Таджикистана.

Таким образом, можно сказать, что факт завоевания Россией Средней Азии, в том числе территорий современного Таджикистана, не может иметь в контексте данной темы однозначной оценки. Так, с одной стороны, Россия привнесла в регион элементы европейской культуры, в том числе европейского конституционализма, положила конец феодальным междоусобицам. С другой стороны, будучи по европейским меркам страной недостаточно развитой в буржуазном смысле, она сама переживала лишь начальный этап конституционного развития. С этой точки зрения едва

ли можно говорить о существенном продвижении региона, тем более Таджикистана, еще не имевшего своей национальной государственности, в направлении к конституционализму.

Октябрьский переворот 1917 г., прервавший буржуазное развитие России, означал вступление страны, включая регион Средней Азии, в эпоху построения неправового общества, где конституции не могли в силу этого выступать основой государственности и правовой системы.

К моменту установления советской власти Таджикистан не проходил буржуазной стадии развития. В этих условиях и становление национальной государственности, и принятие первых советских конституций несли в Таджикистане (как и вообще в советской Средней Азии) печать парадоксальности: страна, не знавшая капитализма, приступала – через известный переходный период – непосредственно к строительству социализма, т.е. более высокого с точки зрения марксизма типа общества, чем капитализм. Конституционализм в этих условиях мог быть только привнесенным извне, поскольку внутренние условия для его формирования в стране не созрели. Неудивительно поэтому, что таджикский конституционализм был, по сути, калькой общесоюзного советского конституционализма, отражавшего тоталитарный характер политического режима в условиях примата единственной правящей партии над государством и обществом.

С распадом СССР в 1991 г. Таджикистан впервые в своей истории становится независимым государством. С этого времени начинается процесс формирования таджикского конституционализма, представляющего собой, по сути, попытку преломления на таджикскую культурно-историческую почву международных стандартов в области прав человека, отражающих европейский уровень политико-правового развития.

Историческая инерция проявилась в данном случае в том, что, как и в советское время, конституционализм в условиях независимого Таджикистана по-прежнему формировался сквозь призму опыта конституционного развития постсоветской России. При этом вместе с достижениями

¹ См.: Красный архив. Т.I. – М. –Л., 1927. – С.82.

²См.: Богомолова К.А. Бухара в период Февральской буржуазно-демократической революции 1917г. // Материалы к истории таджикского народа в советский период, 1954. – С. 38.

воспринимались и ошибки, в том числе стратегические.

Их причины нельзя понять без учета существенной специфики вступления Таджикистана, как и других бывших союзных республик, в полосу независимого развития. В огромной стране, составной частью которой в прошлом был и Таджикистан, дважды за период менее столетия диаметрально изменялось направление развития общества. В итоге с распадом СССР историческое развитие означало, по сути, возврат страны к тому общественному строю, который уже был однажды отвергнут с приходом к власти большевиков. Это обусловило парадоксальность перехода народов, населявших СССР, от социализма к капитализму. Он осуществлялся по существу при отсутствии необходимых для этого социально-экономических и культурных предпосылок. Так, накануне распада СССР в стране отсутствовали как буржуазные отношения собственности, так и класс-носитель этих отношений. Общественное сознание не включало сегмента буржуазной политической и правовой идеологии, а политическая система общества – достаточно развитых политических партий, готовых взять власть и провести в стране реформы буржуазного толка.

В Таджикистане все это дополнялось значительными добуржуазными пережитками. В этих условиях объективно неизбежным было конституционное развитие на основе рецепции.

Как известно, российская Конституция 1993 г. содержит немало положений, заимствованных из конституций развитых стран Европы и Америки. При этом ее авторы проигнорировали, как минимум, два существенных обстоятельства, во многом предопределивших степень реальности будущей Конституции. Это, во – первых, то, что страны – доноры, Конституции которых использовались как образцы для подражания, находились на стадии высокоразвитого капитализма, тогда как Россия лишь вступала в стадию буржуазного развития.

Это, во-вторых, необходимость переходного периода от социализма к капитализму для демонтажа советской системы, создания основ гражданского общества, представительной демократии, иного меха-

низма взаимодействия государства и общества.

Как и творцы российской конституции, авторы Конституции Республики Таджикистан 1994 г. также проигнорировали переходный период. В частности, провозглашая Таджикистан с момента ее принятия демократическим, правовым и социальным государством, а права человека – высшей ценностью, они предопределяли фиктивность, по крайней мере, значительной части этих фундаментальных положений.

Если конституционализм – понятие системное, то в переходных обществах, где качество системности утрачивают и общество и право, конституционализм также превращается в формирующееся понятие. Отсюда возможность коллизии между конституционными идеями и конституционными нормами, этими последними и практикой их реализации и т.д. Причиной этого могут быть также культурно-исторические различия между странами-донорами и странами-реципиентами конституционных идей, норм, и институтов. Такого рода расхождения можно наблюдать в современной России, а также некоторых странах СНГ, включая Таджикистан.

Культурно-исторические различия обуславливают ситуации, когда при внешнем сходстве конституции конституционализм в одной из стран соответствует европейским стандартам, а в другой нет. Более того, в современном мире возможно включение в конституцию элементов неевропейской культуры (например, положения о государственном характере религии ислама, о шариате как основном источнике законодательства и т.д. в конституциях стран арабского Востока и т.д.).

Взгляд на проблему сквозь призму культурологического подхода приводит к выводу, что разнообразие правовых культур, а также неодинаковый уровень социально-культурного развития государств современного мира не позволяют говорить об их общедемократическом развитии как некоей общей основе современного конституционализма.

Касаясь социокультурного аспекта конституционализма, И.А. Кравец справедливо отмечает, что этот аспект показывает степень восприимчивости населения стра-

ны, различных социальных групп к новым институтам конституционного права, степень их приверженности базовым ценностям современного конституционализма, способность адекватно использовать в процессе реализации конституции права и свободы. Данный аспект определяет возможности и трудности формирования конституционного правосознания и конституционной культуры в обществе, находящемся на стадии незаконченной модернизации¹.

Особое место в контексте данной темы занимает проблема российского и советского конституционализма. Это объясняется, прежде всего, тем, что территория нынешнего Таджикистана исторически была частью территории ряда государств, в том числе царской России, а затем СССР. Кроме того, в отличие, например, от Польши и Финляндии, которые при вхождении в состав России уже имели свои конституционные «наработки», порой опережавшие положение дел в самой России, Таджикистан был отсталой окраинной страной с преобладанием традиционного общественного сознания и неевропейской, добуржуазной по своей сути правовой культуры. Поэтому идеи и принципы конституционализма, его нормы и институты он воспринимал сквозь призму российского и советского опыта. С распадом СССР Таджикистан впервые в своей истории стал независимым государством.

Мы разделяем мнение академика О.Е. Кутафина, который отмечает, что при любой тенденции в развитии конституционализма, невозможно построение «суверенного конституционализма», коренным образом отличного от западных, классических моделей². Думается, этот тезис вполне приемлем и к Таджикистану. Говоря о современном российском конституционализме, О.Е. Кутафин, отмечает, что «нельзя не заметить, что он носит в значительной мере характер мнимого конституционализма»³, поскольку отличается неустойчивостью, возможностью обращения вспять, очевид-

ной вероятностью перехода конституционных по происхождению и политической терминологии феноменов в свою противоположность – авторитаризм.

Данное положение еще более применимо в отношении Таджикистана. В Таджикистане, как и в России, специфика конституционализма на всем протяжении его существования, как в теории, так и на практике определяется рядом устойчивых общих факторов социального развития. Главным из них является связь конституционализма с решением задач модернизации и европеизации страны, при котором упускается из виду его историко-культурный аспект. Характеризуя современный таджикский конституционализм, можно говорить об основных его чертах как правовой категории.

Во-первых, для него характерно значительно более позднее правовое формирование.

Во-вторых, он имеет переходный характер в силу неадекватности социальной и политической систем европейским «параметрам». Неудивительно поэтому, что многие принципы конституционализма, хотя и получили конституционно-правовое оформление, но пока не обеспечены широкой общественной поддержкой и поэтому в процессе реализации часто теряют качество нормативности.

В-третьих, он является телеологическим (целевым) конституционализмом с внутренними потенциалом и пока не реализованными возможностями; политическая воля к интеграции Таджикистана в международное сообщество обуславливает реформирование некоторых традиционных правовых институтов в контексте конституционно-правовых норм и принципов, а также соответствующих норм и принципов международного права.

В свете сказанного, независимый Таджикистан начинал свое конституционное развитие фактически с нуля. Это развитие имело под собой многослойную почву доисламской, исламской и советской правовой и политической культуры. Кроме того, Таджикистан не знал в своей истории стадии капитализма. Все это в совокупности обусловило его существенные отличия от стран Европы и Северной Америки, а также от Центральной России. Они про-

¹ См.: Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления. – СПб, 2004. – С. 45.

² Кутафин О.Е. Российский конституционализм. – М., 2008. – С. 7.

³ Там же.

явились, прежде всего, в сфере общественного сознания и стереотипов поведения. Так, общественное сознание несло на себе значительный отпечаток традиционных (т.е. добуржуазных) пережитков, что проявилось, прежде всего, в характере взаимоотношений между индивидом и властью.

В таджикском правовом менталитете сложилось устойчивое представление об оправданности подчиненного положения личности, какой бы она ни была, по отношению к государству. Такой стереотип сложился в общественном сознании населения Таджикистана под влиянием не только российских традиций. Он имеет и собственную культурно – историческую основу, состоящую в значительных добуржуазных пережитках. Поэтому идеи и практика конституционализма могли насаждаться здесь только «сверху». Их советская модель должна была иметь своим следствием неадекватность конституционных положений реальным таджикским условиям и более высокую степень их неэффективности, чем в центре России. В результате в обыденном общественном сознании прочно укоренилась установка безоговорочного подчинения не закону, а носителю власти даже если он руководствуется произволом. Это постепенно привело к тому, что право стало восприниматься как нечто чуждое, несправедливое, сопряженное с обязательным насилием над личностью. Следствие этого – пренебрежение правом, неуважение к праву, незнание права, злоупотребление правом властью предрержащих. Это отражает неразвитость правовой культуры, сохранение традиции жесткого администрирования в системе государственных учреждений, слабость гражданского общества и его институтов.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно констатировать, что конституционализм в Таджикистане является синтезом западных образцов и таджикской политической традиции. Однако, западные образцы конституционных реформ не являются признаком простого некритического заимствования. Размышляя о проблеме рецепции тех или иных конституционных норм, следует учитывать три обстоятельства: во-первых, этот процесс присущ не только Таджикистану, но и другим странам на постсоветском про-

странстве при переходе от авторитарного режима к конституционному, во-вторых, заимствование никогда не ограничивается простым воспроизведением норм зарубежных законодательных актов, но всегда добавляет к ним нечто новое (пытаясь совместить образцы с национальной традицией); в-третьих, заимствованные институты власти в условиях современного Таджикистана, к сожалению приобретают иной качественный характер.

Проводимые в стране политико-правовые преобразования, формирование новой правовой системы заставляют осмысливать природу и особенности таджикского конституционализма сквозь призму культурно-исторического развития. Существующие научные мнения о доктрине и практике конституционализма, несомненно, должны способствовать целостному пониманию существующих проблем, а также выявлению перспектив развития таджикского конституционализма.

Нынешний этап таджикского конституционализма, начавшийся после принятия конституции Республики Таджикистан 1994 г., характеризуется сочетанием элементов политического властвования, игнорирующего конституционные ограничения, а в некоторых случаях поддерживающего просто клановые отношения между субъектами политических действий. Многие конституционные принципы пока не нашли последовательного воплощения в отраслевом законодательстве и судебной практике, поэтому текущий этап таджикского конституционализма может быть охарактеризован как переходный конституционализм. Он требует особого внимания исследователей для определения его эволюционных возможностей и стратегии развития в условиях кардинальной трансформации таджикской правовой системы.

Если «вхождение» русского права в романо-германскую правовую семью произошло в петровские времена чисто политически, но отнюдь не духовно и не культурно – исторически¹, то «вхождение» таджикского права в советскую социалистическую правовую семью произошло

¹ Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 77.

еще более одиозно и также чисто политически, но отнюдь не духовно и не культурно – исторически. С тех пор русское право проделало длительную и весьма сложную эволюцию и существует сейчас в виде романо-германской системы, так и не восприняв ее исконного духа, религиозно-этических традиций и даже – политической идеологии. А таджикское право находится на перепутье между романо-германской правовой семьей, исламским правом и собственным традиционализмом. Поэтому таджикское право символизирует некую постоянную незавершенность, «неразвитость», по сравнению с европейскими оригиналами, и даже с российским правом.

Сейчас мы являемся свидетелями глубокого кризиса правовой системы Таджикистана. Насильственная попытка навязывания ей приоритета формы над содержанием¹ привела, как и следовало ожидать, к диаметрально противоположному от задуманного результату. Законодательство не воспринимается населением, оно стало хаотичным, пробельным, ущербным и еще более далеким от реальности.

Это выражается либо в отставании правового регулирования от развития общественных отношений, либо, наоборот, в забегании вперед с созданием зачастую утопических, далеких от реальности законодательных моделей.

Сегодня в Таджикистане закон воспринимается и действует совсем не так, как в странах Европы. Таджикскому правосознанию латинское выражение «*dure lex sed lex*» - «закон суров, но это закон» не подходит, потому что любой закон в душе таджика всегда подвергается проверке по принципу: «Соответствует ли правде? Соответствует ли справедливости?». Поскольку государство с удивительным постоянством принимает некачественные и неадекватные реальности законы, то в результате нормой становится их несоблюдение.

Таким образом, по отношению к закону мы находимся в состоянии своеобразной раздвоенности. Как и в России, закон и правда в нашей стране существуют незави-

симо друг от друга, даже тогда, когда они не противоречат друг другу². И в таком же противоречии и раздвоенности мы находимся к конституционализму. Более того, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день, важнейшая особенность таджикского конституционализма – отсутствие, широкой социальной опоры в виде растущего среднего класса с присущими ему политическими интересами.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ ДАР ТОҶИКИСТОН: ВИЖАГИҶОИ ФАРҶАНГИЮ ТАЪРИХӢ

Калидвожаҳо: давлати ҳуқуқбунёд, дахлнопазирӣ, ислохот, конституция, конституционализм, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ, фарҳанги сиёсӣ, ҳуқуқи инсон, ҷомеаи шаҳравандӣ.

Дар мақолаи мазкур муаллиф конституционализмро ҳамчун падидаи ҳуқуқию фарҳангӣ баррасӣ намуда, инъикоси онро дар ташаккули анъанаҳои демократӣ, вижагиҳои психологияи ҷамъиятӣ, дарки фалсафӣ, ҳуқуқӣ ва моҳияти низоми сиёсӣ низ таҳлил кардааст.

CONSTITUTIONALISM IN TAJIKISTAN: CULTURAL AND HISTORICAL FEATURES

Keywords: constitutional state, inviolability, reform, constitution, constitutionalism, division of the authorities, legal culture, human rights, civil society.

In article the author opens a konstitutsionaizm as legal and cultural institute, and its reflection through development of democratic traditions, public psychology and essence of political system of society.

¹ См. об этом подробно: Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2003.

² Лукьянова Е.А. Государственность и конституционное законодательство России: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 85.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО БЮРО ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Юлдошев Р.Р.*

Формирование правовой основы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса является одним из проблемных вопросов современного уголовного судопроизводства, с которым и в настоящем этапе своего развития столкнулась Республика Таджикистан.

В Таджикистане институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства проходит этапы становления и развития. Однако, можно с уверенностью утверждать, что нормативно-правовая база в целом уже сформирована и постепенно отшлифовывается законодателем.

Законодательство о государственной защите в свою очередь заложило основы системы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В рамках реализации данного закона Правительством Таджикистана был принят ряд постановлений и других документов, а правоохранительными органами были приняты ведомственные нормативные правовые акты по непосредственной реализации положений

*Юлдошев Р.Р. – начальник Организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

законодательства о государственной защите.

Таким образом, государственную защиту участников уголовного судопроизводства можно определить как комплексный межотраслевой институт, урегулированный различными нормативными правовыми актами.

Оптимизация данного института в свою очередь предполагает совершенствование и обмен опытом, заимствование и использование передового опыта в данной области. В рамках данной научной работы¹, автор попытался осветить некоторые проблемы правоприменительной практики и предложить свои рекомендации по ее совершенствованию.

Прошло четыре года с момента принятия закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства»²

¹ Впервые данная проблема в совсем ином ракурсе автором была проанализирована и опубликована в работе: Юлдошев Р.Р. *О совершенствовании Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства»* // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Государственная защита участников уголовного процесса как один из важных аспектов обеспечения прав человека» (14 марта 2014 г.), 2014. – С. 99-103.

² О государственной защите участников уголовного судопроизводства: закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. за № 644 (в ред. Закона Республики Таджикистан от 03.07.2012 г., № 865) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2010. – № 12. – Ст. 806.

(далее – Закон о государственной защите), которое положительно характеризуется¹ и вместе с тем, в ряде научных работ подвергается весьма серьезной научной критике². О составляющей закона о государственной защите, плюсах и минусах, пробелах и недостатках, как в тексте закона, так и в правоприменительной практике, а также о совершенствовании некоторых норм УПК Республики Таджикистан, автор попытался осветить и одновременно поделить своими мыслями. Свои авторские выводы мы поделили на 8 пунктов.

1. Нормативно-правовая база анализа. В настоящее время, с уверенностью можно утверждать, что в Таджикистане в данной сфере принято 5 из запланированных 7 нормативных правовых актов³, которые направлены для

¹ Рахимов Р.Х. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: «Ирфон», 2013. – 88 с.; Рахимов Р.Х. Государственная защита участников уголовного судопроизводства. – Душанбе: «Ирфон», 2014. – 100 с.

² Рахимов М.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства // Правовая жизнь. – 2013. – № 2 (02). – С. 68-82; Рахимов М.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: история и сегодня / Материалы республиканской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: достижения и перспективы развития» (24 октября 2012 г.); Рахимов М.С. Некоторые проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы республиканской научно-практической конференции «Декларация ООН по десятилетию (2013-2022) международного сближения культур (16-19 апреля 2013 г.) // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в Республике Таджикистан (материалы научно-теоретических конференций): под ред. Махмудова И.Т. – Душанбе: «Образование и культура», 2013. – С. 122-149; 224-237; Рахимов М.С. Предпосылки становления государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан / Судебные реформы в Таджикистане: проблемы и пути решения (материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 40-летию кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета (26 декабря 2013 г.) // под ред. Махмудова И.Т. – Душанбе: «Сино», 2014. – С. 80-292.

³ О Государственной программе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на 2013-2016 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2012 г., № 604; О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства Республики Таджикистан от 01.03.2012 г., № 101 (в

полноты правовой основы и реализации закона о государственной защите. Думаем, что перечень этих нормативных правовых актов можно расширить, включив проблемные меры государственной защиты, осуществление которых на территории одного государства в принципе нереализуемо и ставить в опасность жизнь защищаемого лица. Данное перспективное направление требует серьезного переосмысления на примере имплементации некоторых норм Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства (от 28 ноября 2006 г. Минск).

2. Название закона о государственной защите. В данной редакции, название сужается за счет того, что в соответствии со ст. 2 Закона о государственной защите и который определяет круг лиц, подлежащих государственной защите, отсутствуют: *судья, начальник следственного подразделения, следователь и иные должностные лица, которые участвуют в уголовном судопроизводстве.*

Следует отметить, что в данном законе помимо защищаемых лиц, также указывается и на других лиц, которые содействуют осуществлению правосудия в широком смысле этого слова. Таким образом, считаем целесообразным изложить название закона в новой редакции, а именно: *Закон Республики Таджикистан «О государственной за-*

ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112); О порядке оказания содействия лицам, подлежащим государственной защите, в изменении постоянного или временного места работы (службы) или учебы: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.05.2013 г., № 213; Об утверждении порядка и размеров выплаты единовременных пособий участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры социальной поддержки: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.06.2012 г., № 339 (в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112); Об утверждении видов специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, выдаваемых защищаемому лицу и порядок их выдачи: постановление Правительства Республики Таджикистан от 02.11.2011 г., № 538 (в ред. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 02.03.2013 г., № 112).

щите лиц, содействующих осуществлению правосудия».

В данном разделе научной работы не умаляется ценность инициаторов принятия данного закона, но может быть и предвидится принятие другого закона, который будет впредь защищать и оставшихся за бортом данного закона участников уголовного судопроизводства, которые в свою очередь ограничены и по отношению к ним меры государственной защиты не применяются, как это предусматривается из положений данного закона.

3. О субъектах принимающих решения. В ряде норм Закона о государственной защите в качестве субъекта, принимающего решение о применении мер государственной защиты предусмотреть *начальника следственного подразделения*. Постановление (определение) об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), прокурор, начальник отдела дознания, руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или следователь, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, если иное не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

Иное как раз, и является упущением, что начальник следственного подразделения и его полномочия остались за бортом регулирования критикуемого закона. УПК Республики Таджикистан уполномочивает начальника следственного подразделения – участвовать в расследовании уголовного дела, находящегося в производстве у следователя, используя полномочия следователя (п. 10 ч. 1 ст. 38). Такая законодательная практика уже имеется, например Законом Республики Таджикистан 03 июля 2012 г. за № 865 данный закон был дополнен субъектом – руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность¹.

¹ О внесении дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» от 03.07.2012 г., № 865 // СПС «Союзправоинформ» [Электронный

Вместе с тем, по утверждению М.С. Рахимова, нельзя исключать из поля зрения органы дознания, следствия и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и суд. Также цитируемый автор, видит необходимость применения мер защиты и в отношении *секретарей судебных заседаний; судебных приставов; органов, исполняющих наказания и лиц, участвующих в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий*². Аналогичного мнения придерживается и Э. Каримов³. Далее автор предлагает также в ст. 2 Закона о государственной защите включить суд; следователя; дознавателя; лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; народных заседателей; секретарей судебных заседаний; судебных приставов; органов, исполняющих судебные решения; постановления дознавателя, следователя, и прокурора, а также лиц, участвующих в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий⁴.

Дублирование многих выводов цитируемого автора, выглядит несколько странным и не вполне приемлемым. По поводу применения мер безопасности к лицам участвующим в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и за их счет обогащение данного перечня ст. 2 Закона о государственной защите, не имеет смысла, так как они уже подпадают под действие данного закона. В соответствии с ч. 2 ст. 2 данного закона «меры государственной защиты могут быть также применены до

ресурс]: URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 14.08.2014 г.).

² Рахимов М.С. Некоторые проблемы государственной защиты участников уголовного : материалы республиканской научно-практической конференции «Декларация ООН по десятилетию (2013-2022) международного сближения культур (16-19 апреля 2013 г.) // Актуальные вопросы судебного права, прокурорской деятельности и пресечение преступности в Республике Таджикистан (материалы научно-теоретических конференций): под ред. Махмудова И.Т. – Душанбе: «Образование и культура», 2013. – С. 233.

³ См.: Каримов Э. Правовые основы применения государственной защиты участников уголовного судопроизводства // Закон и общество. № 50 (357) от 18.12.2014 г. (стр. 6) и продолжение статьи в № 51 (358) от 25.12.2014 г. (стр. 7).

⁴ Там же. – С. 234-235.

возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, свидетеля или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». Лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступлений – это и есть те лица, которые участвуют в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

4. Согласование и проведение отдельных мер государственной защиты в соответствии с нормами Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства (от 28 ноября 2006 г. Минск). К примеру, при переселении защищаемого лица для проживания на территории запрашиваемой Стороны ему предоставляется место жительства на период осуществления мер защиты. По запросу запрашивающей Стороны защищаемому лицу может быть предоставлена возможность перемещения на новое место жительства его движимого имущества (ст. 6).

Компетентные органы запрашиваемой Стороны по запросу компетентных органов запрашивающей Стороны осуществляют замену защищаемому лицу документов с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений о нем, перечень которых согласовывается компетентными органами заинтересованных Сторон (ст. 7).

Изменение внешности защищаемого лица предусматривает проведение необходимых медицинских, косметических процедур на территории запрашиваемой Стороны как в специализированных клиниках и иных медицинских учреждениях, так и вне их с привлечением специалистов и созданием необходимых санитарных и иных условий (ст.8).

Следует отметить, что имплементация некоторых норм данного Соглашения в Закон о государственной защите или разработка ссылочных норм, было бы целесообразным вариантом при решении данных коллизионных моментов в осуществлении некоторых мер государственной защиты, использовать эти рекомендательные нормы при их реализации.

5. Поправки к Закону о государственной защите. В главе 2 «Виды государственной защиты» следует уточнить, закрепить и раскрыть сущность таких видов государственной защиты, как замена документов и изменение внешности. Все остальные виды мер государственной защиты в описательных частях закона о государственной защите определены. Аналогичное упущение допущено также российским законодателем при разработке Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

6. О субъектах, осуществляющих меры безопасности. Осуществление мер безопасности возлагается на органы внутренних дел Республики Таджикистан, органы национальной безопасности Республики Таджикистан, таможенные органы Республики Таджикистан, органы Республики Таджикистан по финансовому контролю и борьбе с коррупцией, органы Республики Таджикистан по контролю за оборотом наркотических средств по уголовным делам, находящимся в их производстве, или отнесенным к их ведению (ч. 3).

Меры безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам, находящимся в производстве суда или прокуратуры, осуществляются по постановлению (определению) суда (судьи) или прокурора органами внутренних дел, органами национальной безопасности, таможенными органами, органами по финансовому контролю и борьбе с коррупцией и органами по контролю за оборотом наркотических средств, расположенными по месту нахождения защищаемого лица (ч. 4).

Данными нормами критикуемого закона, таможенные органы уполномочены применять меры защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что многие меры безопасности применяются по тяжким и особо тяжким уголовным делам. В соответствии со ст. 40 УПК РТ таможенные органы включены в категорию органов дознания и они не обладают правом проводить расследования по тяжким и особо тяжким уголовным де-

лам. По нашему мнению, в таком случае, законодатель неоправданно приобщает к данной группе таможенные органы в категорию субъектов.

Как быть в такой ситуации, где законодатель сам указывает на то, что осуществление отдельных мер безопасности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан может быть возложено на другие государственные органы. Помимо этих основных субъектов при применении мер безопасности будут участвовать и другие государственные органы, а именно, так условно называемые «вспомогательные органы». Не будем гадать, но смысл и завуалированность данных положений не раскрыты.

7. Разработка нового принципа в уголовном судопроизводстве. Для полноты регулирования анализируемого процесса, было бы целесообразнее разработать дефиницию принципа обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства и внести соответствующие поправки в УПК Республики Таджикистан. Предлагаем в качестве основы: *«принцип обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства – предполагающий четкое определение критериев ограничения прав, свобод и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства, и применение превентивных мер безопасности в отношении лиц, содействующих осуществлению законного и справедливого правосудия».*

В нашем случае, ч. 3 ст. 12 УПК Республики Таджикистан не в полной мере раскрывает сущность государственной защиты, а ссылается на те меры государственной защиты, которые предусмотрены в данном законе. Также здесь показывается двусмысленность УПК Республики Таджикистан и уместно возникает вопрос: какой закон регулирует данный процесс – УПК или Закон о государственной защите?

8. Использование псевдонимов защищаемыми лицами. Следует признать и тот факт, что в скором времени, как будут реализованы первые меры безопасности и первые уголовные дела поступят в суды или будут проводиться

расследования по ним, вот тогда и наступит то плачевное время, когда необходимо будет применять и использовать псевдоним защищаемых лиц. Данное предложение имеет весьма серьезные основания, так как от таких мелких и на первый взгляд не видимых проблем и будет зависеть эффективность применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц.

В данном кратком научном анализе, частично были проанализированы некоторые дискуссионные положения критикуемого закона, которые требуют оптимизации ряда его норм, что еще раз свидетельствует об актуальности данных предложений и активном участии научного сообщества Таджикистана в его совершенствовании.

Реализация и эффективное применение мер безопасности в отношении защищаемых лиц, станет еще одним гарантом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина и его законных интересов, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства. Об актуальности, новизне и своевременности данного научного анализа и его положений, судить только читателю.

В данном разделе научной работы мы попытаемся проанализировать некоторые положения Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства (Минск, 28 ноября 2006 г.) и тенденции их развития в контексте современного развития концептуальных основ государственной защиты участников уголовного судопроизводства Таджикистана. Особое место среди вышеперечисленных задач, занимает механизм реализации данного Соглашения. Оптимизация механизма реализации положений данного Соглашения в основном влияют на действующее законодательство сотрудничающих государств.

Авторская попытка раскрыть и внести предложения о реализации механизма обеспечения мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства между МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации, вытекающего из Соглашения о защите участников уголовного судопроиз-

водства в коей мере является новизной исследования в данном аспекте.

Практика применения положений Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства между МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации, в том числе с другими зарубежными государствами и их ведомствами в сфере защиты участников уголовного судопроизводства отсутствует.

Учитывая транснациональный характер современного состояния преступности, считаем целесообразным и эффективным применить осуществление мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства в рамках межгосударственного сотрудничества и в масштабах стран СНГ, взяв за основу действующую нормативно-правовую базу, апробированный механизм реализации и уже имеющийся накопленный богатый опыт в направлении борьбы с терроризмом, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотических средств между МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации.

Относительно вопросов о разработке механизма реализации мер государственной защиты, считаем необходимым, предложить совместно (МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации) решить следующие задачи:

1. Создать рабочую группу из числа ведущих специалистов (ученых и практических сотрудников) МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации для разработки *Межведомственного соглашения, Плана действий* или *Программы по взаимодействию двух ведомств в рамках осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства* в целях разработки единого механизма реализации мер защиты, обработки и анализа информации по различным аспектам защиты участников уголовного судопроизводства, учитывая концептуальные основы Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства, которая в полной мере послужит основанием для первичного формирования механизма реализации мер защиты, с

учетом тщательной организации, планирования и координации двух ведомств в данной области.

2. Одним из направлений деятельности рабочей группы должно быть проведение совместных консультаций. При этом предмет обсуждения будет охватывать рассмотрение возможных проблемных вопросов, связанных с объемом полномочий уполномоченных органов, порядка проведения мероприятий по защите, форм отчетности, направления запросов и степень конфиденциальности этих мер.

3. На уровне двух министерств необходимо в дальнейшем создать постоянно действующее Бюро по обеспечению безопасности защищаемых лиц (далее – БОБЗЛ¹), предусмотрев включения в его состав ключевых субъектов Программы. Целями и задачами БОБЗЛ должны быть налаживание более гибкой формы сотрудничества и повышения эффективности взаимодействия МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации, изучение, анализ и внедрение положительного опыта других государств.

БОБЗЛ создаст платформу для создания единого правового пространства в данной области в пределах двух стран с перспективой его расширения в пространстве СНГ, тем самым обеспечив согласованность отдельных положений национальных законодательств.

4. Для решения ряда организационных и приоритетных направлений, определения стратегии и тактики осуществления сотрудничества в этой области, целесообразно выносить данный вопрос на обсуждение совместного заседания Объединенной коллегии МВД Республики Таджикистан и МВД Российской Федерации.

5. Предварительно в части осуществления расходов, порядка планирования и подтверждения расходов при

¹ В разработке данного понятия огромную роль сыграли Солиев К.Х., заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции и Арипов А.Л., начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Таджикистана.

применении мер защиты, определение тарифов, нормативов, по которым будет производиться расчет денежных средств, необходимых для осуществления мер защиты, определить валюту расчета между компетентными органами двух государств в долларах США.

Частично изложенные авторские выводы, новеллы и рекомендации позволяют оптимизировать данный институт, повысят уровень защиты участников уголовного судопроизводства и могут послужить необходимым элементом в становлении и развитии данного законодательства с учетом современных концепций и достижений области государственной защиты лиц, содействующих осуществлению правосудия по уголовным делам.

Резюмируя все изложенное, хотелось бы заострить внимание читателя на одном из аспектов данной научной работы, т.е. новизна некоторых выводов и этап становления и развития института государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Таджикистане. Единственным сдерживающим фактором в настоящее время является отсутствие правоприменительной практики применения мер государственной защиты в Таджикистане. Несмотря на эти факторы, обобщение теоретических и практических знаний в данной области является приоритетным направлением деятельности системы МВД Республики Таджикистан.

В целом, многие положения законодательства, те или иные плюсы и минусы правоприменительной практики органов внутренних дел Таджикистана все больше обуславливают сближение и накопление богатого опыта стран СНГ в целях оптимизации своей деятельности. Создание и эффективное использование возможно-

стей специализированного органа по координации государственной защиты участников уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве усилить и усовершенствует механизм реализации мер защиты и обеспечить реальное воплощение при соблюдении прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

**ҶАНБАҲОИ ХУКУҚИ-
МУРОФИАВИИ ТАКМИЛДИҲИИ
ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР БОРАИ ҲИМОЯИ ДАВЛАТИИ ИШТИ-
РОКЧИЁНИ МУРОФИАИ СУДИИ
ҶИНОЯТӢ ВА ТАШКИЛ НАМУДАНИ БЮ-
РОИ МАҲСУС ОИД БА ҲИМОЯИ ДАВЛА-
ТИИ ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ СУ-
ДИИ ҶИНОЯТӢ ДАР ХУДУДИ
ДАВЛАТҲОИ АЪЗОИ ИДМ**

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, такмилдиҳӣ, ташкили бюрои маҳсус, ҳимояи давлатӣ.

Дар мақолаи мазкур таҳлили як қатор ҷанбаҳои такмилдиҳии қонуни Ҷумҳури Тоҷикистон дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофиаи судии ҷиноятӣ ва ташкил намудани бюри маҳсус оид ба ҷунин ҳимоя дар ҳудуди давлатҳои аъзои ИДМ, гузаронида шудааст.

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF OPTIMIZATION OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON THE STATE PROTECTION OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS AND CREATION OF SPECIAL BUREAU ON THE STATE PROTECTION OF PERSONS IN THE TERRITORY OF THE STATE PARTIES OF THE CIS

Keywords: legislation, optimization, creation of special bureau, state protection.

In article some aspects of a potimization of the law of the Republic of Tajikistan on the state protection of participants of criminal legal proceedings and creation of special bureau on such protection in the territory of the State Parties of the CIS are analyzed.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Юсуфов А.Х.*

В любой стране возможно возникновение различного рода чрезвычайных ситуаций (например, социальные конфликты, стихийные бедствия, различные чрезвычайные ситуации техногенного и экологического характера и т.д.)¹, представляющих опасность для людей и угрожающих конституционному строю, предотвратить, пресечь либо смягчить последствия которых при помощи обычных методов государственного регулирования не представляется возможным. В этих целях на международном и национальном (конституционном) уровне за государством оставлена возможность временно устанавливать особый порядок функционирования общества посредством введения чрезвычайного положения. В общей форме данный вопрос решен на международном уровне в международных документах как обязательного, так и рекомендательного характера. К международным документам, не имеющим официального статуса, но содержащих рекомендации по толкованию отдельных аспектов данной проблемы и пользующиеся авторитетом в мировом сообществе относятся Минимальные стандарты норм основных прав человека при исключи-

тельном положении 1984 года², Принципы защиты прав и свобод граждан в условиях действия чрезвычайного законодательства 1982 года³, Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах 1984 года⁴. Большую роль в раскрытии содержания режима чрезвычайного положения играет Международный Пакт о гражданских и политических правах, который жестко регламентирует границы поведения государства в чрезвычайных обстоятельствах⁵. Данный Международный пакт 13 ноября 1998 года был ратифицирован нашей страной и с 4 января 1999 года вступил в силу, и таким образом стал обязательным для Республики Таджикистан.

Следуя нормам международных правовых актов, Конституция Республики Таджикистан закрепляет, что в случае реальной угрозы правам и свободам граждан, независимости государства и его территориальной целостности, стихийных бедствий, в результате которых конституционные органы республики не могут нормально функционировать объявляется чрезвычайное положение⁶. Исходя из данного

*Юсуфов А.Х. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

¹ Смысловое понятие термина «чрезвычайный» определяется как «специально для чего-нибудь назначенный, не предусмотренный обычным ходом дел или исключительный, превосходящий все» // Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование, 2009. – С. 1307.

² Subrata R.C. The rule of law in a state of emergency: the Paris minimum standards of human rights norms in a state of emergency. 1989.

³ Qnestiaux N. Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency. N.Y.: United Nations Economic and Social Council, 1982. – P. 15 – 19.

⁴ Вестник МГУ. – Серия 11. Право. – 1992. – № 4. – С. 59–69.

⁵ Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-и томах. Т.1. // отв. ред. А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2009. – С. 5–14.

⁶ Конституция Таджикистана непосредственно закрепляет фундаментальное значение международных правовых актов для национальной практики обеспечения безопас-

конституционного положения, можно констатировать, что основной целью введения чрезвычайного положения в Республике Таджикистан является обеспечение безопасности граждан и государства.

Анализируя цель введения чрезвычайного положения, следует подчеркнуть, что в литературе под целью понимается «представляемое и желаемое будущее событие или состояние, осуществление которых является промежуточным причинным членом на пути к цели, которая есть представление результата нашего действия»¹. Цели играют существенную роль в создании, применении и толковании правовых норм. Достигнутый в юридической науке уровень изучения вопроса о цели правовой нормы позволяет принимать как аксиоматические положения о том, что нет бесцельных правовых предписаний, что цели правовых норм являются продуктом сознательной деятельности людей.

Рассматривая озвученный вопрос, необходимо учитывать, что определение цели введения чрезвычайного положения - необходимая предпосылка для более точного определения границ и модель поведения государства в таких условиях. В связи с этим, рассмотрим разносторонность законодательных подходов зарубежных стран к пониманию цели введения чрезвычайного положения. Практически во всех законах о чрезвычайном положении зарубежных стран, в частности государств-участников стран СНГ, закреплены цели введения чрезвычайного положения. Например, в Федеральном конституционном законе Российской Федерации «О чрезвычайном положении» закрепляется, что целью введения чрезвычайного положения в России являются:

- устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения;
- обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина;

ности государства, человека и гражданина. В соответствии с п. 3 ст. 10 Конституции Таджикистана «международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики». Кроме того, «в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов».

¹ Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. - М., 1989. - С. 388.

- защиты конституционного строя Российской Федерации².

Сравнительно-правовой анализ показывает, что большинство законов о чрезвычайном положении стран СНГ содержат аналогичную норму о целях введения чрезвычайного положения. Однако, в некоторых из них, с учетом национальных особенностей, дополнительно указаны и некоторые другие цели введения чрезвычайного положения, а именно:

а) обеспечение безопасности жизни и здоровья людей; устранение опасности, представляющей угрозу территориальной целостности и существованию государства³;

б) нормализация обстановки, восстановление правопорядка, создание условий для нормального функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления, других институтов гражданского общества⁴.

Необходимо отметить, что целью введения чрезвычайного положения не может являться устранение обстоятельств, послуживших основанием для его введения. Как справедливо отмечает В.В. Жилинский, закон не может устранить причины и обстоятельства, особенно если чрезвычайное положение вводится по обстоятельствам техногенного или природного характера, как не может устранить тайфун или вулкан. А также он не может устранить и обстоятельства социального, политического, криминального характера. Закон только может создать условия для их устранения – структуры органов, определение сил и средств, применение мер и т.п., которыми будут устраняться обстоятельства⁵.

Следует также иметь в виду, что не может являться целью введения чрезвычайного положения оказание населению

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (по сост. на 12 марта 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

³ О чрезвычайном положении : закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 года №117-3 (по сост. на 31.12.2009 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 17.12.2014).

⁴ О правовом режиме чрезвычайного положения: закон Украины от 16 марта 2000 года № 1550-III (по сост. на 13 марта 2014 г.) // Там же (дата обращения: 17.12.2014).

⁵ Жилинский В.В. Правовое обеспечение национальной безопасности в чрезвычайных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 106.

необходимой помощи, потому как восстановление нормальной жизнедеятельности, аварийно-спасательные мероприятия представляют собой «автономные» государственно-правовые обязанности, и осуществляются вне зависимости от введения чрезвычайного положения.

Исходя из правовой сущности института чрезвычайного положения и конституционно-правовых приоритетов, автор считает, что основными целями введения чрезвычайного положения являются следующие:

- обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина;
- защита конституционного строя Республики Таджикистан;
- создание условий для устранения оснований введения чрезвычайного положения.

Безусловно, наряду с Конституцией страны базовым нормативным правовым актом, регламентирующим основные аспекты применения чрезвычайного положения, является Конституционный Закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения»¹. Однако, данный Конституционный закон, предусматривая возможности введения чрезвычайного положения на всей территории или в отдельных местностях, законодательно не закрепляет цели его введения, что является крупным недостатком. Так как отсутствие законодательного закрепления цели введения чрезвычайного положения дает возможность его введения в иных целях, что может повлечь незаконное ограничение прав и свобод человека и гражданина².

Далее, рассматривая цели введения чрезвычайного положения, необходимо учитывать, что необходимо установить (закрепить) одно общее правило использования данного правового института. Еще в XIX

веке В.М. Гессен справедливо отмечал, что «... каковы бы не были широки полицейские полномочия чрезвычайной власти, эти полномочия не должны выходить за пределы той цели, ради которой объявляется исключительное положение»³.

Поэтому, следует внести специальную статью о целях введения чрезвычайного положения в Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения». Законодательное закрепление цели введения чрезвычайного положения позволит защитить права и свободы человека и гражданина от произвольного ограничения, а также послужит более эффективной реализации названного Конституционного закона.

Таким образом, соответствующая статья Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» может выглядеть следующим образом: «Целью введения чрезвычайного положения является создание условий для устранения оснований его введения, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного строя Республики Таджикистан».

МАҚСАДҲОИ АСОСИИ ВОРИД НАМУДАНИ ҲОЛАТИ ФАВҚУЛЛОДА

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмилалӣ, вазъияти фавқуллода, мақсади эълон намудани вазъияти фавқуллода.

Дар мақола мақсадҳои эълон намудани вазъияти фавқуллода мувофиқи қонунгузори Тоҷикистон, давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои байналмилалӣ мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор дода шуда, камбудҳои ифода ва роҳҳои ҳалли онҳо пешниҳод карда шудаанд.

MAIN OBJECTIVES OF INTRODUCTION OF STATE OF EMERGENCY

Keywords: legislation, international legal acts, state of emergency, the purpose of the imposition of emergency.

This article presents a comparative legal characteristic purpose of emergency according to tajik, foreign and international law, designated existing legal gaps and proposes solutions.

¹ О правовом режиме чрезвычайного положения: конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 94 (по состоянию на 26.07.2014 г.) // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 17.12.2014).

² Юсуфов А.Х. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 13.

³ Гессен В.М. Исключительное положение. – СПб.: юрид. кн. скл. «Право», 1908. – С. 125.

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҲОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМАМИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Абдусатторова М.А.*

Сопоставительное изучение различных языковых картин мира (на примере, таджикский и английский) позволяет установить общие и различные черты в постижении мира разными народами и отображении этого мира во фразеологических фондах, сопоставить проявляющийся во фразеологизмах менталитет народов.

При сопоставлении неблизкородственных английского и таджикского языков могут встречаться как сходные (например, **ascunning (sly) as a fox – мисли рӯбоҳ макқор; ashungryas a wolf–мисли гурги гурусна; asquietas a mouse – мисли муш ором**), так и диаметрально противоположные оценки зоонима-компаранта: **англ.: asdumbas a dog– «молчаливый, безмолвный» - таджикский.: сағ борин нолидан; англ.: astupidasanowl – «беакл» - тадж.: харибеакл.**

Неоднозначные качественные оценки одного и того же компонента в компаративных оборотах могут встречаться и в пределах одного языка. Объяснить это

можно, в частности, семантическим несопадением одного или обоих сопоставляемых компонентов в определённых позициях, что создаёт возможность их антонимичной «омонимии», например, англ.: **toworklike a dog – «кори бисьёр кардан» - aslazyasLudlam'sdogthatleanedhisheadagainstthewalltobark «саги бекорхуча» (ср. также idledog – «бекорчи»); to sleep the sleep of a dog (или to sleep a dog sleep) – «хушёр хобидан» - to sleep like a dog.**

Семантическая структура зоонимов в таджикском языке характеризуется большей разветвленностью по сравнению с английским языком. Национально-концептуальная специфика многозначности зоонимов проявляется по следующим параметрам: степень эквивалентности лексем, у которых обнаружены значения; окказиональность / узуальность; связанность / несвязанность; степень обобщенности; частота употребления значения. С учетом указанных параметров степень специфичности вторичного значения может быть условно выражена в численном виде (от 1 до 9). Степень специфичности значения находится во взаимосвязи с его областью денотации и является результатом стремления языковых систем, с одной стороны, к универсальности, и, с другой стороны, к индивидуальности.

*Абдусатторова М.А. – соискатель кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни.

В корпусе экспрессивно-оценочной лексики можно выделить единицы, образованные путём метафорического переноса на основе названия животного – зоонима и служащие для образной характеристики человека. Зоологические номены, употребляемые в прямых значениях, называют «зоосемизмами», а употребляемые в переносных значениях (применительно к характеристике человека) – «зооморфизмами»¹.

Зооморфизмы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира: оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива (хуб – бад, хушруй – безеб и т. п.).

Предикативно-характеризующий семантический вариант включает в себя в качестве основы номинативный, к которому добавляется ещё значение (сема) характеристики, что усложняет структуру варианта и вносит в неё качественное изменение. В то же время лингвистическая специфика этого значения проявляется в том, что содержание характеристики обусловлено не столько качествами реального внелингвистического объекта (в случае зоонима – животного), сколько качествами, которые приписываются этому объекту коллективным языковым сознанием. Язык регистрирует, закрепляет эти качества как свойственные денотату (объекту, как он отражён в языке), что позволяет регулярно использовать название объекта как эталон определённых качеств.

Для эмоционально-оценочной характеристики человека в разговорной речи употребляются сравнения и метафоры, основанные на установлении подобия между представителями разных классов (человек – животное) и привносящие таким образом в высказывание элемент образности.

Отнесённость образа к предмету является такой, что никакого другого содержания, кроме того, которое присуще предмету и его роли в жизни отражающего существа, у образа нет. Знак и образ отличаются по признаку наличия либо отсутствия

подобия с объектом. Знак произволен, что элементарно доказывается существованием различных слов для именованного одного и того же предмета в разных языках. Образ изоморфен, сходен с изображаемым им предметом.

Гносеологическое сходство (адекватность) образа и предмета состоит в следующем: 1) в соответствии качественной характеристики образа (и его элементов) природе оригинала (и его элементов); 2) в соответствии структуры образа структуре оригинала; 3) в соответствии количественных характеристик образа и оригинала; 4) в семантическом отношении, которое отличается психическое отражение (как собственно отражение) от отражения в неживой природе. Материальными носителями речевого образа являются языковые единицы, понимаемые как единство знака и значения.

Однако сами языковые единицы – слова, словосочетания – образностью не обладают. Их отношение к явлениям объективной действительности носит знаковый характер. Образными могут быть индивидуальные, невоспроизводимые выражения, адекватно отражающие объект. Например, слово *харгуш* – *заяц* не обладает образностью само по себе. Но это же слово, произнесённое в конкретных обстоятельствах, может создать образ. Называя зайцем трусливого человека, мы уже не просто имеем дело со словесным знаком. Говоря: *Заяц!*, - харгуш мы в свёрнутой и образной форме выражаем суждение (этот человек труслив; заяц труслив, следовательно, этот человек подобен зайцу).

Иногда внешний признак является второстепенным, служит как бы формальной основой образного выражения, а скрытый, имплицитный признак является более существенным с точки зрения смысла. Однако доминирующей темой образа является сопоставление. Речевая образность возникает на пересечении двух систем: эстетической, надязыковой (художественный вымысел) и лингвистической (языковое оформление). Семантика речевой образности, следовательно, включает в себя два вида отражения: 1) отражение действительности посредством слова; 2) отражение действительности художественными средствами.

¹ Савенкова Л. Б. Мысли о русских паремиях. Сборник материалов. Часть 1: Русская народная пословица. – М., 1999. – С. 49.

Слово, употреблённое в переносном смысле, обычно отражает отвлечённое понятие вне зависимости от этимологически исходного значения. Например, слово *волк* может не обозначать конкретного волка во плоти, а выражать сумму качеств, справедливо или несправедливо приписываемых этому животному.

Зооморфизмы, используемые для эмоционально-оценочной характеристики людей, давно уже привлекают внимание исследователей, поскольку животные с незапамятных времён играют важную роль в хозяйственно-экономической жизни и традициях носителей языка, и повадки животных легко переносятся на человека.

Появление у зоонимов антропоцентрических приращённых смыслов, включение зооморфизмов в состав фразеологии свидетельствует о субъективном признании языковой личностью значимости животных в общей интерпретационной картине мира, что определяется традиционной моделью переноса качеств животных на человека и наоборот.

Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни разных этносов и оцениваться ими по-разному. Так, «енот» для нас малоизвестное животное, и на базе зоосемизма «енот» в русском языке не возникло никаких зооморфизмов. Для американцев енот хорошо знакомое животное, и на базе зоосемизма *magasoon* и его сокращённого варианта *soop* в американском варианте английского языка возникли зооморфизмы «*oldcoon-маккор*», «*gopesoop – тамомшуда, одаме, ки*». В таджикском языке бывалого, опытного моряка называют «*гурги борондида*», а в английском языке – *sea-dog*.

Сопоставим теперь функционирование зоонимов одинаковой семантики во фразеологических единицах таджикского и английского языков. Так, зооним «*свинья*» имеет негативную окраску в обоих языках, о чём свидетельствуют следующие ряды фразеологизмов в таджикском и английском языках: тадж.: *ба касе бади кардан* – «касеро пешпой додан»; *как свинья в апельсинах* – «совершенно не понимать суть проблемы»; *гови беакл* – «о глупом, неблагодарном человеке»; *хуз борин чиркин* – «очень грязный»; *сагона* – «хамский»; англ.: *pig* – «о грязном, не-

ряшливом человеке»; а *bushpig* – «некрасивая и неприятная женщина»; *topigout* – «чревоугодничать»; а *pighead* – «человек, который неохотно идёт на компромисс»; *tomake a pigofoneself* – «ба касе бади кардан».

В качестве английских зоофразеологизмов, в основе которых лежат библейские сюжеты, можно привести такие как: *thelion'smouth* – «опасное место», *thegoldencalf* – «власть денег», *thefattedcalf* – «обильное угощение», а *deaddog* – «ненужная, бесполезная вещь».

Совпадения анималистических образов в разных языках может также проявляться в результате заимствования высказываний из латинских и древнегреческих текстов. В силу того, что доступ к культурному наследию древности имели различные народы, данные культурологические единицы прижились в каждом из анализируемых языков. Например, тадж.: *як гусолаи чиркин подаро ҳаром мекунад*, англ.: *a Trojanhorse, a doginthemanger*.

Вторая группа – это единицы, представляющие сходные сюжеты при помощи неодинаковых зооморфических образов. Среди них выделяются такие смысловые пласты, как отношение к труду, к проблеме жизненных предпочтений, а также представление таких понятий, как лень – безделье, ложь – фантазия и т.д.

Этноспецифичность проявляется в использовании неодинаковых зооморфических образов при совпадении сюжетов и смыслов (например, в лексико-семантической группе 'лень - безделье' можно выделить тадж.: *хари бесохиб, саги дайду* англ.: *toshoehthegoose, lizard* «дармод, туineaдец»).

В таком универсальном пласте картины мира, как «жизненные приоритеты» различные зооморфические образы передают мысль о большей ценности малого, нереального по сравнению с большим, но недоступным. Ср., например, тадж.: *як гови ширдор бех аз сад гови бешир*; англ.: *a bird in the hand is worth two in the bush*.

Образ человека является важным фрагментом языковой картины мира, и попытка создания концепта «человек» на материале фразеологических единиц с зооморфическим компонентом позволяет вы-

делить универсальные и этноспецифические признаки в видении мира и отражении его фрагментов.

**ХУСУСИЯТҲОИ СЕМАНТИКИИ
ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИ БО
ЗООНИМҲО ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ
ВА ТОЧИКӢ**

Калидвожаҳо: семантикӣ, фразеологизм, забон, таълим, хислат, компонент.

Дар мақола асосан сухан дар бораи хусусиятҳои семантикии ҷаҳонбинӣ бо таҳлили аниқи номгузории ҳайвонҳо ва муқоисаи онҳо бо ду забон гузаронида шудааст.

**THE SEMANTICS OF PHRASEOLOGICAL
UNITS WITH NAMES OF ANIMALS IN
ENGLISH AND THE TAJIK LANGUAGES**

Keywords: semantics, phraseologism, language, man, education, characteristic, component.

This article describes some of the characteristics of the worldview, idioms with component names of animals and compared fragments of English and Tajik language picture of the world.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЗООНИМНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Абдусатгоровва М.А.*

При наименовании объекта действительности его знаку присваивается определённое значение, а при характеристике объекта люди его качество определяется посредством сравнения с другими объектами. Так, сравнения подразделяются на логические и образные. Логические сравнение предполагает установление подобия между объектами одного семантического класса путём логического тождества: *He is acting like a professional actor* (он играет как профессиональный актёр). *He speaks English as if he were a native speaker* (он говорит по-английски как носитель языка).

Образное сравнение подразумевает тождество различных семантических классов сравниваемых объектов на основе эмоционального отношения субъекта к объекту номинации. Так, сравнения, подразумевающие тождество объекта речи с каким – либо животным на основе эмоционально – оценочного представления, называются зооморфными (образными) сравнениями:

He seemed you engulf danger as a cat laps up cream (O. Henry (15), 392). (Казалось, что он упивался риском, как кошка наслаждается сливками (О.Генри). He evades into the middle of them, picking them up and apart in his big

hands like puppies. (Shenken.90). русск. - Он пробирается в самую гущу дерущихся ребят, разнимая хватает своими ручищами как щенят (Щенкан).

Рассматривая структуру словесного образа, И.В. Арнольд выделяет четыре сегмента образного сравнения: (1) обозначающее, (2) обозначаемое, (3) основание сравнения и (4) отношение между первым и вторым: *The old woman (2) sly (3) like (4) a fox (1)* (Арнольд, 1990:78). С.М. Мезенин в составе образного сравнения различает три компонента: (1) агент, слово или сочетание слов, привлечённых для описания другого элемента или явления (*secundum comparationis*): (2) реферат, слово или сочетание слов, обозначающих предметы или явления, подвергающиеся описанию, объяснению при помощи агента (*primum comparationis*): (3) модуль сравнения, слово или сочетание слов, обозначающее свойство, признак, на основании которого соотносятся референт и агент (*tertium comparationis*) Мезенин. 1968, 7: 1983: 54. На основании схемы образного сравнения, предложенного С.М. Мезениным, структуру зооморфного (образного) сравнения можно представить как референт (объект речи), который соотносится с агентом (зоонимом) через модуль (основание сравнения, эмоциональная оценка объекта). Это соотношение референта с агентом происходит при помощи:

1) союзов: *as, (as)...as, as if as though, like*
With a knife, Squibb cut off his boots, stripped away his stockings, shirt, trousers,

*Абдусатгоровва М.А. – соискатель кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни.

and naked as a fish pushed me toward a jolly boat. (Ch. Johnson: 183). Русск. Сквибб ножом разрезал свои ботинки, снял их, затем снял носки, рубашку, брюки, и в чём мать родила, толкнул меня к лодке. Ч.Джонсон.

She is as big as a cow. I bet she got twins (Steinbeck, (25) Она как корова. Наверное, у неё будет двойня. Стейнбек):
2) модулей и степеней сравнения прилагательных:

The operators got this country up tighter in a fleas ass (Shenken, 246). Русск. – Чиновники в этой стране захватит всю землю – фермером осталось земли меньше, чем с гулькин хрен. Шенкан.

3) модулей и сложение основ, например: **Dog – tired** русск: **усталый как собака, англ: canary- yellow, русск: канареечного цвета. Приведём примеры такого соотношения: A nylon shower curtain, scarlet, with a design of a canary – yellow sharps, flats, and clefs on (Malinge, 219). Грамоты светло – жёлтого цвета (Меледжер). And here we are a stones throw from Suedbahnhof I am dog – tired... (Forbes, 247) русск: Ну наконец, из Юндбанхоф – только руку протяни. Я устал как собака (Форбас):**

4) Референт зооморфного сравнения соотносится с агентом через модуль путём сложения компонентов сложных слов или «полусуффиксов» - **shaped(d), -l ooking,- like: Jeef the monkey- looking suy, heh? Has he been picked up yet? (Hammett, 91) русск: Подпарнем. Умеющим сходство с обезьяной, вы подразумеваете Джеффа, не так ли? Кстати, его взяли? (Хеммит).**

Образное сравнение предполагает соответствие конкретного объекта речи с абстрактным понятием. Так, в описанных случаях (1) *nake das a fish* – голый как рыба, в чём мать родила, *asbigascow*- крупная как корова, здорова как лошадь, (4) *monkey – looking* - (обезьянья внешность) выделяются схожие внешние признаки сравниваемых объектов речи: в примере (3) *dog-tired* – (усталый как собака) сравнивается физическое состояние объекта речи: в примере (2) *tightherthenafleasass* - (более сжатый, чем зад блохи) говорится о ситуации в

стране, в примере (3) *canary- yellow-* (жёлто – канареечного цвета) сравниваются цвета с объектом. Иначе говоря, субъекты речи в соответствии с масштабом личного опыта или всеобщих человеческих знаний и представлений, связанных с системой национально – культурных ценностей и стереотипов, которые закреплены в языке и воспринимаемы обществом. На первый план здесь стоит выдвинуть фактор социальной закреплённости, устойчивости значения зооморфного сравнения, т.е. следует различать зооморфное сравнение как фразеологизм и авторское сравнение (неологизм). Основными критериями различия авторских сравнений от сравнений, как фразеологизмов, являются во производимость в языке и чистая употребляемость в речи другими людьми. Окказиональные, или авторские сравнения, имеют случайные, неустойчивые структуры и коннотативные значения (Телия, 1990: 86- 87). Так, сравнение (1) *nake das a fish* – голый как рыба (в чём мать родила), взятое из произведения Ч.Джонсона, иллюстрирует пример авторского сравнения, прежде всего потому, что во фразеологических словарях подобное зооморфное равнение не зафиксировано. В Словаре американских идиом (AID) для описания человека без одежды можно найти такое зооморфное сравнение: *nakedasajaybeard* – голый как попугай без перьев.

Billy – called Mrs. Franklin, « gat back in the house and get some clothes on. Youareasnakedajaybird (AID) – «Билли», - позвала Миссис Франклин. Что же ты нагишом ходишь? Иди в дом и оденься.

Второе образное зооморфное сравнение мы рассматриваем как фразеологизм (идиома), поскольку оно зафиксировано фразеологическими словарями и характеризуется частой воспроизводимостью в речи других людей (что подтверждают примеры, приведённые выше). Можно с большей долей уверенности утверждать, что в образном зооморфном сравнении *nake das ajay bird* выражено стереотипное представление англоговорящих людей о наготы. Сравнения *dog – tired, canary – yellow* зафиксированы в словарях и отмечены частой воспроизводимостью в речи других

людей. Зооморфные сравнения *as big as a cow, a monkey – looking, tighter than a flea's ass* (вульгаризм) стоит рассматривать как речевые, окказиональные, поскольку они обладают уникальной воспроизводимостью в речи других людей и не зафиксированы фразеологическими словарями.

Кроме того, среди сравнений - идиом и авторских (окказиональных) сравнений следует выделять положительные и отрицательные сравнения. Так, в частности, Ф.И. Буслаев писал: «Сравнение предполагает соответствие между понятиями и словами. Фантазия, хотя и сближает в сравнении два разнородных предмета, но простой, наивный смысл видит большую разницу между ними; следовательно, сравнение предполагает сближение и противоположение двух предметов. Это естественное, первоначальное понятие об употреблении выразилось в сравнении отрицательном. (Буслаев 1992: 289). Приведем примеры отрицательного зооморфного сравнения: *Then in another village they started a dancing school, but they didn't know no more how to a dancing a kangaroo does* (Twain, 364) – Затем в другой деревне они организовали школу танцев. Однако они знали толка в танцах не более, чем кенгуру (М.Твейн).

Сравнения объекта при помощи зоонима, конкретизированного другими словами в определённой ситуации, мы называем развёрнутым сравнением. Например: **Patrick: He look sat the like I was some kind mad dog. Star: See yourself as you really are – not like that hungry dog he turns you into, the one who whines and licks the hand that beats him** (Shenken, 64). Русск: Патрик: Он смотрит на меня как на бешенную собаку. Стар: А ты относишься к себе так, какой ты есть на самом деле. Не уподоблялся той голодной собаке: хозяин бьёт её, а она скулит и лижет руку ему. Ведь этого он и добивается (Шенккан).

В данном высказывании образное сравнение объекта речи *Like a dog* (как собака), в котором априорно заложена эмоциональная характеристика заискивания, раболепства, дополняется и конкретизируется развёрнутым описанием ситуации, ко-

гда это характеристика животного проявляется в наибольшей степени: голодная собака скулит, но лижет руку своего хозяина, который бьёт её. Подобное расширенное сравнение увеличивает эмоциональное воздействие на объект речи, которому данное сообщение адресовано.

Сравнение: начальные буквы которого повторяются, называется аллитерацией (Арнольд, 1990: 214; Жирмунский, 1975: 129; Клушин, 1991). Известно, что источником возникновения аллитерации в английском языке являются традиции англосаксонского стихосложения. Например: **As blind as a bat (слеп как летучая мышь, слеп как крот), as busy as a bee (занятый как бобр, пчела), as dead as a dodo (мёртвый как дронг), as proud as a peacock (гордый точно пава, петух). Приведём примеры функционирования таких зооморфных сравнений в речи: Don't have time to talk to you. I am busy as a beaver. (AID, 12) В праздники мы трудимся как пчёлка).**

В широком понятии аллитерация трактуется как один из способов организации речи, относящийся к так называемым звуковым повторам и заключающийся в симметрическом повторении однородных согласных звуков: (Лингвистический словарь 1990: 27), например: выражения *goose gone* (мёртвый гусь), *dead duck* (мёртвая утка) обозначают что – либо бесплодное, утерянное, обладающее очень низкой стоимостью, например: ... *that day is a dead duck* (R.P. Warren, Flood, ch.19)... день, в который не описано ни строчки, для него пропавший. Уоррен.

Таким образом, сравнительный анализ зооморфизмов русского и английского языков свидетельствует о том, что зооморфизмы объединяются в лексико-фразеологическую группу по критерию «образная характеристика оценка», а зоонимы образуют лексико-семантическую группу по общему родовому признаку животных.

**ХУСУСИЯТҲОИ СЕМАНТИКИИ
ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИЗМ БО КОМПОНЕНТИ
ЗООНИМҲО ДАР ЗАБОНҲОИ
АНГЛИСИ ВА ТОЧИКИ**

Калидвожаҳо: зооморфизм, таҳлил, зарбулмасал, англисӣ, тоҷикӣ, акс, ҳислат.

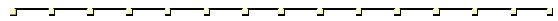
Дар мақола мавриди баррасӣ як қатор хусусиятҳои ҷаҳонбинӣ, компонентҳои он, зоонимҳо ва қисматҳои он муқоиса карда мешаванд ба воситаи забони тоҷикӣ ва русӣ.

SEMANTIC FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZONIMS COMPO-

NENTS IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: zoomorphisms, analysis, proverbs, English, Russian, expression, characterization.

This article describes some of the characteristics of the worldview, idioms component zoonyms fragments and compared the English and Russian language picture of the world.

ФАЪОЛИЯТИ ИСЛОҲОТХОҲИИ АҲМАД ШАҚИҚ

Амондуллоев Б.С.*

Ислохотхоҳӣ дар ҷаҳони Ислом ханӯз дар давраи хилофати халифаи аввали Ислом мушоҳида мешавад¹. Дар олами Ислом ислохотхоҳони зиёде ба мушоҳида мерасанд, ки андешаву самти ислохотхоҳиашон гуногунҷабҳа аст. Агар Саййид Ҷамолиддини Афғонӣ бо роҳи инқилоб хоҳад, ки ҷомеаи шарқиро аз вартаи бадбахтиҳо наҷот диҳад² ва истибдоди дохилу хориҷиро омили асосии харобии кишварҳои шарқӣ донад³, Муҳаммад Абдух ислоҳи тадриҷиро, ки бо роҳи таълиму тарбият сурт мегирад, зарур мешуморад⁴, Муҳаммад Абдуваҳоб танҳо ислоҳи ақидаву динро воситаи аслии пешбурди ҷомеа медонад⁵. Бегумон, ин ба ҷаҳонбинӣ ва муҳити иҷтимоии ҳар яки онҳо вобастагӣ дорад.

Дигаре аз муслиҳони Шарқ Ҳофиз Аҳмад Шақиқ машҳур ба Мидҳат-пошо мебошад, ки дар ҷодаи ислохотхоҳӣ фаъолияти ӯ вижагирои худро дорад. Мактаби ислохотии ӯ аз Муҳаммад ибни

Абдулваҳоб комилан тафовут дорад. Агар Муҳаммад ибни Абдулваҳоб муслиҳи динӣ бошад, Мидҳат-пошо муслиҳи иҷтимоист. Агар Муҳаммад ибни Абдулваҳоб ба сиёсат сарукур нагирифта бошад ва мақсади асосиаш ислоҳи ақида бошад, Мидҳат-пошо марди сиёсӣ ва мушкilotи ҷамъиятро дар дар сиёсати идории ҷомеа мебинад. Агар барномаи ислохотии Муҳаммад ибни Абдулваҳоб бозгашт ба ақоиди замони Паёмбар(с) бошад, Мидҳат-пошо ислохро дар рӯи ба маданияти муосири башарӣ ва бо мардуми мутамаддини имрӯза омехтанро талаб мекард. Ӯ мардуми шарқиро тарғиби он мекард, ки дар соҳаи илму сиёсату иҷтимоӣ ҳамон роҳи интихобкардаи аврупоӣро бояд пеш гиранд ва аз таҷрибаи онҳо истифода баранд⁶.

Агар ба давраи таваллуду ба камолрасии Мидҳат-пошо тавачҷӯх кунем, хоҳем дарёфт, ки дар Шарқ нобасомониҳои зиёде ҷой доштааст. Ӯ дар аҳди салтанати чор султони турк, Султон Маҳмуд, Султон Абдулмаҷид, Султон Абдулазиз ва Султон Абдулҳамид, фаъолият намуда, ҳолати иҷтимоиву сиёсии ҷомеаро хуб дарк намуда буд. Дар тамоми вилоятҳои Давлати Усмонӣ конун ҳуқуқи шаҳрвандонро пурра ғайрӣ карда наметавонист. Қонун танҳо барои табақаи поёнии ҷамъият амалан ҳатмӣ буд. Ҳокимону мансабдорон қариб тамоман аз рӯи конун фаъолият намекарданд ва ҳуқуқҳои иҷтимоии

*Амондуллоев Б.С. – ассистенти кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹ www.marefa.org

² Муҳаммадризо З. Андешаи сиёсии Саййид Ҷамолуддини Асадободӣ. – Теҳрон, 1380. – С. 26.

³ Муҳаммад М.Т.Т. Саййид Ҷамолиддини Асадободӣ ва бедории машриқзамин. – Теҳрон: Дафтари нашри фарҳанги исломӣ, 1372. – С. 143.

⁴ Лабиб М. Назарот фӣ фикр Ал-Имом Муҳаммад Абдух. – Қоҳира, 2010. – С. 38.

⁵ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 28.

⁶ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 27.

мардумро дар итоату фармонбардорӣ медиданд. Аз мардум ба ивази ҷабру зулми хеш мадҳу сано ва таърифи сохтори ҳукуматро талаб мекарданд ва нафарони эътирознамударо ба куфр мутаҳам мекарданд.

Дар чунин ҳолати носозгор тасавури мактабу маорифи ба талаботи давр ҷавобгӯ душвор аст. Ҳолати моддиву маънавии мардум ниҳоят нигароникунанда буд. Танҳо китобхое рӯйи чоп меомаданд, ки ба сиёсати пешгирифтаи султонони турк мувофиқат мекарданд. Бинобар ин нашр ва тадريس баъзе аз китобҳо ба мисли «Ақоиди Насафӣ» ва шарҳҳои онро манъ фармуданд, зеро доир ба шартҳои хилофат изхори назар шуда буд¹.

Бе иҷозати султон ҳеч китобе дар Сурияву Ироқ ва Остона нашр намешуд². Хатибон дар намозҳои ҷумъа аз шарҳу эзоҳи аҳодисе, ки нисбати зулму истибдод ривоят шудааст, худдорӣ мекарданд. Ба хоҳири таъмини амнияти султон ҳазорон сарбоз хидмат мекарданд, аммо барои осудаҳои мардум ҳаракате мушоҳида намегардид. Дар чунин муҳит Мидҳат-пошо фаъолияти ислохотҳоиашро оғоз намудааст.

Дар мактабҳои мадрасаҳои Истамбул ва дигар шаҳрҳои Туркия аз таъриху ҷуғрофия, риёзиёту забонҳои хоричӣ, ба истиснои забони арабиву форсӣ, дарс дода намешуд. Мидҳат-пошо ҳамаи инро мушоҳида намуда хулоса мебаровард, ки дар ин низом нуқсонҳо зиёданд ва онҳоро ислоҳ бояд намуд.

Дар сини 35 солагӣ ӯ забони франсузиро омӯхт³ ва бо фарҳангу маорифи аврупоӣ бештар ошно гардид. Сабаби дигаре, ки дар ҷаҳонбинии ӯ таъсири амиқ гузошт, сафарҳои ӯ ба давлатҳои гуногуни Шарқу Ғарб буд.

Фаъолияти идории ӯро ба назар гирифта, ҳукумати туркӣ ӯро тӯли 4 сол дар Булғория ва Сербия волӣ таъин намуд. Дар аснои волӣ будан ӯ тавонист нишон диҳад, ки саҳми роҳбар дар

ташаққули шуури сиёсату иҷтимоии ҷамъият хеле назаррас аст. Аз тамоми волиёни ҳукумати Усмонӣ дар рафтору кирдор фарқ мекард. Ба насрониву мусулмон дар қазои ҳукм фарқ намегузошт, ки ин рафтораш барои туркон тамоман ғайриоддӣ менамуд. Дар ободсозӣ ва ислоҳ шавқ дошт. Дар вилоятҳои, ки волӣ буд, мактабҳо боз кард, бештар аз ҳазор мил роҳро дар андак вақт ба истифода дод ва зиёда аз 1400 кӯпрӯк созонд⁴.

Ба ҳамаи ин ободсозӣҳои Мидҳат-пошо нигоҳ накарда, ҳукумати Усмонӣ ба ӯ назари некбинона надошт. Ҳокимон хавфи он доштанд, ки ин ислоҳот ва баробарии комили мусулмону номусулмон дар худуди давлат боиси ғазабу ошӯби намояндагону пешвоёни дин мегардад. Зеро онҳо дар ин сурат аз бисёр имтиёзҳои худ маҳрум мегарданд.

Дар чунин шароити ҳассос Мидҳат-пошо дар андешаи ислоҳи нуқсонҳои ҳукумати давлати Усмонӣ буд ва роҳи ягонаи пешбарандаи иқтисоду иҷтимоӣ мамлакатро дар ҳокимияти демократие, ки дар Англия ва Франция мушоҳида карда буд, медид. Барои чунин тарзи давлат қонуни ягона ва Маҷлиси вакилон зарурат дошт. Вакил бояд аз ҷониби мардум раъӣ аксарро пуштибонӣ кунад, на ба мисли ҳукумати онрӯзаи Усмонӣ, ки султон бо раъю хоҳиши худ ҳукм мекард, амал намояд.

Мидҳат-пошо дуруст ҳис намуда буд, ки давлати Усмонӣ ҳамон марҳилаеро паси сар намуда истодааст, ки аксари давлатҳои мутараққии аврупоӣ онро аз сар гузаронидаанд.

Ӯ ба ин назар буд, ки беҳтарин василаи пойдеории ҳукумати Усмонӣ рӯ овардан ба низоми демократӣ аст. Албатта, низоми демократӣ барои Исломи бегона нест ва ханӯз дар давраи хилофати халифаҳои ҷаҳонгонаи Исломи нишонаҳои равшани ин низом мушоҳида мешуд ва ба гуфтаи муҳаққиқи таърихи адён Шерзот Абдулло, “Пас аз вафоти паёмбар навъи ҳукумат сирф динӣ набуд”⁵.

¹ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 30.

² Ҳамид И. Сайре дар андешаи сиёсии араб. – Техрон, бе соли нашр. – С. 174.

³ www.marefa.org

⁴ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 33.

⁵ Шерзот А. Маҷаллаи Дин ва ҷомеа // Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар татбиқи модели нави давлати дунявӣ. – Душанбе, 2014. – С. 21.

Мидҳат-пошо дар андешаи ислохотхоӣ танҳо набуд. Ҷавонони зиёде бо ӯ ҳамраъӣ буданд. Онҳо зулму истибдоди ҳуққомро танқид намуда, тарафдори ҳуққумати демократӣ буданд ва гурӯҳ-гурӯҳ пинҳонӣ кор мекарданд. Ин гурӯҳҳо на танҳо дар доҳили давлати Усмонӣ, балки аз хорич низ фаъолият доштанд. Як гурӯҳи хеле фаъоли чунин ҷавонон дар Париж ба муқобили ҳуққумати Усмонӣ баромад мекарданд, ки Мустафо Фозил роҳбарии онро дар ӯҳда дошт. Онҳо низоми ҳуққумати Усмониро танқид намуда, хоҳони ворид намудани ислоҳоти ҷиддӣ дар сохтори ҳуққумат буданд. Мустафо Фозил муаллифи китоби «Аз амир то султон» аст, ки Фатҳӣ Зағлул онро ба забони арабӣ тарҷума намудааст¹.

Андешаҳои ислохотхоиро дар қалби Мустафо Фозил Мидҳат-пошо бедор намудааст. Инчунин дар фаъолияти маорифпарварии аксари маорифпарварони турки он давра таъсири андешаҳои Мидҳат-пошо ба мушоҳида мерасад. Бисёр пешниҳодоти ӯ аз ҷониби ҳуққумат дастгирӣ наёфтааст, ки баъдан зарурати он маълум гардидааст. Масалан, ӯ ба султон Абдулазиз пешниҳоди истиқрори шӯро ва ислоҳи қонун намуд, аммо султон ва пайравонаш ҳамаи ин пешниҳодотро ба зарари худ ва манфиати мардум диданд ва онро ноҳақиқат гирфанд, ки оқибат яке аз муҳимтарин сабабҳои аз байн рафтани ин империя гардид.

Бо тағйири вазъи сиёсии давлат султон Абдулазиз Маҳмуд-пошоро, ки «Садри аъзам» (сарвазир) буд, аз вазифа сабуқдуш намуд ва Мидҳат-пошоро ба ин вазифа таъйин намуд². Аммо Мидҳат-пошо нисбат ба ин вазифа, ба амалӣ гардидани орзуҳои ислохотхоҳонаш роғибтар буд, бинобар ин ҳамагӣ 75 рӯз ифои вазифа намуду халос³.

Баъди ба истеъфо рафтани Мидҳат-пошо ҳуққумати Усмонӣ хасороти ҷиддӣ дид. Баъди чанде ӯро вазири адлия таъйин намуданд. Ӯ пас аз чанде ба султон Абдулазиз мактуби зоҳиран

хеле нарм, вале мазмунан басо пуршиддате навишт, ки ба ин мазмун аст: «Ба ҷалолатмаоб маълум менамоем, ки Шумо ислоҳ дар сохтори давлатро зарур шуморидед ва ба ин кор иқдом намудед, аммо вазъ бадтар гардид. Дар бисёр нуқоти идорӣ берабтиву изтироб мушоҳида мешавад. Бештари мудирон роҳгумзадаанд. Мардум дар ташвиши онанд, ки бо чунин тарзи идоракунии аз байн рафтани давлат дур нест. Ба Шумо пӯшида нест, ки раҳой ёфтани аз ин дард ба сабабҳои дард вобаста аст. Чун сабаби дард зоил шуд, беморӣ низ дур мегардад... Аз ин рӯ қонуне ба мо зарур аст, ки иттиҳоти он ба ҳамагон лозим бошад. Агар ин кор амалӣ гардад, натиҷаи матлуб ба даст меояд ва давлат низ ба мақома мерасад, ки Шумо хоҳонед.

Ин гуфтаҳои андешаи мост, басо шуда, ки мо хато кардаем... Аз Шумо хоҳиш дорем, ки тақдир халқ дар дасти Шумост ва онро тарзе ҳал намоед, ки судаш аз зиёнаш бештар бошад. Дар ҳама ҳолат раъӣ аз Шумост»⁴.

Аз мазмуну муҳтавои ин мактуб рағбати зиёди Мидҳат-пошо ба ислоҳталабӣ ва шуҷоати ӯ равшаншор мегардад. Вақте ин мактубро Мидҳат-пошо омода месохт, вазифаи вазири адлияи салтанати Усмониро дар дӯш дошт. Чун мактуб ба султон расид ва аз ислоҳи қонуну шӯро ва пазируфтани қонуни ягона шунид, фармони аз вазифа сабуқдӯш намудани Мидҳат-пошоро фавран содир кард. Ба хотори аз марказ дур сохтан ӯро волии яке аз вилоятҳои дурдаст таъин кард. Аммо сарфи назар аз ҳама фишору таҳдидҳои андешаи ислоҳ дар замири ӯ устувор боқӣ монд ва натавонистанд ин раъӣ ӯро тағйир диҳанд.

Мидҳат-пошо сабаби асосии заифии мусулмононро дар озодии сиёсӣ иҷтимоӣ надоштан ва роҳи аз ин бунбасти баромаданро дар ислоҳи афкори ҷомеа медонист. Ӯ пешниҳод намуд, ки бояд мутахассисон пешвои ҷомеа бошанд, на волие, ки ӯро султон таъйин кардааст. Сарфи назар аз ҳама маҳдудияти фаъолият аз ҷониби салотини турк, андешаи ислоҳи давлату ҳуққумат дар ӯ қавитар мегардид. Чун

¹ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 36.

² <https://ru.wikipedia.org>

³ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 37.

⁴ Аҳмад А. Зуъамоу-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 39–40.

Мидхат-пошо яқин намуд, ки султонро бо роҳи мусолиҳа ва фаҳмонидан ба ислоҳ оварда намешавад, хост ба тарзи дигар ба сиёсати давлати Усмонӣ ислоҳот ворид намояд. Бинибар ин бо як гурӯҳи зиёди чавонон, ки ба сиёсати пешгирифтаи ҳукумати Усмонӣ муҳолифат доштанд, пайваст, ки яке аз пешвоёнашон Ҳусайн Авний буд. Онҳо бо намояндагони амнияти баҳрӣ ва шайхулислом вохӯрда, пас аз баррасии вазъият ба чунин хулоса омаданд, ки султон Абдулазиз бояд аз вазифа сабуқдӯш гардад. Нақшаи ин корро пинҳонӣ тарҳрезӣ намуданд ва дар вақти муқарраргардида бо ҳарбиён низ забон як карданд ва қасри султонро муҳосира намуда, аз ӯ даъвои истеъфо намуданд. Баъди чанде ҷасади бечони султонро, ки шоҳраги дасташ бурида шуда буд, аз қасраш пайдо намуданд. Баъзеҳо гуфтанд, ки ӯ кушта шудааст, баъзеи дигар, аз ҷумла Мидхат-пошо, ба ин бовар буданд, ки султон худкушӣ кардааст.

Баъди ин воқеа султони Абдулхамид ба сари қудрат омад ва Мидхат-пошоро сарвазир таъин намуд¹. Аз як тараф Мидхат-пошо ҳолати дохилии мамлакатро назорат мекард, аз ҷониби дигар низоми идории давлатҳои аврупоиро ба мушоҳида гирифта, ҳар ислоҳоте, ки онҳо роҳандозӣ мекарданд ва натиҷаи хуб ба бор меовард, таҳлил мекард ва мехост чунин иқдомот дар кишвари ӯ ҳам амалӣ гарданд.

Пас аз чор рӯзи ба садорат расидани Мидхат-пошо султон дар бораи ислоҳи қонуни мамлакат фармон содир кард ва эълон гардид, ки шӯро таъсис дода мешавад².

Иштироки аҳли ҷомеа сарфи назар аз миллату мазҳабу динашон дар умури беҳдошти давлат муқаррар гардид. Дар давлат ду палата (маҷлис) ташкил карда шуд, ки яке аз ҷониби аҳоли интиҳоб карда мешуд ва онро «маҷлиси маъбусон» (намояндагон) ва дигареро «маҷлиси аъён» мегуфтанд, ки аъзоёнашро давлат таъин мекард. Онҳо низ дар қабули қонун саҳм доштанд.

Худи ҳамон сол (соли 1878) бо ислоҳоти зиёд давлати Усмонӣ Сарқонун қабул намуд ва риояи он барои ҳамагон ҳатмӣ буданаш эълон гардид. Сарқонун ҳуқуқи давлату роҳбарони он, мансабдорон ва тамоми кишрҳои ҷомеаро муқаррар мекард. Баъди қабул гардидани Сарқонун аҳволи мардум ва вазъи ҳукумат рӯ ба беҳбудӣ овард. Аммо ин кор дер давом накард, боз фисқу фучур ва беадолативу аъмоли ношоиста дар байни вакилону намояндагони халқу давлат пайдо шудан гирифт ва хурсандихои Мидхат-пошо низ ба яъсу ноумедӣ табдил ёфтанд гирифт. Ба ҳар навъ, Мидхат-пошо тавонист ба низоми идории давлати Усмонӣ таъсир расонад ва аз машраби андешаҳои ӯ муслиҳони дигар истифода намудаанд.

Ӯ дар давоми фаъолияти худ дар манотиқи гуногун, ба вазифаҳои мухталиф кор кардааст, аммо дар ҳар ҷойе, ки фаъолият карда, ҳамеша дар фикри ислоҳи ҷомеа ва нақӯаҳволии мардум буд. Дар Ироку Шому Измир ҳамчун воли ифои вазифа кардааст. Мақотиби зиёде бо эҳтимоми ӯ ба фаъолият оғоз карданд. Масҷидҳои зиёдеро таъмир намуда, дар назди онҳо мактабҳо боз намудааст. Барои нафароне, ки фарзандашон ба сини шашсолағӣ расидаасту ӯро ба мактаб намефиристад, ҷазо муқаррар карда буд. Аз амволи вақф барои толибони камбизоат маош муқаррар карда буд. Аввалин коре, ки ӯ дар аснои дар сари қудрат будан мекард, ин зарба задан ба бадкорону қасони аз мансаб сӯистифодакнанда буд. Баъдан, дар байни мардум боварӣ ва вафову некӯкорӣ намудан, бо роҳи рост рафтан ва рост гуфтандро тарғиб мекард. Ҳамеша мардуми оддӣ аз ӯ розӣ буданд ва ӯро тарафдорӣ мекарданд.

Вақте султон Абдулазиз ӯро воли таъин намуда ба Ироқ фиристод, ӯ аксарӣ соҳибмансабони саркашро иваз намуд. Заминҳои қорамро, ки баъзе аз заминдорони қалон зулман аз худ карда буданд ба соҳибонаш баргардонд. Барои аҳли ҳунар ба қадри имкон шароити корӣ омода сохт, сохтори ҳукуматро ба ислоҳ овард. Бори аввал дар Бағдод матбаа бо кӯшиши ӯ ба фаъолият оғоз кард. Бо дастгирии бевоситаи ӯ аввалин газета дар Ироқ бо номи «аз-Завроъ»

¹ <https://ru.wikipedia>.

² Аҳмад А. Зуъаму-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 44.

рӯйи чоп омад. Ширкатҳои гуногуни шахси ба кор сар карданд. Роҳи обии Бағдод ба низоми муъайян даромад. Дар вақти муқарраргардида киштиҳои коло-ву одамкашонӣ ба навоҳии атроф бо низоми муъайян омаду рафт мекарданд. Байни Начаф ва Эрон роҳи оҳан кашид. Дар Бағдод маҷлиси шӯро таъсис дод, ки мардум ҳам тавонанд андешаи худро нисбати сиёсати ҳукумат иброздоранд. Чамъияте таҳти унвоно «Мақосиди нек»¹ таъсис дод, ки дар баъзе шахрҳои дигар низ филиалҳои худро дошт. Боз чандин қорҳои дигар, ки қобили таҳсин аст, аз қониби Мидхат-пошо ба роҳ монда шуд.

Султон Абдулҳамид ҳарчанд бо дастгирии Мидхат-пошо ба сари қудрат омад, аммо аз обрӯву эътибор ва пойбанди қонун будани ӯ меҳаросид. Баъди панҷ соли вафоти султон Абдулазиз қазияи вафоти ӯ аз нав бозҷӯ гардид ва баъзе аз қасифоне, ки аз ислоҳот зарардида буданд, тӯхмат намуданд, ки султон аз қониби Мидхат-пошо ва дӯстонаш кушта шудааст. Ҷӯро ба Остона бурданд ва суд ҳукми қатлашро эълон намуд. Аммо бо қӯшиши дӯстону наздикон ва баъзе намоёндоғони ҳукумати Англия ҳукми қатлро ба ҳабс иваз намуданд.

Аз рӯзи авваби ба ҳабс гирифтдор шудан ӯро азият меоданд. Чанд маротиба ба хӯроқаш захр омехтанд, аммо тавассути дӯстон огоҳ гардид. Билохира, ӯро дар маҳбас бо супориш бӯғӣ қарда куштанд. То рӯзи марг бо дӯстонаш дар мукотиба буд. Дар охири мактубаш навиштааст: «Шояд ин охири номаи ман ба Шумо бошад. Аз ман дигар қоғазу қаламро низ гирифтанианд. Хоҳони марги мананд. Рӯзе мерасад, ки онҳо ба мақсади худ мерасанд, аммо вақте хабар марги ман ба Шумо расид, маҳзун нашавед. Аз Худо умед дорам, ки маро мағфират намояд, дар роҳи ободиву озодии Ватан мемирам ва Ҳақро ба Шумо амонат мегузорам»².

Хулоса, Мидхат-пошо ҳаёти худро сарфи ислоҳи ҷомеа намуд. Аз тамаддуни давраи худ онро меписандид, ки низоми муъайяне дошта бошад. То охир тарғиби барпо намудани шӯро буд, ки

дар Қуръон³ мадҳ шудааст. Бехтарин услубҳои таълимро, ки ба ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии мардум муфид буд, дастгирӣ мекард. Мидхат-пошо дар афкори ислоҳотҳои ҷомеаи шарқӣ таъсири намоёнрасонидааст.

РЕФОРМАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АХМАДА ШАКИКА

Ключевые слова: реформа, образование, учёба, воспитания, политика, закон, справедливость.

В данной статье рассматривается реформаторская деятельность видного турецкого просветителя Ахмада Шакика. Раскрываются положительные методы его социально-политических воззрений в сфере образования и учёбы.

TRAINING AND EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION OF MODERN TAJIK SOCIETY: FEATURES AND PROBLEMS

Keywords: reform, education, study, education, policy, law, justice.

In this article reformatory activity of visible turetsky просветителя Ahmad Shakik is considered. Positive methods of its socio-political views in education and studies reveal.

¹ <https://ru.wikipedia>.

² Аҳмад А. Зуъамол-л-ислоҳ фи-л-ъаср-ил-ҳадис. – Қоҳира: Мактабат-ул-одоб, 2009. – С. 53.

³ Қуръон, сураи Шуро.

СТРУКТУРА ВИРУСА ЯЩУРА

Ашуров С.Г.,*
Халимов Ш.А.**

В течение последних четырех столетий ящур переставляет собой одно из главных эпизоотических заболеваний на Земном шаре. Вирус ящура поражает как домашних, так и диких жвачных животных и свиней. Его легкое распространение в сочетании с потерей продуктивности животных после инфекции, обычно оцениваемой в 25%, делает эту болезнь заслуживавшей большого интереса.

Вируса ящура переставляет собой пикорновирус из ряда афтовирюсов. Существует несколько серотипов вируса – А, О и С; южно – африканский /S AT/ 1,2,3; азиатский 1, а также более 65 подтипов¹.

С ящуром борются посредством убой в тех странах, где он обычно не встречается, и применяется вакцинация в тех случаях, когда он является эндемичным. Вакцины производятся посредством инактивации вируса, выращенного в культурах почечных клеток детенышей хомяков /ВНК/ или участков эпителия коровьего языка /ВТЕФ/. Хотя эти вакцины в большинстве случаев являются эффективными, имеются некоторые отрицательные стороны в их применении. Например, некоторые штаммы вируса

не удавалось выращивать в титре, достаточно высоком, чтобы обеспечивалось достаточно большое количество антител для эффективной вакцинации. Кроме того вирусная частица весьма не стабильна, особенно при рН ниже 7, так что необходимо хранить вакцины при охлаждении, чтобы сохранить их потенцию. Еще одним существенным недостатком существующих ныне вакцин, является то, что они вырабатывают иммунитет только против одного серотипа вируса и не предохраняют животное от заражения шестью другими.

Указанные недостатки побуждали к продолжению исследований по структурным особенностям частицы этого вируса, знание которых необходимо для иммуногенной оценки активности с целью разработки очередных вакцин².

Штрохмайер и Адам определили строение вируса ящура на основе изучения важнейших физико-химических параметров: диаметров частиц методом электронной микроскопии, удельных объемов частиц, седиментационных констант вирионов, диффузионных констант вирионов, их молекулярного веса. На основе этих данных была разработана модель вируса ящура. Было показано, что вируса ящура состоит из одной молекулы однонитчатой РНК, состоящей из 8000 нуклеотидов и 60 копий каждого из четырех полипептидов, обозначаемых VP₁–VP.

Было обнаружено, что вируса ящура имеет приблизительно сферическую форму. Белковая обложка состоит из трех не идентичных протеиновых цепей, объединенных в 60 структурно идентичных треугольников.

*Ашуров С.Г. – доцент кафедры инженерно-технических дисциплин факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат химических наук, полковник милиции.

**Халимов Ш. – начальник кафедры инженерно-технических дисциплин факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат химических наук, подполковник милиции.

Три таких связи образуют структурную единицу и 20 структурноидентичных связей образуют обложку. Молекулярный вес частицы вируса оказался равным $8,08 \cdot 10^6$ Дальтон, масса нуклеиновой кислоты $-2,66 \cdot 10^6$ Дальтон, масса протеина $-5,42 \cdot 10^6$ Дальтон.

Позже Васкез уточнил структуру и размеры вируса ящура. Оказалось, что капсид вируса ящура обладает сравнительно гибкой структурой. Окружность частицы вируса ящура оказалось равной 75 нм.

Бусроуд определил, что молекулярные веса полипептидов в немодифицированном виде имели M_r равные 23248, 24649 и 24213 Дальтон для $VP_1-VP_2-VP_3$ соответственно, и 7360 Дальто для VP_4 .

Бакрахом были выделены три полипептида из вируса ящура типа VP_{12119} . Было обнаружено, что эти полипептиды составляют примерно 91% белка вируса.

Адам и Штромайер выделили свободном виде три белка оболочки вируса ящура типа О и определили их N-концевые аминокислоты. Важная антигенная роль структурного белка VP_1 была установлена Лапорте тем фактом, что обработка вирусной частицы трипсином приводит к расщеплению только этого полипептида при сопутствующем уменьшении заразительности и, в зависимости от вирусного штамма, к потере иммунизирующей активности.

После этого началось изучение аминокислотного состава белка VP_1 , так как антигенная вариабельность вируса обуславливается изменениями в структуре именно этого белка. Это было доказано Бусроудом для серотипов А и О. Он обнаружил, что вариабельность белка VP_1 достигает 42% в зависимости от серотипа.

Штромайером при сравнении аминокислотных последовательностей N-концевого участка белка VP_1 вируса ящура типа О₁ К и вируса Менго было обнаружено, что пять из 10 аминокислот, начиная с аспарагиновой кислоты находятся в идентичных положениях. Для этого же типа вируса ящура он определил последовательность 40 аминокислотных остатков N-концевого участка белка VP_1 ¹.

Адам подтвердил антигенную роль белка VP_1 , впервые установленную Лапорте. Кроме того он также показал, что фрагменты белка VP_1 , полученные при цианбромидном гидролизе способны также, как и сам белок VP_1 индуцировать антитела.

Этот факт означает, что первичная структура пептидов сама по себе вносит вклад в антигенную активность VP_1 . Эти пептиды имели меньшую иммуногенную активность, чем сам белок VP_1 . Этот факт он объяснил тем, что каждый пептид имел неполный набор антигенных детерминант, которые локализованы в определенных частях белка VP_1 .

Курс перевел с и-РНК последовательность 213 аминокислот вируса ящура штамма ОК. На основании данных об аминокислотной последовательности VP_1 он рассчитал, что его молекулярная масса равна 23840 Дальтон, что значительно ниже величины 30000, полученной с помощью различных физико-химических методов.

Бэкст показал, что на поверхности белка VP_1 вируса ящура имеется по меньшей мере 3 антигенных области, одна из них, по-видимому, отвечает за взаимодействие с клеточными рецепторами на поверхности чувствительных клеток, а два других за образование нейтрализующих антител¹.

Дальнейшие исследования по изучению белка VP_1 велись в направлении изучения антигенных областей. Штромайер и др. Обнаружили два антигенных участка на поверхности белка VP_1 между положениями 138-154 и 200 и С концом. Кроме того, ими было показано что пептиды, содержащие эти последовательности были способны индуцировать антитела, нейтрализующие данный тип вируса ящура.

Браун определил, что в участках 41-60, 131-158 и 190-213 располагаются антигендетерминантные области белка VP_1 . Наибольшую способность нейтрализовывать антитела проявлял участок 131-158, а участок 41-60 не участвует в нейтрализации антител. Участок 41-60 является по природе преимущественно гидрофобным, что свидетельствует о том, что данный участок вряд ли располагается на поверхности вирусной частицы и поэтому не может участвовать в нейтрализации антител. Участок

¹ Горбунова Е.Ю., Митин Ю.В. Всесоюзный симпозиум по химии белков и пептидов // Тез. Докл. – Рига, 1983. – С. 226.

131-158, напротив, преимущественно является гидрофильным.

Пфафф и др. /42/ показали, что основной участок соединения с антителом /эпитоп/ в частице вируса ящура серотипа О₁ К лежит между аминокислотными остатками 144 и 159 белка VP₁. Ими был синтезирован гексадекапептид, включающий эту последовательность аминокислот Лей-Арг-Гли-Асп-Лей-Глн-Вал-Лей-Ала-Глн-Цис-Вал-Ала-Арг-Тре-Лей, вызывал образование высоких титров антител, которые специфически распознавали и нейтрализовывали данный вирус ящура¹.

Характеристика эпитопов полипептида VP₁ вируса ящура типа А₁₂ была дана Робертсоном и др. Они показали, что на поверхности белка VP₁ имеются 2-эпитопа, ответственных за нейтрализацию вируса. Один эпитоп расположен в районе 145-168 аминокислотных остатков, а другой – между 169-179 остатками. Ими было показано, что серотипы и подтипы вируса ящура отличаются главным образом, по участку между 136-и 155 аминокислотами.

Синтетические пептиды, соответствующие антигендетерминантным областям белка VP₁ также способны вызывать образование нейтрализующих защитных антител. Синтез таких пептидов имеет большое значение для получения синтетических вакцин против ящура.

Кроме химических методов получения синтетических вакцин в последнее время широко начинают развиваться биосинтетические методы генной инженерии. В работе был описан биосинтетический метод получения вакцины против вируса ящура типа А₁₂.

СОХТОРИ ВИРУСИ ЯЩУР

Калидвожаҳо: вирус, яшур, подтит, протеинов, вирус, оксул, зерттип, протеин.

Вируси оксул дар ҳайвоноти чуфтсум бештар вомехурад серотипҳо ба монанди А,О ва С; зиёда аз 65 зерттип иборат мебошанд. Ҳангоми дохил шудан ба ҳайвонҳои хонагӣ ё хоҷагии қишлоқ онҳоро лоғар ва сабаби камшавии шир ва гушти онҳо мегардад.

STRUCTURE OF A VIRUS OF A FOOT-AND-MOUTH DISEASE

Keywords: the virus, foot-and-mouth disease, podtit, proteins, a virus, okсул, зерттип, a protein.

The virus okсул meets in domestic artiodactyl animals of a seortipa, their number reaches over 65. At hit in an organism of animals in habitat, they do huge harm to health of animals.

¹ Митин Ю.В., Огий С.А., Тертых В.А. Биорг. химия. 1985. II, № 2, 1476-1480.

МАҲФУЗИ ВОЖАҲОИ ЭРОНИАСЛ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Аюбова М.Б.*

Бисёрии ному вожаҳои эрониасл дар натиҷаи сайри таърихӣ ба қонуниятҳои талаффузи забони иқтибосшуда мутобиқ гардида, ба худ шаклҳои гуногунро гирифтаанд. Бархе аз онҳо бо мурури замон дар либоси ғайр ба забони асл ворид гардида, дар қатори вожаҳои асли истифодашаванд, бархе ҷойи вожаи асло гирифта, хеле ғаёлу маъмул шудаанд. Аз ин рӯ, чунин вожаҳои эрониасли тағйирёфтаре барғалат аз ҷиҳати баромад ба дигар забонҳо нисбат медиҳанд. Чун намуна дар зер чанде аз чунин номвожаҳоро мавриди таҳлил қарор медиҳем, ки онҳо дар масири таърих ҷӣ гуна таҳаввулотҳои шаклу маъноро аз сар гузаронидаанд, аз қабилҳои Фирдавс (<Парадаиза), Бек//Бег, Бой (<Бага), Тура//Тӯра (<Тур//Турак), Ҷавҳар, Ҷавохир (<Гавҳар) Фирӯз (<Пирӯз), Баҳодур, Ботур, Бойтур(а) (<Багатур), Анасита, Анахита, Ноҳид//Ноҳида (<Аноҳита), Рухшона, Раксана, Роҳана (<Рахшона).

Баромади вожаҳои бой, бег//бек ба давраи бостони эронӣ **бага**, ки дар забони авастой дар шакли бага «бахш», «бахт», «бахтинек», хузвориши бостонӣ bhaga «бахшандаи бахти нек»; дар

таркиби номҳои форсии бостон Bagarigna, Bagabuxša, Bagadana, Bagayadi, форсии миёна bag//beg//bay «Худо», «соҳиб», bagunam «худоеъ» мебошад, рафта мерасад, ки муҳаққиқи таърихи забонҳои эронӣ, профессор Д.Саймудинов ҷанбаҳои гуногуни истифодаи онҳоро дар асари хеш «Форсии бостон» (9: 53, 163) ба таври дақиқ нишон додааст.

Вожаи мазкур чун ҷузъиноми мураккаб дар номгузории мардуми одии қавму қabilaҳои гуногуни турку муғул низ вобаста бо хусусияти овозии соҳибзабонҳо дар вариантҳои гуногун – баг, бог, бағ, бай, пай, ба, баъ, бу, бў, маа серистеъмол мебошад. Дар забони муосири тоҷиквожаи «**бага**» дар шакли асл ба қатори калимаҳои матрук дохил шуда, дар шаклу маъноии тағйирёфта дар калимаҳои бой «доро», соҳиб, бег//бек «соҳиб», «ҳоким», боғ «мақони гулу дарахтони мевагӣ», боғбон «посбони боғ», ва номҳои хоси Бег//Бек, Бой, Бағдод ба маъноии «Худодод», Бойтур//Бойтӯра, Баҳодур ба маъноҳои «далер, паҳлавон, пуркувват» мустаъмал мебошад.

Вожаи Тура//Тӯра низ аз ҷиҳати баромад мансуби давраи қадим буда, дар осори давраҳои қадиму миёнаи форсии тоҷик дар шаклҳои Тур, Тура, Турон, Турак ба маъноии «далер», «чолок», «шучоъ» қайд гардидааст (1:138; 11; 9;) Дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ номи писари дуҷуми Фаридун аст, ки онро дар

*Аюбова М.Б. – мудири кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои сотсиология, дотсент.

озмуни аз чониби падараш ташкилшуда барои шуҷоатмандиву далериаш соҳиб гашта, аз рӯи тақсимот солори Турку Чин (мамлакатҳои шимоли ориёӣ) таъйин шудааст (10: 147).

Тура дар натиҷаи сайри таърихӣ дар забони муғулӣ нуфуз пайдо намуда, дар якҷоягӣ бо вожаи «бага» дар шакли Бағатур // Байатур, номи яке аз худоёни бузурги буддоии халки муғулро, ки ба инсон часурӣ ва қуввату зиндагӣ мебахшад, ифода менамояд¹.

Дертар вожаи Тура//Тӯралақабу унвон ва рутбаи сарвару пешвоёни ҳарбӣ ва наздикони онҳо мегардад, ки ин ҳам омили худро дошт: сарвару пешвоёни ҳарбӣ, сарлашкарон чун соя ва назаркардаи Худои часурӣ–Бағадур махсуб мешуданд². Зикр кардан бамаврид аст, ки вожаи Тура//Тӯра ба маънои сарлашкар дар яке аз муҳраҳои шоҳмот низ тасвир гардидааст.

Ба сабаби дар якҷоягӣ бо номи стифода шудани унвону рутбаи Тура//Тӯра ва яке аз таркибҳои номи Худо Бағатурро ташкил кардани он тадриҷан бо тобишҳои кӯҳнаву нави маъноӣ–«часур», «соҳиб», «пахлавон», «ҳоким» чун ифодагари мақсад ва орзуву ормонҳо яке аз ҷузъҳои номро ташкил дода, дар шаклҳои алоҳидаву мураккаб (хусусан бо ҷузъи «бага» ва вариантҳои он) вобаста бо хусусияти овозии соҳиб забонҳо дар номгузории мардуми одии кавму қабилаҳои гуногуни турку муғул низ серистеъмол мегардад. Дар таркиби номҳои мураккаб мисли вожаи «бага» ба хусусиятҳои овозии соҳибзабонон мутобиқ гардида, шаклу вариантҳои гуногунро ба худ гирифтааст: тур, тура, та(р), ты(р), (т)ыр, тр, дур, ду, дыр: Бага, Багдыр, Багадыр, Бағдыр, Бағатур, Бағадур, Байатур, Байатар, Бата, Байдыр, Байыр, Батыхан, Батырхан, Батырлай, Байду<Бойтур, Батыр//Ботур, Байдан, Батпай < Батырбай, Баътр, Богдыр, Бута//Бӯта, Баян, Байим//Бойим, Маадыр (хоси номи занона) <Багадыр,

Туркан, Туркай, Турхан, Турпай//Турапай, Турхантей, Туралай, Аватар ва ғайра (8).

Дар забони муосири тоҷик вожаи «тур» мисли «бага» дар шакли асл ба қатори калимаҳои матруку номаъмул дохил шуда, танҳо дар таркиби номвожаҳои Бойтур//Бойтӯра, Баходур, Тур, Тура//Тӯра, Турон//Тӯрон, Турак, Туроншо//Тӯроншо, Тӯронбег, Турабег // Тӯрабек, Тураҳон//Тӯраҳон, Тураҳасан//Тӯраҳасан, Тӯрақул, Тураҷон//Тӯраҷонбоқӣ мондаанд.

Имрӯзо дар забони тоҷикӣ вожаи «баходур// Баходур» дар шакли исми сода, рехта, чинс ва хос на ба маънои Худои часуриву пахлавонӣ, балки ба маънои часур, пурқувват мустаъмал мебошад. Қобили зикр аст, ки дар забонҳои славянӣ низ вожаи мазкур вобаста ба хусусиятҳои овози славянӣ дар шаклу вариантҳои гуногун, маъноҳои аслу ба ҳам наздик ва нав вомехӯранд: бог (Худо), богатыр (пахлавон), богатый (доро), Богдан (Худодод).

Ба сабаби дар номгузории турку муғул сермаҳсулу серистеъмол будани вожаҳои бег//бек, бой ва тура//тӯра онҳоро барғалат туркиасл мехонанд. Қобили зикр аст, ки дар номгузории турку муғул вожаҳои эронисл дар шаклҳои аслу тағйирёфта ва омехта фаровон мушоҳида мешаванд (8):

Олтойӣ: Багбан//Байбан < Багбан // Боғбон (дар номгузорӣ маънои «Худоҳомӣ»-ро дорад), Мардбай, Марган < Мардон;

Бошқирӣ: Азат < Озод, Аскар, Асыл < Асил, Байсар, Байсура, Байрамғол < Байрамгул, Айнур «мохнур», Айбану «мохбону», Бедригол < Бадригул, Биби, Голбанный < Гулбону, Голгене < Гулгуна, Голжен < Гулҷон, Голзер < Гулзор, Голзада < Гулзода, Бибигол, Гаухерия < Гавҳарӣ, Голфоруза<Гулфирӯза, Буран<Бӯрон, Бахти, Бикхужа;

Қарчиву балқарӣ: Бекмырза// Мырзабек, Науруз, Фирдаус;

Кумикӣ: Батыр, Баммат<Боймуҳаммад, Даниял<Дониёр, Тажютдин < Точиддин, Паша, Гюлжан, Шагърузат < Шаҳрӯза;

¹ Поппе Н.Н. Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения // Записи Института востоковедения АН СССР. – Л.: Изд. АН СССР, 1932. – С. 157.

² Поппе Н.Н. Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения // Записи Института востоковедения АН СССР. – Л.: Изд. АН СССР, 1932. – С. 159.

Нугайй: Аьскербий, Базарбай, Алибек, Анвар, Айпаре «мохпарй», Паризат<Паризод;

Тоторй: Былбыл<Булбул, Азат «озод», Айназ «мохноз», Айбак «мохбек», маҷ. «сохиби зебо», Айбигем«сохибаи зебои ман», «мохбону», Байтура«сохиб», Байморза, Байхужа, Баҳуман < Ваҳуман \ \ Баҳман «андешаи нек», Бикмулла «муллои калон», Бостан «бўстон», Буранбай, Бурангол«бўронгул», Багданур «нури худодод»;

Тувагй: Бады-Лама «баҳодур Лама», Маадыр (хоси номгузории занона) < Багатур;

Чуваши: Турхан; Бурятй: Баатар // Бата // Байатар<Багатур, Баян (аз бой +он) «бой»;

Қалмыкй: Бага, Байдр // Байдыр, Байдан, Богдыр;

Маригй: Акпатыр<Акбатыр «пахлавони сафед», Эшпай<Эшбой, Байбатыр, Рустан< Рустам // Руслан, Давлатша, Бекмырза.

Фирдавс муарраби вожаи эрони қадим *paradaiza* «он сўйидиж» (аз пешоянди *para* «он сўйи», «параи, бари, пахлӯи» ва исми *daiza>diz>dij* «қалъа, хисор, диж») мебошад. *Paradaiza* дар натиҷаи сайри таърихӣ дар забони юнонӣ *paradeisos* // *paradiz* талаффуз гардида, бо маъноҳои «дар қалъа», «дар боғи қалъа», «дар боғ» (Л.П. Крысин 4: с. 508) мустаъмал мешавад. Ба забони арабӣ вожаи мазкур дар шакли талаффузи юнонӣ ворид гардида, ба қонунияти талаффузи забони арабӣ мувофиқ шуда, ба худ шакли *firdavs* ва маъноҳои «бихишт», «боғи бихишт»-ро мегирад. Айни замон дар забони тоҷикӣ шакли қадимаи вожаи мазкур (*paradaiza*) матрук гардида, шакли муарраби он (фирдавс) ба маънои «бихишт», «боғи бихишт» маъмул мебошад.

Рухшона // Рахшона номи машҳур буда, ҳам дар номҳои мардуми Шарқ ва ҳам Ғарб мустаъмал мебошад. Он дар мадракоти давраи қадим дар шакли *Raocanak* (Раочанак) омада, дар забони юнонӣ ба шакли *Rukšana* (Рукшана) // *Roxana* (Рохана//Роксана) ифода гардидааст, дар давраи форси миёна дар шаклҳои *Ravšanak* (Равшанак)-*Ruxšanak* (Рухшонак) – *Ruxšona*

(Рухшона), форси нав *Ruxšona* (Рухшона) // *Raxšona* (Рахшона) ва дар забонҳои аврупой дар шаклҳои *Raksana* (Раксана), *Raksalana* (Раксалана) ба маънои "дурахшон", "равшан", "дорои нур" омадааст. Дар маъхазҳои гуногуни таърихӣ номи зани Искандар будани Рухшона яқинан зикр шудааст, вале роҷеъ ба фарзанди кӣ будани ӯ маълумотҳо мухталифанд. Чунончи, дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ номи духтари шоҳ Доро, бино бар маъхазҳои таърихӣ ӯ гоҳ духтари ашрофи Суғд Уксорт¹, гоҳе духтари яке аз ашрофони Бохтар ва гоҳе духтари бадахшонӣ мебошад.

Аноҳито аз 3 чузъ пешванди инкории **ан-**, решаи охит «олуда» ва пасванди чинси занонаи-**а** таркиб ёфта, дар «Авасто» ва мадракоти давраи қадим дар шакли *Anāhitā*, дар давраи форси миёна ва нав дар шаклҳои *Аноҳито*//*Анаҳита*//*Ноҳид(а)* айнан маънои "беолоиш", "пок"-ро додааст, дар "Авасто"². Номи рӯд ва фариштаи об, олиҳаи зебоиву покӣ мебошад. Дар давраи миёна ва нав дар шакли кӯтоҳ (*Ноҳид*) номи дигари сайёраи Зӯхро мебошад, ки онро мутрибаи фалак, олиҳаи зебоӣ, хушиву хурсандӣ, покиву софӣ меноманд. Дар номгузории тоҷикон, осетинҳо, арманҳо номи мазкур дар шаклҳои // *пурраву тағйирёфта* (*Аноҳито*, *Анаҳита*), шакли аврупой (*Анасита*) мустаъмал мебошад. Шакли кӯтоҳшудаи он *Ноҳид* ва *Ноҳида* (бо иловаи пасванди муаннасози -а) дар номгузории мардуми Тоҷикистон, Афғонистон, Эрон, Туркия вомехӯрад.

АРЗИШИ ИСТИЛОҲОИ ЭРОНИ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Калидвожаҳо: вожаҳои эрониасл, вариантҳои гуногун, осори давраҳои қадиму миёнаи форси тоҷик, хусусияти овозии сохибзабонҳо.

Дар мақолаи мазкур вожаҳои эрониасл, вариантҳои гуногуни он дар осори давраҳои қадиму миёнаи форси тоҷик ва як қатор, хусусияти овозии сохибзабонҳо мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

¹ Фафуров Б.Ф. Тоҷикон. Китоби 1. Душанбе: Ирфон, 1983. – С. 131.

² Авеста. Избранные гимны // Пер. с авестийского и комментарии проф. И.М. Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. – С. 164.

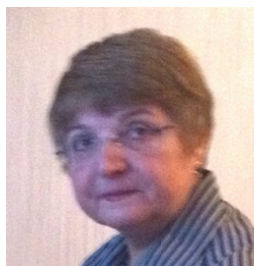
IRANIAN FOOTPRINTS IN ENGLISH

Keywords: Iranian words, various options, works of ancient and average times of Tajiks, features of the sound contents.

In this article the words of an English origin having uniform forms semantic and grammatical value with the Tajik words, and also ancient words of an Indo-European origin which kept an initial form in English are considered.

МИРНЫЙ АТОМ НА СТРАЖЕ МИРА

Грищенко В.В.*

Вопросам обеспечения защиты государства ее суверенитета в России всегда уделялось самое пристальное внимание. Военная безопасность носила и приобретает все более приоритетный характер.

Достаточно точно и убедительно еще в XIX веке сущность военной безопасности России охарактеризовал Александр III, собирая своих приближенных: «Во всем свете у нас только два верных союзника - наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас». Сегодня в своих выступлениях Президент РФ неоднократно уточнил слова государя Российского, что в армии и на флоте важнейшим элементом стали силы, так называемого, ядерного сдерживания.

Анализ последних событий не только в Европе, но и во всем мире, свидетельствует, что Россия, по-прежнему остается один на один с многочисленными угрозами, среди которых и ее территориальная целостность. Становится понятным озабоченность Президента Российской Федерации В.В.Путина высказанная на 10 сентября 2014 года на совещании с чиновниками оборонного сектора: «Нужно достоверно и полноценно просчитать потенциальные угрозы военной безопасности нашей страны. На каждую из этих угроз должен быть найден достаточный адекватный ответ. Прежде всего, речь идет о создании рациональной номенклатуры ударных средств,

включая и гарантированное решение задачи ядерного сдерживания».

Что это за ядерное сдерживание? Каков ее состав, задачи, потенциал? Какова история создания данной системы сдерживания? Ответы на многие из поставленных вопросов являются достаточно закрытыми и сегодня. Однако, в данной статье, мы постараемся приоткрыть некоторые составляющие исторического характера, что позволит понять суть современности и увидеть перспективы будущего безопасности Российского государства.

Сделанные учеными открытия в ядерной науке в начале XX века вселяли надежду и энтузиазм, давали человечеству уникальный шанс для развития. Так, В.И. Вернадский горячо верил в будущее атомной энергии, но еще в 1922 г. предупреждал ученых об ответственности в связи с этим открытием. Он писал: «Мы подходим к важному перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться все им раньше пережитое. Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия своих открытий. Они должны связать свою работу с мировой организацией всего человечества».

Однако история распорядилась по-своему. В 1939 г. началась вторая мировая война. В 1940 году Дания была оккупирована гитлеровцами. К этому времени уже началась работа по осуществлению цепной реакции деления атома. В 1942 г. в США

*Грищенко В.В. – преподаватель кафедры правового обеспечения управления Государственного университета.

под руководством Ферми был построен первый реактор. Широким фронтом развернулась работа по изготовлению атомной бомбы. Пребывание Н. Бора в оккупированной гитлеровцами Дании становилось опасным. Осенью 1943 г. Н. Бор выехал в Швецию, а 6 октября 1943 г. его на самолете вывезли в Англию. Затем Н. Бор переехал в США (Лос-Анджелес), где под именем Николаса Бейкера принял участие в работе над проектом атомной бомбы, получившим название "Manhattan Project". Возглавил проект Лесли Гровс. В *Oak Ridge*, штат Теннесси, был построен огромный завод по очистке урана.

16 июля 1945 года первая атомная бомба была испытана в горах Джемеза на севере от Нью-Мехико.

6 и 9 августа 1945 года первые боевые испытания страшного оружия были осуществлены в Хиросиме и Нагасаки. Так был положен конец антигитлеровской коалиции и начата гонка за выживание, то есть война после войны (позднее ей дадут определение – «холодная война»).

Что касается Н. Бора то в августе 1945 г. он вернулся в Данию. Мир уже знал об атомной бомбе, разрушившей Хиросиму и Нагасаки. С этого момента и до конца жизни проблема предотвращения атомной войны волновала Н. Бора. Он принял участие в работе Первой Женевской конференции по мирному использованию атомной энергии. В 1957 г. ему была присвоена первая премия «Атом для мира». В 1961 г. Н. Бор приехал в Советский Союз, где посетил Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, физический институт Академии наук в Москве, Московский и Тбилисский университеты.

И это было не простое любопытство великого физика, это было данью уважения к Российской ядерной науке. Еще в начале века Российские ученые А.Ф. Иоффе, Л.И. Мандельштам, Н.Д. Папалекси, а несколько ранее П.Н. Лебедев и Б.Б. Голицын получили научную подготовку и начали свой научный путь. Хотя необходимо согласиться с высказыванием П.Н. Лебедева о том, что: «... если присмотреться к работе наших выдающихся ученых, то приходится утверждать, что в большинстве случаев они дали крупные исследования не благодаря

тем условиям, в которых они работали в России, а вопреки им...».

25 декабря 1946 г. на территории Института атомной энергии, ныне носящего имя своего основателя – И.В. Курчатова, впервые на континенте Европы и Азии была осуществлена цепная реакция деления урана. То, к чему стремился И.В. Курчатов еще до войны, было осуществлено. В августе 1949 г. под руководством И.В. Курчатова было произведено испытание советской атомной бомбы. Через четыре года, 8 августа 1953 г., ТАСС сообщило о создании в СССР водородной бомбы, а 12 августа 1953 г. водородная бомба была испытана.

Обеспечив безопасность Родины созданием атомного и водородного оружия советские ученые стали напряженно трудиться над применением атомной энергии в мирных целях. Был разработан проект первой в мире атомной электростанции в Обнинске, который начал свою работу 27 июня 1954 г. Мирный атом и сегодня активно работает на атомных электростанциях, атомоходах, атомных подводных лодках и т.д.¹

Но, как уже отмечалось, создание атомного и водородного оружия в СССР являлось не причиной, а следствием гонки вооружения, которую нам навязали США. Не будем забывать, что исследуемое время характеризовалось активной фазой «холодной войны». И в этой войне невозможно было победить без защиты своих потенциалов, и, прежде всего, объектов ядерной промышленности. Как показывает проведенный анализ, для ликвидации американской монополии в области ядерного вооружения уже 20 августа 1945 года в СССР принимается решение о создании Первого Главного Управления (ПГУ) при Совнарком, в задачу которого входит руководство научно-исследовательскими и конструкторскими организациями, а так же промышленными предприятиями, привлеченными к разработке уранового проекта².

Необходимо признать, что если в США на изготовление металлического урана ушло 23 месяца, то в СССР эта зада-

¹ Город мастеров. Электросталь, 1916-1998 / Д.И. Войниченко. – Электросталь. 1998. – С. 261.

² Первый атомный // под ред. С.М. Гельман. – М.: Атомпресс, 2007. – С. 7.

ча была решена за шесть месяцев (июнь-октябрь 1946г.). При этом сравнении не следует забывать, что для опытного реактора Энрико Ферми «СР-1» в Чикаго требовалось только шесть тонн урановых блоков, для реактора Курчатова «Ф-1» их нужно было тридцать шесть. Для такого масштабного производства потребовались значительные промышленные мощности, что было реализовано в СССР в первые послевоенные годы через создание целого комплекса объектов ядерной промышленности. При этом данные объекты требовали надежной защиты и охраны.

Становится понятным актуальность вышедшего 2 апреля 1946 года постановление Совета Министров СССР, которое придавало объектам Академии наук СССР, занимающимся атомными разработками, статуса объектов государственной важности.

Приказом МВД СССР от 27 апреля 1946 года было сформировано 5 комендатур для охраны объектов особой секретности и специальное отделение, в составе Управления войск МВД по охране особо важных объектов промышленности, осуществлявшего руководство всеми частями¹. С увеличением объема служебных задач формируются новые специальные части и соединения, а специальное отделение преобразуется в Управление спецчастей внутренних войск МВД СССР.

Одним из таких объектов был завод №12 (г.Электросталь). Согласно Протоколу №1 заседания специального комитета при ГОКО от 24 августа 1945г. пункта 6 «О передаче Первому главному управлению при Совнарком СССР по атомным проблемам завода №12 из Наркомбоеприпасов СССР» был принят под охрану воинской частью внутренних войск.

Первое, и на наш взгляд самое существенное преимущество этого предприятия - близкое его расположение к основным атомным научным центрам. К другим преимуществам следует отнести: наличие хорошей производственной базы; развернутые коммуникации (тупиковая железнодорожная ветка, автомагистраль Москва-Нижний Новгород); близкое расположение

других населенных пунктов, в частности г. Ногинска, где имели место значительные рабочие ресурсы, привлечение которых не требовало дополнительных вложений в развитие инфраструктуры и жилья.

В качестве специалистов, на начальном этапе, на производство были привлечены рабочие из Восточной Германии под руководством А.П. Завенягина. Кроме того, в 1945 году из Германии на завод было вывезено более 100 тонн урана, которые в дальнейшем и были доставлены на завод №12 в город Электросталь².

На заводе прекращается производство боеприпасов, и он получает задание на радикальную реконструкцию с целью освоения производства урана из урановых концентратов. Конечной продукцией завода должны были стать очехлованные алюминием урановые заготовки, используемые для загрузки атомных реакторов и накопления в них плутония, основного компонента ядерного оружия.

На завод начинает поступать оборудование, демонтированное на заводах Германии, а так же обнаруженное там урановое сырье. На предприятие пребывает группа немецких специалистов во главе с доктором Рилем.

Уже в сентябре 1945г. была осуществлена реконструкция корпуса 172 и других помещений, в которых и разместили, часть доставленного оборудования. В октябре того же года получены первые образцы блоков урана³. До конца 1945 г. вводятся в строй все основные участки Опытного завода. Но Опытный завод не мог обеспечить все потребности производства реакторов – физического в Лаборатории №2 (ЛИПАН) и первого промышленного в Челябинске-40. Параллельно с Опытным заводом идет строительство Большого завода (корпуса 10,11, 127, 137), которые вводятся в строй в июне 1946г. В ноябре того же года завод уже отгружает первую промышленную партию урановых блоков весом в 36 тонн.

Для того чтобы завод начал работать и полноценно функционировать, мало было его реконструировать, нужно было его охранять. И эту функцию продолжала выполнять войсковая часть внутренних войск. В

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства. – М., Воениздат, 1983. – С. 162.

² Фаин Б. Себе подобный. – М., 2000. – С. 95.

³ Там же. – С. 105.

состав полка входили три стрелковых батальона, которые охраняли и сопровождали грузы по территории завода. Отдельная стрелковая рота в составе полка охраняла ГРЭС №3 им. Классона. Так как состав полка два раза в год обновлялся, приходило новое пополнение, необходимо было для обучения и совершенствования выполнения данных задач должным образом готовить сержантский и рядовой состав. Офицеры полка проводили занятия по боевой и физической подготовке, а замполиты отвечали за моральное состояние каждого бойца, за воспитание ответственности за порученное дело.

В начале 1947 года охрана объекта переводится на систему гарнизонов. Таковых было 11¹. За каждым из них закреплена определенная часть объекта, очень тщательно разработанная и описанная. Например, гарнизон №3 отвечал за охрану железнодорожных и автогужтранспортных ворот, заводоуправление, архив завода, конструкторское бюро завода.

Гарнизон №5 обслуживал периметр ограждения завода, центрально-материального склада, котельной №3, складов 155\134,154/135, 65, платформы №26, цеха №9 четырнадцатью суточными постами. Каждый пост дежурил на закрепленном за ним участке, и выполнял возложенную функцию. Пост №1 суточный по охране периметра завода от бюро пропусков до КПП №2, пост №4 - по охране спецсырья.

Действия военнослужащих строго соответствовали положению специального Указа Президиума Верховного Совета от 12.06.1947г. №26 «О мерах по борьбе с хищениями и разбазариванием социалистической собственности»², согласно которому и действовали и наказывали очень жестко.

Пресекались также преступления и иного характера. К таковым относятся сведения, составляющие государственную и военную тайну. При этом задержанные за подобные действия уже попадали под

юрисдикцию постановления Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну»³.

Вот несколько примеров. Рядовой Патрин К.И., выполняя обязанности часового по охране входа в режимный корпус, задержал работника, пытавшегося в пачке денег вынести подробный чертеж цеха⁴, но рядовой пресек это и вызвал на пост начальника караула. За период с 1956г. по 1965г. личным составом части на объекте было предотвращено 6 пожаров и одна авария, было задержано большое количество нарушителей пропускного и внутриобъектного режима, расхитителей государственной собственности, за что 20 воинов были награждены государственными наградами и ценными подарками.

В 1967г. Машиностроительный завод приступил к серийному производству тепловыделяющих элементов для атомных электростанций страны и стран Восточной Европы. За период с 1967 по 1977гг. умелыми действиями военнослужащих войсковой части было предотвращено 6 пожаров, 1 взрыв, 3 проникновения на охраняемый объект, а также его фотосъемки.

30 апреля 1975 года Указом Президиума Верховного Совета СССР воинская часть была награждена Орденом Красной Звезды за заслуги в вооруженной защите Родины.

Таким образом, исходя из материалов, собранных автором можно сделать вывод о том, что вопросам обеспечения защиты в Российском государстве всегда уделялось самое пристальное внимание. При этом к вопросам ядерной безопасности был особый подход, который сегодня востребован и должен быть не только изучен, но и принят на вооружение.

В заключении хотелось бы еще раз обратить внимание на современное положение России. Оно, к сожалению, осталось таковым, что в обеспечении своего суверенитета и территориальной целостности мы должны не просто обеспечить свою неприкосновенность, но и иметь достаточный

¹ ЦА ВВ. Приказ №371 от 20 сентября 1947 г. Приложение №1, ф.252, опись 1С, д.26, л. 56, 57.

² Указ Президиума Верховного Совета от 12.06.1947 г. №26 «О мерах по борьбе с хищениями и разбазариванием социалистической собственности» <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6344.htm>.

³ Первый атомный // под ред. С.М. Гельман. – М.: Атомпресс, 2007. – С. 7

⁴ ЦА ВВ, ф.252, опись 1С, д.88, т.2, л.26.

мировой ценз для обеспечения надежной защиты своих геополитических интересов. Становится понятным смысл высказывания Президента России на пресс-конференции 18 декабря 2014г. Он говорит: «Я приво-дил, знаете, на Валдайском клубе так назы-ваемом, пример и вспомнил наш наиболее узнаваемый символ – медведя, который охраняет свою тайгу. Вы знаете, в чём де-ло? Если продолжить такие аналогии, мне самому иногда приходит в голову мысль: может быть, мишке нашему надо посидеть спокойненько, не гонять поросят и под-свинков по тайге, а питаться ягодками, медком. Может быть, его в покое оставят?

Не оставят, потому что будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти. В сегодняш-нем понимании это силы ядерного сдержи-вания. Как только, не дай бог, это произой-дёт, и мишка не нужен, так тайгу будут сразу прибираться.

А потом, после этого, как только вы-рвут когти и зубы, тогда мишка вообще не нужен. Чучело из него сделают, и всё. По-этому дело не в Крыме. Дело в том, что мы защищаем свою самостоятельность, свой суверенитет и право на существование. Вот это мы все должны понять»¹.

АТОМИ СУЛҲИ БАРОИ НИҒОҲДОРИИ СУЛҲ

Калидвожаҳо: атоми сулхи, олам, нигоҳдории атомӣ, таърих.

Дар мақолаи мазкур нақши атоми сулҳӣ ва нигоҳдории сулҳ дар минтақаи муайян мавриди таҳлил қарор гирифтаанд.

PEACEFUL ATOM GUARD THE WORLD

Keywords: peaceful atom, peace, nuclear de-terrence, history.

The article analyzes the role of peaceful nuclear energy and issues of nuclear deterrence in the modern context.

—————

---

¹ <http://kremlin.ru/news/47250>

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ВЗГЛЯДОВ М.Г.М. ГУБАРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ АФГАНИСТАНА

Давлатёров Ф.*

Что сейчас происходит в мире? Почему ежегодно в какой-то отдельно взятой стране происходит война или смена власти? Что делать и как быть? Эти философские вопросы волновали человека с древнейших времен, а точного ответа никто так и не может дать.

Почему история повторяется через определенный промежуток времени?

В этой статье, я проанализировал некоторые взгляды знаменитого политического деятеля и ученого Афганистана XX века Мир Гулама Мухаммада Губара, которые были актуальны и остаются таковыми и в наше нестабильное время.

Мир Гулам Мухаммад Губар родился в 1275 г.х. (1895 г.) в г. Кабуле. Отец его Саид Махбуб Мустауфи был известным мусульманским богословом и принадлежал к числу приближенных ко двору эмиров Абдурахман-хана и Хабибулла-хана. В семье было семеро детей: четверо сыновей – Мир Гулам Хамид Бахар, Мир Абдуррашид, Мир Халим-джан, Мир Гулам Мухаммад Губар и трое дочерей, воспитанием которых занималась их мать – Биби-гул (Биби-джан). Биби-гул, как и ее муж, принадлежала к клану Джамалуддина Афгани, известного афганского государственного деятеля и философа второй половины XIX в.

Отец Мир Гулама Мухаммад Губара был образованным человеком, отлично знал математику. При правлении Аманул-

лы-хана он был его советником. Он хотел, чтобы его сыновья получили образование и стали уважаемыми людьми в Афганистане. С сыновьями он занимался лично, обучая их языкам, истории и математике и когда они подросли, отдал их на учебу за границу, кроме Мир Гулама Мухаммад Губара, который остался дома и обучением его занимался лично отец, который обучил его четырем иностранным языкам – урду, хинди, английским и французским. Также отец познакомил его с трудами афганских общественно-политических деятелей и мыслителей XIX – начала XX в. – Сеид Джамалуддина Афгани, Файз Мухаммад-хана, Махмуда Тарзи и др.

С детских лет Губара возмущало несправедливое отношение к простому народу со стороны властей. Уже в юношеские годы, он примкнул к организации младоафганцев и стал ее активным членом, полностью разделяя их просветительские и реформаторские взгляды.

Здесь я хочу остановиться на его взглядах, которые он высказывал на страницах своих книг и на выпускаемой им газете «Ватан». Читая его статьи необходимо отметить, что его высказывания актуальны до сих пор, потому, что он утверждает идею цикличности или повторяемости истории.

Здесь мы зададимся вопросом – Почему столь долгое время Афганистан находился под влиянием чужестранцев? Что мешало им соединиться в единое, мощное государство? Причину этого Губар видит во внутренних раздорах между афганскими племенами, и эта политика разжигания раздора между племенами, которой пре-красно пользовались чужеземные правите-

*Давлатёров Ф. – старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета.

ли, долгое время приносила и приносит до сих пор нужные им результаты.

В своей книге «Ахмад-шах основатель афганского государства» Губар пишет: «Теперь можно считать установленным, что эта политика явилась причиной как продления срока чужеземного господства, так и неудачи дела, за которое брались афганские национальные вожди»¹. Действительно, по происшествии более двух столетий, мы видим, что эта ситуация почти не изменилась.

Причину разногласий между народами Афганистана Губар видел в многообразии религиозных течений и конфессий. В своих захватнических планах, великие державы до сих пор пользуются разногласиями, как на религиозной, так и на территориально-родовой почве. Как далее пишет историк – «Следует признать, что сейчас эта горькая истина открылась нам из глубин тысячелетий афганской истории. Поэтому мы, не колеблясь, назовем эти внутренние разногласия национальной болезнью Афганистана»².

Теперь, по истечении многих столетий, мы видим, что Губар был прав, указав истинную причину того, почему Афганистан до сих пор является ареной войны и раздора и даже почти десятилетнее пребывание СССР и тринадцатилетнее пребывание коалиционных сил НАТО в Афганистане не смогли установить мир на этой многострадальной земле и подчинить своему влиянию афганский народ.

В настоящее время правительство Афганистана старается как-то примирить народы и кланы страны, но пока это им не очень хорошо удается, они никак не могут найти общий язык между собой. В свое время Губар писал, что: «...правительство Афганистана не равноправно учитывает нужды и требования всех народностей и кланов, а в основном учитывает требования правящего режима. Так было во времена правления Аманулла-хана, Хабибулла-хана и Мухаммад Нодир-шаха, что привело к краху их господства и правления»³.

В свое время М. Губар предвидел, что с падением режима реформатора Аманулла, к власти придут реакционные, разрушительные силы, которые ликвидируют введенные прогрессивные реформы, наступит время деспотизма и колониализма. Оставшиеся в стране патриоты будут уничтожены, наступит всеобщее обнищание, придет конец национальному единству, так как вспыхнут разногласия между пуштунами, таджиками, хазарейцами, узбеками, шиитами и сунитами. Как показала история, это и произошло во время правления Бачаи Сакао (январь-октябрь 1929 г.). Были закрыты школы, газеты, начали преследовать младоафганцев, которые явились крупным явлением в политической жизни Афганистана на первой трети XX века.

Что мы видим и на современном этапе, когда к власти пришли талибы в конце XX и начале XXI века. Тоже самое, что и было во времена М. Губара.

Его высказывания о выборах и правительстве актуальны и в наше время. «Мы сторонники конституционного правления, — пишет Губар в статье "Ржавчина на теле государства", - но для сохранения территориальной целостности, независимости, безопасности и прогресса, для предотвращения всякого рода беспорядков и анархии, которые ведут к разрухе и усилению реакции, нужно создать правительство, ответственное перед народом и пользующееся доверием народа»⁴. Эти высказывания очень точно соответствуют и в перед предстоящими выборами президента в современном Афганистане в наше дни.

Об международной обстановке того периода М. Губар отмечал, что мир разделен на два лагеря, и лишь немногие государства воздержались от присоединения к какой-либо из сторон. Он отмечал, что для Афганистана самой оптимальной позицией будет политика неприсоединения. Он выступал к сплочению миролюбивых сил и подчеркивал, что «основная задача политики неприсоединения – это борьба против войны»⁵.

Тоже самое мы видим и сейчас. Мир разделен на два лагеря. Особенно это стало видно после недавних событий на Украине.

¹ Губар М.Г.М. Ахмад-шах основатель афганского государства // пер. проф. И.М. Рейснера, Э.М. Рикса. – М., 1959. – С. 112.

² Там же.

³ Газета «Ватан». – № 16, 12. Саратон, 1951 г.

⁴ Газета «Ватан», 16.05.1951.

⁵ Газета «Ватан», 19.06.1951.

Здесь нам четко показалась граница между мировыми государствами, кто за кого.

Губар, один из немногих историков своего времени, который отошел от традиционно субъективного описания исторического события. Как отмечалось ранее, некоторые его труды были переведены на многие языки мира, в том числе и на русский язык.

Еще до выхода своего фундаментального труда «Афгонистон дар масир-и таърих» («Афганистан на пути к истории»). М. Губар был хорошо известен за рубежом. В книге Губара содержится много фактического материала о прогрессивных течениях в афганском обществе на различных этапах его развития. Как видно из данной работы, социальный состав их участников и политическая ориентация были весьма разнородной. Согласно его мнению, в стране действовало три центра передовой мысли: группа либерально-настроенных членов дурбара – высшего совещательного органа при эмире; преподаватели лицея «Хабибия»; группы разночинной интеллигенции¹. М. Губар рассматривает историю своей страны с критической точки зрения и предчувствует приближение революционной борьбы трудящихся.² Что и произошло в дальнейшем.

«Книга, - пишет Губар, - посвящается борцам и патриотам Афганистана, приведшим к изменению социально-экономической жизни страны, стоявшим во главе новых выступлений и движений, во имя новой общественной жизни»³.

Ценность указанной книги М. Губара, которая стала важным источником по новой и новейшей истории Афганистана, особенно ее последний раздел, который по объему является самым большим, состоит в том, что автор сам являлся участником многих событий, освещенных в его труде, был активным участником бурных событий этой эпохи. Именно заключительный раздел первого тома имеет особую актуальность, поскольку он содержит немало уникальных материалов, которые помогают

исследовать проблему истоков зарождения и развития как национально-демократического, так и собственно революционного движения в стране⁴.

В связи с вышеизложенным, актуальность этого труда и вообще взглядов М. Губара были высоко оценены прогрессивной общественностью Афганистана. Эти взгляды и мировоззрения остаются актуальными и до настоящего времени.

АҲАМИЯТИ НАЗАРИЁТИ СИЁСИЮ ФАЛСАФИИ МИР ҒУЛОМ МУҲАММАД ҒУБОР ДАР ПЕШРАФТИ ТАЪРИХИ МУО- СИРИ АФҒОНИСТОН

Калидвожаҳо: саволҳои фалсафӣ, ходими сиёсӣ, Ғубор, Афғонистон, ислохотҳо, прогресс, истиқлолият, ватандуст.

Дар мақола арзиш ва аҳамияти назариёт, ҷаҳонбинии сиёсӣ ва фалсафии ходими давлатӣ ва таърихнигори маъруфи Афғонистон Мир Ғулом Муҳаммад Ғубор дар пешрафти таърихи муосири кишвари Афғонистон таҳлил ва баррасӣ шудааст.

VALUE OF POLITICAL PHILOSOPHY OF VIEWS OF M.G.M. OF GUBAR AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF AFGHANISTAN

Keywords: philosophical questions, political figure, Gubar, Afghanistan, mladoafganets, Vatan, reformer, progress, independence, patriot.

In article the value and theoretical value, political outlook and a philosophical current of the statesman and historian of Afghanistan of M.G.M. Gubar are investigated.

¹ Афганистан – история, экономика, культура. Сборник статей. – М., «Наука» 1989. – С. 30.

² Нуриддинов Р. Формирование левых демократических движений в Афганистане. – Душанбе, 2002. – С. 8.

³ Губор М.Г.М. Афғонистон дар масири тарих. – Кобул, 1967. 756 с.

⁴ Давлятов М. Вступление к переводу книги «Афганистан дар масир-и тарих». – М.: Наука, 1987. – С. 5.

МАЪНОҲОИ НАВИ ВОЖАҲОИ АРАБӢ ДАР ДОХИЛИ ВОХИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ

Муслимов М.*

Калимаҳои иқтибосии арабӣ дар забони тоҷикӣ дар мавридҳои зиёд хусусияти сермаъноии худро нигоҳ доштаанд. Мувофиқи назарияи маъмули иқтибос, агар забонҳои ба ҳам таъсирикунанда аз ҷиҳати пайдоиш наздикиву қаробат дошта бошанд, ҳангоми иқтибоси калимаҳо сермаъноии онҳо нигоҳ дошта мешавад. Вале забонҳои тоҷикиву арабӣ аз ин назария истисно ҳастанд, зеро забони тоҷикӣ ба оилаи забонҳои ҳиндуаврупой, забони арабӣ бошад, ба оилаи забонҳои сомӣ мутааллиқанд. Вале далелҳои забонӣ собит месозанд, ки калимаҳои арабии ба забони тоҷикӣ иқтибосшуда аксаран тобишҳои маъноии худро нигоҳ медоранд. Пас, сабаби дар забони тоҷикӣ сермаъноии худро нигоҳ доштани калимаҳои арабиро дар омилҳои дигар ҷустуҷу кардан лозим меояд.

Калимаҳои арабӣ дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ на фақат сермаъноии худро нигоҳ доштаанд, балки доираи маъноҳои худро васеъ низ намуда, ба маъноҳои нав истеъмоли гардидаанд. Васеъшавии доираи маъноии калимаҳои арабиро дар таркиби вохидҳои фразеологии забони тоҷикӣ низ мушоҳида намудан мумкин аст. Аз ин лиҳоз, калимаҳои арабии дохили вохидҳои фразеологии забони тоҷикиро ба ду гуруҳ тақсим намудан мумкин аст.

*Муслимов М. – номзади илмҳои филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

1. Васеъшавии доираи маъноии калимаи арабӣ дар дохили вохиди фразеологӣ.

2. Ба маънои нав соҳиб шудани калимаи арабӣ дар дохили вохиди фразеологӣ.

Ба гуруҳи аввал калимаҳои арабие шомиланд, ки алогамандии худро бо маънои аслашон нигоҳ доштаанд. Масалан, калимаи арабии **рамағ** маънои «тобу тавони охирин, нафаси охирини инсон»-ро дорад. Дар дохили вохиди фразеологӣ **рамағе аз хон** он маънои «каме, андаке»-ро ифода мекунад.

Калимаи арабии **адаб** маънои «хулқи нек ва писандида»-ро дорад. Дар таркиби вохидҳои фразеологии **бо ду дасти адаб** вай тобиши маъноии «камоли майл»-ро ифода мекунад:

Тохта ба сараш биём, рамағе аз хонаш мондагӣ. Қийиқ – қийиқ мастҳо барин нафасаш қанда-қанда мебарояду ҳамин ҳам кам шуда истодааст (Р.Ҷалил. Шуроб, 124). Ва ҳангоме ки соҳиби мошина бармегаштааст, онро бо ду дасти адаб бо ӯ месупоранд. (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 207). Бо ду дасти адаб бо мулоимии нармӣ кафшхояшро пеш монданӣ буд... (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 246).

Калимаи арабии **нуқта** дар забони имрӯзаи тоҷик бо маъноҳои «марказ, мавқеи бурриши ду хати рост, аломати китобатии охири ҷумла» дар истеъмоли аст. Вохиди фразеологии **ба чизе нуқта гузоштан**, ки дар он ин калима истифода шудааст, ба маънои яқлухти «қоре, чизеро ба анҷом расондан» истеъмоли мешавад:

Акои Асрор ба гуфтахоҷаш нукта гузоштани буд, ки пиёлаи холишудаи чойро аз даст ба болои мизи тунукагӣ сахт зад (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 202).

Калимаи арабии **лом** ифодакунандаи номи яке аз харфҳои арабӣ мебошад. Дар натиҷаи васеъ шудани доираи маъноиаҷш дар таркиби воҳиди фразеологӣи **лом нагуфтан** ба маънои «сухан, харф» соҳиб шудааст:

Касе барои навбатро вайрон карданаҷш лом нагуфт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 203). Лом нагуфта, геш ба кимор шуда шиштан гирифтаҷш (С.Айнӣ, Ёддоштҳо, 123).

Таркиби устувори **золию қолӣ**, ки дар гузашта дар шакли **қолб ва қолб** ба маънои «ботинӣ ва зоҳирӣ» мавриди истифода қарор дошт, дар доҳили воҳиди фразеологӣи **ба золию қолӣ даромадан** маънои «хушомадгуй»-ро касб кардааст, ки дар натиҷа воҳиди фразеологӣи номбурда ба маънои «ба касе хушомад задан, касеро хушомад гуфтан» ба қор бурда мешавад:

Раис ба гап сар қард, ба ақидаи бобо, ин ба золию қолӣ даромад (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 362).

Гуруҳи дуҷоми калимаҳои арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ бо маъноҳои тамоман нав мавриди истифода қарор мегиранд. Масалан, калимаи арабии **салавот** маънои ҷамъи калимаи **салот**-ро ифода мекунад, ки он маънои «дуҷои намоз»-ро дорад. Дар таркиби воҳиди фразеологӣи **ба гузашта салавот** ин калима ба ташаккули маънои умумии он «гузашт қардан, фаромӯш қардан» ҳисса гузошта, сифатан ба маънои нав соҳиб шудааст:

- Ба гузашта салавот гӯед, додош, қоҳи қуҳнаро бод надихед (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 268).

Ҳамчунин калимаи **қирон**, ки дар арабӣ маъноҳои: 1. наздик шудан, пайвастанӣ ҷизе ба ҷизе; 2. давр, аср, гардиши айём-дар истеъмол аст, дар таркиби воҳиди фразеологӣи **ба тухми ҷизе қирон омад** он ба маънои «нобудшавӣ» соҳиб шудааст. Ибораи рехтаи фавқ маънои умумии «сар то сар нобуд шудан»-ро ифода мекунад:

Магар дар ин ба тухми ҷизе қирон омадааст – гуфт Маҳмуд (У.Қӯҳзод. Кини хумор, 96).

Гуруҳи дуҷоми калимаҳои арабӣ дар доҳили воҳидҳои фразеологӣ ба тағйироти маъноӣ дучор гардидаанд. Масалан, ҷумлаи арабии **аллоҳу ақбар** маънои маъмулии «худо бузург аст»-ро ифода мекунад, вале ҳамчун воҳиди фразеологӣи тоҷикӣ он боз маънои «мушқил шудани қор, ба бадӣ анҷом ёфтани қор»-ро низ ифода қарда аст:

Лекин агар мо ба фронт сари вақт хуруқворӣ нафиристам. Оллоҳу ақбар! (Ҳ.Аскар. Ашқи сари миҷгон, 58).

Калимаҳои арабӣ дар доҳили воҳидҳои фразеологӣ баъзан ба маъноҳои соҳиб мешаванд, ки дар алоҳидагӣ чунин тобиши маъноиро ифода қарда наметавонанд. Масалан, калимаи арабии **дайн** «қарз, қарзи дарозмуддат» дар таркиби воҳидҳои фразеологӣи **ғуноҳро ба гардани касе дайн қардан** ба тобиши маъноии «исбот қардан» соҳиб гаштааст. Мисли ҳамин калимаи **қиёмат**, ки дар забони арабӣ маънои «растоҳез, рези ҳазо» -ро дорад, дар доҳили воҳиди фразеологӣи **қиёмат андохтан** ба маънои умумии «шӯро ғавғо» соҳиб шудааст:

Қӯрпаро аз рӯи ӯ бардошта, ба миёни хона ҳаво меод, болинро ба зери сараш мекашид, қиёмат меандохт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 227).

Чунин тағйироти семантикиро дар калимаҳои арабии **қад** ва **қомат**, ки дар таркиби **қаду қомат** ва воҳиди фразеологӣи қеш ба қомат омад дучор меоянд, мушоҳида қардан мумкин аст. Воҳидҳои фразеологӣи охир ба маънои «безор шудан, ба танг омадан» маъруф аст:

...аз лафзи мардум мӯйҳоям сихи хайра барин хеста, қешам ба қомат омад (Ҳ.Аскар. Ашқи сари миҷгон, 185).

Маънои калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ бисёр вақт инкишоф меёбанд, бо маъноҳои ҷузъҳои дигар меомезанд. Дар таркиби воҳидҳои фразеологӣи калимаҳои арабӣ бо калимаҳои забони тоҷикӣ омӯзиш ёфта, маънои яқлуктро ба вучуд меоваранд. Масалан, дар воҳидҳои фразеологӣи **табӣи дил** ба маънои «мувофиқи хоҳиш», **қавл додан** «ваъда қардан», **гапи касе маъқул** «ҳақ, дуруст», маъноҳои луғавии калимаҳои арабии **табъ**, **қавл**, **маъқул** бо

калимаҳои тоҷикии **дил**, **додан**, **гап** омешиш ёфта, як воҳиди бутунро ба вучуд овардаанд:

Ҳазрати Алӣ барин домоди зер доштанд. Давлату савлаташон табӣ дилашон буд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб. 93). Агар қавли додагиатро шикастӣ, ту нафақат аз нақора, балки аз галстуки пионерӣ ҳам маҳрум мешавӣ (С.Улуғзода. Субҳи ҷавонии мо, 216). Гапат маъқул гуфт зани машқоб, майлаш ҳамроҳи холаат ба ҳавлии онҳо рав (Ҷ.Иқромӣ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро, 197).

Бисёр вақт калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба тағйиротҳои маъноӣ дучор шудаанд. Чунончи, калимаи қабул дар таркиби ибораи рехтаи **нешдору қабул кардан** ҳамин ҳолатро аз сар гузаронидааст. Дар ин ибора акнун калимаи қабул маъноӣ «соҳиб шудан»-ро гирифта, тамоми ибора ба маъноӣ «ошомидан, хӯрдан» омадааст:

Мудири анбор бо бригадирҳои дӯстдораш дар лаби наҳрчаи шӯҳоб, дар зер сояи маҷнунбед нишаста, кайфу сафо мекунад, моҳибирён мӯҳерад ва ба ибораи худаш нешдору қабул мекунад (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 9).

Ҳамин гуна тағйироти маъноиро дар калимаҳои **лукма**, **аср**, **хайр**, ки дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ лукма партофта ба маъноӣ «гап задан», намози аср «яке аз панҷ мавриди намоз», хайру хуш «падруд, худохофизӣ» вомехӯранд, аз сар гузаронидаанд. Агар ба хотир оварем, ки маъноҳои аслии калимаи **лукма** «навола», «теша», **аср** «қарн, садсола», **хайр** «хубӣ, некӣ» аст, пас тағйирёбиҳои маъноӣ онҳоро дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ мисолҳои зерин равшан мушоҳида кардан мумкин аст:

Ва агар аз рӯйи вичдон қор қунем, лукма партофт баногоҳ Зиёда Ҳасанова хангоме ки ба ӯ чашм дӯхт, аз қори қардаш пушаймон гашта суп-сурх шуд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 16). Вай бо ҳамшаҳриаш Мулло Зулфиқор намози аср мехонд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 39). Ба ҳозирон хайру хуш намудем, аммо тарҷумон Муҳаммадии мисрии дарздӯз моро қариб базӯр ба дӯқонаш кашола қарда даровард (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 39).

Гоҳи калимаи арабӣ дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ тоҷикӣ ба маъноҳои тамоман нав соҳиб мешавад, ки ин маъноро дар забони асл надорад. Калимаи **сабил** дар арабӣ «роҳ, тариқ»-ро ифода мекунад, ба ҳамин монанд **саловот** «дуои намоз», аммо дар воҳидҳои фразеологӣ **сабил монад**, **ба гузашта саловот** он маъноҳоро ба қулӣ аз даст дода, ба маъноҳои нави «бесоҳиб монанд» ва «гузашт қардан» соҳиб шудаанд:

Ба ҳона телефон қунад ва аз занаш узр хоҳад, ки ҳамин қадар вақт аз ӯ ноҳақ бадгумон буд ва боиси озораш мегардид. Хайр ба гузашта саловот! – меғӯяд дар ҷавоб Мария Гратсия, ки дар реи диван менишаст (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 302). – Ана, аз дилатон бароред, ноҳақ ранхонида будам, сабил монад, ҷаҳл-дия ва зуд гапро ба дигар тараф бурд (Ф.Муҳаммадиев. Асарҳои мунтахаб, 68).

Яке аз қонуниятҳои муҳими иқтибос ин аст, ки калимаву унсурҳои бегона бояд забони иқтибоскунандаро бой намуда, онро сифатан инкишоф диҳанд. Ба таври дигар, калимаҳои арабии ба забони тоҷикӣ воридгардида метавонанд баробари маъноҳои ибтидоӣ худ дар барои ифодаи тобишҳои нави маъноӣ хидмат намоянд. Масалан, калимаи арабии **қурб** маъноӣ «наздиқӣ, қарибӣ; ҳамнишинӣ, маҳрамӣ»-ро дорад. Аммо тобиши маъноӣ «этибор»-и ин калима танҳо дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ **гапи қасе қурб надорад** мушоҳида мегардад:

Падараш роҳбари суғур буд, гапу ҳарфаш қурб надошт (К.Мирзоев. Дар орзуи падар, 384).

Ҳамин тариқ, бештарини калимаҳои арабии таркиби воҳидҳои фразеологӣ забонамон калимаҳои мустақилмаъно мебошанд. Як гуруҳ аз ин қабил калимаҳо робитаи маъноиро аз асли худ нақанда бошанд ҳам, дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ ба тағйиротҳои маъноӣ дучор шудаанд.

ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ АРАБСКИХ СЛОВ ВНУТРИ АРАБСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ключевые слова: фразеологизмы, арабский язык, значение.

В статье подвергается анализу значение новых арабских слов внутри арабских фразеологизмов.

VALUE OF NEW ARAB WORDS IN ARAB FRAZEOLOGIZMOV

Keywords: phraseological units, Arabic language, value.

In article value of new Arab words in the Arab phraseological units is exposed to the analysis.

ИСЛОМ ОИНИ РАҲМУ ШАФҚАТ АСТ

Саидолимов К.С.*

Дилхоҳ кирдор ва ё фаъолияти террористӣ, новобаста аз он ки аз чониби кӣ содир шудааст, зарбаву таъсири асли ва манфури худро пеш аз хама, ба олами башарият ва амну осоиштагии он мерасонад. Дар чомаи чаҳонӣ ва баҳусус миллатҳои соҳибтамаддун, ҳеч кадом аз аъмоли террористӣ, новобаста аз омилу аҳдофашон, ба таври қотех наметавонад қобили пазириш бошад. Террор ҳеч гоҳ наметавонад ба ҳайси яке аз навъҳои ҷангҳои озодихоҳӣ эътироф гардад, зеро натиҷаи ҳалокатбори он аксар мардуми бегуноҳ қарор мегиранд. Ин навъи фаъолияти ғайриинсонӣ, ки дар чанд қарни охир бар саҳафоти таърихи инсонӣ нақши манфӣ гузошт, пеш аз хама, ба ҳуди андаркоронаш зиёнбор омад, бо вучуди он ки афроди бегуноҳ низ аз ҳаёт маҳрум гардиданд. Аз ин нуқтаи назар, амалҳои террористие, ки дар Ҷумҳурии Ислонии Покистон аз чониби ҳафт нафар узви толибон дар яке аз макотиби таҳсилоти миёна, дар Ҷумҳурии Ироку Сурия, Афғонистону Сомалӣ ва амсоли ин кишварҳо ва руҳ дод ва қариб ки ҳар рӯз инсоният шоҳиди содиршавии онҳост, як кирдори манфур ва ғайриинсонӣ маҳсуб гардида, боиси қатли зиёда аз 121 тифли маъсум, 7

корманду омӯзгор ва зиёда аз 100 маҷрӯҳ, анқариб 100-150 духтарону занон ва садҳо мардуми бегуноҳ гардид. Ба чунин кирдори номатлубу зишт танҳо афроди бедиднату ноасл ва бадгӯҳару нопокзодае, ки дар вучуди нопокашон заррае раҳму шафқат нест, даст зада метавонанду бас.

Агар кас ба таърихи дини мубини Ислон ва корномаҳои Паёмбари ақраму ёрони ӯ назар афканад, мунсифона эътироф мекунад, ки пайравони воқеии ин дини илоҳӣ саропо силаи раҳм буда, ба ҳеч маҳлуке дар асоси фармуаҳои Худованди раҳмон расонидани зарару зиёнро раво намедоштанд ва имрӯз низ ин шиёр барои мусалмони воқеӣ яке аз муҳимтарин дастуруламали зиндагӣ қарор дорад. Чунончи Худованди меҳрбон дар каломи муқаддасаш Қуръони қарим дар ин маврид фармудааст:

1. *“Худо заррае ҳам (ба касе) зулм намекунад. Агар некие бошад, онро ду баробар мекунад ва аз чониби худ (ба шахси неқӯкор) музде бузург медиҳад”* (Сураи “Нисо”, ояти 40).

2. *“Ва ҳар кӣ мӯъминеро барқасд бидушад, ҷазои у чаҳаннам аст, ки дар он абадӣ хоҳад буд ва Худо ба рӯ ҳашим гираду лағнаташ кунад ва барояш азобе бузург омода созад!*

3. *“(Мо) Рӯзи қиёмат тарозӯҳои аддро омода мекунем ва ба ҳеч кас ситам намешавад. Агар амале ба сангинии як хардал ҳам бошад, ба ҳисобаш меоварем (ва сазову ҷазои онро медиҳем), ки мо*

*Саидолимов К.С. – номзади илми филология, дотсенти кафедраи забонҳои факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ҳисоб карданро басандаем!” (Сураи “Анбиё”, ояти 47).

4. “Бигӯ: (эй Расул) «Парвардгори ман, зииткориҳоро чӣ ошкор бошанд ва чӣ пинҳон ва низ гуноҳону афзунӣ ҷустан ба ноҳақро ҳаром кардааст ва низ ҳаром аст, чизеро шарики Худо созад, ки ҳеч далеле бар вучуди он нозил нашудааст ё дар бораи Худо чизҳое бигӯед, ки намедонед.

5. «Аммо онон, ки имон оварданд ва корҳои нек карданд, Худо муздашонро ба тамоми хоҳад дод. Худо ситамкоронро дӯст надорад!» (Сураи “Оли Имрон”, ояти 57).

6. “Мо барои ситамкорон оташеро, ки лаҳиби (шӯълаи) он ҳамаро дар бар мегирад, омода кардаем ва чун баистигоса (додхоҳӣ) обхоҳанд, азобе чун миси гудохта, ки аз ҳарораташ чеҳраҳо кабоб мешавад, бихӯронандашон, чӣ обибадева чӣ оромгоҳе бад!”

7. Рӯзе, ки золим дастони худро ба дандон газад ва гӯяд: «Эй кош, роҳеро, ки Расул дар пешгирифта буд, дар пешгирифта будам. Вой бар ман, кош фалонро дӯст намегирифтам бо он ки Қуръон барои маннозил шуда буд, маро аз пайравиаиш боз медошт...” (Сураи “Фурқон”, оёти 27-29).

Ин оятҳои Қуръон ва садҳо оёти дигар гувоҳи онанд, ки Худованд зулму ситамро дӯст намедорад ва мусалмони воқеӣ аз қатли ба ғайри ҳақ ва террор мутанаффир аст, террорист мусалмон ва мусалмон ҳеч гоҳ террорист буда наметавонад, балки мӯъмини асил ҳамонест, ки ҳама вақт ва ҳамзамон рамзи сулҳу салоҳ ва муҳаббату бародарӣ бошад.

Аллома Муҳаммад Иқбол, ки аз зумраи бузургон ва машҳуртарин суҳанварони форсизабону мутафаккирони исломии нимаи аввали қарни XX маҳсуб шуда, бо осори ғановатманду пурмазмун ва саршори ғояҳои оли инсондӯстии худ дар тамаддуни ҷаҳонӣ машҳур аст, чи хуб фармуда:

Фитрати муслим саропо шафқат аст,

Дар ҷаҳон дасту забонаш раҳмат аст.

Онки маҳтоб аз сар ангушташ дуним,

Раҳмати Ӯ омуахлоқаш азим.

*Аз мақоми ӯ агар дуристӣ,
Аз миёни маъшари мо нестӣ...*

*Тинати поки мусалмон гавҳар аст,
Обутобаи азияи Пайғамбар аст...
Войи қавме, куштаи тадбири гайр,
Кори ӯ таҳриби худ, таъмири гайр.
Мешавад дар илму фан соҳибназар,
Аз вучуди худ нагардад бохабар.*

(Куллиёт, сах. 140, 141, 600).

Аз ду санади бузург ва эътирофшудаи фарҳанги исломӣ – Қуръони карим, аҳодиси саҳеҳи Паёмбар (с.) ва мероси арзишманди орифону шоирон ва мутафаккирон ҳақимони тоҷику форс чунин бармеояд, ки ин оини муқаддас ба ҳаёти инсон назару эътибори хос дошта, онро даҳолат нопазир мешуморад. Дар он ҳуқуқ ба зиндагӣ ва даҳолатнопазирии шахсият як арзиши оливу муқаддас эътироф гардидааст.

Афроди ноҳудоғоҳу шарир мубталои нафси аммора ва ҳавову ҳавасанд ва бад-ин васила, бозичаи дасти дигарон мешаванд. Дар ин бора низ Аллома Иқбол мегӯяд:

Нафси ту мисли шутур худпарвар аст,

*Худпарасту худсавору худсар аст.
Мард шав, овар зимомӣ ӯ ба каф,
То шавӣ гавҳар, агар бошӣ хазаф.
Ҳаркӣ бар худ нест фармонаш*

равон,

*Мешавад фармонпазир аз дигарон.
Тарҳи таъмири ту аз гил рехтанд,
Бо муҳаббат хавфро омехтанд.
Хавфи дунё, хавфи уқбо, хавфи ҷон,
Хавфи олами замину осмон.
Ҳубби молу давлату ҳубби ватан,
Ҳубби хешу ақрабову ҳубби зан.*

Имтизо ҷимову тинтан парвар аст,

Қуштаи фаҳшо ҳалоки мункар аст

(Куллиёт, сах. 56).

Пас аз амали террористие, ки 11-уми сентябри соли 2011 дар ИМА рӯй дод, мардумони ноогоҳ ва фарсахҳо дур аз маърифати исломӣ бинобар сабаби кирдори номатлуби ҳамон афроди ба ном “мусалмон”-и террористу худкуш, ба муҳокимаи робитаи байни Ислом ва терроризм пардохтанд, ки гуё ин гуна амалҳо дар иртибот бо дастуроти исломӣ сурат мегирифта бошад. Албатта, ин ғалати маҳз аст, зеро дар

ягон адёну кутуби илохие, ки аз даври Одам (а) то ҳазрати Муҳаммад (с.) вучуд доранд, тавсия ба аъмоли зиддиинсониву террористӣ дода нашудааст, зеро барои Худованд (ч) ҳаёти инсон аз ҳама чиз афзал аст ва аз ин ҷост, ки фарзандони Одамро боикром гуфтааст: *“Мо фарзандони Одамро каромат бахшидем ва бар дарёву хушкӣ савор кардем ва аз чизҳои хушу покizarуӣ додаем ва бар бисёре аз махлуқоти худ беҳтариашон додем”* (Сураи “Исроъ”, ояти 70).

Аз ин лиҳоз, Худованд (ч) ҳаётро ҳамоҳангсози тамоми махлуқот қарор додааст ва ба хусус ҳаёти инсонро, ки он бе робита ва муҳаббату самимияти байниҳамдигарии фарзандони Одам (а.) ба зулумот табдил хоҳад гашт.

Оини муқаддаси Ислому динест барои осудагиву амниятӣ башар ва ҳар як амале, ки дар аснои ибодат сурат мегирад, қалби инсонро ба шафқату муҳаббат ва силаи раҳм доштан водор месозад. Масалан, чун инсон мӯъмин дар рӯ ба рӯи Маъбудаши қарор мегирад, бо паси сар қардани тамоми чиз, аз Парвардгораш кӯмаку истиёнот меҳаҳад ва ин иртиботи байни инсону Холиқи барҳақ қалби ӯро салиму раҳим ва нуронӣ мегардонад. Пас аз фориг шудан аз ибодат, ҳикмати салом додани инсон ба самти рости чап саломативу амну осоиштагӣ ва саъодат хостан ба дигарон (ҳам малаку ҳам башар) мебошад. Ин ҳолатеро мемонад, ки инсон аз ҳузури Холиқаш боз ба ҳаёти дунявӣ бозмегардад ва аз файзи илоҳӣ ба инсонҳо башорати саъодату саломатӣ медиҳад.

Саломативу осудагӣ хостан ба дигарон шиори Ислому аст, пас чӣ гуна метавон терроризмро дар баробари ин оини пок гузошт? Вақте аз Расули Худо (с.) пурсиданд, ки кадоме аз амалҳо дар назди Худованд мақбултар аст? Фармуд: “Таъом додан ба дигарон ва салом додан ба касоне, ки хоҳ мешиносӣ ва хоҳ не” (Сунани Абӯдовуд, китоби “Адаб”, ҳадиси 142).

Аз ҷониби афроди муғриз нисбат додани аъмоли террористӣ ба дини муқаддаси Ислому як иштибоҳи ҷиддии таърихист ва далелҳои овардашуда аз Қуръону садҳо оёти дигар ва ҳамчунин аҳодиси гуҳарбори Расули акрам(с.) дар

мавриди мазаммати зулму ситам, ташвиқу тарғиби меҳру муҳаббат, силаи раҳм ва ғайра бори дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки рӯҳи Ислому то ҳанӯз қобили дарку фаҳм нашудааст. Ин Қуръони шариф мо инсонҳоро ба аъмоли шоиста ва некиву нақӯкорӣ тавсия ва раҳнамуд месозад. Чунончи: *“Ин Қуръон ба дурусттарин динҳоро менамояд ва мӯъминонро, ки қорҳои шоиста ба ҷой меоваранд, хушхабар медиҳад, ки аз музде неқӯ баҳраманд хоҳанд шуд. Ва барои касоне, ки ба охирад имон надоранд, азобе дардовар муҳайё кардаем”* Сураи “Исроъ”, оёти 9-10).

Агар инсоният чехраи воқеии оини поки Ислому аз сарчашмаҳои асливу воқеии он, таърих ва афроди шинохтаву асили он ҷустуҷӯву дастрас намояд, эҳсос менамояд, ки дар он дуруштиву ситам, таҷовузу ифрот ва дигар аъмоли зиддиинсонӣ вучуд надорад.

Дар баробари омӯзиши Қуръону аҳодиси Паёмбар (с.) мероси арзишманди ахлоқии мутафаккирони мо низ дар шароити кунунӣ баҳри тарбияи насли ҷавон аз манфиат холӣ нест, зеро ҳанӯз ҳашт қарн пеш Мавлоно дар “Маснавии маънавий”-и ҳеш дар робита ба маҳкум намудани ҷунин бадгуҳарону ситамгорон ва девонагон фармуда буд:

*Воситон аз дастӣ девона силоҳ,
То зи ту розӣ шавад адлу салоҳ.
Чун силоҳаши ҳасту ақлаш на,
бибанд*

*Дастӣ ӯро в-ар на, орад сад газанд.
Бадгуҳарро илму фан омӯхтан,
Додани тег аст дастӣ роҳзан.
Тегдодан дар қафи занги маст,
Бех, ки ояд илм нокасро ба даст.
Илму молу мансабу ҷоҳу қирон,
Фитна омад дар қафи бадгавҳарон.
Пас, гази з-ин фарз шуд бар
мӯъминон,*

*Тоситонанд аз қафи Маҷнун синон.
Ҷони ӯ Маҷнун, танаши шамшерӣ ӯ,
Воситон шамшерро з-он зиштхӯ.
Он чӣ мансаб мекунад бо ҷохилон,
Аз фазиҳат кай кунад сад Арслон?
Айби ӯ маҳфист, чун олат биёфт,
Мораши аз сӯроҳ бар саҳро
иштифт.*

Чумла сахро мору каждум пур
шавад,
Чунки чоҳил шоҳи ҳукми мур
шавад.
Молу мансаб нокасе, к-орад ба
даст,
Толиби расвои хеш ӯ шудаст...
Ҳукм чун дар дасти гумроҳе
фитод,
Чоҳ пиндоред дар чоҳе фитод.
Раҳ намедонад, қаловузӣ кунад,
Чони зити ӯ чаҳонсӯзӣ кунад
(Маснавӣ, сах. 378).

ИСЛАМ   КАК   РЕЛИГИЯ
МИЛОСЕРДИЯ

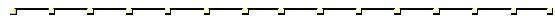
Ключевые слова: ислам, религия, милосердие, террор, террорист.

В статье раскрываются особенности религии Ислам в контексте милосердия.

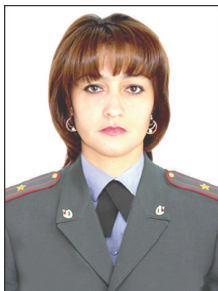
ISLAM AS MERCY RELIGION

Keywords: islam, religion, mercy, terror, terrorist.

In article religion osobenoost Islam concerning mercy reveal.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Халимова Д.Д.*

Сегодня всё больше расширяются масштабы экологических проблем в социально-политической и политической жизни человеческого общества как внутри страны, так и на мировом уровне. Исходя из этого, мы предприняли попытку исследовать экологию-глобальную проблему человечества и основные формы её распространения. Согласно историческому опыту, возникновение и распространение экологии рассматриваются как закономерный процесс. Анализ социально-политической литературы показывает, что сегодня одной из важнейших проблем общества является экология. В ходе исследования данной проблемы мы пришли к выводу, что экология как явление, сопутствующее всем экономическим системам, существовала во все времена. В современных условиях массовая экология распространяется и расширяется в широких масштабах почти во всех странах мира. Основными причинами распространения экологии является социальное неравенство в обществе и неправильное регулирование экологического процесса.

Масштабы экологии ежегодно растут во всех странах мира. В этой связи следует отметить, что проблемы экологии становятся глобальной проблемой человечества, которые, непосредственно рассматриваются в трудах известных ученых стран СНГ, как: И.П. Крутилина, К.В. Папенова, Р.

Лацко, Р.Н. Алексанова, Г.Н. Морозова, А.В. Смольянова, Г.А. Кузнецова, О.Г. Куликова, И.Т. Фролова, А.Г. Шевцова, А.В. Яблокова и др. Основное их внимание направлено на социально-политические, философские, духовные аспекты экологической политики в современных условиях. Изучение социально-политических, экономических факторов формирования и развития экологической политики раскрываются в трудах таких известных ученых, как: В.П. Казначеева, А.П. Яншина, Ю.Г. Маркова, А.А. Арбатова, Б.Е. Большая, И.А. Козакова, А.Н. Кочергина, А.М. Вавилова, А.А. Горелова и др.¹ Однако, эти авторы рассматривают проблемы экологии в общем контексте мировых правил. На наш взгляд, недостаточно еще обоснованы причины распространения экологии в условиях глобализации общества. Все эти проблемы сегодня требуют конкретного и четкого анализа.

В этой связи, следует отметить, что в системе актуальных проблем современной политологии одно из приоритетных направлений отводится проблеме экологии, Проблемы экологии всегда стояли в центре политической концепции существования

*Халимова Д.Д. – начальник кафедры повышения квалификации Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат политических наук, майор милиции.

¹ Казначеев В.П. Очерки теории и практики экологии человека. – М., 1983; Казначеев В.П., Яншин А.П. Научно-технический прогресс, экология и экологическое образование. Экологическая проблема в современной-глобалистике. – М., 1985; Марков Ю.Г. Социальная экология. Новосибирск, 1986; Арбатов А.А., Большая Б.Е. Мир и ноосфера, проблемы и перспективы развития и окружающая среда и мир на планете. – М., 1986; Казаков И.А. Диалектика социальной и научно-технической революции. М., 1987; Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. Социальная экология. – М. 1998 и др.

каждого народа, нации и государства. Анализ научной литературы, а также опыт истории показывают, что идея и понятие экологических проблем, охрана окружающей среды являются основной частью политики государства и мирового сообщества. Исходя из этого, каждое государство постоянно уделяет внимание и принимает конкретные меры для улучшения экологического состояния и охраны окружающей среды. За последние годы в мировом масштабе были приняты десятки документов и коллективных договоров, которые направлены на эффективное решение экологической проблемы. Окружающая среда и её ресурсы, такие как вода, воздух, всегда были необходимыми условиями жизнедеятельности человечества.

В конце 1960-х начале 1980-х годов экологическая проблема была вынесена на политическую повестку, прежде всего, в силу того, что из-за хозяйственного ущерба, который был нанесен и продолжал наноситься природе, под вопросом оказалось дальнейшее устойчивое развитие человечества. В этой связи А.И. Соловьев писал: «К экологически предусматривающим действиям государства по сохранению окружающей среды, как основы существования настоящих и будущих поколений, относится укрепление основ жизни человека во всем их многообразии и закреплении отношения к природе как к объекту эстетического характера»¹.

Возникновение экологической проблемы связано с резким усилением воздействия общества и человека на природу. Промышленная революция и, в особенности, научно-технический прогресс резко ухудшили состояние природы. Рыночное общество, основанное на частной деятельности субъектов, исключает природу из сферы их интересов².

Можно сказать, что экологические проблемы, в целом, становятся самыми важными глобальными проблемами современности. К ним относятся, например: сохранность газовой оболочки Земли, вклю-

чая озоновый слой; сохранение и восстановление растительного и животного мира; рационализация использования ресурсов, применяемых в хозяйственных и иных целях; предотвращение загрязнения и вредного воздействия последствий военной, космической и иных форм деятельности.

В этой связи следует утверждать, что национально-государственный суверенитет приходит в противоречие с глобальными интересами, которые отстаивали ООН, Юнеско, ЮНПЕП, МАГАТЕ и другие международные организации.

Экологический кризис выражается в том, что происходит нарушение уравниловности условие жизни в результате эксплуататорского отношения к природе, расширения индустриализации и роста промышленных предприятий, индустриальных городов и огромного скопления факторов, нарушающих экологическое состояние окружающей среды. Поэтому экологическая угроза возникает через воду, воздух и пищу в результате воздействия человека на земные системы и поражает комплексные экологические проблемы. Сегодня все эти экологические проблемы требуют от мировых государств и правительства разработки основополагающих вопросов экологии; механизма улучшения экологического состояния страны; совершенствования системы экологического контроля и экспертизы разработки и реализации инвестиционных проектов для каждого экологического района, региона; усиления экологического воспитания населения и экологического образования кадров; разработки и унификации нормативно-экологических актов по охране окружающей среды и природопользованию, а также налаживания эффективного международного сотрудничества в области экологической политики.

За последние годы более эффективно осуществлялось коллективное сотрудничество большинства стран и государств мира по защите и охране окружающей среды. Здесь можно отметить, что такие влиятельные государства, как Россия, Китай, Америка, Англия, Германия и ряд других стран активно проводят работу по защите природы и очищению окружающей среды от загрязнения.

Одновременно на примере экологической проблематики, можно четко про-

¹ Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект. Пресс, 2001. – С. 237.

² Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология). – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – С. 567.

следить междисциплинарный характер современных мировых проблем, для решения которых необходимы экспертные знания специалистов в области международных отношений: юристов, экономистов, биологов, географов, химиков, историков, филологов, политологов и многих др.

В современном мире сегодня различные экологические проблемы нарастают больше, чем вчера. Экологические проблемы охватывают все жизненные стороны нашей планеты. К ним относятся: «Зелёная революция», «Демографический разрыв», «Демографический транзит», «Миграция населения», «Беженцы», «Урбанизация», «Загрязнение атмосферы», «Загрязнение водных ресурсов», «Техногенные катастрофы», «Угроза ядерного оружия», «Проблемы голодания населения», такие заболевания как: «СПИД», «брюшной тиф», свиной грипп, птичий грипп, другие, которые влияют на окружающую среду и здоровье человечества.

Складывающийся единый, пронизанный противоречиями, глобальный мир сегодня, это ещё далеко не однородный социум. В нем постоянно возрастает состояние напряженности, а как следствие – расчёт и цена региональных конфликтов.

В последние годы в мире всё больше появляется экологическая угроза. По данным Всемирной организации здравоохранения ВОЗ, более 1 млрд. человек в настоящее время проживают в населенных пунктах, где чистота воздуха не отвечает необходимым требованиям. Например, одним из наиболее загрязненных городов мира является Мехико¹.

Проблема сохранения окружающей среды не ограничивается названными аспектами. Не менее остро, например, встают вопросы о ядерных отходах и возможностях техногенных катастроф с глобальными и региональными экологическими последствиями. Одна из первых таких катастроф с радиоактивным заражением произошла в 1957 году под Челябинском. Следующую крутую аварию с выбросом радиации пережил в 1976 году и штат Пенсильвании.

Одной из глобальных проблем мирового сообщества в настоящее время является то, что ежегодно выводятся из строя и погибают от пожара и кислотных дождей более 11 млн. га площади леса. Под угрозой исчезновения находится до 10% растений, 30% животных. Биомасса суши уменьшилась на 7%, а ее продуктивность на 20%. интенсивность жизни в мировом укладе упала на 30%. Нерационально используются пашни, лесные ресурсы, воды и в СНГ, где 64 млн. га земли подвержены ветровой и водной эрозии, 88 млн. га пашни имеют повышенную кислотность и засолены. Ежегодно вырубают до 2 млн. га леса, свыше 200 тысяч погибло от вредных выбросов в атмосферу. Академик А.Аганбегян считает, что по масштабам эксплуатации природной среды СНГ вышло на первое место² в мире.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в различных регионах планеты возникли зоны бедствия, где загрязнение окружающей среды превысило все допустимые нормы. Самым загрязненным является Европейский континент, в США - «Кремниевая долина», в Англии «Северная долина», в России-бассейны рек Волги и Урала и др., о существующих и возможных последствиях загрязнения окружающей среды можно, в частности, судить на примере захоронения радиоактивных отходов.

Анализ вышеизложенных фактов показывает, что большинство государств мира принимают меры для безопасности своей территории от радиоактивных отходов. Например, стремясь обезопасить свою территорию от радиационного загрязнения, США стали активно наращивать вывоз отходов в развивающиеся страны Западной Африки, остро нуждающиеся в средствах (Гвинея, Конго, Нигерия и др.). Мировое сообщество пока ещё не добилось крупных достижений в защите окружающей среды, но активно стремится воспрепятствовать её разрушению. Под эгидой ООН и ее учреждений действуют многочисленные исследовательские институты, общества, комиссии, фонды, целью которых является предотвращение экологической катастрофы. Государства создают министерства, ведом-

¹ Расулов К. Социальная экология. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – С. 207.

² См: Мальцев В.А. Основы политологии. – М.: ИТРКРСИП, 1998. – С. 486.

ства, научные организации для перспективного и оперативно-технического решения проблем окружающей среды.

Глобализация человеческих проблем закономерно предполагает гуманизацию международных и межгосударственных отношений. Это означает, что политика ведется ради людей, что интересы человека, его права выше прерогатив государства: не люди живут ради государства, а государство функционирует ради людей, призвано быть их оружием, средством, а не самоценной. Главный критерий любых государственных и общественных институтов – служение людям.

К концу 60-х годов в головах ученых, организованных в порядке личной инициативы А. Пенниева в «Римский клуб», стала вырисовываться угроза роду не менее страшная, чем атомная. Она связана с характером начавшейся в мире НТР и также грозит качественно изменить всю биосферу Земли, сделав её непригодной для существования людей. Появившаяся в XVIII веке и быстро прогрессирующая в XIX веке в ширь и глубину «машинная цивилизация» перевернула во II-ой половине, но особенно к концу XX столетия, в «постиндустриальной» фазе, весь уклад жизни в развитых странах. Она непомерно расширила круг потребностей человека, обогатила массу нужных и ненужных вещей всё население. Но так же «машинная цивилизация» нарушила органическую связь человека со средой его обитания, нанесла и наносит ей колоссальный ущерб, загрязняя сушу, и реки, моря и океаны, вызывая опасные изменения климата на планете, истощение высших слоев атмосферы, отравляя химическими отходами промышленные зоны, а поля – пестицидами.

Но среди множества институтов, посвятивших себя анализу глобальных проблем, особое место занимает Римский клуб. Именно Римскому клубу мы обязаны самим термином «мировая (глобальная) проблематика» и обозначением основных характеристик «мировых затруднений». К таким характеристикам относятся повсеместность, значимость для будущего всего человечества и, вместе с тем, неразрешимость в рамках отдельных государств или регионов.

В настоящее время все больше таких учёных, как философы, социологи, историки склоняется к мысли, что на современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация на всей планете.

Ускорение этой идеи в науке и общественном сознании способствовало осознанию глобализации социальных и культурных процессов в современном мире. Что следует понимать под термином «глобализация социальных и культурных процессов»? Этимологический термин «глобализация» связан с латинским термином «глобус» - то есть Земля, Земной шар и означает общепланетарный характер тех или иных процессов. Однако глобализация процессов - это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар.

Глобализация связана, прежде всего, с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интернационализация означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Таким образом, в современную эпоху, по сравнению с прошлыми историческими эпохами, неизмерим возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому ученые и философы считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления.

Такой глобалистический подход ярко обнаруживается в концепциях «постиндустриального общества», «технологической эры» американских социологов Д. Белла, З. Бжезинского, А. Тоффлера и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Особенность же современного технологического переворота, связанного с информацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря ши-

рокому развитию средств массовой информации и коммуникаций, углублению разделения труда и специализации, человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Существование такого единства диктует свои требования к человечеству, в целом, и к отдельной личности.

Исторический опыт и практика современного мира доказывают, что из всех глобальных проблем-проблема войны и мира всегда представлялась самой острой и волнующей. По некоторым подсчетам за последние 55 веков произошло 14,5 тыс. войн, в которых погибло 3,6 млрд. человек. За 50 с лишним послевоенных лет в мире произошло 250 войн, в них участвовало 90 государств, чьи общие потери превысили 35 млн. человек¹. Это свидетельствует о том, что мировое сообщество еще не созрело для полного предотвращения войн, хотя объективные условия настоятельно требуют такой зрелости. Но усилия народов и государств должны быть направлены, прежде всего, на преодоление причин, порождающих войны. Для этого требуется ограничить, а затем и прекратить гонку вооружений – своеобразную раковую опухоль человечества. Милитаризация стала невыносимым бременем для всех государств, поскольку лишает их ресурсов, необходимых для преодоления отсталости и нищеты. Проблема разоружения, прекращения войн не нова. Она издавна волновала мыслителей и гуманистов разных стран. В официальном порядке она впервые обсуждалась на Гаагских мирных конференциях 1899 и 1907 годов, на многих конгрессах II интернационала, в Лиге Наций (создана в 1919 году), в современных условиях в ООН (создана в 1945 году), на многочисленных международных региональных конференциях общественности. На рубеже 80-90 годов достигнуты определенные результаты в области практического разоружения, о чем свидетельствует советско-американский Договор о ликвидации ракет меньшей и средней дальности (Вашингтон 1987 год), Договор об обычных вооруженных силах в Европе (Париж 1990 год), решение международной конференции по химическому оружию (Париж 1989 год), Договор между

Россией и США по СНВ-2 по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений (Москва 1993 год)².

Однако на пути разоружения стоят еще многочисленные трудности и препятствия: огромная инерционность гонки вооружений, т. к. создана мощная база военно-промышленного комплекса с десятками миллионов работников; высокий уровень военных расходов; крупные масштабы международной торговли оружием; нерешённость многих социальных проблем, особенно в развивающихся странах; существенные геополитические амбиции территориальные споры и т.д. Разоружение – это острая необходимость, но это не одномоментный акт, а тяжелый и длительный процесс, где неприменимо требование «все или ничего». Решение этой проблемы должно быть посвящено нарастающим усилиям народов и государств. Экологическая проблема, в её современном виде возникла в 60-х годах текущего столетия. С того времени стали проявляться и усиливаться симптомы экологического кризиса, который в наши дни характерен практически для всех континентов Земли, всех государств. Экологический кризис – это резкое ухудшение состояния естественной среды обитания человека (биосферы) в результате нарастающего отравления и загрязнения земли, воды, атмосферы. (Одно из проявлений системного кризиса современной цивилизации).

Составной элемент экологического кризиса: - разрушение естественного баланса газового состава атмосферы. Наблюдается устойчивая тенденция повышения удельного веса углекислого газа в атмосфере планеты. С 1860 года, т.е. за 130 лет, в атмосфере он вырос на 30%, причем особенно быстрыми темпами он растет в последние десятилетия. Последствия нарушения газовой оболочки Земли могут быть катастрофическими в связи с так называемым «парниковым эффектом», и обусловленным им потеплением климата на Земле. Считается, что примерно через 50 лет средняя температура на планете может повыситься на 1,5 - 4,5, что приведет к таянию ледников, «айсбергов, горных шапок, к нарушению геологических структур веч-

¹ Мальцев В.А. Основы политология. – М.: ИТРКРСПП, 1998. – С. 465

² См.: Там же. – С. 466.

ной мерзлоты. Уровень мирового океана (70% земной поверхности) может подняться на 1,5 метра, произойдет затопление огромных территорий, в т.ч. крупных многомиллионных городов. Будет нанесен колоссальный ущерб промышленности, с/х, рыбному и лесному хозяйству, природным экосистемам в целом.

Озоновый слой атмосферы предохраняет все живое на планете от губительного ультрафиолетового излучения солнца. Разрушение этого слоя равносильно гибели человечества, животного и растительного мира. Согласно данным Института изучения политики в области окружающей среды (США), сокращение плотности слоя озона на 20% и более можно сравнить только с прогнозируемыми последствиями всеобщей ядерной войны. Исследования показывают, что за 1977 -1987 гг. по всему миру слой озона стал тоньше примерно на 3%. Есть предположение, что к 2000 году может быть уничтожено 16% озонового покрова Земли. Мировое сообщество, озабоченное данной проблемой, приступило к разработке мер по её совместному разрешению. В 1985 году подписана Венская конвенция об охране озонового слоя, 1987 году-Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой. Состояние живой и неживой природы весьма негармонично и внушает серьёзные опасения ввиду неблагоприятных тенденций дальнейшей эволюции. Председатель президиума Сибирского отделения РАН, ныне покойный академик В.А. Коптюг (один из авторов концепции устойчивого развития) отмечал, что ежегодно выводится из строя и превращается в бесплодную пустыню 6 млн. га плодородных земель.

Сейчас приобрела взрывоопасный характер демографическая ситуация на Земле. На переломе XIX-XX веков население удвоилось и возросло с 1 до 2 млрд. Третий млрд. прибавился к началу 60-х годов - за половину этого срока. К 1975 году - уже через 13 лет население планеты возросло до 4 млрд. Ныне, увеличиваясь, каждое десятилетие почти на млрд., население превысило цифру 5,5 млрд. и грозит через три-четыре десятилетия дойти до 8-10-12. При этом крайне неблагоприятным фактором является то, что рост населения наблюдается, прежде всего, в развивающихся

странах, где проживает до 80% жителей планеты, а многие государства вообще не обладают средствами для поддержания прожиточного уровня своих граждан. Для характеристики того разрыва бедности и богатства, которое существует между разными регионами Земли, экологи приводят следующие данные: каждый ребенок, родившийся в стране развитой части мира, потребляет в 20-30 раз больше ресурсов планеты, чем ребенок в стране «третьего мира»¹.

Решение глобальных проблем современности - это общее дело всего человечества. Человечество должно выработать эффективные формы сотрудничества, которые позволили бы всем странам действовать сообща, несмотря на различия социально - политических, религиозных, этнических и иных мировоззренческих ориентаций. А для этого оно должно опираться на определенные базисные ценностные ориентации. Многие современные философы считают, что такими базисными ориентациями могут быть ценности гуманизма. Гуманизм, как определенная система ценностных ориентации и установок, доведения до логического конца, получает значение общего идеала. При таком подходе человек рассматривается как высшая цель общественного развития, в процессе которого обеспечивается создание необходимых условий для полной реализации всех его потенций, достижения гармонии в социально-экономической и духовной сфере жизни, наивысшего расцвета конкретной человеческой личности. Другими словами, высшая цель человечества заключается, очевидно, в достижении полного осуществления принципов гуманизма как торжества человеческого начала. Гуманизм в этом смысле не следует понимать односторонне, только как полную реализацию человеческого начала в духовной сфере, морально-нравственных отношениях. Гуманистическое начало неразрывно связано со всеми сферами жизни людей, в том числе, и с общественным производством, и с системой производственных отношений, поскольку без удовлетворения материальных потребностей общества и человека, ни о

¹ См: Расулов К. Экология ичтимой. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – С.195, 201-210.

каком духовно-нравственном развитии личности не может быть и речи.

Наряду с этими подходами, в современной философской литературе чаще всего подчеркивается, что реализация принципов гуманизма означает проявление общечеловеческого начала. Гуманизм, в соответствии с таким подходом, определяется как система идей и ценностей, утверждающих универсальную значимость человеческого бытия, в целом, и отдельной личности, в частности. Общечеловеческое в таком подходе рассматривается как нечто значимое не для какого-то ограниченного круга людей, а что-то, что имеет значение для всего человечества. Это могут быть те или иные конкретные ценности и материальные объекты, от достаточного количества которого зависит существование человечества. Или, наоборот, избыток таких объектов, отсутствие должностного контроля над ними составляют угрозу человечеству. Таким образом, глобальные проблемы современности - осознание трагических перспектив человечества перед лицом ядерной угрозы, голодной смерти и экологической катастрофы - вынуждают человечество преодолевать узкий горизонт локальных, партикулярных, относительных ценностей и обратиться к поиску ценностей общечеловеческих. К этому человечество побуждает не только стремление к выживанию, инстинкт самосохранения, но и глубокая потребность человека в органической связи с другими людьми, которая стала ныне более осознанной и более настоятельной, что выражается в таком, еще очень мало исследованном явлении, как рост планетарного сознания. На неизменно более высоком уровне, при сохранении богатства индивидуального самовыражения,

человечество как бы обращается к времени, когда в индивиде видели не только представителя рода, племени, общины, а представителя всего рода человеческого. Данный круг общечеловеческих ценностей является следствием исторической необходимости, он носит приземлённый характер и способствует лишь внешнему объединению людей в борьбе за выживание. Однако наряду с данным значением термин «общечеловеческие ценности» имеет более широкий характер.

СИЁСАТИ ЭКОЛОГӢ ХАМЧУН КИСМИ ЧУДОНАШАВАНДАИ СИЁСАТИ ДОХИЛИИ ДАВЛАТ

Калидвожаҳо: сиёсати экологӣ, иҷтимоӣ-сиёсӣ, экологияи ҷаҳонӣ, камбудиҳои экологӣ.

Дар мақола масоили сиёсати экологиии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаҳонӣ муосир, масъалаи умумӣ ва проблемаҳои он дар асоси таҳлили адабиётҳои илмӣ хусусиятҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ экологияро ҳамчун масоили ҷаҳонӣ дар мисоли проблемаҳои экологияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос менамояд.

ENVIRONMENTAL POLICY AS PART OF DOMESTIC POLICY

Keywords: environmental policy, crisis, social and political situation, globalization, environmental problems

The article deals with problems of ecology. During the investigation of the problem, the authors concluded that the environment as a phenomenon that has existed at all times. In modern conditions the mass ecology extends and expands on a large scale in almost all countries of the world. According to the author, the main reasons for the spread of ecology is social inequality in society and improper management of the environmental process.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шадман Гади Али на тему «Роль семьи в формировании национальной идентичности» (на материалах Таджикистана), представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Джураев Р.З.*

Нынешняя эпоха является весьма важной для становления и развития национальной идентичности, национального самосознания и возрождения национальных традиций, в формировании которых важную роль играет семья, образование, воспитание и нравственно-интеллектуальное совершенствование подрастающего поколения.

В связи с этим для адекватного понимания и осмысления тенденций современного развития таджикского общества необходимо проанализировать те проблемы, с которыми столкнулась семья после приобретения государственной независимости, требуется поиск мер направленных на повышение эффективности роли семьи в процессе формирования национальной идентичности.

Исходя из этого, диссертационная работа Шадман Гади Али посвящена исследованию одной из актуальных проблем современной социальной науки, роль семьи в формировании национальной идентичности в условиях многомерных политических (глобальных, макрорегиональных, полити-

ко-культурных) трансформаций политико-идентификационных ландшафтов современного мира.

Потребность проработки данной научной тематики (которая остро обозначилась в 90-е годы XX в.) была обусловлена признанием факта глубокого социального кризиса, неустойчивости и внутренней разбалансированности семьи, находившейся на тот момент в транзитном состоянии и в процессе институционализации политической системы «нового Таджикистана».

Актуальность избранной темы также заключается в том, что национальная идентичность является одним из основных условий в процессе сохранения национальных традиций, культуры, образа жизни, мировоззрения, факторами которого выступают: культура, язык, материальные и духовные ценности, искусство, религия, государственное политическое устройство (гражданская принадлежность, общность территории и наконец семейные ценности).

Судя по автореферату, диссертант сумел анализировать важные научные труды по данной теме, ему удалось показать актуальность темы, характеризовать степень разработанности, выявить те новые аспекты, которые не были до сих пор объектами научного философского и социологического анализа.

В первом параграфе особое внимание заслуживают методологический под-

*Джураев Р.З. – начальник кафедры общественных дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат философских наук, полковник милиции.

ход и сопоставительный анализ идей представителей различных школ в исследовании проблемы семьи и идентичности. При этом автор справедливо заключает, что наиболее актуальными объяснительными концептами, олицетворяющими философский взгляд на национальную идентичность, являются теории символического интеракционизма.

Во втором параграфе на основе логического осмысления существенное внимание уделяется теоретико-методологическому анализу, содержанию таких понятий как «идентичность», «национальная идентичность», «глобализация», их взаимосвязь и взаимодействие. По каждому из перечисленных понятий у диссертанта есть видение, однако в этом отношении слабо подкреплены точки зрения самого автора, относительно рассматриваемых подходов и концепций.

Во второй главе диссертант научно обосновал и логически последовательно определил, что важным факторам формирования национальной идентичности является процесс социализации человека посредством таких важных социальных институтов как семья, образование, религия, политика и средства массовой информации. При этом диссертант справедливо заключает, что для формирования национальной идентичности и социальной зрелости молодёжи требуется организованное социальное пространство, а также целенаправленная молодёжная государственная политика.

Второй параграф второй главы посвящен анализу о месте и роли семьи в формировании национальной идентичности и жизненных ориентаций молодёжи. Здесь на основе конкретных социологических и социально-исторических фактов подвергается к глубокому социально-философскому анализу роль семьи в формировании национальной идентичности, что по мнению автора именно семья является фундаментом формирования национальной идентичности и гарантом стабильности общества и государства. В данном параграфе наряду с положительными функциями семьи анализируется нынешняя ситуация семьи в республике и влияние

множества факторов, дается прогноз об основных тенденциях по которым движется таджикская семья. Преодоление семейных противоречий и негативно влияющих факторов на нее, отмечает автор, предполагает ориентацию государственной политики на поддержании многодетных и малоимущих семей. Выводы, сделанные диссертантом относительно данной проблемы, обоснованы.

В целом актуальность, научная значимость и ценность диссертации заключается в том, что автор впервые с позиции социальной философии раскрыл процесс формирования национальной идентичности молодёжи в таджикском обществе, и подчеркнул, что именно семья, образование, воспитание, политика и средства массовой информации являются важнейшими факторами формирования национальной идентичности в современном таджикском обществе.

Вместе с тем необходимо отметить, что в автореферате диссертации имеются некоторые недостатки и упущения.

1. Автор при анализе теоретико-методологической основы исследования роли семьи в формировании национальной идентичности и определении понятия «идентичность», «национальная идентичность», «глобализация», констатируя концепции и теории представителей различных философских и социологических школ и по многим позициям соглашаясь с ними, а порою и попадая под их влияние, не определяет свою четкую авторскую позицию.

2. Говоря о семейных и молодёжных проблемах, четко не рассматривает механизмы решения этих проблем, не предлагает основные пути и способы преодоления этих стереотипов.

Тем не менее, указанные недостатки не снижают общую положительную оценку диссертационной работы. Работа является завершённым исследованием, отвечает требованиям ВАК Минобразования и науки РФ, а ее автор заслуживает присвоения ему ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия

Юлдошев Р.Р.*

Научную разработку вопросов процессуальных издержек и их совершенствования в различных стадиях уголовного судопроизводства в настоящее время, нельзя считать завершенной. Прежде всего, потому, что специальных исследований по данной проблеме насчитываются единицы и признать их достаточными и исчерпывающими, скорее всего, нельзя.

Кроме того, принимая во внимание то, что реализация и применение процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь и в доктрине уголовно-процессуальной науки, имеет массу специфических особенностей, не учитывая которые, представляется нецелесообразным.

Актуальность темы диссертационного исследования Н.А. Суховенко обусловлена имеющимися проблемами в сфере применения и использования процессуальных издержек в осуществлении процессуальных полномочий при расследовании преступлений с учетом передовой правоприменительной практики в данной области.

Диссертантом правильно определена цель, объект и предмет диссертационного исследования, включающая в себя разработку теоретических положений, раскрывающих содержание и особенности процессуальных издержек и на этой основе предложение практических рекомендаций по оптимизации практики их применения и использования (С. 4-5).

*Юлдошев Р.Р. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела, доцент кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации «Процессуальные издержки в уголовном процессе» (Минск, 2014), представленный Суховенко Натальей Анатольевной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Как правильно указывает диссертант, в современном этапе развития доктрины и практики уголовного судопроизводства особую значимость приобретает институт процессуальных издержек, который предусматривает возможность возмещения расходов, понесенных государством в лице, прежде всего, органов, ведущих уголовный процесс, в ходе производства по материалам и уголовным делам, за счет средств подозреваемых, обвиняемых, осужденных и лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Изучение автореферата диссертации позволяет утверждать, что в работе в должной мере нашли отражение теоретические исследования и практические рекомендации, направленные на качественное использование преимуществ процессуальных издержек в рамках уголовного судопроизводства, как разновидность затрат на уголовно-процессуальную деятельность.

Диссертант сумела достигнуть поставленные в исследовании цель и задачи, логически верно сформулировала объект и предмет научного исследования, проанализировала имеющиеся по теме научные разработки и сложившуюся правоприменительную практику, собрала и должным образом обобщила большой эмпирический и статистический материал.

Научная новизна диссертационного исследования, исходя из содержания автореферата, состоит в том, что работа представляет собой комплексное, самостоятельное, монографическое исследование, в котором разработаны соответствующие практические рекомендации по выбранной тематике исследования, которая становится своеобразным решением и личным вкладом диссертанта в развитие доктрины уголовно-процессуальной науки Республики Беларусь.

Все эти обстоятельства дают нам основания для положительной оценки автореферата и диссертации Н.А. Суховенко.

В целом, автореферат диссертации изложен хорошим академическим языком, четко и по существу показывающим сущность проведенного исследования и высокий уровень квалификации автора. Основные положения работы в полном объеме отражены в научных публикациях. Содержание автореферата и диссертации полностью вписывается в заявленную научную специальность. Абсолютное большинство положений работы обладают необходимой новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат диссертации по форме и содержанию изложен в соответствии с предъявляемыми требованиями к подобного рода научным работам. Сформулированные в автореферате диссертации положения, выводы и практические рекомендации способствуют развитию науки уголовно-процессуального права, и представляют теоретическую и практическую значимость.

Изложенное позволяет констатировать, что представленное на публичное обсуждение диссертационное исследование отвечает требованиям актуальности, новизны, научной и практической значимости, а ее автор – Суховенко Наталья Анатольевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН СО СТРАНАМИ СНГ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Бобоназаров Ф.Ш.*

После распада СССР в постсоветском пространстве активизировалась организованная преступность, и начал набирать силу незаконный оборот наркотиков. В борьбу против наркотической угрозы начали включаться все постсоветские независимые государства. В первые годы независимости эта проблема стала очень актуальной особенно в Таджикистане. Республика Таджикистан имеет самую протяженную границу с Исламским государством Афганистан (1030 км), которая более 20-ти лет является опасным для мирового сообщества своей нестабильностью и локальными войнами. В настоящее время Афганистан находится в центре внимания и интересов США, Великобритании и России¹.

Военно-политическая нестабильность в Афганистане стала причиной того, что Афганистан стал мировым центром выращивания и транспортировки наркотиков,

особенно через Таджикистан и другие страны Центральной Азии. С незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан ведут борьбу многие подразделения силовых и правоохранительных органов: МВД Республики Таджикистан (Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, Управление уголовного розыска), Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Государственный Комитет национальной безопасности Республики Таджикистан (ГКНБ) (Управление пограничных войск), Агентство по государственному и финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан (его оперативные подразделения), Таможенный Комитет при Правительстве Республики Таджикистан.

Особенно актуальной стала данная проблема в странах постсоветского пространства ещё в советской эпохе, после вывода Советских войск 15 февраля 1989 года из Афганистана. На смену Советским войскам, под предлогом антитеррористической борьбы с режимом талибов, в Афганистан вошли войска НАТО, в результате чего резко увеличился посев и распространение наркотиков в этой стране. Согласно мнению И.А. Сафранчука: «В американской политике в Афганистане можно выделить несколько уровней – официальный и

*Бобоназаров Ф.Ш. – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

¹ Умаров Х.А., Асламов Б.С. Безопасность в Республике Таджикистан: реальность и перспективы (геополитический аспект) // Труды Академии. – № 1. – Душанбе, 2013. – С. 100.

ряд неофициальных. На каждом из них ведется деятельность, которая в следующие один – два года может существенно повлиять ни политику администрации Б. Обамы в Афганистане, а также на регионы Центральной Азии, Среднего Востока и Южной Азии»¹.

За последнее 35 лет Афганистан стал лидером по производству опиатов в мире. Согласно отчёта Управления наркопреступностью (УНП) ООН посевные площади опиатов в Афганистане в 2013 году возросли на 36 % и достигли 209 тысяч гектаров. Производство опия увеличилось в 1,5 раза – до 5,5 тысяч, что является выше пика в 193000 га, достигнутого в 2007 году. Стоимость опия в чёрном рынке составляет около 145 долларов США за один килограмм. Доход дехкан Афганистана от производства опия в 2013 году был оценен 950 миллион долларов США, что на 31% выше чем в 2012 году.

В 2013 году в странах ЦА изъято 56 тонн наркотиков, из них 6,7 тонн относят Республике Таджикистан. Правоохранительные органы и силовые структуры Республики Таджикистан во взаимодействии со своими коллегами из стран СНГ организует и координирует борьбу с незаконным оборотом наркотиков. В МВД Республики Таджикистан под руководством Министра внутренних дел генерал-лейтенанта милиции Р.Х. Рахимзода² разработана единая стратегия по противодействию незаконному обороту наркотиков. По инициативе МВД Республики Таджикистан в странах ЦА в пределах СНГ образована региональная оперативная группа, которая с 16 сентября 2004 года тесно развивает свое сотрудничество с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Республикой Киргизстан, Республикой Узбекистан. Особенно бурно развивается сотрудничество между МВД РФ и МВД РТ, которые провели более 14 объединённые коллегии по борьбе с организованной преступностью, особенно по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

«Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан в настоящее время достиг уровня государственной проблемы. Наркомания приобрела масштабы, непосредственно угрожающие устоям общества и здоровью нации, экономике страны, правопорядку и безопасности государства»³.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков на государственном уровне является общенациональной проблемой. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях и встречах с сотрудниками правоохранительных органов всегда ставит задачу о сотрудничестве и координации между странами СНГ по предотвращению незаконного оборота наркотиков. «Мировое сообщество должно принять срочные, безотлагательные меры по оказанию действенной помощи Таджикистану в дальнейшем углублении мирного процесса путём усиления борьбы с транзитом наркотиков, экономического и социального подъема страны, создания антинаркотического «пояса безопасности» вокруг Афганистана, подготовки высококвалифицированных кадров в этой области, разработки экологических методов биологического контроля за уничтожением поясов опиумного мака организациями и заинтересованными государствами по решению проблем, связанных с наркотиками»⁴.

Министерство внутренних дел Российской Федерации в 2012 году задержало 353 гражданина Республики Таджикистан по подозрению за незаконный оборот наркотиков и представило Республике Таджикистан 35 информации оперативного характера в отношении граждан Республики Таджикистан, а также провело совместную операцию с МВД Республики Таджикистан по розыску граждан Республики Таджикистан, причастных к незаконному обороту наркотиков. Регулярно оперативные сотрудники МВД Республики Таджикистан по борьбе с незаконным оборотом наркотиков проходят стажировку и курсы повы-

¹ Сафранчук И.А. США в Афганистане: официальная линия и альтернативная варианты // Большая игра. – №1. – М., 2014. – С. 5.

² Рахимов Р.Х. Стратегия политики государств участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. – Душанбе: «Эр-граф», 2013.

³ Зоиров Д.М., Рахимов Р.Х. Противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2005. – С. 3.

⁴ Эмомали Р. Тысяча лет в одну жизнь. – Душанбе, 2003. – С.130.

шения квалификации в странах СНГ, особенно в РФ.

10 апреля 2013 года по инициативе МВД Республики Таджикистан в городе Душанбе была проведена международная научная конференция на тему «Международное сотрудничество по противодействию транснациональной организованной преступности по наркобизнесу», в которой участвовали эксперты со стран СНГ, дальнего и ближайшего зарубежья. Материалы и рекомендации конференции опубликованы и разосланы во многие страны, международные организации по координацию борьбы с незаконным оборотом наркотиков по территории стран СНГ.

Ниже приводятся данные о количестве изъятых наркотических веществ в странах СНГ по Центрально – Азиатскому региону в 2013 году;

- в Республике Таджикистан (32%) - 1,257,9 кг.

- в Республике Узбекистан (25%) - 972,6 кг.

- в Республике Казахстан (19%) - 754,02 кг.

- в Республике Киргизстан (14%) - 526,8 кг.

- в Республике Туркменистан (10%) - 408,9 кг.

Как становится очевидным из вышеприведенных данных, самый большой показатель относится Республике Таджикистан (32%), который свидетельствует о плодотворной совместной работе стран-участников СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков.

С 1994 года по 2013 год силами правоохранительных органов и силовых структур Республики Таджикистан во взаимодействии со странами СНГ из незаконного оборота было изъято свыше 102 тонн наркотических веществ, в том числе 32 тонн героина. Это означает, что были спасены жизни 44,2 миллиона людей на планете.

Согласно мнения А.В. Бокова «Вопросы борьбы с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, нелегальной миграцией, торговлей людьми и иными видами опасных преступлений рассматриваются как приоритетное направление межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ уже с 90-х годов прошлого века, для осмысления, объе-

динения их под общим понятием новых вызовов и угроз»¹.

Противодействия стран СНГ наркобизнесу проводятся в рамках сотрудничества правоохранительных и силовых структур. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в странах СНГ предполагает развитие целого ряда негативных тенденций:

- рост наркотизации населения на пространстве СНГ за счет вовлечения в незаконное потребление более широких слоев и групп населения, в первую очередь молодежи;

- повышение уровня организованности и конспиративности преступных групп, действующих на территории стран СНГ

- дальнейшая интеграция национальных наркомафий, действующих на территории государств участников СНГ в составе международного преступного наркообщества, что находит отражение в идентификации использования пространства СНГ для незаконных транзитных перевозок наркотиков и психотропных веществ;

- многократное увеличение объема незаконных транзитных перевозок афганских наркотиков по «Северному маршруту».

19 сентября 2009 года в городе Душанбе при содействии МВД Республики Таджикистан состоялось совещание руководителей подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков правоохранительных органов стран – участников СНГ, при участии исполнительного комитета СНГ, ОДКБМ и других организаций.

В 2003 году под эгидой Совета Коллективной безопасности на территории государств ОДКБ была проведена операция «Канал-2003» по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Согласно точки зрения В.И. Брылева наиболее типичными общественно-опасными деяниями уголовной и экономической преступности в сфере наркобизнеса на сегодня являются:

-незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка и сбыт наркотиков;

¹ Боков А.В. Организованная преступность как одна из наиболее опасных видов современных вызовов и угроз безопасности государств-участников СНГ // Содружество. – М., 2009. – С. 4.

-посев или выращивание запрещённых к возделыванию наркотических культур;

-кражи наркотических средств, в том числе медицинских препаратов;

-организация и содержание притонов для употребления наркотиков;

-создание подпольных цехов и лабораторий для изготовления синтетических наркотиков;

-отмывание преступно нажитых денежных средств от незаконного оборота наркотиков путем вкладывания их в легальный бизнес»¹.

В целях объединения совместных усилий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на уровне Правительств и правоохранительных органов Республики Таджикистан было подписано 30 двухсторонних, и многосторонних соглашений, практически со всеми странами СНГ и другими государствами.

Согласно позиции Ф.Д. Дустова и Н.А. Нозирова для проведения реальных мероприятий по противодействию и искоренению незаконного оборота наркотиков в Центрально – Азиатском регионе целесообразно было бы предпринять следующие шаги:

-создать широкую антинаркотическую Коалицию стран Центральной Азии, граничащих с Афганистаном, и России;

-разработать совместную, региональную поэтапную программу последовательных действий с выделением странами-донорами и заинтересованными государствами значительных финансовых средств;

-привлечь значительное количество квалифицированных специалистов в осуществлении чёткой координации совместных усилий всех (различных отраслей) правоохранительных структур (органов) государств Центральной Азии и России»².

20 апреля 2012 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в ежегодном своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан дал поручение

Правительству республики совместно с правоохранительными органами подготовить национальную стратегию противодействия наркотическим средствам на 2013 – 2020 годы. В исполнении данного поручения Агентство по контролю за наркотиками совместно с правоохранительными органами, министерствам и ведомствами социального блока разработала национальную стратегию по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013 – 2020 годы», которая была утверждена Указом Президента Республики Таджикистан. Данный документ стал основой работы и координации правоохранительных и силовых структур Республики Таджикистан во взаимодействии со странами СНГ в противодействии незаконному обороту наркотиков³.

Для реализации национальной стратегии Агентство по контролю за наркотиками Республики Таджикистан тесно сотрудничает с Северо-западным институтом федеральной службы по контролю за наркотиками (г. Санкт-Петербург), Всероссийским институтом повышения квалификации МВД РФ (г. Домодедово), Сибирским институтом ФСКН РФ (г. Красноярск) и с другими странами-участниками СНГ. Координационным Советом руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) стали члены Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Вузы России и других стран по подготовке и повышения квалификации сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

5 октября 2012 года в городе Душанбе в соответствии с соглашением между Правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерации «О сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и со злоупотреблением ими» от 3 декабря 2009 года, а также соглашения между Агентством по контролю за наркотиками при президенте Республики Таджикистан и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотико-

¹ Брылев В.И. Понятия и характеристика черт современного наркобизнеса // Проблемы борьбы с организованной преступностью. – М., 1996. – С. 134-135.

² Дустов Ф.Д., Нозиров Н.А. Актуальные проблемы противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан // Труды Академии. – № 11. – Душанбе, 2008. – С. 10-11.

³ Подробнее см.: Национальная стратегия по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в РТ на 2013-2020 г. // Обзор наркоситуации в РТ за 2012 г. – Душанбе, 2012. – С. 14-19.

вот 16 октября 2004 г. было подписано Соглашение между АКН РТ и ФСКН РФ «Об оказании помощи АКН Республики Таджикистан в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Итоги сотрудничества стран СНГ по противодействию незаконному обороту наркотиков постоянно освещаются на СМИ Таджикистана, России, в межгосударственной телерадиокомпании «Мир», радиостанции Голос России, Свобода, ВВЕ, информационным агентством РИА новости, новости, ИТАР – ТАСС, и т.д.

Таким образом, сотрудничество стран-участников СНГ по противодействию и борьбы с незаконным оборотом наркотиков является актуальной в современном мире при свете новых угроз терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми и других видов организованной транснациональной преступности. Именно благодаря такому сотрудничеству между странами-участниками СНГ создаются эффективные средства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в постсоветском пространстве.

**ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН БО ДАВЛАТҲОИ ИДМ ДАР
СОҲАИ МУБОРИЗА БО ГАРДИШИ
ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ МУХАДДИР**

Калидвожаҳо: ҳамкорӣ, гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир, муковимат, давлатҳои ИДМ.

Дар мақолаи мазкур ҳамкории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои ИДМ дар соҳаи мубориза бо гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир баррасӣ гардидааст. Мубориза бо гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир проблемаи умумимиллии сатҳи давлатӣ мебошад. Инчунин, проблемаи мазкур дар давлатҳои пасошуравӣ мубрами руз мебошад.

**COOPERATION OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN WITH THE CIS COUNTRIES IN
THE FIELD OF COMBATING DRUG TRAF-
FICKING**

Keywords: cooperation, drug trafficking, counter, CIS countries.

The article deals with the cooperation of the Republic of Tajikistan with the CIS countries in the fight against drug trafficking. The fight against drug trafficking at the state level is a national problem. Particularly relevant was the problem in this post-Soviet countries.

ҲАМЧИНСГАРОӢ (БАЧАБОЗӢ, ЧИМОӢИ ЗАН БО ЗАН) ВА ОҚИБАТҲОИ НОГУВОРИ ОН

Аҳёев Ш.Т.*
Бухориев Б.Р.**

Мувофиқи Конститутсияи

Ҷумҳурии Тоҷикистон дахлнопазирии шахсро давлат кафолат медиҳад.

Дахлнопазирии шахсият чунин маъно дорад, ки ба ғаъолияти шахс дар ҳаёти хусусӣ касе ҳукуки даҳолат кардан надорад, яъне ҳам аз чиҳати ҳисмонӣ ва ҳам аз чиҳати руҳӣ шахс бояд зиндагии озод дошта бошад.

Таъмини дахлнопазирии ҳисмонии шахсият маъноӣ ба вучуд овардани кафолатҳои давлатиеро, ки барои рафъ намудани ҳама гуна таҷовуз, сӯиқасд ба ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҳинсӣ, озодии ғаъолиятноки ҳисмонӣ ҳӣ аз тарафи давлат дар шахси мақомот ва ашҳоси мансабдор ва ҳӣ аз тарафи шаҳрвандони алоҳида равона шудаанд, дар назар дорад. Таъмини дахлнопазирии руҳӣ маҷмӯи чораҳоеро дар бар мегирад, ки онҳо барои муҳофизат намудани саломатии ақлониву рӯҳӣ ва ахлоқиву иродавии шахсият аз кирдорҳои таҷовузкорона нигаронида шудаанд¹.

* Аҳёев Ш.Т. – муаллими кафедраи ҳукуки ҳиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

** Бухориев Б.Р. – муаллими кафедраи ҳукуки ҳиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия.

¹ Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Шарқи озод, 2009. – С. 102-103.

Ҷӣ хеле, ки аз мафҳуми додашуда маълум мегардад, дахлнопазирии шахсият мафҳуми том буда, ҳолатҳои гуногуни дахлнопазирии шахсро ифода менамояд. Аммо объекти таҳлилу баррасии мақолаи моро яке аз ҳолатҳои дахлнопазирии шахсият «озодии ҳинсӣ» ташкил медиҳад. Озодии ҳинсӣ маъноӣ онро дорад, ки алоқаи ҳинсӣ танҳо бо хоҳиши тарафайн, яъне марду зан ба амал меояд. Аз рӯи ақидаи мо озодии ҳинсӣ танҳо дар алоқаи солими табиӣ бояд ҳой дошта бошад на дар муносибатҳои шахвонии носолими ғайриахлоқии ғайритабиӣ. Ҳар гуна қонъномаи талаботи шахвонии ғайритабиӣ аз қабилӣ ҳамчинсгарой (бачабозӣ ва муносибати шахвонии зан бо зан (лесбиянство)) муносибатҳои мӯътадили ҳинсиро ҳалалдор намуда, дигар оқибатҳои вазнинро ба вучуд меоранд. Аз қабилӣ пошҳурии оилаҳои солим, кам шудани аҳоли, ба одати маъмулӣ табдил ёфтани он дар байни мардум ва ғ. Ба замини ин ҳамчинсгарой фалсафаи издивочро аз байн бурда, ба тартибу низоми оилави ва никоҳӣ таъсири бад мерасонад.

Дар суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо намоёндагони ҳавонони Ҷумҳури чунин изҳор дошта буд: «Яке аз омилҳои муҳими ташкили ҳомаи демократӣ бунёди оилаи солим мебошад. Ин раванд дар ҳомаи мо бо низоми суннатӣ инкишоф меёбад»¹.

¹ <http://prezident.tj/node/4438>

Чиноятҳои чинсӣ гуфта чиноятҳоеро меноманд, ки онҳо қасдан ба дахлнопазирии чинсӣ, ташаккулёбии ахлоқӣ ва ҷисмонии ноболиғон ва хурдсолон, инчунин ба озодии чинсии калонсолон равона шуда, ба муносибатҳои муътадили чинсӣ зарар мерасонанд.

Бояд хотиррасон намуд, ки имрӯзҳо дар баъзан давлатҳо алоқаи чинсӣ байни мардон ва занон ба як одати маъмулӣ табдил ёфта ва ҳатто никоҳи байни ҳамчинсон дар баъзан давлатҳо (Голландия, Испания ва ғ...) таҳкими қонунӣ пайдо намудааст. Аммо мо бояд дар ин самт ба давлатҳои мазкур тақлид накунем, чун ки фарҳангу тамаддуни онҳо аз мардуми тоҷик, ки аксарияти аҳолиашро асосан мусулмонон ташкил медиҳанд ба кулли фарқ мекунад.

Бо назардошти чунин омилҳо ва раванди ҷаҳонишавӣ, муқаррароти конституцсионӣ (м. 40 Конституция) моро водор месозад, ки ҷиҳати ҳимояи фарҳангу тамаддун ва арзишҳои миллии худ, бо андешидани чораҳои ҳуқуқӣ, ин гуна кирдорҳои зишт, нофорам ва бадахлоқиро, ки бар хилофи фарҳангу тамаддуни миллии мо буда, таъсири манфиашон ба ахлоқ, афзоиши насли инсонӣ, инчунин ба як одати маъмулӣ табдил ёфтаниш дар байни омма мумкин аст, пешгирӣ ва манъ намоем.

Боиси ёдовари аст, ки тибқи моддаи 125-и Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон бачабозӣ ҷиноят эътироф шуда, барои содир намудани ин кирдор ҷазо тадбиқ карда мешуд. Тибқи қисми 1-и моддаи мазкур бачабозӣ бе истифодаи зӯроварӣ пешбинӣ шудааст. Дар қисми дуюми моддаи мазкур бошад бачабозӣ бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди истифодаи зӯроварӣ, нисбати шахси ноболиғ ва бо истифода аз вазъи тобеият пешбинӣ шудааст¹.

Гуфтан ба маврид аст, ки дар қонунгузорию феълии баъзан давлатҳо бачабозӣ сарфи назар аз ҳолати маҷбурӣ ё озодона буданиш ҷиноят эътироф карда мешавад. Масалан дар қисми 1-и моддаи 135 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Туркменистон, бачабозӣ яъне алоқаи

чинсӣ байни чинси мард бо мард ҳамчун ҷиноят эътироф шудааст². Ба ҳамин монанд дар моддаи 120-и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Узбекистон низ бачабозӣ ҳамчун кирдори ҷиноятӣ муқаррар шуда аст³.

Агар бо назари таҳлили ба диспозицияи моддаҳои мазкур назар афканем маълум мегардад, ки ҷавобгарӣ, танҳо барои бачабозӣ, яъне муносибатҳои шахсонӣ байни мард бо мард ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст. Аз муқаррароти меъёрҳои зикршуда маълум мегардад, ки агар муносибатҳои хусусияти шахсонӣ дошта байни чинси зан бо зан анҷом дода шаванд онҳоро ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мумкин нест. Ба андешаи мо хуб мешуд, ки нисбати ҳолати дуюм низ (ҷимой зан бо зан) ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ карда мешуд.

Дар робита ба масъалаи матраҳ мо ба қонунгузорию Ҷумҳурии Ислонии Эрон таваҷҷуҳ кардем. Ба мо маълум гардид, ки дар давлати зикршуда ҳамчинсгарой ҳамчун амали ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, барои содир намудани он ҷазоҳои сангин тадбиқ мешавад. Масъалан, дар моддаҳои 121, 129 ва 131-и қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Ислонии Эрон барои содир намудани ҳамчинсгарой ҷазоҳои гуногун аз қабилӣ задани ҷӯб (дура) ва ҷазои қатл пешбинӣ шудааст⁴.

Аз нигоҳи динӣ бошад ҳамчинсгарой дар китоби Қуръони карим ҳамчун амали мамнӯъ (манъкардашуда) эътироф шудааст. Худованд дар сураи «Ҳичр» фармудааст: «Мо болои он қавм (қавми Лут дар назар аст, ки ҳамчинсон байни худ алоқаи чинсӣ мекарданд) азоби илоҳиро овардем. Шаҳри онҳоро зеру забар кардем ва болои онҳо санг борондем»⁵. Бо ҳамин мазмун дар сураи дигари Қуръони карим таъкид шудааст: «Чун фармони Мо фаро расид, он чоро зеру забар кардем ва бар он

² <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/pop/id/14380/preview>

³ http://www.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=111457

⁴ <http://hranive.ru/7888/>

⁵ Ниг.: муфассал (сураи 15, ояти 74) // Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – 640 с.

¹ Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон (Бо тағйироту иловаҳо, ки то 1-уми июни соли 1988 дохил карда шудаанд). – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 224.

шаҳр бороне аз сангҳое аз сиччил пай дар пай боронидем»¹.

Дар сураи «Шуаро» бошад оид ба ҳаҷингарой чунин гуфта шудааст: «Чаро аз миёни мардумичаҳон бо мардон меомезед?

Ва ҳамсаронеро, ки Парвардигоратон бароятон офаридааст, тарк мегӯед? На, шумо мардуме таҷовузкор ҳастед!»².

Нӯмон ибни Собит Абуҳанифа (Имоми Аъзам) ва пайрвони ӯ ба он назаранд, ки ливот гуноҳи бузург ва шанъ мебошад.

Ин гуноҳи нописанд ва нангин дар ниҳояти кабоҳату зиштӣ қарор дорад ва ҳатто ҳайвонот аз анҷоми он ибто мекунанд. Агар ба таҷриба назар кунем мо аслан ҳайвони наринаеро намебинем, ки ба ҳайвони наринаи дигар алоқаи чинсӣ анҷом диҳад. Ин инхироф фақат дар миёни башар зухур кардааст ва ба ҳамин далел метавонем бигуем, ки ин навъи инхироф, як палидии ахлоқӣ ва як бемории равонии хатарнок ва мунъакис шудани фитрат аст, ки анҷомдиҳанди он мустаҳикки ҷазои саҳттарин аст. Аз гуфтаҳои зикршуда чунин бар меояд, ки ҳамчунингарой дар китоби Қуръони карим ҳамчун амали мамнӯъ эътироф шудааст.

Мақсад аз иншои муқаррароти шариаат аз он иборат аст, ки дар ҷомеае, ки мо зиндагӣ мекунем 99 ғоизи аҳолияшро асосан мусулмонон ташкил медиҳанд. Ба андешаи мо бо назардошти омилҳои маъмурӣ мо бояд ҳамчунингаройро бо андешидани ҷораҳои ҳуқуқӣ аз ҷумла муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ пешгирӣ ва манъ намоем.

Зиёда аз он, ки ин амали нописанд бар хилофи фарҳангу тамадуни халқи тоҷик ва ахлоқ мебошад, инчунин сабаби сироят кардани бемории вируси норасоии масъулияти бадан (HIV) дар миёни ҳамчунингарой мегардад.

Ҳар сол дар кишварҳои Осиёи Миёна таҳқиқоте барои омӯзиши вазъи саломатии ин гурӯҳи одамон анҷом мегардад. Тибқи таҳқиқоте, ки охирон

анҷом гирифт, дараҷаи густариши вируси норасоии масъулияти бадан, ё HIV дар миёни ҳамчунингарой дар Қирғизистону Тоҷикистон ва Узбакистону Қазоқистон аз ҳам то андозае фарқ дорад. Агар мо ба маълумот назар афканем, мебинем, ки дар Бишкеки Қирғизистон дар соли 2008 густариши ин вирус 1,2 дарсадро ташкил додааст. Дар соли 2011 ин нишондод дар Тоҷикистон дар Душанбе 1,5 дарсад будааст. Чунин таҳқиқот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бори аввал гузаронида шуда буд. Дар Тошканди Узбакистон дар соли 2009 ин рақамба 6,8 дарсад расидааст ва дар Қазоқистон дар соли 2010 як дарсадро ташкил додааст. Аммо Ҳукумати Туркманистон ба таври расмӣ гузориш додааст, ки дар ин кишвар афроди олула да вируси норасоии бадан вучуд надорад³.

Заррина Кенчаева, яке аз равоншиносони тоҷик, ки таҷрибаи кор бо ҳамчунингаройро доштааст, мегӯяд, ҳамчунингарой мисли нашъамандӣ одат аст ва бо иродаи қавӣ шахс метавонад аз ин роҳ баргардад⁴.

Дар иртибот ба ҳамин масъала (ҳамчунингарой) баъзе аз муаллифон тақлиф намудаанд, ки барои бачабозӣ ҳангоми розӣ будани тарафҳои ҷимӯкунанда ақалан ҷавобгарии маъмурӣ муқаррар карда шавад⁵. Ба андешаи маъмурӣ мо қисман рози ҳастем. Аммо ба ақидаи мо муқаррар намудани ҷавобгарии маъмурӣ барои пешгирӣ ва аз байн бурдани чунин кирдорҳои номатлуб мувофиқи мақсад намебошад. Аз ин рӯ ҳуб мешуд, ки барои аз байн бурдани чунин кирдорҳо на ҷавобгарии маъмурӣ, балки ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар карда мешуд. Муаллифон барои бачабозӣ пешбинӣ кардани ҷавобгариро тақлиф намуда, аммо оид ба муқаррар кардани ҷавобгарӣ барои ҷимӯи зан бо зан ҷизе нагуфтаанд. Ба андешаи мо вообаста ба ин, яъне ҷимӯи зан бо зан дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии

³ www.ozodi.tj

⁴ Шахлои Г. «Як рӯз бо ҳамчунингаройи тоҷик» // www.ozodi.tj

⁵ Қурбонов А.А., Абдурашидов А.А., «Арзишҳои исломӣ ҳамчун унсурҳои фарҳанги милли аз нигоҳи ҳуқуқҷодкунӣ» // Осори Академия (маҷлаи илмӣ). – № 2 (18) «Нашриёти Бухоро». – Душанбе, 2012. – С. 163-167.

¹ Ниг.: муфассал (сураи Худ ояти 82) // Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – 640 с.

² Ниг.: муфассал (оятҳои 165-166) // Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – 640 с.

Тоҷикистон муқаррар кардани ҷавобгарӣ мувофиқи мақсад мебошад.

Барои пешгирӣ намудани оқибатҳои дар боло пешбинишуда пешниҳод карда мешавад, ки дар Кодекси ҷиноятӣ кирдори ба ҷамъият хавфнокӣ нава бо номи ҳамҷинсгароӣ (бачабозӣ ва ҷимои зан бо зан бе истифодаи зӯрварӣ), криминализиатсия карда шавад, ҷунки ҷомеи Тоҷикистон ин зухуроти номатлубро намепазирада ва он хоси муносибатҳои миллӣ ва динии мардуми тоҷик нест. Агар аз нигоҳи муносибатҳои миллӣ (расму ойин, одат, рафтор муносибатҳои ахлоқӣ) назар афканем шахсе, ки ба ҷунин кирдорҳои бадахлоқона даст мезанад боиси нафрат ва сарзаниши мардум мегардад ва табиист, ки ҷунин шахсон кӯшиш мекунанд, ки амалу кирдорашон аз мадди назари мардум дур бошад.

ОДНОПОЛЫЕ СНОШЕНИЯ (МУЖЕЛОЖСТВО, ЛЕСБИЯНСТВО) И ИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: однополые сношения, мужеложство, лесбиянство, половая свобода,

неприкосновенность личности, половые преступления.

В статье рассматривается отрицательное влияние однополых сношения как с точки зрения национальных ценностей и анализа ряда законодательств соседних государств. Авторами предлагается криминализовать данное поведение, если оно совершено даже по доброй воле.

SAME-SEX INTERCOURSE (SODOMY, LESBIANISM) AND THEIR NEGATIVE CONSEQUENCES

Keywords: same-sex intercourse, sodomy, lesbianism, sexual freedom, inviolability of the person, sexual offenses.

The article discusses the negative impact of same-sex intercourse, both in terms of national values and analysis of a number of laws of neighboring states. The authors propose to criminalize such behavior, even if it is made in good faith.

ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ЦИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИИ ХАРИДУ ФУРӢШИ НОБОЛИҒОН

Ҳайдаров З.П.*

Дар моддаи 5 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: “Инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олии мебошанд. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд.

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд”. Давлат оиларо ҳамчун асоси ҷамъият ҳимоя мекунад. Модару кӯдак таҳти ҳимоя ва ғамхорӣ маҳсули давлатанд.

Дар Эълومияи умумии ҳуқуқи башар бошад гуфта шудааст, ки “Тамоми одамон озод ва аз лиҳози шарафу ҳуқуқ бо ҳам баробар ба дунё меоянд, ҳар як инсон ба ҳаёт, озодӣ ва дахлнопазирӣ шахси ҳақ дорад. Ҳеч кас набояд дар ғулӯмӣ ё ҳолати маҷбурӣ нигоҳ дошта шавад, ғулӯмӣ ва ғулӯмфурӯшӣ дар ҳамаи навъҳои он манъ аст¹.”

Дар Конвенсияи байналмиллалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак мафҳуми кӯдак чунин шарҳ дода шудааст: “Ҳама гуна мавҷудоти инсонии то синни 18 сола кӯдак ҳисобида мешавад, агар тибқи қонуне, ки нисбати ин кӯдак истифода мегардад, он пештар ба синни балоғат нарасида бошад²”.

Дар моддаи 55 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад гуфта шудааст, ки “Кӯдак шахсе эътироф карда мешавад, ки ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ (ба синни балоғат) нарасидааст (Кодекси оилаи ҚТ)”.

Аз мафҳумҳои дар боло нишондодашуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар Конвенсияи байналмиллалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак ва Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои кӯдак ва ноболиғ ҳаммаъно мебошанд.

Дар асоси як қатор таҳлилҳои ба амал баровардашуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки ин ду калима, яъне кӯдак ва ноболиғ аз якдигар қуллан фарқ доранд.

Масалан: дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ калимаҳои ноболиғ, кучак, тифл ва наврас дар алоҳидагӣ тафсир карда шудаанд, ки ин далели аз ҳамдигар фарқ доштани онҳоро нишон медиҳад. Дар ин фарҳанг гуфта шудааст, ки шахси ба синни балоғат нарасидаро ноболиғ меноманд, дар зери калимаи тифл бошад кӯдак ва кӯдаки навзод фаҳмида мешавад³.

Дар фасли панҷи боби 14 моддаи 86 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁴ мафҳуми шахси ноболиғ чунин шарҳ дода шудааст: “Шахсоне ноболиғ эътироф мегарданд, ки дар вақти содир намудани ҷиноят синни чордаҳсолагиро пур кардаанд, вале ба

*Ҳайдаров З.П. – муаллими кафедраи фаъолияти оперативии ҷустуҷӯи факултети №2 Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия.

¹ Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10.12.1948 сол // <http://mmk.tj>

² Конвенсияи байналмиллалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 // <http://mmk.tj>

³ Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (ибрат аз 2 ҷилд) ҷ.1 // дар зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. – С. 924.

⁴ Минбаъд ҚЧ ҚТ.

синни ҳаждаҳсолагӣ нарасидаанд”. Ин мафҳум танҳо ба шахсе тааллуқ дорад, ки чиноят содир кардааст.

Яъне шахсоне, ки аз сини 14 солагӣ поён чиноят содир мекунад ба ҷавобгарии чиноятӣ ҷалб намегарданд, нисбати онҳо чораҳои маҷбуркунии дорои хусусияти тарбиявидошта таъин карда мешаванд.

Дар моддаҳои Қисми махсуси Кодекси чиноятӣ калимаҳои тифл, кӯдак, кӯдаки навзод, кӯдаки то сини сесола, бараъло ноболиғ, шахси бараъло ба сини 14 сола нарасида ва хурдсол истифода бурда шудааст, ки танҳо ба ҷабрида бахшида шудааст.

Дар эзоҳи моддаи 175 КҶ ҚТ “Иҷрои номатлуби ўҳдадорӣ оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломатии кӯдак”, мафҳуми кӯдак чунин шарҳ дода шудааст: - зеро мафҳуми кӯдаки хурдсол шахси ба сини чордаҳсола нарасида фаҳмида мешавад. Дар эзоҳи моддаи 165, яъне “Ҷалби ноболиғон ба содир намудани чиноят” бошад гуфта шудааст, ки зеро мафҳуми ноболиғон шахсони хурдсол ва ноболиғ фаҳмида мешавад.

Новобаста ба он, ки дар Конвенсияи байналмиллалӣ оид ба ҳуқуқи кӯдак ва Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои кӯдак ва ноболиғ ҳамчун калимаҳои ҳаммаъно эътироф гардидаанд, бояд гуфт, ки мафҳумҳои “тифл”, “кӯдак”, “ноболиғ”, “ҷавон” ва амсоли инҳо дорои мазмуни хоси худ мебошанд¹ ва дар КҶ ҚТ мустақар гардидани мафҳуми ноболиғ мантиқан дуруст аст, зеро ин қабилӣ афрод дорои хусусиятҳои хоси психологӣ ва ҳастанд.

Аз ин ҷост, ки дар КҶ ҚТ боби чиноятҳо ба муқобили оила ва ноболиғон пешбинӣ гардида, моддаҳои зерин ҷойгир шудаанд: моддаи 165 “Ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани чиноят, моддаи 166 “Ҷалби шахси ноболиғ ба содир намудани кирдорҳои зиддиҷамъиятӣ”, моддаи 167 “Хариду фурӯши ноболиғон”, моддаи 168 “Ба шавҳар додани духтари ба сини никоҳӣ нарасида”, моддаи 169 “Бастани ақди никоҳ дар ҳаққи шахсе, ки ба синни

никоҳӣ нарасидааст”, моддаи 171 “Иваз намудани тифл”, моддаи 174 “Иҷро накардани ўҳдадорӣ оид ба тарбияи ноболиғ”, моддаи 175 “Иҷрои номатлуби ўҳдадорӣ оид ба таъмини бехатарии ҳаёт ва саломатии кӯдак”, моддаи 177 “Бадқасдона саркашӣ кардани падару модар аз таъминоти фарзандон” ва ғайра пешбинӣ карда шудаанд, ки ҳамаи ин моддаҳо барои инкишофи пурра ва ҳамаҷонибаи шахсияти ноболиғ, дар муҳити аз ҷиҳати рӯҳию равонӣ ва солим тарбия намудани онҳо равона карда шудаанд.

Яке аз чиноятҳои мехоҳем мавриди омӯзиш қарор диҳем ин - “Хариду фурӯши ноболиғон, яъне хариду фурӯши шахси бараъло ноболиғ новобаста аз намуд ва шаклҳои маҷбурсозӣ” мебошад.

Шахсе, ки даст ба ин намуди чиноят мезанад ў пеш аз ҳама талаботи Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистонро вайрон мекунад ва дар доираи қонунҳои амалкунандае, ки дар асоси Конституция қабул карда шудаанд, аз он ҷумла бо меъёрҳои дахлдори КҶ ҚТ ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида мешаванд.

Масалан, шахсе ки даст ба хариду фурӯши ноболиғон мезанад, агар кирдорҳои ў бо қисми якуми моддаи 167 КҶ ҚТ банду баст карда шаванд, онгоҳ ба ў аз панҷ то ҳашт сол бо мусодираи молу мулк ҷазо дода мешавад.

Қонунгузорӣ пешбинӣ намудааст, ки хариду фурӯши ноболиғон, сарфи назар аз тарзу усули он, чиноят ҳисобида мешавад ва мутобиқи КҶ ҚТ шахсоне, ки ин намуди чиноятро содир намудаанд ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида мешаванд.

Ҳангоми бастани шартнома бо зани ҳомила оиди супурдани тифли навзоди аз тарафи ў тавлидгардида бо шахсони дигар ва аз ҷониби модар қабули муқофотпулӣ дида шавад, он гоҳ бояд кирдор ҳамчун сӯйқасд ба чиноят баҳо дода шавад.

Аҳдҳои дигар нисбати ноболиғ дар шакли супурдан ва тасарруфи онҳо

¹ Ниг.: Фикҳи исломӣ бар асоси мазҳаби ҳанафӣ. Қисмати ибодот ва аҳволи шахсӣ. – Лоҳур: Lahoria Book Banding in company, 2011. – С. 672-676.

² Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, мод. 69 (Қонунҳои ҚТ аз 26 июли соли 2014, №1088; №1089).

метавон дар мубодила, яъне, барои кӯдаки супурдашуда қабул намудани тухфа, мол ва ашёи қимматнок (зеварҳо аз фулузоти асила гаронбаҳо ва сангҳои пурқиммат, манзил, автомашинаи сабукрав ва ғайра), агар ноболиғ ба дигар шахсон ба тариқи ройгон супурда шуда бошад, қабул намудани манфиатҳои шахси аз тарафи шахси кӯдакро супуранда ифода меёбад. Мисол: супурдани кӯдак ба дигар шахсон аз чониби модар барои ваъдаи бо ӯ ба ақди никоҳ даромадани шахсе, ки ба ҳамин гуна аҳд манфиатдор мебошад.

Аз тарафи субъективӣ чиноят бо қасди бевосита содир карда мешавад. Шахси гунаҳгор дарк мекунад, ки ноболиғро якумрӣ ба шахсони ғайр супурда истодааст ва мехоҳад, ки ноболиғ дар зери назорати ин шахсон боқӣ монад.

Ангезаҳои чиноят метавонанд гуногун бошанд, ба монанди нафс, хоҳиши аз кӯдак раҳой ёфтани, кӯшиши қабул намудани манфиатҳои шахси ва ғайра. Далелҳои чинояти мазкур ба баҳодихии он таъсир нарасонида, бояд дар вақти таъин намудани ҷазо ба инобат гирифта шаванд.

Субъекти чиноят шахсе мебошад, ки дар ихтиёрдорӣ ва дар зери назорати ӯ ноболиғ арзи ҳастӣ менамояд. Ба гурӯҳи ин гуна шахсон волидайн, фарзандхонон, васиён, коркунони муассисаҳои тиббӣ ва кӯдакона (таваллудхонаҳо, интернатҳо, хонаи бачаҳо ва ғайра) дохил мешаванд.

Ғайриқонунӣ супурдани кӯдак ба ҳешутаборони наздик, мисол, ба модаркалон, дар ҳолати арзи вучуд доштани баҳс оиди ҳукуки тарбияи кӯдак таркиби чинояти мазкурро ба вучуд намеоварад¹.

Ҳамин тавр хариду фурӯши кӯдакон ин ҳамагуна амал ё созишест, ки тавассути он кӯдак аз чониби ҳамагуна шахс ё гурӯҳи шахсон ба дигар шахс ё гурӯҳи шахсон ба ивази маблағ ё ҳамагуна чуброни дигар дода мешавад².

¹ Тафсир ба Кодекси чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / муҳарири масъул Х.Х. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – С. 274.

² Протоколи иловагии конвенсияи ҳукуки кӯдак марбут ба хариду фурӯши кӯдакон, фоҳишагарии кӯдакон ва порнографияи кӯдакони аз 26 юни соли 2000 // <http://mmk.tj>

Савдои кӯдакон бошад ин ҳамагуна амал ё аҳде, ки ба воситаи онҳо кӯдак ғайриқонунӣ аз тарафи падару модар, дигар намояндаи қонунӣ ё дигар шахсе (гурӯҳи шахсоне), ки кӯдак доимӣ ё муваққатӣ дар парастории онҳо мебошад, ба дигар шахс (гурӯҳи шахсон) бар ивази подоши моддӣ ё дигар чуброн, бо мақсади истисмори ӯ ва ё ба даст овардани фоидаи моддӣ ё дигар фоида, инчунин бо мақсади фарзандхонии ғайриқонунии кӯдак, новобаста аз тарзҳои ҳангоми он истифодашаванда супорида мешавад³.

Қурбонии савдои одамон бошад ин шахси воқеии аз савдои одамон зарардида, аз ҷумла ба савдои одамон ҷалбшуда ё дар вазъияти ноилоҷӣ нигоҳдошташаванда, новобаста аз вазъи муурофиавии ӯ, инчунин мавҷуд будан ё набудани розигии ӯ ба пешниҳод намудан, ҷалб кардан, интиқол додан, пинҳон кардан, супоридан, фурӯш, истисмор ва дигар ҳаракатҳои, ки ба савдои одамон вобастаанд мебошад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, зимни мулоқот бо намояндагони ҷавонони ҷумҳурӣ, ки санаи 23 майи соли 2013 доир гардида буд, баён доштанд, ки агар дар давоми соли 2011 дар микёси кишвар 94 ҳазору 600 ақди никоҳ баста шуда бошад, пас ин рақам дар соли 2012 ба 97 ҳазору 800 нафар расидааст, ки нисбат ба соли 2011-ум 3200 ақди никоҳ зиёд мебошад. Дар баробари ин, соли 2011-ум 6800 ва соли 2012-ум 7600 ақди никоҳ бекор карда шудааст, ки нисбат ба соли 2011-ум 800 оилаҳои ҷавон зиёдтар вайрон шудаанд. Мусаллам аст, ки дар аксар мавридҳо зимни вайроншавии оилаҳо аз ҳама бештар қонуну духтарон ва кӯдакони хурдсол зарари моддиву маънавий мебинанд⁴.

Ҳамзамон Президенти ҷумҳурӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсолаи худ ба Маҷлиси Миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки санаи 23 апрели соли 2014 доир

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон” аз 26 июли соли 2014, №1096 // <http://mmk.tj>

⁴ “Савдои одамон амалест нангин” // Садои мардум. – №97 (3243). – 18 августи соли 2014.

гардида буд, чунин қайд карданд, ки “Оила ҳамчун падидаи иҷтимоиву ҳуқуқӣ маҳаки асосии ҷамъиятро ташкил дода, дар сатҳи Конституцияи кишвар барои ҳифзи он ва таҳти ғамхории махсуси давлат фаро гирифтани модару кӯдак аз ҷониби Ҳукумати кишвар ҳамаи чораҳои зарурӣ андешида мешаванд. Бинобар ин, зарурат ба миён омадааст, ки бо дарназардошти ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии кӯдак ба Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси фарзандҳои тағйиру иловаҳо ворид карда шуда, ҳамзамон бо ин, низоми қонунгузории оилавӣ тақмил дода шавад”.

Ғайр аз ин Президенти кишвар дар чандин суҳбати худ иброз доштанд, ки ҷаҳони кулро дар муҳити оила тарбия кардан ҳам беҳтар ва ҳам савоби бузург аст. Тасаввур кунед, ки агар беш аз сеюним ҳазор ҷаҳони кул якнафарӣ ба муҳити оила фаро гирифта шаванд, чӣ қадар оилаҳо соҳиби фарзанд ва хушбахт мегарданд.

Шахсоне, ки ҷаҳони кулро аз муассисаҳои махсус мегиранд ин маъноӣ онро надорад, ки ҳамаи онҳо бо мақсади тарбия ва ё гирифтани савоб ба ин амал даст мезананд. Дар баробари шахсоне, ки меҳонанд аз муассисаҳои махсуси кӯдакони ҷаҳони кулро гирифта, тарбия карда, оилаи қомилро бунёд кунанд, боз шахсоне пайдо мешаванд, ки барои ба мақсадҳои ғаразноки худ расидан ба ин амалҳо даст мезананд.

Бинобар ин мақомоти дахлдорро зарур аст, ки аз болои шахсоне, ки дар асоси қонун меҳонанд ҷаҳони кулро аз муассисаҳои махсус гиранд назорат кунанд, то ки дар оянда онҳоро хариду фурӯш ва ё бо тарзи дигар ҳуқуқи озодиҳои онҳоро поймол накунад.

Аз ин лиҳоз, ин кирдорҳо мақсадҳои гуногунро пеша мекунанд, яъне аз сомон додани оилаи қомил аз ҷониби шахсоне, ки фарзанд надоранд, то ба ғуломӣ табдил додани ноқилгон ё ин ки истифода бурдани узвҳои онҳо барои пайвандкунӣ (трансплантация) аз ҷониби ҷаҳонкорон.

Олими маъруфи рус А.И. Долгова дар китоби худ қайд намудааст, ки солҳои охир сатҳи ҷаҳонкории муташаккил ва трансмиллӣ, алаҳусус

дар самтҳои тижорати шахвонӣ, хариду фурӯши одамон, хариду фурӯши узвҳои инсон боло рафтааст¹. Ба ин фикри олим рози шудан мумкин аст, чунки солҳои охир дар ҳақиқат дар баъзе давлатҳо бо назардошти пешрав шудани илму техника ин намуди ҷаҳонкорӣ зиёд гардида истодаанд.

Таҳлилҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми панҷ соли охир ягон ҳодисаи хариду фурӯши ноқилгон бо мақсади истисмор ва гирифтани узвҳо барои трансплантатсия ба қайд гирифта нашудааст. Ҳамаи ҳолатҳо бо мақсади писархондӣ (духтархондӣ) ва тарбия намудани фарзанд, содир гардидаанд.

Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки ин намуди ҷаҳонкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чунин шакл содир шуданаш ғайриимкон аст. Баръакс, мо аз рӯи таҳлилҳои худ гумон мекунем, ки ин намуди ҷаҳонкорӣ дар солҳои наздик зиёд содир шуданаш мумкин аст.

Дар зери мафҳуми «хариду фурӯши ноқилгон» хариду фурӯше маънидод карда мешавад, ки мувофиқи он супурдани ноқил аз ҷониби волидайн ё ин ки аз ҷониби шахсони дигар ба ноқил ғамхорикунанда ба шахсони дигар барои муқофотпулӣ ба амал бароварда мешавад. Санади (акти) хариду фурӯш аз давраи супурдани ноқил ба шахсони дигар ва қабул намудани маблағи муайяни пулӣ баитмомрасида ҳисобида мешавад.

Созмони Миллали Муттаҳид дар маърузаи ҳарсолаи худ доир ба масъалаи истисмори одамон чунин маълумот пешниҳод намудааст, ки мувофиқи он ҳар як панҷум ҷабрдидаи истисмори одамон ин ноқилгон ба ҳисоб мераванд.

Дар соли 2008 истисмори шахвонии зан ва кӯдакон ба масоҳати хеле қалон расидааст, ки 79 ҷаҳони ҳаҷми истисморро дар бар мегирад. Тақрибан аз 5/1 ҳолати ҷабрдидаи ғуломфурӯшӣ ин кӯдакон мебошанд, ки ҷаҳонкорон

¹ Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. – М., 2003. – С. 10-14; Ерохина Л.Д., Бурак М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. – М., 2003. – С. 5-10.

метавонанд онҳоро дар корҳои вазнин ва танфуруши васеъ истифода баранд.

Таҳлилҳои омории Созмони Милали Муттаҳид нишон медиҳанд, ки имрӯзо дар ҷаҳон тақрибан 27 миллион одамон дар ғулумӣ қарор доранд ва ин шумора кам нашуда, баръакс пайвасти инкишоф меёбад¹.

Баъзе мутахассисони ин соҳа, чунин мешуморанд, ки ин шумора бо маълумотҳои онҳо ба 200 миллион нафар мерасад. Бояд қайд намуд, ки дар давоми 400 соли аз Африқо ба Амрико овардани ғулумон, ҳамагӣ 12 миллион ғулум дастрас шудааст².

Ҳамасола ҷинойткороне, ки даст ба ҷинойти хариду фурӯши одамон ва истисмори одамон мезананд, то ду миллион нафарро хариду фурӯш ва ё истисмор мекунанд³. Дар Русия ва давлатҳои аъзои ИДМ бошад қурбониёни ин ҷинойт дар як сол то ба 175 ҳазор нафар мерасад⁴.

Аз рӯи ҳисоботи омории тасдиқшудаи «UNODC» ҳамасола 800 ҳазор одамон ба давлатҳои дигар барои корҳои маҷбурӣ фурӯхта мешаванд, ки тақрибан 80 фоизи онҳоро занҳо ташкил медиҳанд, ки ҳар як дуҷумин қурбонии он ноқилгон мебошанд⁵.

Ҳамасола 20,9 миллион одам қурбонии савдои одамон мешаванд, ки аз онҳо 4,5 миллион қурбонии зуроварии шахвонӣ ва 14,4 миллион қурбонии меҳнати маҷбурӣ мебошанд⁶. Аз рӯи баҳогузори мутахассисони ин соҳа, ки бар зидди ҷинойткории хариду фурӯши одамон мубориза мебаранд дар ҷойи аввал ин истисмори шахвонӣ (дар Аврупо то 43%), ва истисмори иқтисодӣ ба ҳайси пардохти маоши кам ва ё меҳнати ғайриқонунӣ дар хоҷагии кишлоқ ва дар корхонаҳои бо тартиби ниҳоят мондакунанда ё истисморкунанда

ё ин, ки ҳамчун хизматгор дар оилаҳо истифода бурдан (дар Аврупо то 32%) ташкил медиҳад⁷.

Аз рӯи ҳаҷм ва даромадноки савдои одамон ҷойи сеюмро баъд аз фурӯши яроқ ва маводи муҳаддир мегирад. Аз рӯи маълумотҳои ташкилотҳои байналмилалӣ гуногун гардиш ва ё муомилоти ин шугли ҷинойтгомез тақрибан ба 12 миллиард доллари ИМА дар як сол баҳогузорӣ мешавад⁸. Мувофиқи маълумотҳои Созмони Милали Муттаҳид бошад, ҳарсол ҷинойткорон дар миқёси ҷаҳон аз савдои одамон ва ҷинойтҳои ба он алоқаманд, беш аз 30 миллиард доллари ИМА фоида ба даст меоранд⁹. Фоидаи бадастовардаи ташкилотҳои ҷинойтӣ тақрибан 5-7 миллиард доллари ИМА-ро ташкил медиҳад. Даромади зиёд ва ниҳонӣ будани ҷинойтҳои мазкур мусоидат менамояд, ки ин намуд ҷинойтҳо зиёдтар паҳн гарданд¹⁰.

Мувофиқи маълумотҳои омории ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 2010, 2011, 2012, 2013 ва 11 моҳи соли 2014 дар ҷумҳурӣ, ҳамагӣ 76 ҷинойти хариду фурӯши ноқилгон бақайд гирифта шудааст, ки дар соли 2010 – 16 (21%) ҷинойт, соли 2011 – 24 (31,5%) ҷинойт, соли 2012 – 17 (22,3%) ҷинойт, соли 2013 – 10 (13,1%) ҷинойт ва 11 моҳи соли 2014 – 9 (11,8%)¹¹.

Содиршавии ҷинойтҳо аз рӯи ҳудудӣ-маъмурӣ чунин мебошад: дар шаҳри Душанбе 19 (25%) ҷинойт, дар вилояти Хатлон 19 (25%) ҷинойт, дар вилояти Суғд 23 (30,3%) ҷинойт ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 15 (19,7%) ҷинойт.

Кӯдаконе, ки аз рӯи ин парвандаҳои ҷинойтӣ қурбониёни савдои кӯдакон гаштаанд 74 нафарро ташкил медиҳанд, ки аз онҳо тифли навзод 61 (82,4%) нафар, 2 моҳа 3 (4%) нафар, 6 моҳа 2 (2,7%) нафар, 1 сола 2 (2,7%)

¹ См. Предотвращение торговли людьми. Проведение информационной работы среди молодежи: сборник информационно-методических материалов для работников образования. – Благовещенск, 2010. – С. 12-14.

² NEW Sru. com // Криминал и Происшествия. Понедельник, 16.02.2009 г.

³ <http://sartracc.ru/>

⁴ Федорович Д. Ю. Борьба с торговлей людьми в России: состояние, проблемы, направления совершенствования. – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – С. 3.

⁵ NEW Sru. com // Криминал и Происшествия. Понедельник, 16.02.2009 г.

⁶ <http://www.myshared.ru/slide/629276>.

⁷ Торговля людьми: международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия: монография / Р.В. Нигматуллин, Р.Р. Каримов, А.А. Романов, А.И. Казамиров // под ред. Р.В. Нигматуллин. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – С. 22.

⁸ <http://www.no2slavery.ru/>.

⁹ «Савдои одамон амалест нангин» // Садои мардум. – №97 (3243.). – 18.08.2014 сол.

¹⁰ <http://www.no2slavery.ru/>.

¹¹ Сармаркази итилоотӣ-таҳлили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

нафар, 2 сола 2 (2,7%) нафар, 3 сола 1 (1,3%) нафар, 4 сола 1 (1,3%) нафар, 10 сола 1 (1,3%) нафар ва 12 сола 1 (1,3%) нафар мебошанд, ки дар соли 2010 – 20 (27%) қурбонӣ, соли 2011 – 20 (27%) қурбонӣ, соли 2012 – 16 (21,6%) қурбонӣ, соли 2013 – 10 (13,5%) қурбонӣ ва дар 11 мохи соли 2014 – 8 (10,8%) қурбонии савдои кӯдаконро ташкил медиҳад.

Аз 76 ҷиноятҳои бақайдгирифташуда ду ҳолат аз ҷониби падару модар бо маслиҳати пешакӣ, фуруҳта шудани кӯдакони навзод ба қайд гирифта шудааст, ки ин ҳам бошад ҳангоми таваллуд ёфтани дугоникҳо яке аз тифлонро бо сабабҳои аз уҳдаи тарбияи онҳо набаромадан, ба маблағи 500 долари ИМА аз ҷониби падару модар фуруҳта мешаванд ва дигараш бошад ба маблағи 450 сомонӣ, аз ҷониби падару модар фуруҳта шудани тифли навзод, ки сабаби он ҳам бошад дар тафовути синну соли мард (74 сола) ва зан (29 сола) мебошад.

Ҳамзамон, дар ин давра як ҳолати аз ҷониби як зан фуруҳта шудани ду фарзанди ноболиғи худ, ки барои ҳар яке он 800 долари ИМА гирифтааст ва як ҳолат аз ҷониби мудирӣ шӯъбаи амрози занонаи беморхона бо роҳи фиреб додани модари тифли навзод, ки фарзанди ӯ гӯё мурда таваллуд ёфтааст, ба қайд гирифта шудааст.

Инчунин як ҳолат ба шаҳрванди Ҷумҳурии Қирғизистон фуруҳта шудани тифли навзод ба маблағи 5000 долари ИМА бақайд гирифта шудааст, ки тифлро бо мақсади писархондӣ бо ҳуччатҳои сохтакорӣ аз Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҷумҳурии Қирғизистон интиқол додаанд.

Маблағҳои аз фуруши ноболиғон ба дастоварда, мувофиқи таҳлилҳо аз 60 сомонӣ то 5000 долари ИМА-ро ташкил медиҳанд, ки ин маблағҳо асосан барои табобат ва барқарор кардани саломатӣ баъд аз таваллуди фарзанд хароҷот карда мешаванд.

Омузиш ва таҳлили ҷинояти хариду фуруши ноболиғон нишон медиҳад, ки асосан ин ҷиноятҳо аз тарафи занони мучаррад ва модарони танҳо бо мақсади рӯйпӯш кардани ҳолатҳои ҳомиладорӣ ва тифлони

ғайриникоҳӣ таваллудкардашон, содир мешаванд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки агар аз як ҷониб шаҳрвандон ҳамчун модари танҳо ва ё дар ҳолати таваллуди ғайриникоҳӣ ба чунин ҷиноят даст зананд, аз ҷониби дигар шаҳрвандони харидор танҳо бо дарназардошти надонистани талаботи қонунгузории ҷорӣ ҳамиштирокчии чунин ҷиноятҳо мегарданд.

Омилҳои асосии зиёд шудани нишондиҳандаҳои ҷинояти хариду фуруши ноболиғон чунин мебошанд:

- то дараҷае ташаккул наёфтани савияи дониши баъзе шаҳрвандон, ки ба содиршавии чунин ҷиноятҳо мусоидат менамоянд;

- мураккаб будани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти писархондӣ (духтархондӣ);

- паст будани пешбурди корҳои фаҳмондадиҳӣ дар байни аҳолии оиди хариду фуруши ноболиғон ва пешгирии ин ҷиноятҳо.

Бо мақсади пешгирӣ намудани хариду фуруши ноболиғон, бартараф намудани омилҳои содиршавии ин қабил ҷиноятҳо, самаранок намудани мубориза бар зидди ин падидаи номатлуби ҷомеа ва мукамал намудани қонунгузорӣ корро дар самтҳои зерин бояд пурзӯр намуд:

1. Гузаронидани ҷорабиниҳои фаҳмондадиҳӣ дар байни аҳолии бо мақсади пешгирӣ намудани содиршавии ҷиноятҳои вобаста ба хариду фуруши ноболиғон;

2. Пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои ахлоқӣ ва баланд бардоштани ҷаримаҳо ва ё ин, ки ба ҳабси маъмурӣ кашидани ҳуқуқвайронкунандагони маъмурӣ дар ин самт;

3. Содда намудани қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти оила, писархондӣ (духтархондӣ), васигӣ ва парасторӣ;

4. Ташкил намудани марказҳои солимгардонии тифлони навзод ва марказҳо барои минбаъд ба писархондӣ (духтархондӣ) қабул намудан;

5. Зиёд намудани баромадҳои шахсонӣ масъули вазорату идораҳои

дахлдор дар васоити ахбори омма дар самти мазкур;

6. Аз ҷониби Кумита оид ба корҳои дини назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эмомхатибҳои масҷидҳо ба таври васеъ истифода намудани тамоми воситаҳои қонунӣ, ҷиҳати тарбияи ахлоқии шаҳрвандон ва ташвиқ намудани тарзи ҳаёти солим дар миёни онҳо.

Қайд кардан зарур аст, ки ҷинойтҳои хариду фурӯши ноболиғон, яке аз ҷинойтҳои латентӣ буда, ҳам фурӯшанда ва ҳам харидор кӯшиш мекунанд, ки ин ҳаракатҳои ҷиноии онҳо пардапӯшона монанд. Ин ҷинойтҳо асосан ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз ҷониби кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, дар мавриди ба амал баровардани хариду фурӯши ноболиғон ва ё ин, ки баъд аз содир шудани он ошкор карда шуда, ҷинойткорон дастгир карда шуда, дар асоси қонунҳои амалкунанда ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТОРГОВЛИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Ключевые слова: торговля людьми, купля и продажа несовершеннолетних, ребенок, сексуальная эксплуатация, жертва, борьба.

В данной статье последовательно рассматривается уголовно-правовая и криминологическая природа торговли несовершеннолетними. На основе широкого теоретического материала и уголовной статистики, автор предлагает собственную позицию по предупреждению и пресечению преступлений связанных с торговлей несовершеннолетними.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL NATURE TRAFFICKING IN MINORS

Keywords: human trafficking; buying and selling of minors; child; sexual exploitation; the victim; struggle.

This article series is considered criminal law and criminological nature of trafficking in minors. On the basis of a broad theoretical material and criminal statistics, the author offers his own position on the prevention and suppression of crimes related to trafficking in minors.

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ГРАЖДАНАМИ И СОТРУДНИКАМИ ОМВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарифзода П.Р.*

В правовом государстве ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив или общественная организация, ни один человек не вправе посягать на закон. За его нарушение они несут строгую юридическую ответственность. Когда мы ведем речь о верховенстве закона как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой, то имеем в виду, что все подзаконные акты должны строго соответствовать ему, а должностные лица не уклонятся от его исполнения и тем более не нарушают его¹.

Также недопустимо "обогащать" закон подзаконными актами, вкладывать в его содержание такой смысл, который не был предусмотрен законодателем. Кроме того и все рядовые граждане должны в своем поведении руководствоваться законом. А для этого помимо всего прочего, они должны быть информированы о его содержании.

Правовое государство также предполагает правовую устойчивость Конституции. Недопустимо ее постоянное изменение, дополнение и обновление. Ибо тогда она перестает быть Основным Законом государства, обладающим долгосрочным характером. Если Конституция выражает государственную волю общества, то ее из-

*Шарифзода П.Р. – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, старший лейтенант милиции.

¹ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999. – С. 60.

менение, обновление должно осуществляться в соответствии с ней, а не волей.

Укрепление законности остается актуальнейшей задачей, ибо это – центральная категория правового государства.

Законность и правовое государство – категории во многом тождественные, но у них разные акценты. Законность требует безусловного соблюдения законодательства всеми субъектами правовой сферы, в то время как правовое государство предъявляет подобное требование к государственным структурам, выполняющим функции публичной власти. Поэтому реализация режима правового государства означает торжество закона, прежде всего, в деятельности властных структур – государственных органов власти, управления, суда и прокуратуры и их должностных лиц. В итоге законность и правовое государство ведут к превращению закона в самостоятельную, объективную силу жизнедеятельности которой не зависит от отношения к ней. Таким образом, рассмотрев такие аспекты правового государства как систему разделения властей и верховенство закона, мы переходим к основной функции правового государства.

Вся деятельность милиции основана на строгом соблюдении законности и осуществлении своих функций только в соответствии с предписанием закон². Опреде-

² Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 г. за № 41.

³ Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. – М., 1978.

⁴ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М., 1981 – С. 106–107, 147; Советский уголовный процесс. – М., 1982. – С. 51.

лим содержание понятия законности и характер воздействия этого принципа на правоприменительную деятельность милиции.

Понятие законности¹ было разработано Н.Г. Александровым, который под таковой понимает неуклонное и точное соблюдение (исполнение) норм права всеми субъектами общественных отношений². Данное понятие вызвало к жизни множество точек зрения. Вплоть до настоящего времени вокруг него идут непрекращающиеся дискуссии, суть которых, по мнению, например, В.В. Лазарев, можно свести к четырем положениям:

- а) верховенство закона;
- б) единство законности;
- в) целесообразность законности;
- г) реальность законности³.

В настоящее время новый вид дискуссии неизбежен. В переходный к правовому государству период в дальнейшем становлении понятия законности неизбежно начнутся эволюционные процессы, а в период становления правового государства сегодняшнее понятие законности, видимо, трансформируется в новое содержание.

Наиболее полное представление о роли и способах проявления принципа законности дает его “постадийное” изучение правоприменительной деятельности милиции. На начальной стадии, когда устанавливается фактическое обстоятельство дела, принцип законности проявляет себя и при опросе очевидцев, и при осмотре места происшествия. Так, опрос сотрудники милиции граждан должен проводиться в соответствии с требованиями норм процессуального закона. В то же время граждане имеют право давать информацию по делу и даже требовать, чтобы они были выслушаны. Осмотр места происшествия проводится обязательно с участием не менее двух понятых⁴. Если же он осуществляется без понятых, то будет признан незаконным со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Тоже самое и при принятии решения о назначении на должность в органы милиции. Все вопросы в данном случае должны решаться в рамках Конституции Республики Таджикистан и Закон Республики Таджикистан «О милиции». Видно, что законность пронизывает собой всю правоприменительную деятельность милиции. Многие авторы отмечают, что основополагающим свойством системы и процесса правоприменения является законность, которая выступает как принцип, метод и режим его осуществления и обеспечивает единство законодательства и правоприменительной практики⁵.

Важным условием соблюдения законности являются его гарантии. Гарантиями обеспечения принципов законности в правоприменительной деятельности милиции являются демократическая сущность обновленного общественного строя, основные принципы государственного устройства и система государственного (Конституции Республики Таджикистан) и общественного контроля за соблюдением законности, уровень правосознания, степень активности личности в правоприменительной деятельности милиции, состояние ее правовой дисциплины и самодисциплины. К сожалению, уровень правосознания населения, профессионального правосознания и профессиональной культуры, дисциплины и самодисциплины граждан в настоящее время в Республики Таджикистан невысокий например: несоблюдение закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов». Сказывается отсутствие правового воспитания населения. Без этого формирование не только правового государства, но даже цивилизованных общественных отношений невозможно¹.

Гарантии законности могут быть разделены на нормативные и организационно-правовые. Под нормативными понимаются средства, установленные законом. Нормативные гарантии могут быть в свою очередь прямыми и косвенными.

¹ Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999. – С. 61.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республика Таджикистан. – Душанбе, 2011.

⁵ Левченко И.П. Применение права как система государственно-властной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986. – С. 6.

¹ Подробно ст.ст. 6, 7, 12, глава первая, ст.ст. 12, 17, 18 Конституции Республики Таджикистан.

Способом выражения прямых гарантий является прямое указание. Конституции Республики Таджикистан, Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан являются правовыми актами которые гарантируют соблюдение законности со стороны граждан РТ и сотрудников ОМВД¹.

Важная гарантия соблюдения законности – внутри управленческая деятельность ОМВД Действенным средством служит контроль. Так, например, утверждение начальником органа милиции или ОМВД постановления о возбуждении уголовного дела является гарантией его законности и обеспечения принципа неотвратимости наказания.

Принцип законности является основой профессионального правосознания сотрудников милиции. Законность немислима без развития демократии, как и демократия – без законности. Они неразрывно связаны в своем действии. Поэтому вторым по значимости основополагающим принципом правоприменительной деятельности милиции является принцип демократизма, который в условиях углубления демократических процессов и совершенствования государственной власти играет важную роль. Принципы законности и демократизма являются основополагающими в любой прогрессирующей политической системе. Однако в настоящее время они еще с трудом избавляются от прошлой их трактовки. Однако непонятна пауза в ожидании. Если недостаточно ясен экономический курс, то необходимость развития демократических процессов очевидна. Очевидно и то, что конструктивная оппозиция должна следовать принципу законности. Все объединения и организации, возникающие не в соответствии с установленным законом порядком, являются антиконституционными, незаконными.

По мере развития общества и создания им правового государства принцип законности, полагаем мы, перерастет в условие функционирования как всех правоохранительных органов, так и органов государства. Было бы неверно думать, что

принцип законности в правовом государстве сохранится в прежнем виде. Вполне логично предположить закономерное перерастание его в одно из условий функционирования правового государства.

РИОЯИ ҚОНУНИЯТ АЗ ТАРАФИ ШАҲРВАНДОН ВА КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОХИЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: қонуният, конституция, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ШВКД, принцип, ҷавобгарӣ.

Бо мурури инкишоф ёфтани ҷамъият ва бунёд намудани давлати ҳуқуқбунёд, ба фикри мо, принципи қонуният ба як механизми асосии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ва инчунин ҳокимияти давлатӣ баромад менамояд. Фикри хом аст, ки ин принцип дар давлати ҳуқуқбунёд ба таври пешина мемонад.

OBSERVANCE OF THE LAW BY CITIZENS AND EMPLOYEES OMVD REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Keywords: legality, constitution, Republic Tajikistan, department the ministry internal affairs, principles, responsibility.

In process of development of a society and creation of a lawful state by it a legality principle, we believe, will outgrow in a condition of functioning both all law enforcement bodies, and state bodies. It would be incorrect to think that the legality principle in a lawful state will remain in a former kind. It is quite logical to assume its natural development into one of lawful state operating conditions.

¹ Подробно ст. ст. 28, 68, 86, 87 Конституции Республики Таджикистан и ст. ст. 7, 8 Кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан.

Список статей, опубликованных в журнале Труды Академии (Осори Академия) в 2014 г.

Асламов Б.С., Сафаров М.М. Пешомадҳои сиёсии кишварҳои Осиёи Марказӣ ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ: ҷамбаи геополитикӣ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 101-107;

Асламов Б.С., Ашурув С.Г., Халимова Д.Д. Экологические угрозы Республики Таджикистан: основные тенденции и проблемы // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 119-123;

Амондуллоев Б.С. Назари ба ирфони Ҳофиз // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 150-156;

Абдурашидов А.А. Ислам и терроризм // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 14-20;

Абдухамитов В.А. Современные подходы и основные направления противодействия религиозному экстремизму // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 21-25;

Арипов А.Л. Необходимость процессуальной регламентации предоставления сведений, документов и объектов следователю в ходе расследования // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 26-30;

Абдурашидов А.А., Бухориев Б.Р. Необходимость в законодательном урегулировании полигамии в Республики Таджикистан // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 1-4;

Абдусатторова М.А. Особенности семантики фразеологических единиц с зоонимами в английском и таджикском языках // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 68-74;

Абдусатторова М.А. Семантические особенности фразеологических единиц с зоонимными компонентами в английском и русском языках // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 74-79;

Амондуллоев Б.С. Фаъолияти ислохотҳои Аҳмад Шақиқ // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 80-83;

Ашурув С.Г., Халимов Ш.А. Структура вируса яшура // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 84-86;

Аюбова М.Б. Маҳфузи вожаҳои эронинасл дар забони англисӣ // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 87-93;

Аҳёев Ш.Т., Бухориев Б.Р. Ҷамчинсгарой (бачабозӣ, чимоъи зан бо

зан) ва оқибатҳои нуговори он // Осори Академия №4(24). 2014. С. 117-121;

Абдухамитов В.А. Современный религиозный экстремизм как угроза мировому порядку // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 5-8;

Алиев А.Ш., Ахеев Ш.Т. Тавсифи криминологии шахсияти ҷинояткор дар мисоли ғасби гаравгон // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 9-11;

Аминов Ф.А. Мақоми инсон дар «назарияи экстрасенсории» қобилият // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 52-59;

Асламов Б.С., Самихов Б.С. Роль мирового сообщества в установлении мира в Афганистане // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 60-67;

Арипов А.Л., Валиев Н.Д. Уголовно-процессуальные и административные аспекты деятельности участкового инспектора милиции // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 26-30;

Абдухамитов В.А. Современные подходы и основные направления противодействия религиозному экстремизму // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 21-25;

Аминов Ф.А. Омили иҷтимои-фарҳангии ташаккули шахсият дар эҷодиети мутафаккирони америкой: Джером Брунер, Маргерет Мид, Дэвид Макклеланд // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 68-74;

Асламов Б.С., Умаров Х.А. Противодействие коррупции: этико-правовой взгляд // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 74-79;

Асламов Б.С., Ҳомидов А.С. Таълиму тарбияи насли навраси ҷомеаи муосири Тоҷикистон: хусусиятҳои муҳим ва проблемаҳо // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 80-83;

Аюбова М.Б. Маҳфузи вожаҳои эронинасл дар забони англисӣ // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 84-86;

Абдуллоев А.Р., Бобоназаров Ф.Ш. Ҳуқуқи озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 113-116;

Баҳромбеков Д. Оиди мафҳуми ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таърихи ташаккули назариявии он // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 68-74;

Бобобеков А.М. Катрон ва шеъри маснӯъ // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 75-79;

Бобоназаров Ф.Ш. Сотрудничество Республики Таджикистан со странами СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 113-116;

Бобоназаров Ф. Таносиби Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо санадҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 117-121;

Восиева Р.К. Отражение образа Александра Македонского в античных источниках // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 145-150;

Гумаров И.А. Особенности осмотра места происшествия при хищениях нефти из магистральных трубопроводов // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 135-141;

Гулов С.А. Концепции современной войны (вооруженные конфликты): взгляды на военную опасность, возможные войны и необходимость обеспечения оборонной мощи государства // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 157-161;

Гаврилов Б.Я. Рецензия на монографию Юлдошева Р.Р. // Труды Академии - №3 (23). 2014. С. 109-110.

Гафуров М.С. Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 31-34;

Грищенко В.В. Мирный атом на страже мира // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 87-93;

Ганиев Т.Б. Системаи равонии меҳнати ва истеҳсоли дар фаъолияти менечменти муосири касбӣ // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 87-93;

Ганиев Т.Б., Ганиев Д.Т. Ташкили системаи этноиктисодии менечмент дар модели неоиқтисодии ҷаҳонӣ // Осори Академия №2 (22) 2014. С. 80-86;

Давлатшоева А.Ш. Имқоинияти таълими-тарбиявии курсантон дар рафти таҷрибаомӯзӣ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 97-101;

Джураев Р.З. Сущность и особенности патриотического воспитания сотрудников ОВД // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 90-97;

Джураев Р.З. Отзыв на автореферат Сагванд З.М. // Труды №3 (23). 2014. С. 111-112;

Давлатёров Х. Значение политической философия взглядов М.Г.М. Губара на современном этапе развития Афганистана // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 94-97;

Джураев Р.З. Отзыв на автореферат Шадманд Гади Али // Труды Академии №4. (24). 2014. С. 101-106;

Ермолович Я.Н. Сравнительный анализ военно-уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 53-64;

Зоиров Д.М. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве: социально-политическая и правовая характеристика // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 14-22;

Зокиров Г.Н. Проблемы демократизма в Таджикистане // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 87-93;

Зоиров Дж. М. (Маджидзода Ч.З.) Организационно-правовой механизм нейтрализации вызовов и угроз в условиях многополярного мира // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 7-13;

Исмонов С.М. Чрезвычайная ситуация: понятие, место и роль органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуации // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 122-124.

Келдиеров Б.С. Организация военных дел в Бухарском эмирате в 17-19 вв. // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 12-17;

Косимов Ф.М. Исполнение закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» в условиях глобализации к новым угрозам и вызовам // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 31-34;

Курбонов А.А., Бобоназаров Ф.Ш. Криминализатсияи саркашии бадқасдонаи ҳамсар, ҳамсари собиқ ва аъзои дигари оила аз таъминоти ҳамдигар // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 125-129;

Курбонов А.А., Сайдуллозода М.Х. Назария ва амалияи баъзе проблемаҳои татбиқи ҷавобгарии граждони // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 130-135;

Кабиров Х. Перомуни маншаи тоҷикони сариқулӣ ва топоними сариқул

// Осори Академия №3 (23). 2014. С. 94-97;

Каримова А.Т., Бухориев Б.Р. Коррупция: история и борьба с ней // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 182-185;

Муллобоев М.Р. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи уҳдадорҳои ҷабрдида ҳамчун иштирокчиҳои ҳуқуқи муҳофизати маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 18-23;

Мухторов К.Т. Падидаи худидоракунии маҳаллӣ: мафҳум ва табиати сиесиву ҳуқуқӣ // Осори Академия №2 (22). 2014. С.24-27;

Мирзохусайни Б. Ҳикмати «хайр» // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 94-100.

Мухаммадиев Н.Б. Культурно-просветительная работа в подразделениях ОВД, ее влияние на адаптацию молодых кадров // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 101-104;

Муслимов М. Маъноҳои нави вожаҳои арабӣ дар доҳили воҳидҳои фразеологӣ // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 98-100;

Насуров П.А., Суфиев С.Н. Тартиб ва шартҳои иштироки мутахассис дар амал намудани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 28-32;

Неъмонов Б.З. Ба ҷазодиҳии сиеси маҳкум шудани ходимони ҳизбу давлат дар солҳои 30-юми саддаи 20 // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 127-134;

Нажбудинов М.А. Субъекты гражданского контроля в механизме взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 136-140;

Назаров Н.Ч., Мирзоев С.Б., Абдуллоев Р.С. Такризи ба китоби Мачидзода Ҷ.З. // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 101-106;

Насуров П.А., Суфиев С.Н. Асосҳои ҳуқуқии ҷаъолияти нозирони минтақавии милитсия // Осори Академия №3 (23). С. 40-45;

Одерий А.В. Использование передвижных специализированных лабораторий при досудебном расследовании экологических преступлений // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 32-35;

Одинаев А.Ш. Отзыв ведущей организации на диссертационное исследование

Миралиева И.К. // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 138-141;

Одинаев А.Ш. Отзыв официального оппонента на диссертационное исследование Тагойбекова Х.С. // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 142-145;

Парфенов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека в Республике Таджикистан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 28-34;

Пулатова Ф.Ю. Криминологическая характеристика лиц, совершающих хулиганство по законодательству Республики Таджикистан // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 141-144;

Рахматшоев С.Р. Обҳои минералӣ ва шифобаҳши Ҷумҳурии Тоҷикистон // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 145-147;

Рачабов Р.М. Муҳаққиқ ва тарбиятгар // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 135-137;

Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскные подразделения как субъекты межгосударственного и межведомственного взаимодействия при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 4-14;

Раджабов Р.М., Мирзоев С.Б. Некоторые особенности осуществления задач и функций конституционного контроля в Таджикистане // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 23-28;

Розикзода А.Ш. Андешаҳои Аҳмади Дониш дар бораи низоми давлатдорӣ, тартиботи доҳили ва ҷаъолияти миршаб дар Аморати Бухоро // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 65-69;

Раҳматшоев С.Р. Пайдоиши оташ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 161-163;

Рустамова Ф.Н. Торговля людьми: анализ состава и проблемы квалификации в законодательстве Республики Таджикистан // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 163-167;

Рустамов Н.К., Умаров Х.А. Коррупсия ҳамчун зухуроти номатлуби иҷтимоӣ: ҷанбаҳои таърихӣ, криминологӣ ва ҳуқуқи-ҷиноятӣ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 172-178;

Сафаров Л.Ш. История и эволюция становления и развития парламентаризма в Таджикистане // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 148-153;

Сайидзода З.Ш. Рецензия на монографию Маджидзода Дж. З. // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 107-108;

Сафаров Х.С. Особенности организации и проведения контртеррористической операции // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 46-54;

Сотиволдиев Р.Ш. Асосҳои илмӣ ва мафҳуми сиёсати ҳуқуқӣ // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 14-20;

Сотиволдиев Р.Ш. Сиёсати ҳуқуқӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 7-13;

Саидов З.А., Хайруллоев Ф.С., Давлатшоев Ш.З., Кенджаева С.Х. Депортация: некоторые пробелы в действующем законодательстве Республики Таджикистан // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 35-39;

Сазон К.Д. О систематизации специальных правовых принципов института права убежища // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 40-45;

Саидолимов К.С. Ислом оини раҳму шафқат аст // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 98-100;

Саидов З.А., Хайруллоев Ф.С. Баъзе проблемаҳои қонунгузори Чумҳурии Тоҷикистон дар боби эътирофи қонунии никоҳи динӣ // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 35-40;

Саидолимов О.К., Ашуров С.Г., Вахобова Р.У., Халимова Ш.А. Вода в судебной экспертизе // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 105-111;

Сафронов П.Е. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые при реализации дел оперативного учета // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 48-52;

Саидолимов К., Назаров М., Рахимова Р.Х. Омӯзгор: хусусиятҳо, омодагӣ ва одоби касбии ӯ // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 107-118;

Самиев Н.М. Факторы, влияющие на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет в Республике Таджикистан // Труды №1 (21). 2014. С. 124-127;

Саидова Р., Умаров Х.А. Назаре ба коррупсия: мазмун, моҳият ва оқибатҳо // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 178-185;

Тошев А.М. Юридическая ответственность как элемент правового статуса личности // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 154-157;

Тошев А.М. Роль органов исполнительной власти в сфере регулирования правового статуса личности // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 158-163;

Тырышкин В.В. Проблема причинности в свете преодоления административных барьеров в правоохранительной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 164-168;

Умаров М.А., Гафуров М.Х., Нарзуллоев С., Шарипов Б.М. Об эффективном планировании управленческой деятельности органов внутренних дел // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 77-81;

Умедов М.Х., Амирбекова И.Ч. Структура и идейное содержание «Мусибатнома» Фаридаджина Аттара // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 112-117;

Худоёрбеков Д.Х. Особенности влияния принципов уголовного процесса на стадию судебного следствия (из опыта правоохранительных органов Республики Таджикистан и Российской Федерации) // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 35-42;

Хараберюш А.И. Направления противодействия контрабанде в современных условиях // Труды Академии №1 (21). 2014. С. 43-48;

Хамидов Н.А., Мавлянова Н.А. Некоторые проблемы домашнего насилия в отношении женщин // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 121-124;

Халимова Д.Д. Экологическая политика как составная часть внутренней политики государств // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 46-54;

Хайдаров З.П. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва криминологии хариду фурӯши ноболиғон // Осори Академия №4 (24). 2014. С. 122-124;

Ҳакимов Ш.К. Конституционализм в Таджикистане: культурно-исторические особенности // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 46-54;

Хабибулаева О.К., Ашуров С.Г., Вахобова Р.У., Халимов Ш.А. Вода в судебной экспертизе // Труды Академии №2 (22). 2014. С. 118-120;

Холмуродов Ф., Катиков Х.Б. Ҳолати иҷтимоӣ-руҳӣ дар коллективҳои ҳадамоти оташнишонӣ // Осори Академия №2 (22).2014. С. 125-128;

Хокиров А.Ю. Баъзе масъалаҳо ба ташкили фаъолияти муфаттиш бобаста ба муайян намудани сабаб ва шароитҳое, ки ба содир намудани ҷиноят мусоидат мекунад // Осори Академия №1 (21). 2014. С. 41-45;

Ҳакбердиев Н.О., Абдулоев А.Л. Назария ва таҷриба оид ба ҷазои қатл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: тарафдор ва зидди таъин ва татбиқи он // Осори Академия №2 (22).2014. С. 46-51;

Хушвахтов Х.Х. Эпоха взлёта и падения династии Саманидов // Труды Академии №1 (21).2014. С.167-171;

Ҷабборова М.Т. Ҳодисаи муҳаффафшавии овозҳо дар осори тарҷумавии асри X // Осори Академия №2 (22). 2014. С. 129-134;

Ҷураев А.А., Шарифзода П.Р. Ҳамкории Тоҷикистон дар доираи СММ ва созмонҳои байнамилаллӣ барои муқовимат бо таҳдиди маводи нашъаовар // Осори Академия №2 (22).2014. С. 150-153;

Шарифов Б. Саҳнаи ҳаёл дар шеъри Ҳоконӣ // Осори Академия №1 (21). 2014. С.81-90;

Шарифзода П.Р. Соблюдение законности гражданами и сотрудниками ОМВД Республики Таджикистан // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 125-129;

Шукурова Г.Х. Чашмандозе ба таърихи забони адабии тоҷик // Осори Академия №3 (23). 2014. С. 98-100;

Юлдошев Р.Р. Анализ тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательств Таджикистана через призму судебно-правовых реформ // Труды Академии №3 (23). 2014. С.55-61;

Юлдошев Р.Р. Отзыв на автореферат Суховенко Н.А. // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 107-108;

Юлдошев Р.Р. Уголовно-процессуальные аспекты оптимизации Закона Республики Таджикистан «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» и создание специального бюро по государственной защите лиц на территории государств-участников СНГ // Труды Академии №4 (24). 2014. С. 55-61;

Юсуфов А.Х. Механизм обеспечения режима чрезвычайного положения // Труды Академии №3 (23). 2014. С. 62-67;

Юсуфов А.Х. Основные цели введения чрезвычайного положения // Труды Академии №4. (24). 2014. С. 62-67.

Т А Р Т И Б И
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқтисод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимони, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Мақолаҳое, ки ба суроғаи «Осори Академия» ирсол мешаванд, бояд бо талаботи зерин ҷавобгӯӣ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан истифода гарданд;
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия набояд аз 12 саҳифаи ҷопӣ (А-4) зиёд бошад;

3. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Microsoft Word хуруфчинӣ ва дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman ё Times New Roman Tj сабт карда шаванд;

4. Фосила байни сатрҳо 1,5 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 1,5 см., аз боло 2 см. ва аз поёнии саҳифа 2 см.- ро ташкил намуда, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда шавад;

5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф (муаллифон), унвон ва муассисаи корӣ зикр мешавад;

6. Дар охири мақола суроға, рақами телефон ва e-mail муаллиф (муаллифон) ҷойгир карда шавад;

7. Сарчашмаҳои иқтибосшаванда дар (шакли поварак сноски) дода мешавад. Шуморагузори поваракҳо пайҳам буда, дар низоми «дар ҳар як саҳифа» («на каждой странице») дастӣ гузошта мешавад. Ҳангоми таҳияи поваракҳо мебошад ному насаби муаллиф, номи пурраи асар, шумораи ҷилд, макони нашр, нашриёт, соли нашр ва саҳифаи истифодашуда зикр гардад. Ҳангоми иқтибоси такрорӣ адабиёти иқтибосшуда дар шакли мухтасар оварда мешавад;

8. Фишурдаи мақола бо забони англисӣ ва тоҷикӣ (русӣ) дар охири мақола навишта шавад;

9. Сурати 4x3 дар шакли электронӣ.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба ҷоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ В
НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Статья должна быть понятной и доходчивой;
2. Размер статьи не должен превышать 12 страниц (А-4) компьютерного текста, включая текст, таблицы, диаграммы, графику и рисунки;
3. Статья должна быть подготовлена в системе MicrosoftWord, рукопись должна быть отпечатана на компьютере гарнитурой Times New Roman или Times New Roman Tj;
4. Шрифт 14, формат А-4, интервал полуторный, поля: верхнее – 2 см., нижнее – 2 см., левое – 3 см., правое – 1,5 см, листы – пронумерованы;
5. На первой странице справа указывается автор (авторы) статьи, место работы, должность и звание;
6. В конце статьи указывается адрес, номера телефонов, а также e-mail автора (авторов);
7. Цитируемая в статье литература дается в виде подстрочных сносок. Нумерация сносок сквозная, от руки, в режиме «на каждой странице». При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора (*курсивом*), полное название книги, номер тома, место издания, издательство, год издания, страницу. При повторной ссылке цитируемая литература приводится в сокращенной форме;
8. В конце статьи приводится аннотация на английском и таджикском (русском) языках;
9. Фотография 4х3 в электронном варианте.

При несоблюдении вышеперечисленных требований, статьи не принимаются к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

*734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан*

**Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43**

Ба матбаа 19.01.2015 таҳвил гардид. Чопаш 14.03.2015
ба имзо расид. Коғози офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 16,75. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 155. Нархаш шартномавӣ.

Дар матбааи ҶДММ «Андалеб-Р» ба табъ расидааст.
734036, ш. Душанбе, кӯчаи Р. Набиев 218.
E-mail: andaleb.r@mail.ru